

Муниципальное учреждение культуры
«Лысьвенская межпоселенческая библиотека»

Лысьвенский краеведческий альманах
Выпуск 3

Культурная жизнь провинции

Книга 2

Лысьва
ООО «Издательский дом»
2012

ББК
71(2Рос-4Пер-2Лысьва)
К 90

Редактор и составитель: Н. М. Парфенов

Технический редактор: Е. И. Завьялова

Центральная районная библиотека и редактор выражают искреннюю благодарность депутату Законодательного Собрания Пермского края Дмитрию Станиславовичу Орлову за оказанную помощь в издании альманаха.

Культурная жизнь провинции. Кн. 2 / ред.-сост. Н. М. Парфенов. – Лысьва : ООО «Издат. дом», 2012. – 199 с. – (Лысьвенский краеведческий альманах. Вып. 3).

Третий выпуск краеведческого альманаха состоит из двух книг и посвящен истории развития культуры Лысьвенского района.

Во вторую книгу вошли материалы о драматическом театре, дворцах культуры, клубах, эстетическом воспитании детей, одежде, художниках Лысьвы.

Сборник привлечет внимание тех, кто интересуется историей и культурной средой родного края.

НА ПОДМОСТКАХ ТЕАТРА

Клавдия Савина

История Лысьвенского драматического театра им. А. А. Савина

Лысьвенский театр драмы имени Анатолия Савина ведет историю с 1944 года, хотя все началось значительно раньше.

У истоков лысьвенского театра

С начала 1930-х годов ни одно лето в Лысьве не обходилось без приезда на гастроли театральных коллективов из Москвы и Ленинграда, Свердловска и Молотова (Перми). Заезжали артисты даже из Украины. Спектакли давали в одном из красивейших зданий Лысьвы, построенном по проекту горного инженера Ф. Ф. Фосса и предназначавшемся для ремесленного училища. Ему было суждено сыграть огромную роль в культурной жизни Лысьвы. Популярным местом отдыха горожан в те годы был парк с его знаменитым летним театром. Лысьвенцы охотно ходили на оперу и балет, а излюбленным жанром была оперетта.

В 1932 году открылся Дворец культуры металлургов, и приезжие коллективы стали чаще бывать в городе, но мечтали лысьвенцы о своем постоянном профессиональном театре. В начале 1930-х годов предпринималась попытка создать антрепризу – это когда труппа набиралась на один сезон. В разные годы подобные театральные коллективы называли по-разному: и театром Дворца культуры, и городским театром, и Лысьвенским театром металлургов, и Первым уральским театром драмы и комедии. Существовал такой театр один сезон, то есть одну осень - зиму - весну, после чего труппа расформировывалась, а в следующем сезоне набиралась новая.

В 1935 году труппа под художественным руководством Б. З. Райского на областном смотре-конкурсе профессиональных театров получила первое место. Тогда же впервые ставился вопрос об организации в городе постоянного драматического театра. Наконец, в 1940 году была набрана первая стационарная труппа под художественным руководством С. П. Сабурова-Долинина. Директором стал А. И. Хуторской. Театр разделял помещение с клубом завкома металлургов. Открытие состоялось 10 ноября 1940 года спектаклем по пьесе И. Прута «Две ночи». Пятнадцать премьер выпустил театр в первый и, как оказалось, единственный сезон... Великая Отечественная война отсрочила открытие театра еще на три года. Труппа была расформирована. Часть актеров ушла на фронт, другая - разъехалась, оставшиеся в Лысьве: И. А. Семилеткина, А. В. Шурина и А. Б. Оленин - возглавили художественную самодеятельность.

Несмотря на суровую пору, город продолжал общаться с искусством. Две военные зимы в Лысьве работал сначала Молотовский областной передвижной театр опе-

ретты, а затем Кизеловский драматический театр. Летом гастролировали Чусовской и Коми-Пермяцкий национальный театры. Особым успехом пользовались спектакли Молотовской передвижной музкомедии, однако лысьвенцы были полны желания иметь свой театр.

Шло последнее военное лето. Именно тогда лысьвенцы обратились во Всероссийский комитет по делам искусств при Совнаркомом СССР с просьбой об открытии в городе стационарного профессионального драматического театра, и их услышали. Приказом № 291 комитета по делам искусств при Совнаркомом от 8 июня 1944 года был образован Лысьвенский городской драматический театр. Перед ним ставилась задача «художественного обслуживания большого отряда металлургов, славной уральской кузницы оружия для героической Красной Армии».

5 июля 1944 года в город прибыла группа работников бывшего Ивановского передвижного театра, а 4 августа труппу пополнили актеры Молотовского театра миниатюр. Прибывали также актеры, оказавшиеся в эвакуации на Урале. Возглавили труппу директор М. В. Исаев, художественный руководитель В. В. Ростовцев и главный режиссер Е. М. Кауль.

7 октября 1944 года премьерой спектакля по пьесе Ф. Кнорре «Встреча в темноте» открылся первый театральный сезон. С этого времени Лысьвенский драматический театр повел отсчет своей истории.

Город создавал свой театр

Вероятно, пьесы первого сезона были выбраны не случайно. Еще шла война, и творческий коллектив считал своим долгом рассказывать о людях, которые, как и герои пьесы, мужественно переносили тяготы военного времени в тылу и делали все возможное для скорейшей победы. Первый диалог состоялся - лысьвенский зритель принял и полюбил свой театр.

Театр рождался на пустом месте. На момент открытия он был укомплектован кадрами лишь на 35 процентов. Кроме здания, которое внутри не раз перестраивали, не было ничего. Электроосветительный, костюмерный, бутафорский, гримерно-парикмахерский и другие цехи создавались заново. В них привлекались лысьвенцы, не работающие на заводе. Дело для них было новым, непривычным, отсюда и текучка: кто-то не справлялся, кого-то подводила дисциплина, кого-то не устраивал режим работы.

На фото: В. Э. Вайнштейн – главный режиссер театра в 1953-1959 гг.

В художественный совет вошли представители горкома партии, металлургического завода и интеллигенции города. Работали много. Очень помог директор ремесленного училища В. И. Беляев, который по совместительству стал первым заведующим постановочной части театра. Первые декорации выполнялись учащимися ремесленного училища. Жители города несли в театр чудом сохранившуюся антикварную мебель, подлинные вещи для реквизита. Снабжали артистов воинским обмундированием вернувшиеся из госпиталей демобилизованные солдаты.

Зрители, казалось, не замечали ни грубых скамеек в зрительном зале, ни белого поля занавеса, ни мало освещенного и плохо отапливаемого зала. Все внимание было посвящено сцене, где происходило вечное чудо - рождалось искусство. На полюбившийся спектакль лысьвенцы ходили не по одному разу, актеров знали в лицо и по имени. Кумирами театралов стали А. В. Чужбинин, А. М. Сумбатов, В. В. Ростовцев, Э. М. Хиппеляйнен, А. М. Негина, А. Т. Струйская, К. И. Маркина, Е. М. Кауль, Ф. С. Быстров, Н. Н. Григорьев, М. П. Беликов, Л. Н. Анигип, М. И. Снежинская, А. И. Самарина, А. Б. Оленин, А. А. Михайлов, В. В. Андреев-Бурлак и другие.

Труппа помогла лысьвенцам выстоять в последний год войны, скрасила тяжелые серые будни. Наконец-то горожане обрели театр, ставший их гордостью и любовью. В первом же сезоне театр подготовил и показал зрителю 10 премьер. В подавляющем большинстве это были пьесы, отражающие героико-военные дни в тылу и на фронте, а также шли спектакли по произведениям Островского, Горького и Гольдони.

Театральные будни

Только с позиций сегодняшнего дня понимаешь, как менялась судьба театра в зависимости от того, что происходило вокруг. После известного постановления оргбюро ЦК ВКП (б) от 14 августа 1946 года «О журналах «Звезда» и «Ленинград» театр изменил свою репертуарную линию, перейдя к работе только с «идеологически выдержанными» советскими пьесами, такими как «Любовь Яровая», «Слава», «Платон Кречет», «Русский вопрос». В 1948 году вышло решение правительства о переводе театров на бездотационную работу, которое поставило перед коллективом Лысьвенского драмтеатра задачу – серьезно пересмотреть и перестроить планы своей дальнейшей работы.

В связи с этими новыми указаниями театр резко изменил методику своей работы. Если раньше театр показывал зрителю, как правило, одну новую пьесу в месяц, то сейчас коллектив был вынужден выпускать 3-4 новых спектакля; если прежде каждый спектакль играли 20-25 раз, то сейчас он должен идти не более 7-8 раз. Это, по мнению правительства, безусловно, должно было поднять интерес зрителя к театру и увеличить посещаемость спектаклей.

На фото: Сцена из спектакля А. Н. Островского «Таланты и поклонники». 1952 г.

Да, театр искал свои пути в лабиринтах драматургии, пытался уловить дух времени. В 1952 году на лысьвенскую сцену впервые вышел актер в образе Владимира Ульянова. П.Дубовцев открыл главу лысьвенской сценической ленинианы. Сегодня трудно судить о том, каким был спектакль, но дух спектакля и зрительного зала определить можно. В статье об этом спектакле говорилось: «Выход в последней картине Владимира Ильича уже в зрелых годах вызвал в зале гром аплодисментов. Хотелось без конца смотреть на всем знакомые черты любимого человека». И это, действительно, было. Впоследствии на сцене лысьвенского театра будет еще не один спектакль с образом Ленина.

На фото: К. И. Маркина в роли Одетты. У. Дюбуа «Гауди». 1954 г.

Менялись руководители театра, менялись режиссеры, актеры, но первые годы репертуарной политики заложили фундамент на все последующее время. Лысьвенский

театр всегда был силен классическими спектаклями. Русская классика нашла достойное место в репертуарной афише театра.

На фото: С. Хлюпин в роли Фердинанда. Ф. Шиллер «Коварство и любовь». 1957 г.

Только пьесы А. Н. Островского в первое десятилетие были представлены 20 названиями: «Без вины виноватые», «На бойком месте», «Поздняя любовь», «Бешеные деньги», «Последняя жертва», «Женитьба Белугина», «Горячее сердце», «Светит, да не греет» и т.д. Самым ярким, самым запоминающимся в это десятилетие спектаклем по А. Н. Островскому стала «Снегурочка».

Частыми на театральной афише были пьесы А. М. Горького: «Последние», «На дне», «Васса Железнова», «Егор Булычев и другие». В эти же годы ставились спектакли по пьесам М. Ю. Лермонтова «Маскарад» и «Испанцы», Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Западная драматургия была представлена такими авторами, как Гюго, Шиллер, Скриб, Гольдони. Ярким театральным событием тех лет был спектакль по пьесе Ф. Шиллера «Коварство и любовь», который был в репертуаре много лет. Именно эта драматургия на долгие годы стала определять лицо театра.

На фото: Сцена из спектакля «Веселка» по пьесе М. Зарудного. В роли Кряжа В. П. Коблин (второй справа). 1958 г.

На фото: А. П. Соколов (Сергей Григорьевич) и В. Ф. Пантелеймонова (Елена Юрьевна). И. Шур «Успех». 1959 г.

Все богатство и разнообразие театрального мира создавали режиссеры, актеры, художники. У каждого из них был и свой голос, свой творческий почерк, своя манера общения со зрителем и актерами. Первый художественный руководитель театра В. В. Ростовцев был человеком большой внутренней культуры и творческого дарования. Ставя классическую драматургию, он всегда придерживался психологической глубины материала. Режиссер Е. М. Кауль очень тонко чувствовал проблемы времени. В. В. Андреев-Бурлак прекрасно знал театральное ремесло и с актерской, и с режиссерской стороны. В. А. Чужбинину более близки были спектакли большого гражданского звучания.

Режиссеров зритель видел редко, а вот любимцы-актеры не были обделены вниманием публики. В них зритель узнавал себя, «на них ходил», они были его кумирами. Театралы помнят великолепную А. М. Негину в роли Коринкиной («Без вины виноватые»), королевы Анны («Стакан воды»), Пановой («Любовь Яровая»), Наташи («На дне»). Она долгие годы была одной из героинь театра. Большим мастером сцены была актриса Л. Н. Анигип, доказавшая свое мастерство в таких ролях, как Кручинина

(«Без вины виноватые») и герцогиня Мальборо («Стакан воды»). Запомнил зритель первые шаги молодого актера М. П. Беликова в ролях Мешема («Стакан воды») и Миловзорова («Без вины виноватые»). Михаил Петрович посвятил всю свою творческую жизнь лысьвенскому театру. В 1946 году, пройдя войну, пришел в театр актер Л. А. Седов. Он стал легендой лысьвенской сцены. Через год, в 1947 году, труппа пополнилась еще двумя актерами незаурядного комического дара. В театр пришли Л. А. Арбитман и Р. К. Инсаров. Их всенародное признание и слава выпали на 1950-1960-е годы. С самого первого спектакля, поставленного на сцене лысьвенского театра, играла молодая актриса К. И. Маркина, ставшая впоследствии самой любимой актрисой всех лысьвенцев. Ей первой из лысьвенских актеров было присвоено звание Заслуженной артистки РСФСР. Более тридцати лет К. И. Маркина была ведущей актрисой театра.

В 1947 году в спектакле «Дни и ночи» состоялся дебют актера-фронтовика С. П. Хлюпина. Об одном из первых выступлений актера критика писала: «Дебют Хлюпина удачен. Будем надеяться, что артист и впредь порадует нас мастерской игрой». Так и было. Любовь зрителя сопровождала Хлюпина всю жизнь. В этом же спектакле состоялась первая встреча Сергея Хлюпина и Клавдии Маркиной. Читаем в статье: «Поэтично, с большим тактом показана история любви Ани и Сабурова. Эта тема придает спектаклю жизненность и лиричность». Тема любви на долгие годы станет основной в творчестве этих двух художников, сыгравших в истории лысьвенского театра значимую роль. В 1951 году С. П. Хлюпин начал режиссерскую деятельность, а в 1953 году приступил к руководству театром в должности директора. Эту «роль» Сергей Павлович исправно исполнял в течение двух десятков лет. До последних дней он был предан лысьвенскому зрителю.

Театр со страниц газет

Чем жил театр в эти годы, какие проблемы решал? Перелистаем страницы местной прессы тех лет.

1945 год. «...Рассматривая зрительный зал, становится досадно, что его не сделали достаточно нарядным и светлым, достойным своего зрителя...»

1946 год. «...Театр очень серьезно подошел к вопросу о кадрах и путем отбора наиболее одаренной молодежи организовал вспомогательный состав...»

1947 год. «...Для подведения итогов работы театра проводится конференция зрителей. Зрители вместе с актерами должны вскрыть имевшие место недостатки и слабые стороны, наметить пути дальнейшего творческого роста театра».

1949 год. «...В целях наилучшего обслуживания зрителя городской драматический театр вводит абонементную систему распространения билетов. Это освободит театр от продолжительной дебиторской задолженности, значительно оздоровит и укрепит финансовую его сторону».

1950 год. «...Вызывают порой справедливые нарекания зрителей небрежное декоративное оформление спектаклей, подборка пьес, недоработка в трактовке образов».

1952 год. «Здание театра все еще не подготовлено к открытию зимнего театрального сезона. Отсутствие строительных материалов, достаточной рабочей силы и инертное отношение к ремонту театра со стороны хозяйственных руководителей привело к тому, что ремонт слишком затянулся...»

*На фото: А. В. Фомина в роли Вальки.
А. Арбузов «Иркутская история». 1960 г.*

Итак, прошло первое десятилетие театра и слова, которые были опубликованы в передовой статье газеты «Искра» от 7 октября 1944 года в день открытия театра, стали пророческими. Вспомним их: «Город Лысьва для коллектива театра должен стать

родным домом, родной почвой для творческой работы, где коллектив в целом и каждый его участник в отдельности найдет тепло, внимание и заботу».

В 1954 году директор театра С. П. Хлюпин писал: «Одно время отсутствие прочной материальной базы отрицательно отражалось на деятельности театра. Скоропалительная подготовка новых спектаклей вызывала снижение их качества. Бедность художественного оформления, наличие в репертуаре слабых, антихудожественных произведений, текучесть творческого состава привели театр к серости, к застою...».

На фото: Л. А. Седов в роли Астрова. А. П. Чехов «Дядя Ваня». 1960 г.

Новое десятилетие

Наступило новое десятилетие со своим репертуаром, именами и проблемами. Со сменой творческого руководства театра меняется, как правило, репертуарная политика. За репертуар отвечает главный режиссер. Именно репертуар подчинен его вкусу, его желанию высказаться, его умению разглядеть в творческом составе театра тех, кто будет определять его позицию. Такую позицию в театре определяли главные режиссеры: с 1953 по 1959 год В.Э.Вайнштейн, с 1959 по 1961 год И. А. Рабичев, с 1961 по 1963 год Б. А. Скоморовский, сезон 1963-1964 года Г. Г. Чодришвили. Каждый из них вписал яркую страницу в историю театра.

На фото: В. Л. Стужев (Кудряш) и Г. А. Малышева (Варвара). А. Н. Островский «Гроза». 1962 г.

113 премьер состоялось в театре за второе десятилетие. Сколько художественных судеб создано на сцене, сколько прошло встреч со зрителями, сколько часов радости от общения вынесли одни и другие. Безусловно, классика определяет творческое лицо театра. Через прочтение классической драматургии выявляется режиссер. В классических ролях происходит становление актера. Снова на сцене театра прописывается А. Н. Островский: 1956 г. – «Без вины виноватые», 1957 г. – «Светит, да не греет», 1958 г. – «Не было ни гроша, да вдруг алтын», 1959 г. - «Поздняя любовь» 1962 г. – «Гроза», 1963 г.- «Лес» и «На бойком месте». Впервые на сцене театра появляется драматургия А. П. Чехова. Режиссер И. А. Рабичев ставит «Дядю Ваню» с блестящим дуэтом артистов А. Капустина и Л. Седова. Зарубежная классика представлена такими драматургами, как Джек Лондон, Лопе де Вега, А. Фредо, Ф. Шиллер, Э. де Филиппо, Ж.-Б.Мольер. Великолепный спектакль поставил Г. Г. Чодришвили по пьесе Шекспира «Ромео и Джульетта» с В. Стужевым и Г.Промтовой в главных ролях. В это десятилетие была широко представлена современная драматургия такими авторами, как К.Симонов, А. Арбузов, А. Штейн, А. Салынский, А. Софронов, Н. Погодин, А. Володин, В. Розов, С. Алешин, И. Шток.

В то давнее время существовала наивная вера в то, что спектакль может изменить зрителя. С позиции сегодняшнего дня трудно говорить о художественных достоинствах пьесы польского драматурга Запольской «Мораль пани Дульской», несмотря на то, что роли в этой пьесе всегда были бенефисными и в спектакле лысьвенского театра блистали признанные мастера комедийного жанра В. Пантелеймонова и Л. Арбитман. Тогдашние критики были уверены, что это «... нужный спектакль. Он поможет

отдельным людям, в которых еще живы пережитки буржуазного общества, понять ошибки, встать на правильный путь», а режиссер спектакля П. Майков считал, что «...Советские люди, видя на сцене растленную буржуазную идеологию, еще выше оценят высокие и благородные принципы коммунистической морали, которые несет наша Коммунистическая партия».

На фото: Сцена из спектакля по пьесе В. Киршона «Чудесный сплав». 1967 г.

*На фото: Р. К. Инсаров в роли Яго.
В. Шекспир «Отелло». 1967 г.*

Долгие годы театр был идеологическим оружием власть предержащих. Что касается артистов, то они всегда работали честно и даже, если появлялись в репертуаре слабые пьесы, во многом «вытягивали» их своим мастерством. «Нельзя сказать, что драма А. Софронова «Деньги» принадлежит к самым лучшим произведениям нашей драматургии. Однако сыгранность актеров, внимание к деталям, ансамбль, направляемый творческим замыслом режиссера, сделали спектакль запоминающимся, интересным, воспитывающим», - писала кунгурский критик М. Захарова в 1957 году. А сколько таких пьес А. Софронова и ему подобных было сыграно на сценах театров тех лет! В театре без компромиссов, вероятно, не обойтись.

Безусловным событием второго десятилетия стало появление на сцене лысьвенского театра спектакля по пьесе А. Салынского «Барабанщица» в 1959 году. В течение месяца спектакль шел 16 раз и всегда при переполненном зале. Это говорило о том, что «Барабанщица» - явная творческая удача, признанная зрителем. «В спектакле «Барабанщица» зритель отчетливо видит именно творчество всего коллектива, плод упорного труда исполнителей, режиссера и художника. Поэтому трудно выделить отдельных артистов и сказать, что этот успешно справился с ролью, а вот тому не удалось достигнуть цели», - писала газета «Искра».

Одной из ярких творческих побед театра во втором десятилетии стало обращение режиссеров И. А. Рабичева, а затем и Б. А. Скоморовского к драматургии с образом В. И. Ленина. В 1960 году лысьвенский зритель увидел пьесу Н. Погодина «Кремлевские куранты», в 1961 году – М. Шатрова «Именем революции», в 1962 году – Н. Погодина «Третья патетическая».

Историю создания спектакля «Кремлевские куранты» описывает пермский критик Ю. Васильков в статье «Бессмертный образ», помещенной в газете «Звезда»: «Режиссер И. Рабичев, мечтавший о постановке «Кремлевских курантов», предложил одному из актеров театра – С. Хлюпину – взяться за роль Ленина. Актер критически оценивал свои возможности и сразу не принял предложения. Но как-то Хлюпин оказался вместе

с Рабичевым в Москве, в Художественном театре. Как бы между прочим режиссер предложил артисту сделать пробу грима Владимира Ильича. И с этого дня артист стал все больше и больше думать об ответственной роли».

Позднее, уже сыграв роль Ленина, С. П. Хлюпин вспоминал, что эта роль никогда не оставляет актера. На каждом спектакле ему казалось, что многое еще не найдено, что в следующий раз нужно сыграть еще точнее, еще лучше, что этой ролью он день ото дня увлекается все больше и больше.

На фото: С. П. Хлюпин в роли В. И. Ленина.
М. Шатров «Именем революции». 1961 г.

О первенце сценической ленинианы Ю. Васильков писал: «Постановка «Кремлевских курантов» в Лысьве отличается широтой обобщений, которая достигнута благодаря одинаково внимательному прочтению характеров каждого действующего лица. А это значит, что каждый актер, даже исполняющий эпизодическую роль, чувствует за собой большую ответственность за спектакль в целом».

Каждый актер... Сколько их было на сцене лысьвенского драматического?! Чьи-то имена становились любимыми зрителем, чьи-то не успевали даже примелькаться. Такова актерская судьба. В то же время судьбы актеров, служивших на сцене лысьвенского театра, были удивительные. Например, Александр Петрович Соколов в 1924 году окончил училище МХАТ под руководством К. С. Станиславского. Его учителями были Е. Вахтангов, М. Чехов, А. Дикий. Его супруга Валентина Федоровна Пантелеймонова - воспитанница Малого театра. Ее партнерами по сцене были Певцов и Гейдройц, а затем и лысьвенские актеры.

Как не вспомнить заслуженных артистов КомиАССР Григорьевых, уезжавших и снова возвращавшихся в театр.

На фото: С. П. Хлюпин (Штирлиц) и Л. А. Седов (Шлак).
Ю. Семенов и В. Токарев «Семнадцать мгновений весны». 1969 г.

В декабре 1958 года театр отмечал 60-летие актера А. П. Коблина. Алексей Павлович считал себя учеником великого В. Н. Давыдова, хотя он у него не учился, а только наблюдал его игру. Режиссер В. Вайнштейн в газете «Искра» писал о нем: «Алексей Павлович - первоклассный мастер перевоплощения. Он ни в одной роли не повторяется, а ищет в каждом своем образе внутреннего и внешнего своеобразия. Подлинный мастер грима, актер создает яркие портреты своих героев».

Много интересного в судьбе Р. К. Инсарова, почти что всю свою творческую жизнь отдавшего лысьвенской сцене. О многих ли можно сказать, как написал С. П. Хлюпин об Инсарове: «Отличаясь артистическим дарованием, высокой общей культурой и огромной работоспособностью, Инсаров достиг больших творческих успехов. Воспитав в себе глубокое чувство ответственности за выполняемое дело, освоив сложное актерское мастерство, Равиль Константинович предстает перед нами артистом-мастером. Создаваемые им образы отличаются острым внешним рисунком и внутренней глубиной». Долго помнили зрители его Шмагу («Без вины виноватые»), офицера Буше («Гаити»), Крутицкого («На всякого мудреца довольно простоты»),

Скворцова («Ленинградский проспект»), Яго («Отелло»), Старика («Старик»). Он руководил детским театром «Красный галстук» при Дворце пионеров и школьников.

Именно в это десятилетие свои лучшие роли сыграли А. Фомина, В. Рыболовлев, И. Соколовская, А. Капустин и, безусловно, К. Маркина, Л. Седов, Л. Арбитман, М. Беликов.

Что же мешало зрителю и людям театра в эти годы, какие проблемы волновали их? Полистаем страницы местной прессы, которая живо откликнулась на театральную жизнь.

- «Вырос и наш лысьвенский зритель. Почти исчезли случаи хулиганства в театре, семечки на полу, бутылки на балконе и пьяные реплики из зала. Чем чаще наша молодежь будет посещать театр, тем духовно чище, эстетичнее будут ее быт, запросы, нравы, отношения»,

- «Неудачны и некоторые декорации: плохо прикрываются двери, качаются перила лестниц, грубо импровизированы пианино и зеркало»,

- «Три года я прожил в колхозе Лысьвенской пригородной зоны. За это время я не видел ни одного работника театра в деревне, а ведь колхозникам тоже хочется посмотреть спектакли своего театра».

Прав был главный режиссер театра Б. А. Скоморовский, написавший: «Зритель – это не просто масса народа, заполняющая зрительный зал. Нет, это соратник актера, это тот, кто переживает вместе с актером, плачет и смеется вместе с ним. Мы творим для зрителя, а зритель творит в зрительном зале; и чем искреннее и теплее принимает зритель спектакль, тем содержательнее, ярче и эмоциональнее становится последний, и наоборот».

На перепутье

Третье десятилетие было какое-то странное. Нельзя однозначно определить его как угасающим, а с другой стороны трудно назвать его победным для жизни театра. Нельзя сказать, что театр порадовал зрителей разнообразием репертуара, а с другой стороны в чем-то он остался верен себе. Нельзя определить его как время поисков, а с другой стороны, появилось что-то новое. Нельзя отнести его к богатым на новые имена, а с другой стороны все больше и больше в творчестве становится на ноги костяк театра и на долгие годы определяются те, кто станет впоследствии его историей.

Покинул театр Г. Г. Чодришвили, на которого возлагались большие надежды. Его забрали в Пермь организовывать ТЮЗ. И. А. Рабичева пригласили на работу в Пермский драматический театр, затем он долгие годы преподавал в культпросветучилище. В качестве директора театра был все тот же С. П. Хлюпин, а вот главные режиссеры сменяли друг друга. Один сезон 1964-1965 г. театром руководил режиссер В. И. Гриценко, с 1965 по 1969 г. – Г. А. Яковлев. Затем снова по одному сезону: 1969-1970 г. – Н. П. Федорова, 1970-1971 г. – А. Я. Матвеев, 1971-1972 г. – Ф. Демьянченко., а с 1972 по 1975 г. – Г. М. Прыгунова. Каждый из них, судя по репертуару, был по-своему интересен, поставил по программному спектаклю, вошедшему в историю театра: В. Гриценко – «Маскарад» М. Лермонтова, Г. Яковлев – «Старика» М. Горького, Н. Федорова – «Шторм» Биль-Белоцерковского, А. Матвеев – «Чайку» А. П. Чехова, Ф. Демьянченко – спектакль «Мамаша Кураж» и ее дети» Б. Брехта, Г. Прыгунова – «Солдатскую вдову» Н. Анкилова. Однако ярким, этапным это десятилетие не стало.

Безусловным новшеством, на долгие годы определившим жизнь театра, явилось содружество творческих и производственных коллективов. В марте 1969 года редакция газеты «Искра» и группа членов Союза журналистов СССР провели пресс-конференцию. Ведущий конференцию Н. В. Максаров напомнил, что в Москве и Ленинграде зародилась новая интересная инициатива. Она состояла в том, что творческие и производственные коллективы заключали договоры о социалистическом содружестве. В Лысьве подобные договоры заключались повсеместно с градообразующими предприятиями: металлургическим и турбогенераторным заводами, с чулочной фабрикой, Кыновским домом культуры и т.д. В соответствии с договорами театр давал выездные спектакли, устраивал творческие встречи, и...рассчитывал на конкретную

помощь. Нельзя сказать, что ее не было – иногда делали декорации, выделяли места в детских садах для сотрудников театра, помогали в организации зрителя. Но все это «иногда», хотя и этому театр благодарен. По крайней мере, было видно, что в деятельности театра заинтересованы и руководители, и простые рабочие, и колхозники. Помогали всем миром.

На фото: Подписание договора о сотрудничестве между театром и металлургическим заводом. 1976 г.

На конференции, упомянутой выше, отвечая на вопросы, директор театра С. П. Хлюпин сказал: «Мы будем чаще бывать в цехах, знакомить рабочих и инженерно-технических работников с плодами своего труда, помогать участникам художественной самодеятельности. Со стороны металлургов мы рассчитываем получить помощь в оборудовании театра, создании более благоприятных условий для работы творческого коллектива». К сожалению, эта форма сотрудничества со временем ушла в историю. Сегодня появилось слово «спонсор», появились бы еще чиновники и руководители, понимающие, что театр – это духовная составляющая народа!

В конце 1960-х – начале 1970-х годов театр что-то утратил в репертуарной политике, этом жизненно важном направлении своего развития.

Решение июньского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС о повышении требовательности к партийным организациям за правильное формирование репертуара драматических театров во многом повлияло на творческую судьбу театра. В свете этого решения местная пресса критиковала театр за то, что «на сцену попадали произведения западной драматургии, проникнутые буржуазным духом».

На фото: К. И. Маркина (Анна) и Е. И. Розова (Мирониха). В. Распутин «Последний срок». 1978 г.

Попал в немилость спектакль по пьесе М. Эме «Третья голова». Не понравились зрителям спектакли «Божественная комедия», «Кредит у Нибелунгов», «Дракон»... Серьезным упреком коллективу театра явился спектакль «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса. Ох, сколько натерпелся театр от так называемой заботы о зрителе и от мнения зрителей. Газета писала: «Зрители вправе рассчитывать на яркие, волнующие спектакли, связанные с задачами строительства коммунизма. Им нужны полнокровные образы передовых людей нашего общества, маяков нового и прогрессивного,

спектакли, отстаивающие коммунистическую мораль». И еще читаем: «Вольно или невольно, но на сцену все настойчивее проникает мелкотемье, а репертуар направлен на «развлечение». Зрителям не безразлично, что идет на сцене. Им не нужны так называемые «кассовые» спектакли-однодневки. Они требуют подлинных произведений искусства, выдержанных испытанием времени, ставших воплощением идейно-творческих устремлений коллектива».

На фото: Сцена из спектакля по рассказу А. Гайдара «Р.В.С.». В роли А. Гайдара – А. А. Савин (в центре). 1979 г.

Режиссура пыталась в эти годы соединять художественное и идеологическое начало. Событием, как оказалось, становились спектакли на военную тему. Это «Перебежчик», «Мой бедный Марат», «Семнадцать мгновений весны», «Солдатская вдова», «Люди, которых я видел», «Шагнувший в бессмертие»...

Да, третье десятилетие было непростым. И, может быть, поэтому пост директора театра в конце этого периода покинул С. П. Хлюпин?! Он остался в театре в качестве актера и режиссера.

Одно примечательно, впервые за всю историю театра публично заговорили о тех, кто не выходил на сцену и не собирал аплодисменты благодарной публики. Речь шла о художниках, костюмерах, рабочих сцены, парикмахерах, то есть о тех, без кого никогда не было бы театрального праздника, кого по праву считали соавторами удач или неудач любого спектакля.

Вот что писала пресса 1960-х годов:

- «В спектакле значительную роль играют световые эффекты и декорации, которые выполнены очень умело. Удачно выполнено и музыкальное сопровождение»;

- «Режиссер Н. Н. Гусс умело соединил искусство актеров с музыкальным и художественным оформлением спектакля»;

- «... нельзя не отметить работу технического персонала. В театре хорошо выполнены световые эффекты (Б. Н. Бельтюков), декорации (В. А. Овсянников, Р. Зиганшин). Хорошо сделан реквизит и бутафория. Художественное оформление спектаклей заслуживает похвальной оценки».

На фото: Л. А. Арбитман в роли Деда Шукаря.
М. Шолохов «Поднятая целина». 1980 г.

Может быть, поэтому в своей последней статье, подписывая ее в качестве директора театра, С. П. Хлюпин благодарил тех, кого не видит зритель: «Мы с благодарностью отмечаем труд заведующего костюмерным цехом Н. А. Перевозчикова, заведующего декоративным цехом В. Ф. Васильева, заведующего постановочной частью И. И. Казимова, заведующего поделочным цехом С. И. Огородникова и мастера поделочного цеха Н. Магафурова. Это они, несмотря на ограниченное время и частое отсутствие необходимых материалов, проявляют личную инициативу в изыскании внутренних резервов, делают все необходимое для того, чтобы спектакль вышел вовремя.

Их не освещали огни рампы

Не перечислить имена тех, кто не был освещен огнями рампы, а всю свою театральную жизнь провел за кулисами и в мастерских. Одни приходили и уходили, другие оставались надолго. Например, Н. А. Перевозчиков начинал работать помощником портного по шитью мужского костюма, затем стал мастером своего дела, заведующим костюмерным цехом и более сорока лет служил театру. Ему присвоено звание Заслуженного работника культуры.

В августе 1944 года мальчиком в театр пришел Аркадий Трушников (на фото). Здесь он получил профессию «из рук» А.Г. Кузнецова, который возглавлял парикмахерский цех в первые годы существования театра. Около десяти лет А. Г. Трушников возглавлял парикмахерский цех. Сейчас он, Заслуженный работник культуры, - заведующий парикмахерским цехом Рязанского областного драмтеатра.

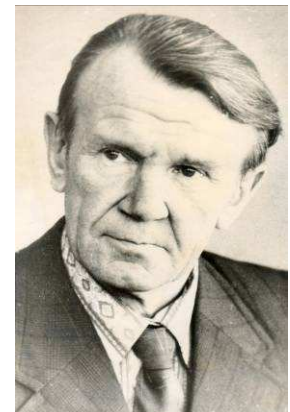
Около двух десятков лет проработала в театре заведующей парикмахерским цехом художник-гример Л. Н. Корукова.

Уходя из театра на заслуженный отдых, она передала свой опыт Татьяне Масленниковой, которая сейчас возглавляет этот цех.

С сожалением вспоминают в театре об отсутствии художника по свету Б. Н. Бельтюкова (на фото). Несмотря на примитивную технику и допотопное оборудование, это был мастер световых чудес! У него было желание выполнить порученное дело хорошо, он проявлял уважение к актерам, любовь к театральному действу, работал с ощущением сопричастности к процессу создания спектакля.

В. Ф. Васильев служил художником - декоратором. Зрители старшего поколения помнят великолепные писанные задники на сцене лысьвенской драмы. Помнят сказочные леса и старинные замки, павильоны дворцов, усадеб, изб и землянок. В 1949 году он оформил свой первый спектакль как художник-постановщик и с тех пор более 30 лет служил театру.

Незаменимым человеком в театре был И. И. Казимов (на фото). Он долгие годы руководил художественно-постановочной частью театра. Это – человек-легенда. Кем он только не был в театре - в его втором доме. Он играл на сцене и шил половики,

устанавливал декорации, красил мебель и чинил обувь. Его любили все, он всегда был всем нужен. Он был просто Служителем Театра.

Более пятидесяти лет прослужила в бухгалтерии театра К. П. Сапожникова. Молодой девочкой пришла она в театр кассиром, затем стала бухгалтером, главным бухгалтером. Все ступени этого кропотливого, бумажного труда прошла К. П. Сапожникова.

Этими людьми всегда двигала любовь к театру.

Между двумя оценками

Но вернемся к театральным проблемам рассматриваемого периода. Они, конечно же, были. Главный режиссер Г. Яковлев писал: «Художественная цена наших постановок колеблется где-то между оценками «хорошо» и «удовлетворительно». Ведь искусство – это не вытачивание простенькой детали на современном станке. Производство искусства – спектакль – это плод творческого коллектива, живых людей с разными вкусами, чувствами и т.д. Зритель тоже разный. Один любит гармонику, другой скрипку, третий и то и другое. Так что и восприятия наших спектаклей были разные». Это была собственная оценка, которая не раскрывала внутритеатральных противоречий. Более определенную оценку давала пресса. В одном из номеров городская газета «Искра» писала: «Нездоровая обстановка наблюдается и в самом коллективе. Еще не изжиты случаи недисциплинированности среди части артистов. Несмотря на все старания, партийной организации не удалось собрать творческий состав в единый дружный коллектив, а без этого невозможна успешная творческая деятельность». Спустя некоторое время передовая статья этой же газеты указывала: «Для пользы дела руководителям театра есть смысл провести социологические исследования. Они позволят более точно узнать состав и запросы театральной аудитории, учесть их при выработке репертуарной линии».

В длительном театральном процессе – от выбора режиссером пьесы и до финальных аплодисментов – существует один несомненный фактор, который постоянно витает в умах создателей спектакля. Этим фактором является зритель. Как известно, каждый зритель имеет тот театр, который он заслуживает, и каждый театр имеет того зрителя, которого он воспитал – это давняя заповедь. Но требовательность одних и желания других порой не совпадают. И чем больше образуется это несовпадение, тем дальше театр отходит от зрителя, а зритель уходит из театра. Четвертое десятилетие ушло на поиск компромисса между театром и зрителем.

Именно в это десятилетие в качестве директора театр возглавил Ю. И. Жарин. Он сумел принять эстафету от С. П. Хлюпина, сумел не разрушить уже созданное, поскольку когда-то был актером этого театра и свидетелем его славы. В это десятилетие в театре меняются три главных режиссера. Три разных режиссера! У каждого из них было свое представление о театре и была цель найти правильную дорогу к зрителю. Вероятно, в это десятилетие впервые репертуар определяли имена, а имена определяли репертуар. Именно в это десятилетие три раза менялась эстетика театра, менялась привязанность зрителя к нему, менялись вкусы. Театр неуклонно терял свой творческий фундамент, а с ним - мастеров сцены.

*На фото: А. А. Краева в роли Анны Андреевны.
Н. В. Гоголь «Ревизор». 1980 г.*

Сохраняя традиции, шли к успеху

С приходом В. А. Рябинова (1975-1978 гг.) театр стал нащупывать дорогу по пути музыкального спектакля. Основным стремлением было приобщить зрителя к тому, в чем В. А. Рябинов был мастер. Однако появление в афише театра таких спектаклей,

как «Девушка с голубыми глазами» В. Винникова и В. Крахта, «Ох, уж, эти архимеды!» Е. Шевадзукского и «Проделки Ханумы» А. Цагарелли не стали началом большого серьезного поиска, несмотря на то, что в первом блистала Ада Рябинова, во втором Лев Арбитман и Александр Миронов, а в третьем Алла Краева.

К сожалению, это были одноразовые успехи на поприще музыкального искусства. Интересно отметить, что даже в этот период театр оказался сильнее в психологической драматургии. М. Мануильская писала: «Недоросль» – произведение знакомое со школьных лет. Кажется, что еще можно добавить к сложившимся впечатлениям? Оказывается, можно! Главное: выбор угла зрения, дистанции во времени. Разве нет и сегодня огорчительных примеров безрассудной, губительной любви иных мамаш к современным «недорослям». Несомненным осталось одно, но главное, что в любой обстановке работает театр на высоком профессиональном уровне, подтверждая свою способность решать самые важные и сложные идейно - художественные задачи».

С приходом А. А. Савина (1978-1983 гг.) резко меняется лицо театра. Уже своим первым спектаклем 27-летний режиссер заявил о безоговорочном восприятии лучших творческих традиций лысьвенского театра, неуклонном желании сохранить его высокий профессионализм. И в то же время он поддерживал любые смелые эксперименты.

В 1980 году в Перми с успехом прошли гастроли театра. Одновременно встала первая проблема, с которой столкнулся театр и молодой режиссер после первых творческих успехов, - полупустой зрительный зал у себя дома. Чтобы вернуть зрителя в театр, нужны годы. А. А. Савин начал поиск путей к «своему» зрителю. Эта борьба за зрителя велась им на протяжении всей его жизни. Одна из последних его публикаций в газете «Искра» называлась «Мы живы, пока зритель с нами». Он всегда утверждал, что лысьвенский зритель достоин хорошего театра, хороших спектаклей и актеров.

На фото: Г. В. Дубровина (Любовь), К. И. Маркина (Федосья). А. М. Горький «Последние». 1981 г.

В период активного разворачивания организационной и культурно - просветительской работы из театра ушел Ю. И. Жарин. На его место был назначен новый директор Э. А. Соловян. Он начал грубо вмешиваться в творческий процесс. Взаимоотношения нового директора и главного режиссера не сложились, и Савин ушел из театра.

В театре появился новый главный режиссер В. Н. Гливенко (1983-1985 гг.) и наступил третий период четвертого десятилетия. На сцене появились спектакли «Шестое июля» М. Шатрова, «Живой труп» Л. Толстого, «Рядовые» А. Дударева... Но заблестал театр опять же тогда, когда собрал в одном спектакле «Вечер» по пьесе А. Дударева мастеров сцены - заслуженных артистов России А.А. Краеву, А. С. Миронова и И. В. Котова. Много добрых и восторженных слов сказано и написано об этом спектакле.

На фото: К. Савина (Кончитта), О. Павлов (Рязанов) и А. Виниченко (Священник). А. Рыбников и А. Вознесенский «Юнона» и «Авось». 1987 г.

Четвертое десятилетие поразительно быстро разлучило нас со всеми заслуженными «стариками» лысьвенской сцены. Во время гастролей по Свердловской области умерла заслуженная артистка РСФСР К. И. Маркина – воистину легенда лысьвенской сцены. Ее работа в спектакле «Ретро» стала последним аккордом ее жизни. Последними словами ее героини Песочинской были: «Господи, как не хочется умирать!». Именно отрывком из этого спектакля она попрощалась со сценой. Через два года ушел из жизни С. П. Хлюпин, несколько дней не дожив до Дня Победы. Уехала в Ленинградский Дом ветеранов сцены Е. И. Розова. Ушел на пенсию ведущий мастер сцены Л. А. Седов. Зрители до сих пор помнят его Алексея из «Оптимистической трагедии», Отелло, Ивана Коломийцева из «Последних» М. Горького, Евгения Арбенина из «Маскарада» М. Лермонтова, Городничего из «Ревизора» Н. Гоголя и многих других. Ушел на пенсию Л. А. Арбитман – любимец публики. Не важно было, что он играл – большую роль или маленькую – важно, что, идя на спектакль с участием Л. Арбитмана, зритель знал, что минуты отдыха, юмора и восторга ему обеспечены. Ушел на пенсию актер и администратор Г. И. Мачков, который никогда не был в первых рядах труппы, но всегда был незаменимым человеком. Всякое будет в истории лысьвенского театра, но такое созвездие имен и талантов вряд ли.

Пришли другие актеры, возмужала вчерашняя молодежь, эстафету мастерства приняли заслуженные артисты РФ А. А. Краева, А. С. Миронов, И. В. Котов и Г. В. Дубровина.

Через два года после ухода в театр вернулся А. А. Савин. Каждый новый спектакль он брал на определенного актера, с учетом актера и во имя актера. Вспомним А. Миронова в «Царе Борисе» и «Ромуле великом», И. Котова в «Самоубийце», А. Краеву в «Деревья умирают стоя», В. Уралову в «Родительском дне», Г. Дубровину в «Да здравствует королева, виват!», И. Имеров в «Повести о настоящем человеке», К. Савину в «Анфисе», «Добром человеке из Сычуани» и «Клерон», О. Павлова в «Гамлете». Начинается второй взлет лысьвенского театра. В это время Анатолий Афанасьевич получил звание Заслуженного деятеля искусств России и стал художественным руководителем – директором театра. Званий заслуженных артистов России были удостоены И. В. Котов и К. А. Савина.

*На фото: И. Имеров в роли Мересьева.
Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». 1985 г.*

Пятое десятилетие

Открытие каждого нового сезона пятого десятилетия ознаменовывалось пьесой из репертуара мировой драматургии. Это были пьесы, которые позволяли актерам выявлять себя, оттачивать свое мастерство: 1985 год – «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, где была занята вся труппа и создана прекрасная работа вновь пришедшего в театр молодого актера И. Имеров; 1986 год – «Доходное место» А. Н. Островского, где яркая форма совместно с прекрасной драматургией создавали праздничное зрелище; 1987 год – «Диктатура совести» М. Шатрова, где монтажный принцип построения драматургии помогал в ярких эпизодах выявлению актерских дарований; 1988 год – «Добрый человек из Сычуани» Б. Брехта, где актеры впервые погрузились в систему эпического театра и попытались постичь форму «отчуждения»; 1989 год – «Да здравствует королева, виват!» Р. Болта, где театр соприкоснулся с историей двух великих женщин; 1990 год – «Ромул великий» Ф. Дюрренматта, где древняя история оказалась удивительно востребованной сегодняшним днем; 1991 год – «Фальшивая монета» М. Горького, где театр попытался вернуться к истокам реалистической драматургии; 1992 год – «Три сестры» А. П. Чехова, где режиссерская попытка создания единого ансамбля увенчалась успехом атмосферного спектакля; 1993 год – «Клерон» Ю. Кима,

где коллектив вновь пробовал свои силы в музыкальном жанре. На премьеру приезжал автор и высоко оценил работу коллектива. Можно вспоминать множество спектаклей, а их за это десятилетие было выпущено 103 новых названия. Событиями этих лет стали и такие спектакли, как «Самоубийца» Н. Эрдмана, «Деревья умирают стоя» А. Касона, «Царь Борис» А. Толстого, «Фрекен Жюли» А. Стриндберга, «Замок Броуди» А. Крони и, конечно же, «Гамлет» В. Шекспира. Театр вновь становится любимым и самым посещаемым местом в городе.

8 сентября 1993 года в театре случился пожар. Сгорело самое главное – сцена. И это на пороге юбилейного сезона! Театр необходим городу! Это понимание пришло с бедой, которая никого не оставила безучастным: все жители города как один высказались за сохранение театра.

Реконструкция планировалась еще до пожара, в связи с предстоящим 50-летием театра, хотя вековое здание было неплохо приспособлено под храм искусства, но все-таки не соответствовало нормам театрального здания. Для зрителей были созданы сносные условия, для актеров же... На сцене – никаких механизмов, все делалось вручную, за кулисами на 40 человек – четыре крохотные гримборные, один туалет, место монтировщиков – под лестницей. Отсутствовал репетиционный зал. Здание давно уже было признано аварийным: не раз пожарные, словно чуя беду, задерживали открытие очередного театрального сезона.

На фото: А. С. Миронов (Порогин) и Р. Ф. Пашкина (Вера Максимовна).
С. Злотников «Должен уйти, отпусти». 1994 г.

Театр, несмотря на все трудности, вовремя открыл свой 50-й юбилейный сезон. Все ждали праздника! И он состоялся, доказав людям с обеих сторон ramпы, что театр – жив! Через год театр достойно встретил и отметил свой золотой юбилей. Затем прошли гастроли в Екатеринбурге, Перми и первый выезд театра за границу на престижный театральный Авиньонский фестиваль во Францию.

Много испытаний выпало на долю театра. Ушли из жизни, так и не выйдя на сцену возрожденного театра, заслуженные артисты А. А. Краева и И. В. Котов, артисты Р.Ф. Пашкина и И. В. Имеров, а 18 июня 1999 года внезапно скончался художественный руководитель театра А. А. Савин.

С именем Анатолия Савина

Шестое десятилетие для театра четко распалось на два периода: с Савиным и без него. Первые пять лет был небывалый творческий подъем, выпуск таких спектаклей, как «На бойком месте» А. Н. Островского, «Анфиса» Л. Андреева, «Свадьба» А. П. Чехова, «Зойкина квартира» М. Булгакова, «Декамерон» Д. Боккаччо, «Укрощение строптивой» В. Шекспира, «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Ночлежка» М. Горького, «Пиковая дама» А. С. Пушкина, «Гедда Габлер» Г. Ибсена, «Трамвай «Желание» Т. Уильямса. Специально, на заслуженную артистку России Клавдию Савину, драматург из Екатеринбурга Э. Вериго написал пьесу «Екатерина Вторая, гренадер и шаман сибирский». Состоялись выезды на театральные фестивали в Екатеринбург и Челябинск. Трижды за десятилетие прошли гастроли в Перми.

После смерти лидера театр год возглавляла в качестве художественного руководителя заслуженная артистка России Клавдия Савина. На этот пост ее выбрал кол-

лектив. Директором был назначен главный художник театра Ю. А. Милютин. В этот самый трудный год для театра коллектив впервые выезжал в Москву на Второй Фестиваль театров малых городов России. Показанный там спектакль «Ночлежка» по пьесе М. Горького «На дне» (режиссер - Заслуженный деятель искусств России А. А. Савин, художник – Ю. А. Милютин), был высоко оценен. Спектакль был удостоен специального диплома «Совета критиков» за актерский ансамбль и выдвинут на соискание Государственной премии России в области литературы и искусства 2000 года. Спектакль снят для фондовой записи общероссийского телеканала «Культура».

*На фото: Участники спектакля по пьесе А. П. Чехова «Свадьба».
Постановка Заслуженного деятеля искусств России А. А. Савина. 1996 г.*

Посмертно А. А. Савину присваивается звание «Почетный гражданин города Лысьвы», а 24 ноября 2000 года решением Законодательного собрания Пермской области Лысьвенскому муниципальному театру драмы было присвоено имя Анатолия Савина. 18 октября 2007 года на здании театра была установлена мемориальная доска, посвященная Заслуженному

деятелю искусств России, профессору, почетному гражданину города Анатолию Афанасьевичу Савину (скульптор – Алексей Матвеев, г. Пермь).

*На фото: И. Котов (Лука),
К. Савина (Василиса) и
В. Себекин (Костылев)
в спектакле «Ночлежка».
А. М. Горький «На дне». 1998 г.*

В последующие годы, оставшись без творческого лидера, театр начал резко сдавать свои позиции. Тому была масса при-

чин: частая смена творческого руководства, неопределенность сроков окончания реконструкции и т.п. В эти годы театр вел поиск своего пути, своего режиссера, своего репертуара. Стабильным оставался лишь актерский состав, собранный и воспитанный Анатолием Савиным.

Около пятидесяти лет служил на сцене Заслуженный артист России Александр Миронов, более тридцати Заслуженные артисты России Галина Дубровина, Олег Павлов, Клавдия Савина. Более двадцати лет в лысьвенском драматическом Евгений Мединников, Владимир Олейников, Людмила Шуваева, Галина Зотикова, Виктор Косарев, актерская династия Себекиных, дети актеров театра Михаил Тихомиров, Кирилл Имеров, Наталья Миронова. Было много вновь пришедших молодых актеров.

«Под занавес» 60-го сезона произошло событие, которое надолго останется в памяти горожан. В мае 2004 года Лысьвенский театр драмы имени Анатолия Савина вновь распахнул свои двери, открыл свою основную сцену проведением Пятого фестиваля театров малых городов России, ранее проходившем в Москве.

После открытия основной сцены городские власти приложили все усилия, чтобы была произведена реконструкция исторической части здания, уцелевшей от пожара. Осенью 2007 года театр, наконец, распахнул свои двери для зрителя, который все эти годы был верен театру, поддерживал его своим посещением, вниманием и любовью.

Какая у театра история, я попыталась рассказать. Какое у театра будущее, покажет время.

Клавдия Савина

Ушел, чтобы остаться... **Анатолий Афанасьевич Савин -** **человек, художник, общественный деятель**

Слово о муже и друге

Анатолий Афанасьевич Савин был человеком многогранных жизненных интересов, широкого поля приложения сил и напряжённого духовного мира. Его соприкосновение с действительностью, участие в делах – творческих или общественных – были настолько активны, что каждый, кто был с ним связан по долгу службы, общности интересов или просто по дружбе, найдёт, о чём рассказать.

Мы были двадцать лет неразлучны, и я видела его всяким: глубоко сосредоточенным или жизнерадостно общительным, ушедшим с головой в работу или отдыхающим с книгой, полным энергии или усталым. Но не было разных Савиных, как не было только директора, возглавляющего театр, или только режиссёра, ставящего спектакли; только лектора в трудовом коллективе или педагога на институтской кафедре; депутата городской Думы или члена клуба директоров, человека в обществе друзей или в домашнем кругу. Был щедро одарённый природой человек с неугасающим интересом к миру и к жизни единичной человеческой души. И цель у него была одна – отдавать себя целиком полезному для людей делу. Это во многом определило его образ жизни, насыщенной, богатой на события, встречи, дела. Он всегда был полон энергии и замыслов, а главное – желания не только заниматься искусством, но и быть активным участником общественной жизни города.

Всесторонняя образованность сочеталась в нём с удивительной скромностью и бескорыстием, мягкость натуры и доброта – с аналитическим умом и твёрдой волей.

Он был гуманистом в подлинном смысле слова. Сегодня многие восклицают: «Как мало прожил, а сколько успел!» Всё становится понятным, когда заглянешь в его прошлое: талантливая личность заявляет о себе рано.

Становление

Анатолий Савин родился 4 января 1951 года в городе Львове на Украине. С ранних лет он выделялся из беззаботной стайки сверстников острым интересом ко всему, подкреплённым недетским трудолюбием. Он многого добился к моменту, когда ровесники только начали подумывать, чем заняться в жизни.

Будучи учеником шестого класса, Толя Савин пришёл в пионерский театр «Ровесник» при Львовском Дворце пионеров, руководил которым П. П. Зозуляк. В это время при Львовском ТЮЗе был организован школьный совет друзей театра, и Анатолий вошел в его состав. Вскоре вместе с другими ребятами он с удовольствием выходил на сцену детского профессионального театра в небольших ролях и массовых сценах.

В восьмом классе Анатолий твёрдо решил, что будет режиссёром. С этой целью он освоил курс актёрской грамоты на театральном факультете Московского заочного народного университета искусств. Одновременно со школьным аттестатом зрелости он получил свидетельство об окончании курса основ режиссуры. Его зачислили режиссёром в комсомольско-молодёжный театр «Пламя» при ДOME культуры Львовского трамвайно-троллейбусного управления, а через год там же он возглавил народный театр.

Молодой режиссер мечтал о профессиональной сцене. Дважды он поступал в ГИТИС. Первый раз его не взяли из-за украинского говора. Год усердных занятий речью, и он – студент Московского государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского (мастерская народного артиста СССР, профессора И. М. Туманова). Окончив первый курс, летом в львовском ДOME учёных он поставил спектакль по пьесе Т.Уильямса «Стекланный зверинец». На первой в его жизни театральной афише значилось: режиссёр – Анатолий Савин (горькая ирония судьбы – последний его спектакль поставлен по пьесе того же автора). На премьере был полный зал зрителей, выход режиссёра на поклон, цветы и, самое главное, среди зрителей была мама Валентина Павловна. Всё было впервые!

Свою творческую судьбу Анатолий Савин сотворил сам. В работе он полагался на дар Божий и огромную трудоспособность, справедливо считая, что «научить нельзя, можно только научиться».

На третьем курсе института Анатолий решил, что преддипломную практику пройдёт в Ульяновском областном драмтеатре, которым руководила заслуженный деятель искусств РСФСР В. А. Ефремова, режиссёр очень известный в театральном мире. Её театр был на гастролях в Москве, и он обратился к Вере Андреевне с просьбой о постановке спектакля на сцене Ульяновского театра. И она согласилась! В работу взяли пьесу болгарского драматурга П. Панчева «Сказка о четырёх близнецах». Оформлял спектакль московский художник Кирилл Андреев, тот самый, который оформит потом и первую его постановку на лысьвенской сцене – «Последний срок» по пьесе В. Распутина.

29 декабря 1973 года на заседании художественного совета Ульяновского театра были подведены итоги первого профессионального опыта молодого режиссера. Отзывы о проделанной работе были весьма лестные, но самыми запоминающимися для Савина были слова В. А. Ефремовой:

- Главное заключается в том, что ты почувствовал природу нашего коллектива. Ты не старался привнести новое в театр, а утверждал то, что есть у нас. Это первая встреча режиссёра с театром. Встреча добрая и нужная.

Эти слова он будет помнить всю жизнь: войти в уже сложившийся коллектив, понять его, принять и продолжить традиции. Развивать, а не разрушать – кредо его жизни в театре.

Новым пьесам - сценическую жизнь

Следующий шаг в его жизни был достаточно смелым. Он всегда любил экспериментировать. Для дипломного спектакля выбрал Шахтинский театр драмы имени Н.Погодина, что в Ростовской области, и пьесу, ещё не видевшую свет ramпы. Это была публицистическая драма о событиях в Чили, написанная литовским драматургом и журналистом А.Лауринчукасом.

Спектакль «Мгновение истины» был создан в духе Таганки. Он начинался сразу же, как только зритель входил в фойе театра. На круглом возвышении – плакаты, рисунки, заметки, рассказывающие о чилийской трагедии. Вовлекали в атмосферу спектакля и звучавшие песни чилийского борца, поэта-коммуниста Виктора Хары. На премьеру приехал автор – он волновался не меньше актёров. Оценка его была положительной и доброжелательной.

Ещё не раз Анатолий Савин становился первым постановщиком новых пьес.

Прежде чем оказаться в Лысьве, Анатолий Савин успел закончить институт, по-

работать в Кустанайском облдрамтеатре, Красноярском театре юного зрителя, три года побыть очередным режиссёром в Новокузнецком драмтеатре им. С.Орджоникидзе. Здесь судьба подарила ему встречу с одним из самых легендарных директоров театрального мира Д. О. Барацем. Благодаря ему, Савин приобрёл богатый опыт административной работы. Оставаясь режиссёром в Новокузнецком городском театре, одновременно Анатолий Савин год возглавлял в качестве директора Новокузнецкий театр кукол. Кроме этого он поставил две программы в цирке и уже размышлял, не уйти ли туда главным режиссёром, но в последний момент передумал.

Твердо решил ехать в Лысьву

Он всегда мечтал о «своём» театре, поэтому решил обратиться в Министерство культуры с просьбой доверить ему любой театр, благо их в России без главных режиссёров всегда было предостаточно. Учитывая рекомендации, его направили в Березники Пермской области. В тот момент Лысьвенский театр остался без главного, по этой причине Савина попросили год поработать в Лысьве. Он посмотрел театр на гастролях и, не заезжая в Лысьву, улетел в Новокузнецк. Волей случая его попутчиком в самолете оказался Владимир Васильевич Веретёнов, председатель Лысьвенского горисполкома. Он с такой теплотой рассказывал о городе, театре, о прудах и парке, что Анатолий Афанасьевич твёрдо решил ехать именно в Лысьву.

Осенью 1978 года актёрам театра представили нового, самого молодого в России главного режиссёра Анатолия Савина. В том году Лысьвенский драматический начал свой тридцать пятый сезон...

По славной традиции русского драматического искусства театр должен говорить со зрителем о проблемах нравственных, философских. В маленьких городах это бывает, к сожалению нечасто. И тем большим было удивление Анатолия Афанасьевича, что в Лысьве сохранились высокий актёрский потенциал, настоящая культура, вкус и потребность в творчестве. И когда им в первый же сезон был заявлен серьёзный репертуар, актёры воспрянули духом, приняли его и всячески стали помогать. У Анатолия Савина было врождённое чувство такта, художественный вкус и внимание к людям, поэтому очень скоро он завоевал уважение новых коллег. Ему поверили и за ним пошли! Начался первый взлёт Лысьвенского драматического под его руководством.

В лысьвенском театре Анатолий Савин застал легендарную группу актёров, вписавших много славных страниц не только в историю театра, но во всю лысьвенскую культуру. На мастеров Савин и сделал ставку. Первые два сезона были триумфальными: спектакль «Большевики» по решению областного управления культуры принял участие во Всероссийском смотре, посвящённом 110-й годовщине со дня рождения В.И.Ленина. Бюро горкома ВЛКСМ выдвинуло постановочную группу спектакля «Р.В.С.» на соискание премии Пермского комсомола. Большим событием стала областная режиссёрская лаборатория по проблеме «Русская классика на сцене театра», проходившая в Лысьве. Были показаны спектакли «Царь Фёдор Иоаннович» и «Ревизор», получившие высокую оценку критиков и зрителей. Завершились эти первые сезоны удачными гастролями в Перми и области. О театре заговорили как о коллективе с большими творческими возможностями, о нем писала региональная пресса, спектакли транслировались на областном телевидении, да и гастроли в областном центре стали регулярными. В результате Анатолий Афанасьевич убедил городское и областное руководство, что областные театральные фестивали должны проходить в Лысьве.

Добиваясь, чтобы это вошло в традицию, он заботился не только об актёрах, которым необходимо быть в гуще театральной жизни, но и о зрителе, достойном новых театральных впечатлений.

В свои 27 лет Анатолий Савин понимал, что старшее поколение – это уже сложившиеся мастера, что нужно серьезно работать с творческой молодёжью. С этой целью он набрал студию и параллельно с такими спектаклями, как «Царь Фёдор Иоаннович», «Ревизор», «Последний срок», «Большевики», «Последние», «Ретро», создал молодежные по исполнительскому составу спектакли «Звезда и Смерть Хоакина Мурьеты...», «Ромео и Джульетта».

Он поддерживал любые смелые эксперименты, поощрял всё, что вызывало у зрителя интерес.

Борьба за свой театр

Его всегда волновала роль театра в жизни общества, в формировании личности Человека, поэтому он ставил спектакли со страстными, активными героями, с чёткими жизненными установками, спектакли гражданской направленности. Он не любил спектакли «ни о чём» и всегда знал, что хочет сказать зрителю. Был уверен: социальная значимость человека – в его общественной активности. Он не смог бы жить в эпоху «пофигизма» или в век потребительства. Можно считать его идеалистом, ведь он стремился к идеалу и мечтал о том, чтобы театр был центром культуры города, априори, соединяющим все виды искусства.

Для этого появились в своё время: «Клуб любителей театра», «Театральные гостиные» и музей театра.

После ухода Ю. И. Жарина с должности директора театра на его место был назначен Э. А. Соловян. Анатолий Афанасьевич не смог терпеть грубое вмешательство нового руководителя в творческий процесс и принял решение покинуть Лысьву. Было это в 1983 году.

Через два года, в 1985 году, он вернулся в Лысьву, в свой театр, но не узнал его. Труппа наполовину состояла из новых людей. Легендарных «стариков» уже не было. В репертуаре – пьесы «на злобу дня». Нужно было всё начинать сначала...

Савин остался верен себе. По-прежнему он сделал ставку на проверенных актёров. Каждую новую пьесу Анатолий Афанасьевич осмысливал с позиций творческих возможностей и личных интересов конкретного исполнителя той или иной роли. И снова заблистали имена Александра Миронова, Ивана Котова, Аллы Краевой, Олега Павлова, Клавдии Савиной, Галины Дубровиной. Начался второй взлёт Лысьвенского театра под его руководством.

В 1989 году А.А.Савин получил звание Заслуженного деятеля искусств России и стал художественным руководителем – директором театра. Чтобы быть в гуще городских дел, Анатолий Афанасьевич избирался депутатом городского Совета народных депутатов, возглавлял городскую организацию общества «Знание», был членом Правления областной организации Союза театральных деятелей, участником многих областных и российских конференций. С годами рос его личный авторитет и авторитет руководимого им театра.

8 сентября 1993 года, буквально накануне юбилейного сезона, сгорело здание театра. Наиболее пострадала сцена. В очередной раз судьба предоставила Савину два выбора. Он мог расформировать труппу и уехать или в невероятно сложных условиях продолжить творческий поиск и восстанавливать здание театра. Именно в этой трагической ситуации проявился его бойцовский характер: ОН ПРОДОЛЖИЛ РАБОТУ.

Творческий коллектив под руководством Савина не просто выживал. О высоком профессионализме и качестве работы свидетельствует тот факт, что театр подготовил и вывез на престижный Авиньонский фестиваль во Францию спектакль «Свадьба» по пьесе А. П. Чехова. Эта работа лысьвенских актеров была замечена и отмечена среди сотен европейских трупп!

Жизнь продолжала испытывать на прочность этого незаурядного человека: случился тяжелейший перелом ноги, актерам несколько месяцев не выплачивалась зарплата, продолжался нескончаемый ремонт. Как опытный руководитель, он понимал, что спектакль превращается в театральное событие, когда его творят равномасштабные режиссёр и актёры, а мастеров соответствующего уровня уже не было. Перед ним, как и перед его театром, встала острейшая проблемы смены поколений. Савин принял решение заняться преподавательской деятельностью в Пермском институте искусств и культуры. За многие годы преподавательской деятельности профессором Анатолием Савиным было выпущено несколько курсов актёров и режиссёров, подготовлено методическое пособие «Режиссура как искусство организации», по которому учатся нынешние студенты.

Он был одержим стремлением быть нужным обществу, людям, человеку. Годы нагрянувших испытаний – пожар в театре, восстановление здания в нелёгкое экономическое время - проявили в нём трудолюбие, граничащее с подвижничеством, хватку хозяйственника, эрудицию и аналитический ум политика, которые снискали ему уважение горожан. Они поверили ему, избрав в 1996 году депутатом во вторую городскую Думу.

Насколько удачной была его профессиональная и общественная деятельность, свидетельствует то, что 3 августа 1997 года Анатолий Савин стал лауреатом муниципальной премии имени В. А. Зануцци. Он очень дорожил ею.

18 июня 1999 года жизнь Анатолия Савина внезапно оборвалась. Посмертно ему присвоено звание Почётного гражданина города Лысьвы, а 24 ноября 2000 года, по решению Законодательного собрания Пермской области, театру было присвоено имя Анатолия Афанасьевича Савина.

Понятие «культура» имеет глубокие корни. Творчество Анатолия Савина – мощный росток на этих корнях. «Духовной жаждою томим...» – вот камертон нашей культуры. От духовного сознания к духовному существованию – вот путь художника. В этом – нравственный воздух человечества. Этому отдана жизнь художника Анатолия Савина.

Его при жизни называли «лицом театра», его авторитет в городе проецировался на авторитет театра. Его личность удивляла, раздражала, восхищала, завораживала людей. Для многих два понятия - театр и Савин - были неразделимы. Сейчас они слились воедино: театр имени Анатолия Савина.

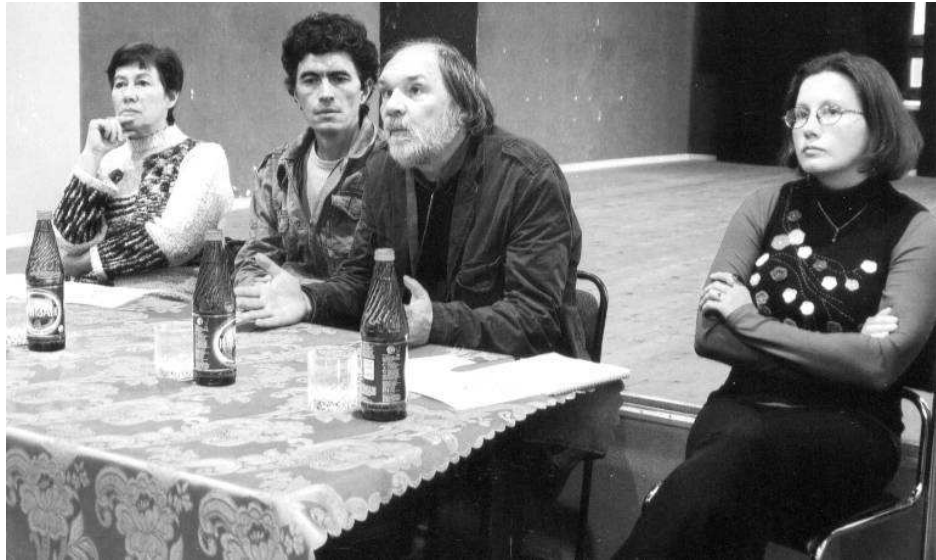

Фестиваль театров малых городов России

Самым ярким событием 56-го театрального сезона нашего театра стало участие во Втором фестивале театров малых городов России, проходившем в Москве. Государственный театр Наций называет Фестиваль театров малых городов России одним из любимых своих детищ. За двенадцать лет работы (с 1994 года - К.С.) из робкого благотворительного начинания он превратился в один из значимых смотров. У фестиваля нет никаких призов. Сам факт участия для театров и был самой большой наградой. Придумали этот фестиваль руководители Театра Наций М.Чигирь и С.Коробков и двенадцать лет не бросали свою нелегкую затею, продолжали делать это очень серьезное дело. Они понимали, что фестиваль в Москве давал театрам малых городов реальный шанс быть увиденными и услышанными, открывал множество новых актерских имен и постановочных решений, раздвигал географию городов и сцен, где полноценно развивалось российское театральное искусство.

В адрес администрации города пришло письмо от директора Государственного Театра Наций Михаила Чигиря. В нем говорилось: «Показанный театром спектакль «Ночлежка» по пьесе Максима Горького «На дне» высоко оценен московской критикой и тепло принят московским зрителем. Эта работа удостоена диплома фестиваля и отмечена специальным призом совета критиков за создание яркого актерского ансамбля. Спектакль «Ночлежка» записан телеканалом «Культура» в фонд лучших театральных работ России.

Благодарим руководство города и предприятий за поддержку театра. Просим передать нашу благодарность художественному руководителю театра Клавдии Савиной и в ее лице всему талантливому коллективу Лысьвенского театра».

На фото: Критики фестиваля. Татьяна Тихоновец (г. Пермь), Александр Вислов (г. Москва), Олег Лоевский (г. Екатеринбург), Евгения Тропп (г. Санкт-Петербург).

Участие в столичном фестивале, по мнению его организаторов и участников, повышает авторитет театра в городе, привлекает к нему дополнительный интерес зрителя и городской администрации. К тому же взаимообмен мнениями, профессиональное общение с коллегами, разбор спектаклей ведущими критиками с последующими статьями в центральной прессе - все это служит мощным стимулом для дальнейшего творчества. Поэтому фестивальное движение представляется важным и насущно необходимым, особенно для театров малых городов России, для которых все труднее и фи-

нансово неподъемнее становится гастрольная деятельность. Как это не странно звучит, но такого рода фестивали становятся событием не только в жизни театральной провинции, но и в культурной жизни самой Москвы, у которой появилась возможность сравнить свою творческую продукцию с результатами труда коллег из разных уголков России. И не всегда это сравнение в пользу столичных театров.

Наконец, были найдены средства на проведение очередного фестиваля. Большую поддержку оказало Министерство культуры России, и фестиваль стал проводиться регулярно.

С 5 по 12 апреля 2000 года в Москве на сцене театра «Эрмитаж» проходил Второй фестиваль театров малых городов России. В нем приняли участие 9 коллективов: драматические из Дзержинска, Великих Лук, Братска, Туймазинский татарский драмтеатр, кукольные – из Абакана и из Мытищ Московской области, драма из Ногинска, оперетта из Новоуральска и наш муниципальный театр драмы со спектаклем «Ночлежка» в постановке Заслуженного деятеля искусств РФ Анатолия Савина.

Устроители фестиваля считали, что, если где-то и сохранились подлинность и безыскусность театральных переживаний, основанных на верном ощущении жизни, – то это в малых городах. Они далеки от всего суетного, наносного, политически ангажированного, но сохраняют вкус к тому, что Станиславский назвал «жизнью человеческого духа». Организаторы уверены, что, если кого и стоит поддерживать вниманием, то это театры малых городов, где взамен «клиповой мельтешни» и «псевдоамериканской мочилочки» дают работу разуму и душе, где возвращают к истокам истинно российским – эмоциональному постижению мира, рефлексии чувств, всему настоящему в человеке.

Без ложной скромности можно сказать, что наш спектакль стал заметным событием на фестивале. Зал с первой же реплики «задышал»,отреагировал, отозвался. От него повеяло теплом и доброжелательностью. Аплодисменты после первой же картины дали понять, что мы поняты и приняты. О спектакле говорилось: «ансамблевый», «сыгранный», «полифоничный», «добрый», «чистый», «достойный», «новое открытие Горького», а об игре актеров: «Какое чувство партнеров!», «...играли сердцем и душой».

На следующий день разговоры опять крутились вокруг нашего спектакля. Собравшись на просмотр, в кулуарах все друг друга спрашивали, были ли вчера на спектакле, и если получали отрицательный ответ, сожалели: «Много потеряли». В это время в Москве в разных театрах шли четыре спектакля по этой пьесе, но критики были просто потрясены, что существуют такие театры, как наш: «У вас такой спектакль, о котором все время хочется думать – пронзительный и чистый». Мы оказались «открытием» фестиваля, о котором вспоминают до сих пор. Результатом этой поездки было выдвижение Театром Наций нашего спектакля и ряда актеров на соискание Государственной премии РФ в области литературы и искусства 2000 года, что для нас, безусловно, явилось большим событием.

Память о «маленьком театре с академическим лицом», мне думается, и стала причиной, по которой организаторы фестиваля пошли на беспрецедентный шаг: провести юбилейный фестиваль театров малых городов России в Лысьве. Организаторы фестиваля хотели привлечь к театру внимание и областной власти от культуры, и городской, и, что немаловажно, Министерства культуры России. Ведь требовались деньги на реконструкцию исторической части здания театра, не пострадавшей от пожара, чтобы театр смог распахнуть свои двери для зрителя.

Но были и другие причины провести фестиваль в провинции. Один критик писал: «В столице, совершенно перекормленной всякого рода культурными акциями, изнеженной толпами именитых и не очень иностранных гастролеров, подобное событие, как Фестиваль театров малых городов России, хотим мы того или нет, подвигает, к сожалению, на весьма вялую общественную реакцию».

В Лысьве же московских критиков и журналистов поразило многое: и то, что дамы являются в театр в вечерних платьях, что зрители не покидают зала сколь бы странным и невразумительным ни казалось им происходящее на подмостках, а в конце каж-

дого спектакля в едином порыве дружно встают и долго аплодируют. Да, в Лысьве этот фестиваль действительно стал событием более чем значимым.

Два последующих Фестиваля (2001-2002 гг.) прошли также в Москве. Но Пятый фестиваль неожиданно сменил прописку. С 14 по 21 мая 2004 года Лысьвенский театр драмы имени Анатолия Савина превратился в театральную Мекку. На правах хозяев фестиваля он принимал театральные коллективы 11 городов России: из Златоуста, Старого Оскола, Глазова, Прокопьевска, Орска, Серова, Туймазы, Стерлитамака, Нижнего Тагила, Кудымкара и Дмитровграда.

Много новшеств было внесено в проведение самого фестиваля. Это обсуждение каждого спектакля по его окончании, на котором могли присутствовать все желающие участники фестиваля, а не только постановочная группа. Впервые в истории фестиваля было учреждено жюри, до этого работал так называемый «совет критиков», что придавало некую интригу. Возглавил жюри художественный руководитель Пермского театра оперы и балета Георгий Исаакян. Еще одной особенностью выделялся лысьвенский вариант фестиваля – некоторые спектакли были сыграны на национальном языке. В частности, Гамлет говорил по-татарски, а герои М. Горького – по коми-пермяцки.

Надо отметить, что данный театральный форум был бы невозможен, если бы не завершилась реконструкция зала и большой сцены восстановленного после пожара театра. И в этом фестиваль, безусловно, помог, т.к. под это мероприятие были выделены немалые средства как Москвы, Перми, так и нашего города. Событие приобрело общероссийский масштаб.

Эксперимент по проведению Фестиваля театров малых городов России не в столице, а в провинции, прошел на самом высоком организационном и художественном уровне. На открытие и закрытие фестиваля съехались театральные деятели всего Прикамья. Работу освещали десятки аккредитованных журналистов Москвы и Перми. Было торжественное открытие сцены с перерезанием ленты. Право на это получили вице-губернатор Пермской области Татьяна Марголина, глава города Сергей Рихтер и бывший зам директора театра по строительству Вадим Собецкий. Гостями фестиваля стали всеми любимые актеры. Открывала фестиваль народная артистка России Лидия Федосеева-Шукшина (*на фото*), а на закрытие приехал народный артист России Георгий Тараторкин. Оба гостя провели творческие встречи с участниками фестиваля. В качестве гостя фестиваля был показан спектакль Государственного Театра Наций «Прощеное воскресенье». Показ спектакля театра - устроителя фестиваля станет доброй традицией.

Цель фестиваля по определению организаторов - открыть новое, подарить встречу с неизведанным, поддержать истинно талантливое. Впервые в истории фестиваля определялись победители, которые получили путевку в Москву на второй тур. В столицу были приглашены труппы из Орска, Глазова, Татарстана и Лысьвы.

Наш спектакль «Ромео и Джульетта» по пьесе В.Шекспира (постановщик Ольга Ольшанская, сценограф – Борис Рахлин из Санкт-Петербурга) оказался в числе четырех лучших спектаклей фестиваля и был показан в октябре этого же года в Москве на сцене театра им. К.С.Станиславского. Тем самым театр подтвердил мнение о себе, как о творчески интересном, стабильно работающем театре с талантливой актерской труппой. Вероятно, это послужило поводом для приглашения нашего театра на Шестой фестиваль театров малых городов России, который было решено провести вновь в Москве.

На этот раз организаторы фестиваля выбрали спектакль «Не боюсь Вирджинии Вулф» по пьесе Э. Олби. На фестиваль приехал режиссер Олег Пронин из Рязани, по-

ставивший этот спектакль. Шестой фестиваль проходил с 23 по 29 апреля 2006 года в Москве на двух столичных площадках: на сцене Театра Наций и на сцене филиала Малого театра. В нем приняли участие 11 коллективов из разных регионов России. К сожалению, Шестой фестиваль прошел по традиционному сценарию: приезжает театр, отыгрывает спектакль, встречается с критиками и уезжает, ожидая рецензии в столичной прессе. Кто был участником Пятого фестиваля, проходившего в Лысьве, невольно сравнивали и склонялись к мнению, что в Москве такого праздника не получится. Стали обсуждаться различные варианты мест проведения последующих Фестивалей театров малых городов, и, в результате, с 17 по 23 сентября 2008 года Лысьва во второй раз стала главным театральным городом российской провинции. К этому времени Лысьвенский театр драмы имени Анатолия Савина полностью заканчивает реконструкцию исторической части здания театра и становится одним из самых современных и технически оснащенных в театральной провинции. В Государственном Театре Наций произошли перемены в руководстве. Театр возглавил народный артист России Евгений Миронов (на фото). И вновь было принято решение о проведении Седьмого фестиваля театров малых городов России в гостеприимной Лысьве.

Фестиваль театров малых городов России - одно из важнейших событий культурной жизни страны. Он собирает все лучшее, что создается на сценах малой России. Отечественная провинциальная сцена – это уникальное, не знающее аналогов в мировой театральной практике явление. Испокон веку она питала культурные столицы, Москву и Санкт-Петербург, творческими ресурсами и свежими художественными идеями, всегда была богата крупными актерскими талантами.

Фестиваль открыла столичная премьера, удостоенная главной московской премии сезона «Хрустальная Турандот» – «Шведская спичка» в постановке Государственного Театра Наций. Представил спектакль художественный руководитель театра, народный артист России Евгений Миронов, который принял участие в церемонии открытия фестиваля.

Фестивальная афиша объединила театральные коллективы из 9 городов России: Новый Уренгой, Прокопьевск, Минусинск, Мариинск, Тобольск, Каменск-Уральский, Нижневартовск, Орск и Лысьва. Всего на сцене Лысьвенского театра было показано 12 разнообразных по жанру и форме спектаклей.

Фестиваль, проходивший в Лысьве, вызвал большой резонанс в культурных кругах Прикамья. И вновь большое количество журналистов собрал театральный форум. Начался фестиваль с пресс-конференции, на которой участники и представители прессы познакомились с организаторами данного форума. На творческие и организационные вопросы отвечали член президентского совета по культуре Роман Должанский, художественный руководитель Театра Наций Народный артист России Евгений Миронов, министр культуры и массовых коммуникаций Пермского края Борис Мильграм, председатель жюри и арт-директор фестиваля Олег Лоевский и глава Лысьвенского района Александр Гончаров.

В дни фестиваля работало авторитетное жюри – команда ведущих театральных критиков Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Перми, которое регулярно проводило обсуждение фестивальных спектаклей. К дням фестиваля было приурочено открытие театрального музея, который стал любимым местом встреч всех участников и гостей фестиваля. Закрывался фестиваль спектаклем лысьвенского театра драмы имени Анатолия Савина, который в этот день открывал свой 65-й театральный сезон. Наш театр был представлен спектаклем по пьесе Г. Горина «Поминальная молитва»,

за которую постановщик Тимур Насиров удостоен диплома за лучшую режиссуру. Много актеров разных театров были удостоены наград. Гран-при фестиваля и поездку в Москву получил Минусинский спектакль «Черный тополь» (постановка Алексея Песегова).

С 31 мая по 5 июня 2010 года в Лысьве прошел очередной Восьмой фестиваль театров малых городов России. Открытие фестиваля стало общегородским праздником. Перформанс, который устроили артисты Ликвид-театра, превратилось в грандиозное шествие по центральной улице города, а закончилось представлением на площади перед театром. Лысьвенцы узнали, за что в столице присуждают премии «Золотая маска» в номинации «Эксперимент». Режиссеры уличного представления привлекли к постановке два десятка ребят из театрального отделения нашей детской музыкальной школы.

В третий раз Лысьва стала театральной столицей для малых городов. И с каждым разом планка организации, отбора спектаклей, насыщенности программы поднимается. В этом году она не просто поднялась, а подскочила. Фестиваль собрал театральные коллективы 11 городов: из Мариинска, Канска, Кудымкара, Нижневартовска, Глазова, Шадринска, Рыбинска, Нового Уренгоя, Прокопьевска, Саловата и Лысьвы. Обмен творческой энергией, знакомство с новыми людьми – именно за этим коллективы из малых городов России едут на Урал.

Впервые у участников фестиваля появилась возможность посмотреть работы других театров: спектакли шли дважды – для актеров и для зрителей. Программу документального кино о людях театра и искусства предоставил участникам фестиваля режиссер-документалист Сергей Мирошниченко. Каждый вечер фестиваль завершался просмотром и обсуждением очередного фильма. Традиционным сюрпризом, открывающим фестиваль, стала постановка гостей из Санкт-Петербурга «Записки провинциального врача».

Состав жюри составили: народная артистка России Татьяна Догилева (председатель) (на фото), Олег Лоевский (директор Всероссийского фестиваля «Реальный театр»), Наталья Каминская (обозреватель газеты «Культура»), Александр Вислов (зав. отделом культуры «Литературной газеты») и Алла Михалева (театровед).

Традиционно прошли мастер-классы по сценической речи и пластике с участниками фестиваля под руководством Ксении Кузнецовой (Москва) (на фото) и Вячеслава Белоусова (Екатеринбург). Дал мастер-класс по актерскому мастерству и приехавший на закрытие фестиваля народный артист России Евгений Миронов.

В рамках фестиваля прошла лаборатория современной драматургии. Под руководством Эдуарда Боякова молодыми режиссерами, драматургами и актерами были проведены читки современных пьес, после каждой прошли дискуссии зрителей с участниками. Эта часть программы вызвала живой интерес и много споров.

Центральным событием фестиваля стал круглый стол, где руководители и работники театров, представители власти, эксперты и специалисты вступили в диалог на тему назначения театра в малом городе: его необходимости, миссии, смысле и содержании его развития, компромис-

сов в ходе его становления и т.д.

Фестиваль-конкурс завершился торжественной частью с награждениями призами, цветами. Лауреатом Восьмого фестиваля театров малых городов был признан спектакль «Уйди-уйди» по пьесе Н.Коляды Коми-Пермяцкого национального драматического театра имени М.Горького (Кудымкар). Он был удостоен права поедет представлять малые театры России на московской сцене.

Фестиваль был на редкость насыщенным, многособытийным, живым, многонаселенным, а по духу творческим и интересным. Глава Лысьвенского района Александр Гончаров в заключении сказал: «Фестиваль - это тот ресурс, который надо использовать по максимуму, чтобы и театр развивался, и город преображался».

Что радует больше всего? Заходя в театр во время фестиваля, можно было услышать слова: «Нет ли лишнего билетика?». Значит, наш театр идет в ногу со временем, значит, его будущее оптимистично. У лысьвенского зрителя есть уникальная возможность раз в два года посмотреть лучшие работы театров малых городов страны, убедиться в том, что наш театр в российском рейтинге – в лидерах. Сегодня много говорится о привлекательности территории, и фестиваль может стать одним из брендов Лысьвы. Радует, что городские и краевые власти понимают: именно культура становится той точкой роста, от которой зависит развитие города. И такие важные события, как Фестиваль малых городов России, привлекают к городу внимание края и страны.

Российская провинциальная сцена – уникальная территория в пространстве мировой театральной культуры! Театры малых городов для своих зрителей являются центром культуры. Это обстоятельство побудило организаторов Фестиваля сделать его ежегодным.

Девятый Фестиваль театров малых городов России прошел со 2 по 7 июня 2011 года в городе Балаково Саратовской области. В нем приняли участие театры из 11 городов России. Программу этого Фестиваля отличало жанровое разнообразие и нацеленность на отечественную драматургию. Наш театр был представлен спектаклем по пьесе М. Горького «Васса Железнова» в постановке Ларисы Леляновой (Ростов-на-Дону). Компетентное жюри возглавила народная артистка России Ольга Владимировна Волкова. Как всегда проходили мастер-классы по сценической речи и движению, после просмотра спектаклей – обсуждение критиков. Был на Фестивале специальный проект – кинопрограмма Канского фестиваля документального любительского кино, который представляла театральный критик из Москвы А. О. Ефремова. Впервые Фестиваль посетил министр культуры России А. А. Авдеев, который встретился с директорами и художественными руководителями театров малых городов, состоялся конструктивный разговор о проблемах театра в маленьком городе. Министр культуры принял участие в церемонии закрытия Фестиваля. По его итогам спектакль Минусинского драматического театра «Саня, Ваня, Римас» стал победителем и будет представлять «малую» театральную Россию в столице. Специального приза жюри Фестиваля была удостоена Заслуженная артистка России Клавдия Савина за роль Вассы Железновой.

Десятый Фестиваль театров малых городов России 2012 года решено вновь провести в Лысьве. По заверению его организатора, художественного руководителя Театра Наций Евгения Миронова, он приобретет статус международного, так как в нем будут принимать участие театры из Франции и Германии. Конечно, наше заветное желание, чтобы он навсегда «прописался» у нас и стал визитной карточкой нашего города, Пермского края в целом. А Лысьва - яркой точкой на театральной карте страны.

ПРАЗДНИКИ, ОБЫЧАИ, ОДЕЖДА НАШИХ ПРЕДКОВ

Николай Лаптев

Досуг и развлечения, календарные обычаи и обряды жителей Лысьвенского завода во второй половине XIX - начале XX века

Семья

В середине XIX – начале XX века семейный строй рабочих и крестьян, проживающих в волостях Лысьвенского горного округа, обладал общерусскими патриархальными чертами. Некоторые изменения в пользу городских навыков жизни начали происходить лишь со второй половины XIX века. Это отразилось в домашней утвари, мебели, одежде, обуви, разговорной речи, морально-нравственном поведении и т.п.

*На фото: Панорама
Лысьвенского завода
начала XIX века.*

Для лысьвенской семьи начала XX века были характерны устоявшиеся и прочные внутрисемейные взаимоотношения. Главой семьи являлся старший по возрасту и положению мужчина, которого называли хозяином. Ему подчинялись все члены семьи. Он распоряжался общесемейными материальными средствами, осуществлял распределение семейных хозяйственных занятий и обязанностей, представлял семью на сельских и деревенских сходах. В деревне Невидимка Лысьвенской волости о положении отца в семье сохранились такие сведения: « ... за стол после того, как помолятся, первым садился глава семьи – хозяин, за ним остальные. Хозяин или кто-нибудь из взрослых членов семьи резал хлеб на ломти, но, разобрав хлеб, его никто не ел. Приносили чашку щей или миску с кашей, хозяин солил, мешал и первым начинал хлебать, за ним остальные. Во время еды за столом была полная тишина, и лишь хозяин мог делать кому-нибудь замечание. Закончив прием пищи, все вставали – первым, опять же, хозяин и молились».

Детьми, кухней, скотом, жилищем занималась жена главы семьи – хозяйка. Она же возглавляла семью после смерти хозяина (мужа), но если был взрослый сын (даже не женатый), семью возглавлял он или зять.

В семьях трудовой день женщины был длиннее мужского. Вечером после окончания трудового дня женщины пряли, шили или ткали и только потом, позже всех, ложились спать. Особенно нагрузка увеличивалась на женщин к концу недели – прибавлялась стирка белья, а в субботу топка и мытье в бане.

Мужчины в конце осени, дождавшись, когда ударят морозы, начинали заготовку на зиму мясных и молочных продуктов. Благо, что во второй половине XIX века у жителей поселка Лысьва, да и в деревнях, было уже достаточно большое поголовье скота и птицы - забивали их, а затем намораживали мясо, топили масло; потом все это складывали в короба и засыпали снегом.

Оформление браков осуществлялось в соответствии с устоявшимися правовыми нормами, по которым родители брачующихся заключали договоры и благословляли молодых. Сын обязательно получал благословение накануне выхода из родительского дома в дом невесты, а дочь-невеста перед отъездом на венчание в церковь. Весь процесс бракосочетания сопровождался ритуальными песнями, соответствующими обрядами, поговорками, шутками и другими традиционными действиями.

Переходный период по причислению молодой пары к категории «взрослых» длился до года, обычно до рождения ребенка. К этому периоду как раз и относились ритуалы послесвадебного периода в начальной стадии брака. В Лысьве они проявлялись так: совместное мытье в бане; питье молодухиной браги, которая готовилась еще в доме родителей; подметание пола в доме свекра и свекрови; приобщение молодой супруги к выпечке домашнего хлеба и доению коровы.

Осуждению подлежали браки, созданные не по воле и желанию родителей, как говорили в народе: «Крадом, убогом, воровски». Такие браки могли долго не признаваться, так как считались безнравственными. Выход из этого положения лежал только через обряд прощения.

Молодежные посиделки

В осенне-зимний период основным местом общения заводской и деревенской молодежи были посиделки в одном из соседних домов, хотя в этот период бывали праздничные хороводы на улице, игры под открытым небом, катания с ледяных гор (в Лысьве большая «катушка» устраивалась прямо на Церковной улице (ул. Коммунаров), катания на лошадях, и другие развлечения.

«На посиделки собирались парни с 15-16 лет и девушки с 13-14 лет. В Лысьве и округе такой возрастной ценз был наиболее распространен. В длинные осенние и зимние вечера парни и девушки начинали собираться на посиделки. Сборища молодежи в значительной мере зависели от климатических условий, но существовала традиция и более конкретного календаря начала посиделок: на Иоанна Богослова (9 октября) или на Покров (14 октября)».

Родители охотно отпускали на посиделки дочерей, зная, что ничего плохого и не богоугодного они там не увидят и не услышат. Продолжались посиделки обычно до полуночи, а иногда и дольше. Различная работа, не требующая особого внимания, на посиделках была скорее символической, так как она обычно сопровождалась песнями и шутками, где молодежь часто друг друга подзадоривала и показывала свою лихость... Парни на посиделках высматривали невест, «чтоб и работяща, и красива, и за словом в карман не ползет».

Инициатива в выстраивании взаимоотношений предоставлялась мужской стороне. Этические нормы поведения на деревенских посиделках были значительно строже, чем в Лысьве. Заводские посиделки проходили в более раскованной обстановке и в отношении к девушкам допускалось больше вольностей, чем в деревне: девушки целовались с парнями, садились к ним на колени.

Больше всего молодежь Лысьвы и округи привлекали посиделки без выполнения какой-либо определенной работы. Это были чисто развлекательные посиделки, кото-

рые обычно приурочивались к какому-нибудь празднику. Развлекались плясками, песнями, подвижными играми. Парни обычно угощали девушек подсолнухами, пряниками, леденцами. На таких посиделках на стол иногда выставлялись медовуха или водка. «Чужих парней на таких посиделках не было и, по утверждению стариков, драки случались крайне редко». Ходили на вечеринке под песни – парами; инициатива выбора партнера принадлежала девушке, а чтобы парень ее пригласил, она указывала на него рукою или платком или просто называла по имени и отчеству.

Из подвижных игр хороводного типа особой популярностью пользовалось исполнение песенного диалога двумя партиями (в каждой из которых все крепко держались рука об руку), поочередно наступавшими одна на другую: «А мы просо сеяли, сеяли ...». Когда одна партия подступала к другой, все участники этого действия сначала отвешивали поклоны противоположной стороне, а уже затем начинали петь. «По ходу песни: «Надобно нам девицу, девицу ...», одна или несколько участниц переходили в другую партию; все это довольно часто заканчивалось пляской парами». Были и другие, не менее развлекательные, игры на таких веселых посиделках, как, например, игра «в соседи», «в веревочку».

Одобрением общества на посиделках пользовались более «твердые», постоянные пары девушки и парня. В большинстве случаев парень выбирал в жены ту девушку, за которой ухаживал на вечеринках и в хороводах. Такое четкое закрепление пар на посиделках органично сочеталось с полным запретом участия в них женатых и замужних - они могли быть лишь зрителями, впрочем, как и дети.

Игры

Подростки везде и всегда отличались своей обособленностью, так как в период переходного возраста человеку свойственно искать самого себя среди своих сверстников, близких в духовном и моральном отношении к окружающей среде и обществу. Различные игры, в которых участвовали подростки, давали им хорошее физическое развитие, побуждали к смекалке, а так же умению постоять за себя и почувствовать плечо товарища.

Во второй половине XIX века лысьвенским подросткам особенно нравились такие игры, как «в бабки», «в прятки», «в чижа», «в чехарду», «в казаков – разбойников». Это далеко не полный перечень игр «на разный вкус», которые вырабатывали у будущих мужчин ловкость, меткость, сноровку и волю к победе. «В более сложных играх - «городки», «лапта», «в мяч» – между собой играли команды по возрасту. Например, старшие подростки со взрослыми или старшие подростки с младшими, - и если выигрывала младшая из команд, ее члены были героями до следующей игры (редко, но иногда случалось и такое), а проигравшие «старшаки», скрипя зубами, готовились к следующей встрече, и уж точно лучше было погибнуть, чем проиграть повторно и быть объектом для насмешек, не поверишь, на всю оставшуюся жизнь».

Играм уделялось много времени и внимания, так как они являлись важнейшим средством народного воспитания. Для игр всегда были и остаются характерные обрядово – поведенческие нормы, сохранившиеся с давних времен. «Поболеть» за свою команду парни и девушки собирались в нарядной одежде, с гармошкой, а кто и с балабайкой «на людей посмотреть, да и себя показать».

«Коллективные сборища молодежи превращались порой в публичные смотрины женихов и невест. Для некоторых парней и девушек такие развлечения в их холостяцкой жизни были последними, так как супружеским парам участвовать в них запрещало общественное мнение», которое для жителей Лысьвенской округи имело огромное значение.

Календарные праздники

Несмотря на тяжелые будни, а это – 12-14-часовой рабочий день, ведение домашнего хозяйства, время, затраченное на дополнительные (побочные) заработки, досуг и развлечения в Лысьвенском заводе проводились интересно и разнообразно, весело. Большее значение в духовной жизни всех социальных слоев имели календар-

ные обычаи и обряды. В силу особенностей экономического положения заводского населения Лысьвы, ему приходилось заниматься и сельским хозяйством. По этой причине в мировоззрении мастеровых и членов их семей значительное место занимали крестьянские обычаи и обряды, соотнесенные с датами и периодами сельскохозяйственного годового цикла.

Аграрные магические обряды и ритуальные действия населения Лысьвенского завода, как, впрочем, и крестьян из окрестных деревень, начинались в кульминационные моменты природы и жизни Иисуса Христа – с зимнего солнцеворота 22 декабря, о котором говорили: «Солнце на лето», Рождества и Крещения, а также с дней святых, приходящихся на этот период времени.

К рождественско-новогоднему циклу была приурочена масса примет, связанных с погодой, урожаем, личной жизнью. Например, если на Рождество небо оказывалось в звёздах, следовало ожидать хорошего урожая. В деревнях, да и в самой Лысьве, в рождественский сочельник (24 декабря) пекли сочни с конопляным семенем и ходили по улицам с огнем. «Девушки клали сочни за пазуху, выходили рано утром на улицу и загадывали желание. Если на встречу попадался женатый человек, то в предстоящее промежовенье можно было рассчитывать на собственную свадьбу. При встрече с солдатом следовало ожидать мужа сердитым; при встрече с собакой, свиньей – мужа угрюмого».

В начале XX века календарные обряды уже утратили элементы аграрной магии и воспринимались, как традиционные народные празднества с чисто развлекательной функцией. В проведении праздников появились городские черты: святочные маскарады, масленичные балаганы, карусели, катание на лошадях и другое.

В святки парни и девушки гуляли днем по улицам, катались на санях с колокольчиками, собирались компаниями и сговаривались, к кому вечером пойти на «посиделки» или на «вечерки». Парни откупали для этого избу, у какой-нибудь одинокой женщины, на один вечер или сразу на все праздники. Парни приносили для девушек различные угощения: орехи, конфеты, пряники. Обычным развлечением на вечерках были круговые песни с плясками. В кругах ходили или танцевали парами. Обычно в танцах изображались сцены ухаживания, выбора жениха и невесты, заключение брака. Даже старообрядцы, при всей строгости их быта, не препятствовали святочным развлечениям.

Период между Рождеством и Крещением наполнялся святочной обрядностью, такими известными приемами и действиями: ряженье, гадание, приготовление ритуальной пищи, увеселения и другими традиционными развлечениями. Например, рядились в одежду противоположного пола: мужчины – в женскую, а женщины – в мужскую. Исключительное значение имели такие детали принадлежности к другому полу, «когда мужчина оформлял женскую грудь, а женщина – мужской половой орган (чаще всего спереди подвешивали морковь). Рядились стариками, старухами. Для переодевания использовали шубы, вывернутые мехом наружу, лохматые шапки, старую одежду. Переодевание и надевание старой одежды на изнанку, мехом наружу, являлось воплощением идеи обновления жизни и преодоления смерти. Лицо красили или закрывали редкой тканью, иногда надевали маски. Судя по воспоминаниям старожилов, кто-нибудь обязательно наряжался медведем. Ряженные обходили дома, разыгрывали сцены сватовства, женитьбы, но более всего смеялись, плясали под гармошку или ложки, мазались сажой из печных труб.

Святки проходили с обильными застольями. При этом считалось обязательным преобладание мясных блюд. Особенно заботились о рождественском столе, так как по поверьям его изобилие способствовало обеспечению семьи пищей – на весь год. Так же, как и гадание, эту традицию, во многих семьях, соблюдают и в наши дни.

Начинавшиеся с Рождества катания на лошадях, достигали повсеместного размаха на «масленицу» – последний праздник перед Великим Постом, длившимся семь недель до самой Пасхи. Постоянными и главными атрибутами «масленицы» были блины, катания на «катушке», которые специально заливали на улице Успенской (ул.

Советская) вниз к Травянскому пруду и Церковной (ул. Коммунаров) вниз к речке Песчанке; на каруселях, которые специально для праздника строили на площади.

После Великого поста наступала Пасха – Светлый праздник Воскресения Христова, длившийся неделю (пасхальная неделя называлась Светлой седмицей). Всю пасхальную неделю жители Лысьвы ходили друг к другу в гости и поздравляли с Воскресением Христовым. С началом Пасхи для молодёжи наступал новый период развлечений, которые иногда переносились из домов на свежий воздух.

На Пасху обязательно красили яйца. Поэтому субботу – канун Пасхи – называли красной. В Лысьвенской округе, как и во многих других местах, яйца варили (и варят до сих пор) вместе с луковой шелухой, что придаёт им яркий, насыщенный коричневый цвет близкий к красному, который в древней символике соединялся с образом солнца, а позднее – с кровью Христа.

Одним из главных атрибутов Пасхи являлась процессия крестного хода, которая начиналась в 24.00 часа на Пасху и в ней принимало участие большое количество народа. Эта традиция продолжается и в наши дни.

В начале XX века особенно активно отмечали праздник 1 мая – «день прихода лета и прилёта птиц». В этот день жители Лысьвы семьями отправлялись на отдых. Ходили, кто на берег реки Лысьвы, кто на пруд, а кто в лес с различной снедью. Брали с собой для веселья пиво, брагу, медовуху, «чтоб душа развернулась, а грустное ушло», разводили костры для стряпни, пели песни, плясали под гармошку. Праздник был насыщен всякими развлечениями, играми, хороводами. Парни показывали свою удаль в различных состязаниях.

Завершающим весенним праздничным циклом являлась седьмая неделя после Пасхи с Семиком, родительской субботой и Троицей. Празднование Троицы начиналось с украшения храмов и домов берёзками. Берёзки, росшие около домов, украшали яркими цветными лентами. В Троицу люди гуляли, пели песни, девушки плели венки.

В Троицу жители Лысьвы выходили «на природу». Трапеза на свежем воздухе совмещалась с хороводами и песнями молодёжи вокруг уже наряженной берёзы, которую для этого специально заранее выбирали. Распустившаяся берёзка являлась символом производящей и плодоносящей силы. Девушки скрепляли свою дружбу тем, что ели пищу из одной посуды и становились духовными сёстрами.

Обрядовая пища – фигурное печенье, каши, яйца, селянки, - что должно было способствовать плодородию и сохранению непрекращающейся жизни.

Из летних праздников особо выделялся день Иоанна Предтечи (7 июля).

В Лысьве и волости всегда чтили народные обряды и традиции, большое значение придавалось купанию и очищению посредством воды, поэтому родители разрешали детям купаться только с Иванова дня.

В народной традиции Иванов день утвердился ещё и как день начала заготовки веников.

Последние календарные обряды у населения Лысьвы, особенно в крестьянской среде, были связаны с уборкой и сохранением урожая. Эти обряды не были закреплены конкретными датами, так как они напрямую были связаны с созреванием урожая и от других календарных обрядов отличались ещё и тем, что в них было меньше игровых моментов и больше проявлений осознанной практики.

В народном календаре для свадеб отводились свои определённые сроки. Зимой браки заключались от Крещения (Богоявления) до Масленицы. Старожилы Лысьвенской волости, чьи воспоминания записал краевед С.В.Голышев, помнили, что раньше этот период и был свадебным сезоном. Масленица считалась праздником молодожёнов. Второй свадебный период наступал по окончании земледельческих работ – со дня Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября) и до начала Филиппова поста (28 ноября).

Свадьбы в это время как бы подытоживали счастливое завершение хозяйственного года.

В изучении досуга и развлечений, календарных обычаев и обрядов населения Лысьвенского завода еще много «белых пятен». Считаю, что эта моя статья – начало большой и интересной работы.

Нина Русанова

Женский костюм жительниц Лысьвенского завода в контексте истории и современности

Русская народная одежда представляет собой явление материальной культуры русского народа. В соответствии с этнографическим делением имеется два ярко выраженных комплекса национальной русской одежды: северорусский и южнорусский.

Основу любого русского костюма составляла рубаха. Ее надевали мужчины, женщины и дети. Это та часть одежды, которую человек носил от рождения до смерти. Она была широкой, украшалась по подолу, вороту, краю рукавов вышивкой. И обязательно подвязывалась поясом. В южнорусском женском костюме, или понёвном комплексе, самой главной деталью была понёва. Понёва — это прабабушка современной юбки. Понёва непременно надевалась поверх рубахи, далее шел передник, затем «навершник» и завершал костюм головной убор. В понёвном комплексе особенно ярко выражен многослойный характер русского костюма.

Особенности развития уральской промышленности отразились на бытовом укладе заводского населения. В основе организации труда издавна лежало крепостное право, которое откладывало свой отпечаток на важных сторонах горнозаводского быта вплоть до начала XX века. В период развития мануфактурной промышленности оно

стало основой для процветания Урала, а позже явилось причиной застоя его промышленности. Остатками дореформенных порядков отличался быт рабочих Урала от быта рабочих чисто капиталистических центров России конца XIX-начала XX века. Заработок на заводе не обеспечивал существования рабочего, и он не мог жить без подсобного хозяйства, без дома, огорода, покоса, скота, птицы, иногда даже пашни.

На фото: Прокатчики. Конец XIX века

Почти все это было и у лысьвенских рабочих. Доходы были маленькие и не покрывали расходов. Поэтому приходилось искать другие заработки: некоторые рукодельные ремесла, охоту, рыболовство. Охота была развита меньше, так как на нее приходилось отлучаться, а рыбалка была более распространенной потому, что завод строили всегда у водоемов. На заводе кроме мужчин работали и женщины, но в основном они вели домашнее хозяйство. Быт был полукрестьянский-полугородской. Дома лысьвенцев были устроены так: большая часть жилых строений состояла из двух изб, соединенных одна с другой холодными сенями. Почти при всяком доме находились баня, хлев, погреб и навес для скота.

«Красный угол» был представлен иконами и столом в переднем углу, простой печью, полатями, лавками вокруг стен и подпольем. Только зажиточные люди завода штукатурили и белили внутренние стены.

Лысьвенский завод был частным, а в одежде жителей частных заводов преобладало русское платье, бытовавшее в городах того времени. Заводской наряд обоих полов сходен с русским костюмом городов Перми и Екатеринбурга, также мода приходила из Нижнего Тагила. Мы предположили, что лысьвенские женщины и девушки носили одежду по моде близлежащих крупных городов, а пожилые люди донашивали крестьянскую одежду. Ее носили с основания завода.

В 1895 году была проведена экспедиция по обследованию быта заводского населения города, который описал учитель Шалаев. Он подметил, что женщины из «кожи лезут», чтобы похвастаться своими нарядами: драповые бурнусы¹, модные пальто, кофты из разной материи, шерстяные платья, из шелка «пестрят в праздник - в церкви и на гулянии»... «Хоть в брюхе шелк, на брюхе шёлк». «В праздники женщины гуляют и пируют вместе с мужчинами, бойки и смешливы. Работящи, но красивых мало. Мужчины мастеровые рослые, худощавые, но видные и красивые».

Праздничный костюм включал в себя «передник» или, по-другому, «запон», «занавеска», «нагрудник» - так называли его в разных районах России. Передник всегда щедро украшался вышивкой. Предпочтение отдавалось красному цвету. Недаром старое слово «красный» означало одновременно и красивый. Красный цвет кроме того считался магическим. Известно, что магические свойства красного цвета древние народы связывали с цветом огня и солнца, и именно поэтому красный цвет был символом спасения и знаком преграды для злых сил, сил тьмы и ночи. Одежда с орнаментом красного цвета должна была отпугивать демонов и духов, имеющих человеческий облик, хранить и оберегать владельца от разных напастей.

Исследователь Попов писал, что Пермский край всегда был убежищем раскола и староверы придерживались традиционной крестьянской одежды. Сюда же шли на отхожие промыслы вятские плотники, калязинские шерстобиты, костромские швецы, владимирские офени. Поэтому они явились

¹ Бурнус – накидка и верхняя одежда разного вида, мужская и женская, будто по образцу арабскому – авт. (словарь Даля).

носителями среднерусской моды, которая и смешалась с прикамской и уральской городской.

В записках учителя Шалаева есть раздел об одежде лысьвенцев. В школьном музее¹ имеются образцы тканей и кофта начала XX века.

Новая традиционная форма заводского костюма сформировалась в последней трети XIX-начале XX веков. Именно в это время усиленно развивается капитализм и происходит резкая классовая дифференциация общества. Городское население увеличивалось за счет фабричных рабочих. Разорившиеся крестьяне и ремесленники пополняли ряды потомственных фабричных рабочих, появился новый класс - пролетариат. Именно они создали новую моду. Но в это же время сохранялись элементы крестьянского костюма в крое, тканях, так как в Лысьвенском заводе работало много крестьян.

На Урале возле Оренбурга бытовала мода «казачка» - кофта-рубашка с широкими рукавами из атласа нежных цветов. На ней могли быть мелкие золотистые бутончики или цветы. Распашной сарафан был старинного косоклинного покроя из шелковой переливчатой ткани. Сверху надевалась шаль или шелковый платок. Так как там жили старинные казацкие семьи, многие были раскольниками. Поэтому они и носили традиционные крестьянские костюмы. Воротник - стойка, сверху часто накидывали косынку из черного муара, вышитую золотой нитью и обшитую с двух сторон черным кружевом. Со временем моду «казачка» освоили лысьвенские женщины. А вот староверы-лысьвенцы одевались опрятно, но проще южноуральских одноверцев. Они носили уже не косоклинные сарафаны, а более поздние круглые дубасы². В будни надевали белые холщовые рубахи, а в праздники – с коленкоровыми рукавами. У крестьян они обычно украшались вышивкой, кружевом, аппликацией из полосок яркой ткани. Шалаев не пишет об этом, но, вероятно, и лысьвенки не отставали в украшениях. Не пишет он о печатных дубасах, пестрядных тканях, покрое кофт и юбок.

Во второй половине XIX века русское население стало носить сарафаны уже из покупного ситца, так как Трехгорная мануфактура в Москве, мануфактуры Кондрашовых, Титова и других промышленников выпускали в это время много красивой набивной материи и готовых платков. Они внесли в народный костюм многоцветность, орнаментальность, декоративность. Их художественное оформление не только влияло на вкусы народа, но и само испытывало влияние русской природы, ее яркость красок и цветность, а также лоскутную технику крестьянок. Новая мода добавила широкий волан к прямому сарафану и несколько рядов беек. Замужние женщины носили на голове шамшуры, вышитые золотом или серебром по бархату. Летом в праздники поверх нее надевали белый коленкоровый платок или фату из старинного шелка, вышитую золотом или серебром.

Зимой носили ковровые шали с орнаментом и кистями по краям, девушки вместо шамшур покрывали голову шелковыми косынками, завязывая их уже по-

¹ Имеется в виду Художественно-этнографический центр МОУ «СОШ № 13», расположенный по адресу г. Лысьва, ул. Орджоникидзе, 35 – Ред.

² Дубас - безрукавый рабочий сарафан из толстого холста, дублённый, крашеный дубом; простой крашеный сарафан – авт. (словарь Даля).

городскому: концами - ушками под подбородком, заплетали волосы в одну косу и ввязывали ленту. Господствующими были цвета яркие. Будничная и рабочая одежда - холщовая. На ноги женщины надевали лапти, коты, холщовые башмаки поверх чулок, а также валенки.

К началу XX века традиционный сарафан плавно переходит в юбку. Постепенно у него удлиняются лямки, потому что укорачивается верх. Со временем от него остаются поясок на талии и нижняя часть, то есть юбка в сильную сборку. В школьной коллекции есть такой костюм - домотканая пестрядная юбка с воланом из модной мануфактурной материи, кофта и запон «от талии». Это все, что осталось от крестьянского запона «с груди». Он сочетает в себе домотканую пестрядь, сарпинку и модный фабричный ситец. Укоротилась и холщовая рубаша, превратившись в кофту, значит, понадобилась нижняя юбка. Чаще всего ее шили из ситца, сатина, а зажиточные женщины - из атласа. Подол обшивали кружевом. Запон по праздникам носили белый, колленкоровый и украшали по низу кружевом, атласными полосками, поперечными мелкими и крупными, до одного сантиметра, «защипами».

Чисто пролетарская прослойка заводского населения - работницы - носили платья уже по новой, городской моде: прилегающий лиф с присборенной юбкой, длинными узкими рукавами, собранными у плеча по окату и сильно приподнятыми плечиками. Это форма «гриба». Воротники чаще всего - стойки.

Жены городского начальства украшали платья, чаще всего темноватых расцветок, накладными воротниками, которые образовывали как бы декольте на фоне тканей. Их украшали отделкой из материала другой фактуры или цвета. Эту моду переняли и местные крестьянки, которые были моложе. Вместо рубах они стали шить кофты - «баски» с высокими воротниками-стойками, сильно присборенными по окату рукавами и зауженными книзу. Все это носилось с фартуком и обычной юбкой. Юбки с высоким корсажем носили без фартука.

Пожилые женщины шили кофты свободного покроя и носили поверх юбки, а молодёжь предпочитала кофты «в обжимку». У них были более светлые и яркие тона тканей. Поверх кофты или платья накидывали кружевную черную фуфайку, а пожилые - темный с мелким рисунком платок. Мог быть также узор - турецкий или ковровый.

То, что городская мода начала XX века была разнообразна и колоритна, подтверждает молодежный девичий костюм - «парочка». Она вобрала в себя все детали юбок и кофт горожанок: сборки, защипы, манжеты различной формы, двойные воротники и т.д. Женщины чаще всего шили парочки из однотонной ткани, украшая теми же деталями, о которых написано выше. Цвет выбирали неброский, темноватый. Молодые девушки предпочитали светлые нежные и яркие тона с цветочным узором, в горошек, в клетку, в полоску. Под

кофту обязательно подводили подклад. Наряд завершали ботиночки на невысоком каблучке с резинкой сбоку или со шнуровкой впереди. В праздники девушки выглядели очень нарядно в парочках из шелка, полушелка, легкого батиста. В будни носили одежду из дешевого ситца.

Наряд девушек-работниц и молодых женщин Лысьвы конца XIX-начала XX века имел несомненную связь с традиционной народной культурой. Именно из нее брались такие детали одежды, как воланы на рукавах и вороте, воротник-стойка, широкий рукав, широкая юбка, нижняя юбка, кофта на подкладке и т.п.¹

В настоящее время возрождаются народные промыслы. На русских народных праздниках и ярмарках мы видим на мастерах яркие, красивые народные костюмы.

В творческом процессе создания новых моделей одежды большое значение придается одному из важнейших источников художественных идей – наследию материальной культуры прошлого. Думается, что народные традиции в женской одежде никогда не исчезнут, а будут только развиваться, применяясь в современной моде и легкой промышленности.

Гульзана Ишметова

Традиционная одежда татар Лысьвенского района

Народный костюм служил наиболее ярким определителем национальной принадлежности человека. Его стиль, конкретный образ складывались в ходе многовековой истории. В костюме воплощались художественно-эстетические идеалы, находил отражение духовный мир людей. Одежда, особенно традиционно праздничный наряд, являлась неперенным атрибутом обрядов и торжественных церемоний.

Цель нашей работы – дать краткий этнографический очерк традиционной одежды лысьвенских татар середины XIX-начала XX веков и проанализировать ее в плане выявления специфики культурных традиций исследуемой группы. Основное внимание при этом мы старались уделять форме и покрою, приемам декоративного оформления

¹ Фотографии наших бабушек и прабабушек в костюмах конца XIX-начала XX века можно посмотреть в Лысьвенских краеведческих альманахах: *Незабытые деревни. Вып. 1.* - Чусовой, 2010 и *Деревенские страницы истории. Выпуск 2.* – Лысьва : ООО «Издательский дом», 2010 или на сайте Encyclopaedia.Lysva.ru – Ред.

и другим особенностям одежды и ее составных элементов (головных уборов, украшений, обуви).

Комплекс традиционной одежды татар нашего района до настоящего времени остается практически не изученным. В середине XIX-начале XX веков основная масса пермских татар еще шила одежду преимущественно из тканей домашнего изготовления. Так, Н. Попов отмечает, что мужчины и женщины из среды пермских татар носили рубахи «из толстого холста, но больше из крупноклетчатой пестряди, состоящей из белых и синих ниток собственного их дела».

В это же время в результате укрепления экономических связей промышленных районов Урала с центральными губерниями России наблюдается приток в край и различных товаров фабричного производства. Очевидцы отмечают, что у татар Пермской губернии на рубеже XIX-XX веков были распространены женские халаты и казакины из крупных шелковых «китайчатых» тканей, шубы, покрытые тиком, малахаи, покрытые «плисом» и пр.

Комплекс традиционной одежды лысьвенских татар, как женской, так и мужской, состоял из нижней (нательной) и верхней одежды, головных уборов, украшений и обуви.

*Передник - альяпкыч
Файзуллиной Сазиды,
д.Вакса*

Платье

*Камзол
Манировой Разии,
д.Аитково, 1898-1978*

Основной частью нижней одежды были рубаха *кулмэк* и штаны *ыштан*. Женские рубахи преимущественно имели туникообразный покрой и по основным принципам кроя практически не отличались от ранних форм рубах других (особенно тюркоязычных) народов Поволжья и Приуралья. Они обычно шились из пестряди длинными, а к подолу пришивались один-два волана из яркой (красной, синей, многоцветной) фабричной ткани. Волан нередко украшался атласными яркими лентами или домотканой тесьмой с набранным цветным узором. Для таких рубах были характерны воротники стойка, реже – отложной. Грудной разрез *изу* оформлялся дугообразными нашивками из ситца, позумента, шелка. На их пошив шла обычно пестрядь в темно-красную и синюю клетку или полоску. По покрою и комплексу описанных особенностей декоратив-

ного оформления грудного разреза и волана эти рубахи идентичны наиболее архаичным типам рубах казанских татар основной этнической территории и особенно кряшен. Оригинальным из этого типа рубах представляется кулмэк из ткани с цветным браным узором *чуплэм, кубэлэк*.

Не менее широко были распространены рубахи с более коротким оловом, относительно узким вшивным рукавом и воротником-стойкой, реже отложным. Они шились из одноцветной, чаще светлой фабричной ткани (ситца, сатина) и нередко вышивались легким тамбуром по низу подола, а иногда по манжету рукава и грудному разрезу рубахи. Заметим, что более богатая вышивка ковровым тамбуром (и по длине рукава) на темном, часто черном платье была чрезвычайно характерной для татар Красноуфимского уезда бывшей Пермской губернии. Такая вышивка была распространена и у башкир.

Неотъемлемой принадлежностью женской рубахи являлся нагрудник *тушелдерек*, известный под названием *кукрэк, кукрэкчэ* и характерный в целом для татар Прикамья. Его надевали замужние женщины под платье, но так, чтобы он был виден в традиционно глубоком разрезе рубахи. Очевидно, по этой причине такие нагрудники бывали орнаментированными. Нагрудник лысьвенских татарок украшался обычно аппликацией из разноцветных кусочков ситца, сатина, что больше было характерно для мишарей (особенно сергачских), чем для казанских татар основной этнической территории. Аппликация была характерной и для татар, и для башкир. Оригинальным типом нагрудников у татар, бытовавшим наряду с известными, следует считать нагрудник с вытачками, крепившийся к телу при помощи четырех тесемок.

*Передник - альяпкыч
Галихановой Фатимы
д. М-Сова, 1936-1990*

*Передник – альяпкыч
крещенной татарки
Гузаировой Анастасии,
д. Запоскотино*

*Передник - альяпкыч
Рахматуллиной Танзили
д. Аитково, 1927-2007*

На фото: Передник – альяпкыч Низамутдиновой Назили, д. М-Сова, 1932-1995

Неотъемлемой частью женской рубахи, обычно будничной, были передники *ал чупрэк*. Несвойственные для праздничной одежды *ал чупрэк* надевали лишь молодые девушки-невесты на вечеринках этнэкич, где не только развлекались, но и выполняли некоторые виды повседневной работы (пряли, вязали, вышивали). Наиболее распространенным был передник с небольшой грудкой. Его шили обычно из двух полос домотканого холста с многоцветным браным узором по низу передника или из обычной пестряди. Показательно, что носили в комплексе с домотканой рубахой туникообразного покроя, что говорит о традиционности и архаичности этого комплекса.

С внедрением в быт фабричных тканей появляются фартуки с нагрудной и наспинной частью из перегнутого полотнища с выемкой-горловиной, а также с нагрудной и наспинной частью в виде двух широких полос. Взамен брачных узоров, характерных для домотканых передников с грудкой, на них появляется и достигает большого распространения пестрая тамбурная вышивка, нередко с ковровым заполнением.

Старинные домотканые мужские рубахи татар по принципу кроя не отличались от женских, что вообще характерно для древних форм одежды. Они лишь были

более короткими и не имели оборки. Излюбленной расцветкой была мелкая черно-красная клетка.

Свадебные рубахи *кияу кулмэк* старались шить из фабричной однотонной (чаще белой) ткани. Их орнаментировали тамбурной вышивкой по грудному разрезу, а в некоторых деревнях богатая вышивка имелась и на рукавах, и на воротнике рубахи. Здесь жениху вышивали и фартук *запон*. *Кияу кулмэк*, в отличие от повседневных рубах, подпоясывались шерстяными ткаными поясами *билбау*.

На фото: Современный наряд татарской невесты

С внедрением фабричных тканей более распространенным становится современный тип мужских рубах с вшивным рукавом, отложным воротом, приполком и др.

Штаны *ыштан* (мужские и женские) у татар кроились с широким шагом. Такой покрой штанов был характерен для всех групп пермских татар. У лысьвенских татар он фигурирует и среди свадебной обрядовой одежды – *кияу ыштан* (жениховские штаны), которые шились из домотканины с мелкими браными узорами *чуплэм*.

У татар встречается и оригинальный покрой зимних штанов из трех частей – двух довольно узких штанин, к которым пришивалась узкая же мотня. Шаг у таких штанов был довольно узким. Чаще они кроились из домашнего сукна.

Верхняя одежда объединяет большую группу элементов костюма, разнообразную по форме и назначению. Она вся была распашной. Покрой верхней (плечевой) одежды, как женской, так и мужской, был в основном расклешенным и реже – прямоспинным. По назначению верхняя одежда делится на домашнюю и выходную (летнюю, демисезонную, зимнюю).

К домашней одежде относятся камзолы (особенно женские) характерные для татар Шаквинского поречья. Ранними формами женских камзолов (середины и конца XIX века) были безрукавные и короткорукавные камзолы с приталенной спинкой *казаки*. Последние носили чаще пожилые женщины. Все типы женских камзолов шили с открытой грудью и отделявали (обычно по низу и спереди) позументом или простой тесьмой. Мужские камзолы также были приталенными, а позднее и прямоспинными, встречались с короткими рукавами. Их шили обычно из черного сукна с глухим воротом. Камзолы застегивались впереди на пуговицы.

Сходной по крою и материалу для пошива, но более оригинальной была другая разновидность верхней выходной (летней) одежды *букафтан*, *букаптан*, *букавтан*. У женщин *букафтан* был длиннее камзола (до колен и чуть выше) со слегка приталенной спинкой, с вшивным длинным и достаточно широким рукавом. Обычно бархатные, они так же, как и камзолы, имели треугольный вырез и украшались позументной тесьмой. По форме, назначению и декоративному оформлению *букафтан* несколько напоминает жилэн кряшен. Кстати, одежда такого же покроя, но сшитая из среднеазиатского шелка эдрэс у пермских татар называлась также *жилэн*. Встречались такие *жилэн* и без рукавов, напоминая тем самым камзол, но только длинный и более легкий.

Мужской кафтан (его часто называли *бишмет*) шили из черного сукна. По крою он сходен с женским, но без декоративных оформлений и с глухой горловиной. И мужские, и женские *букафтаны* (*бишметы*) шили на легкой сатиновой подкладке. В начале XX века распространяются слегка простеганные *букафтаны*.

В деревнях бывшей Пермской губернии наряду с *бишметом* бывовали шерстяные из белого домотканого сукна халаты *чекмин*, слегка расклешенные в талии и связанные. Аналогичные *бишмет* носили и татары Лысьвенского района.

Распространенной вплоть до конца XIX века легкой верхней мужской и женской одеждой была *чыба*. Шили ее из льняных тканей домашнего производства без подклада. Ткань была в мелкую полоску (бело-черную, бело-красную, бело-синюю). Спинка приталена (*оч*, *биш билле*), рукав длинный, вшивной, несколько зауженный. Мужская *чыба* с глухим воротом-стойкой застегивалась впереди на 4-5 пуговиц и была чаще выходной одеждой. Женская *чыба* была повседневной и отличалась более яркой расцветкой, нередко с браными узорами (*чуплэм*, *кубэлэк*). Ее шили без ворота, с треугольным вырезом с одной - двумя пуговицами.

В холодное время и женщины, и мужчины носили *сырма*, по крою идентичную *бишмету* (т.е. с глухой горловиной), только стеганую на вате. Зимней одеждой служили шубы *тун*. Женские шубы шили слегка приталенными, а мужские чаще были прямоспинными. Богатые татары носили дорогие шубы из лисьего меха. Шубы были некрытые (дубленые) и крытые (с матерчатым верхом). Отправляясь в дорогу, поверх *тун* набрасывали огромный овчинный тулуп *толоп*, *толоп тун*, прямоспинный с большим шалевым воротником.

Все женские головные уборы можно разделить на две группы: покрывалообразные и шапкообразные. Среди первых наиболее архаичным были *кыекча* – «белые косынки с налобниками из позумента» или «холщовый большой платок, которым перевязывают голову сверху и концы его отпускают назад». Это головной убор пожилых женщин в виде треугольного очень большого (до 2,5 метра по гипотенузе) покрывала типа косынки. С лицевой стороны к *кыекча* прикрепляли *битлек* – полосу серебряного позумента на шелковой подкладке, пришитую к толстому шнуру, обмотанному серебряной ниткой. Повязывалась *кыекча* таким образом, что концы ее спускались низко (едва не до колен) со стороны груди и на спине. Бывовала и специальная головная повязка *мангай-тэнкэ* или *магалай тэнкэ*, которая надевалась на лоб под *кыекча*. Кроме головной повязки под этот убор, а позднее и под головной платок, пожилые женщины

надевали *тэнкэле магалайча* – в виде мягкой шапочки, где с тульи на лоб женщины свободно спускались подвешенные мелкие монетки. Аналогом *кыекча* по форме, способу ношения и возрастной принадлежности является, на наш взгляд, *орпэк* казанских татар, хронологически соответствующий бытованию последнего.

Специальным головным убором невест и молодых снох был *бэркэнчэк* – четырехугольное покрывало обычно из белой тонкой домотканой, позднее фабричной материи. Со стороны лица он имел позументную полоску, нередко украшенную монетами. Одевался бэркэнчек низко на лоб, под подбородком имелась соединительная тесьма. Подобный головной убор повсеместно был распространен и у казанских татар, в т.ч. у кряшен. Его использовали для закрывания лица невесты при вводе ее в дом жениха. Бэркэнчек по назначению и форме напоминает собой *кушъяулык*, широко распространенный в начале XX века у башкир, а также татар, в т.ч. пермской группы. Кушъяулык отличался от бэркэнчек цветом (его изготавливали из двух не разрезанных фабричных платков француз яулык), а также тем, что соединительная тесьма под подбородком у кушъяулык дополнительно украшалась рюшем из лент или шелка и ушивалась чешуйчато монетами. Концы покрывала, приходившиеся на грудь, нередко закидывались на спину, где скреплялись между собой тесьмой, украшенной кистями. Можно предположить, что *бэркэнчек* и *кушъяулык*, идентичные по назначению и форме, являются в основе своей однотипными головными уборами, только разных хронологических периодов.

Из шапкообразных головных уборов большой интерес представляют и *калфаки*. Наиболее архаичным и широко распространенным был *ак калпак*. Увидеть его нам не удалось, но со слов информаторов ясно, что он представлял собой тот же *ак калпак*, что бытовал и у других групп поволжских татар. Это длинный, до 70-80 см, вязаный из хлопчатобумажных ниток чулкообразный головной убор, завершающийся кисточкой. Его носили в комплексе с налобной повязкой *укалы битлек*, аналогичной казанско-татарской *ука-чачак*. В раннее время (середина XIX века) ак калпак у наших татарок был исключительно девичьим украшением. В начале XX века возрастная дифференциация в использовании этого головного убора теряется: его надевали нередко в комплексе с фабричным платком женщины средних лет, а особенно пожилого возраста. *Ак калпак* со временем становится короче (до 40 см) и уже не вязаный, а шитый из домотканой хлопчатобумажной белой материи.

На фото: Девичий калфак Хусаиновой Кашифы, д. Малая Сова, 1897-1976

Итак, анализ элементов одежды лысьвенских татар дает основание утверждать, что костюмный комплекс является в основе своей казанско-татарским. Интересно заметить, что национальная одежда зачастую содержит в себе те реликтовые формы и элементы, которые в наше время уже вышли из быта.

Изучение названий, связанных с одеждой и украшениями, позволяет выявить разнообразные особенности, которые могут быть успешно использованы при решении вопросов истории функционирования татарского языка, при изучении этнической истории татарского народа.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ МЕТАЛЛУРГОВ: НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД В КУЛЬТУРУ ЛЫСЬВЫ

Николай Парфенов

Народный театр драмы Дворца культуры металлургов

У истоков театральной истории

Интерес к театральному искусству пробудился у лысьвенцев еще в позапрошлом веке. Об этом писал в своих неопубликованных записках лысьвенский краевед И.И.Спехов: «...в 1895 году кучка местной интеллигенции усилила работу драматического кружка, приютившегося в начальном училище.

На фото: Драмкружок. 1916 г.

Силами драмкружка ставились недурные спектакли, проводилась и другая культурно - просветительская работа как легального, так и нелегального порядка. Пожар училища (загорелась декорация) надолго прервал работу кружка. Позже в здании ремесленного училища, не используемого по своему прямому назначению, у драмкружка была возможность вновь развернуть свою работу».

В драмкружок шли служащие и рабочие. Одни хотели просто развлечься, другие приятно провести время, третьи стремились выразить недовольство существующим положением дел в обществе. Во всяком случае, полиция сделала серьезный выговор режиссеру Валентинову за спектакль «Не все коту масленица», а пьесы «Домик на Волге» и «Новообращенный» вообще были запрещены.

В те далекие времена театральным кружком руководил служащий заводоуправления, некогда профессиональный актер, Пегов-Петровский. В 1917 году в Лысьве появились сразу два драматических коллектива. Первый назывался самодеятельным театром бывших солдат. Не исключено, что это и был драмкружок Петровского. Если судить по сохранившимся фотографиям кружковцев, то это были люди почтенного возраста.

На фото: Драмкружок. 1917 г.

Второй драматический кружок рабочей молодежи располагался в солдатском клубе (еще его называли «железнодорожным») неподалеку от железнодорожного вокзала. Этим кружком руководил П. Никандров¹, приехавший в Лысьву в 1916 году из Петрограда вместе с семьей. Несмотря на молодость, у него уже был опыт постановки любительских спектаклей. Об этом довольно подробно Павел Васильевич писал в своей автобиографии. Активно молодому режиссеру помогали пробольшевистски настроенная работница завода Н. Панова и учительница А. Видунова. Среди кружковцев были будущие создатели и активисты лысьвенской комсомольской организации Х. Стратман, И. Сгогурин, Н. Мыльников, В. Коротков, Е. Жданова, И. Чебыкин и другие. По всей вероятности, зимой 1917-1918 года произошло объединение кружков. В то же время в репертуаре появились пьесы заостренной социальной направленности, такие как «Каторжанин» Лысенко-Конныча, «Люди огня и железа» Зотова, «Испытание» Подсосова, «Золотопромышленники» Мамина-Сибиряка, «Дни нашей жизни» Андреева,

¹ Впоследствии заслуженный артист Белорусской ССР. - Ред.

«Беглый» Луначарского и другие. В годы гражданской войны драмкружок распался, поскольку вся его мужская половина ушла на фронт. Летом–осенью 1918 года в Лысьвенском заводе и на Лысьвенском направлении восточного фронта гастролировали бригады артистов из Москвы.

На фото: Любительский драмкружок бывших солдат. 1918 г.

Во второй половине 1919 или в начале 1920 года в Лысьвенском заводе был организован новый любительский театральный коллектив. Недолгое время его руководителем и режиссером был А. Замараев, которого вскоре сменил В. Ф. Мальцев (на фото), большой энтузиаст и любитель театрального искусства. При В. Мальцеве драмкружок стали называть театром. Об этом времени вспоминал А. М. Перевозкин, возвратившийся в Лысьву в 1922 году после демобилизации из Красной Армии: «В коллектив входили Адамович - гример и его жена, Коротков Василий Васильевич - конструктор проектного отдела завода, Одинцов - бригадир переплетчиков городской типографии, Сибиряков Сергей Андреевич - контролер ОТК завода по сырью, его сестра Сибирякова Нина Андреевна - учительница, она же аккомпаниатор на рояле, Усков – работник собеса при горсовете, Шаров и Лязгин - рабочие завода, Смольников Борис Максимилианович - лаборант, Метелев - работник огнеупорного цеха, Гладких - парикмахер, Ладейщикова Зинаида - как будто, учитель-

ница, Реутов Петр Трофимович - постоянный работник театра, отвечающий за подготовку декораций, костюмов и вообще за весь реквизит театра, а также он готовил артистов к выходу на сцену, И. А. Чебыкин - художник, также постоянный работник театра, он писал и готовил декорации, которых раньше в театре было очень много, Вотинов - бригадир постоянных рабочих театра по изготовлению декораций, которых с ним было человек 5 или 6».

Оплату постоянных работников и все расходы по театру производил заводской комитет профсоюза. Председатель фабзавкома И. Т. Пылаев, человек не равнодушный к театру, сам принимал участие в постановке спектаклей и сыграл главные роли в спектаклях «Овод» и «Казнь». О пестроте тогдашнего репертуара самодеятельного театра свидетельствуют названия пьес, заявленных в афише: «Дети Ванюшина», «Начальник опоздал», «Сумасшедший», «Денщик подвел», «Ревизор», «Трактирщица», «Оболтусы и ветрогоны» и другие. Репетиции проходили по вечерам, а спектакли состоялись по выходным и праздничным дням. Зрительный зал клуба имени КИМ (*коммунистический интернационал молодежи – Н.П.*) всегда был полон. Ведущими артистами театра были А. Усков, В. Коротков, С. Сибиряков и Н. Сибирякова, З. Воротилова. Характерные роли исполняла А. Зотикова.

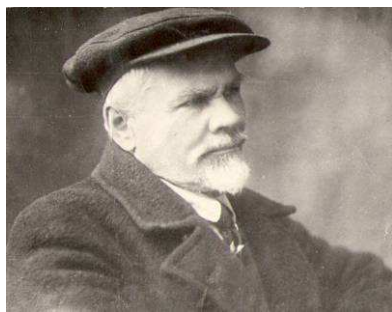
В 1924 году молодежному клубу присвоили имя лысьвенского большевика А. А. Кузьмина. В этом здании самодеятельный театр располагался до 1930 года, т.е. до начала капитального ремонта, который продолжался почти три года. 1 августа 1933 года здесь обосновался пионерский клуб, а рабочий театр переехал в новое здание Дворца культуры.

В 1925 или 1926 году режиссер театра В. Ф. Мальцев перешел на работу в горсовет в должности техника - смотрителя. На его место завком принял артистов - профессионалов: Скавронскую в качестве режиссера и ее мужа Лихачева - администратором театра. Примерно через год - полтора Скавронская и Лихачев уехали из Лысьвы, и на их место были приглашены артисты Павловский и его жена Дольская.

Заметный след в театральной истории Лысьвы оставил П. И. Павловский. Он был первым и, пожалуй, единственным режиссером, поставившим драматический спектакль, посвященный местной истории. Это был спектакль о бунте лысьвенских мастеровых, связанном с началом Первой мировой войны, о его жестоком подавлении казаками и казни рабочих вожаков. Новаторская деятельность Павловского выходила за пределы театральных подмоствок. Однажды он устроил грандиозную театрализованную инсценировку о Стеньке Разине на Травянском пруду. В основу инсценировки была положена пьеса А. Н. Островского «Сон на Волге». Роль казачьего атамана Разина исполнял И. Т. Пылаев, роль княжны - персиянки Е. Г. Жданова, едва не утонувшая во время представления. Е. Г. Курелюк (Жданова) вспоминала, что в 1924 году журнал «Жизнь искусства» писал: «Исполнитель роли Разина молодой любитель И. Т. Пылаев вызывает бурю восторгов у зрителя».

От политагиток - к классике

После смерти В. И. Ленина деятели театра и кино размышляли над тем, как образ основоположника советского государства воплотить на киноэкране и театральной

сцене: искать ли фотографически похожий типаж или использовать грим и актерское мастерство. На первых порах было решено искать похожий типаж. И его нашли в Лысьве. Это был рабочий, участник театрального кружка В. Н. Никандров, отец П. Никандрова. Первый советский фильм с образом Ленина назывался «Октябрь». Его снял режиссер С. Эйзенштейн в 1927 году к 10-летней годовщине Октябрьской революции. Роль Ленина исполнил В. Н. Никандров (*на фото*). После просмотра киноленты, ставшей классикой советского кино,

жена Ленина Н. К. Крупская отметила поразительное сходство актера с прототипом. Вслед за фильмом «Октябрь» вышел фильм режиссера Б. Барнета «Москва в Октяб-

ре». В роли Ленина вновь выступал В. Н. Никандров. Позднее знаменитые исполнители роли Ленина Б. Щукин и М. Штраух неоднократно просматривали оба фильма с целью более глубокого проникновения в образ пролетарского вождя.

На фото: Сцена из спектакля о восстании в Лысьве 20 июля 1914 г. 1927 г.

Театрализованные опыты Павловского по времени совпали с бурным развитием в стране театров рабочей молодежи или ТРАМов. Лысьвенские любители драматического искусства не остались в стороне от этого движения, получившего широкую поддержку прежде всего среди комсомольской молодежи.

Заводская молодежь, составляющая костяк самодеятельного театра, превратила его подмостки в агитплощадку активной пропаганды новой социалистической жизни. Объективно этому способствовали и новации П. И. Павловского. Даже афиши превращались в агитплакаты. Вот, например, что было напечатано на афише сезона 1931-1932 года помимо перечня спектаклей и актеров: «Театр на службу выполнения пятилетки в четыре года... За большое искусство большевизма, за показ героев пятилетки! ... Искусство – классовое оружие пролетариата!» Начался отход от классической драматургии, она стала заменяться примитивным и скороспелым постановочным материалом, написанным на потребу дня.

Исполнителям уже не требовалось повышать сценическое мастерство, работать над дикцией и гримом, добросовестно выучивать роли. Качество актерского исполнения стало заменяться импровизацией. Активная участница ТРАМа В. Г. Пластинина вспоминала, что в это время в театре ставились танцы, исполнялись хоровые песни, литмонтажи, частушки, небольшие сценки на злобу дня, и ничего не говорила о постановке серьезных пьес. Эти воспоминания по содержанию совпадают с анализом формулировок в грамотах и дипломах, которыми награждались участники художественной самодеятельности как в Лысьве, так и в Свердловске в конце 1920-х – начале 1930-х годов.

На фото: Драмкружок. 1928 г.

Ситуация с репертуаром, а с ним и в отношении к театральному искусству, стала меняться после опубликования постановления ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно - художественных организаций». В соответствии с этим постановлением вопрос о дальнейшем существовании ТРАМов решился не в пользу последних: одни театры рабочей молодежи закрылись, другим пришлось менять репертуарную политику, а вместе с ней вновь постигать основы театрального искусства, другие взяли курс на превращение в профессиональные театры, ориентированные на удовлетворение эстетических потребностей молодежи.

Начал перестраиваться и Лысьвенский ТРАМ. В 1932 или 1933 году в Лысьву приехал новый режиссер С. И. Данилевич. До этого он работал с самодеятельным театральным коллективом молодежи на заводе имени В. И. Ленина в Перми. По словам современницы, «Стах Иванович сумел сплотить коллектив молодого театра и зажег в нем искру любви к драматическому искусству». Приезд Данилевича¹ в Лысьву сопровождался постепенной перестройкой трамбовской идеологии от театра-агитки к классическому театру с его обращением к серьезной драматургии, работой над дикцией, гримом, сценическим движением, над психологическим проникновением в образ, продуманным художественным оформлением спектаклей. При этом свое старое название измененный театр сохранил до самого начала Великой Отечественной войны.

Об одной из первых постановок С. И. Данилевича рабкор, скрывающийся под инициалами В.И., писал в городской газете «Искра»: «От небольших инсценировок и отдельных номеров в концертных отделениях Лысьвенский театр рабочей молодежи выступил всем коллективом, поставив пьесу Брунштейна «Продолжение следует». Брунштейн в своей пьесе на примере одной семьи правдиво отразил тяжелое положение рабочего класса Германии. Отец в тюрьме. Мать без работы. Дети пухнут от истощения и голода. Для того чтобы чем-нибудь согреть свою квартиру, мать вынуждена посылать своего ребенка воровать уголь. Маленькая Катти не хочет воровать... Фашисты торжествуют победу. Имена убитых в концлагерях, на улицах и замученных в тюрьмах проникают в подвальные помещения. Они открывают глаза не только беспартийной молодежи и рабочим, но и социал-демократическим рабочим и зовут их к борьбе за новую Германию. Компартия и комсомол живут. Они ушли глубоко в подполье и оттуда ведут борьбу против фашизма за новую социалистическую Германию». Язык и стиль рецензии, сюжет пьесы – все отвечает духу времени – тревожно-му, но все же полному веры в лучшую долю рабочего человека.

На театральных афишах самодеятельного театрального коллектива стали появляться пьесы советских драматургов В. Биль-Белоцерковского «Шторм», И.Штока «Отважный трус», М. Горького «Мещане», А. Корнейчука «Гибель эскадры». Летний сезон 1934 года в парке им. А. С. Пушкина был открыт пьесой Г. Геперманса «Гибель «Надежды»».

По свидетельству В. Г. Пластининой, свое название ТРАМ драматический коллектив Дворца культуры металлургов носил до 1941 года.

31 марта 1936 года на сцене Дворца культуры металлургов состоялся итоговый концерт 2-й районной олимпиады художественного творчества трудящихся Лысьвы. В зале присутствовали около 1500 зрителей. Свое мастерство продемонстрировали десятки художественных коллективов, среди которых были 6 драмкружков из заводских цехов, клуба Октябрьского поселка и Дворца культуры металлургов. В их репертуаре были заявлены пьесы советских авторов, например, клуб поселка Октябрьский показал спектакль по роману Д. Фурманова «Мятеж».

Возвращение к традициям классического театра, некоторые успехи на этом пути вскружили чьи-то головы. Не исключено, что идея поставить оперу И. Дзержинского «Тихий Дон» на сцене лысьвенского Дворца металлургов пришла новому художественному руководителю А. Г. Кастерову. Как бы то ни было, но идею поддержали пар-

¹ С. И. Данилевич был репрессирован в 1937 г.

тийные и профсоюзные руководители, в результате чего немалые финансовые затраты на постановку оперы взял на себя заводской профсоюзный комитет. Он же оплатил расходы на приглашение профессиональных руководителей из Ленинграда дирижера Марценко и хормейстера Владимирцевой. В роли режиссера - постановщика выступил художественный руководитель дворца Кастеров.

С точки зрения профессионала идея постановки оперы на самодеятельной сцене была безумием. По поводу постановки оперы высказывались не только сомнения, но и откровенные насмешки и издевки, в том числе в городской газете «Искра». Основания для этого имелись, поскольку к моменту принятия решения о постановке оперы в распоряжении режиссера был только хор русской народной песни да драмкружок. Как писал в своей статье М. Кучеренко, опубликованной в журнале «Культурная работа профсоюзов»¹, исполнение хором песни «От края и до края» явилось поводом задуматься о возможности постановки оперы на сцене Дворца культуры. При этом никто из будущих исполнителей оперных партий не знал нотной грамоты, не пел под оркестр, мало кто видел «вживую» оперный спектакль. Сами руководители дворца плохо представляли себе, кто будет исполнять ту или иную оперную партию. Но решение было принято, а энтузиазма самодеятельным артистам было не занимать. На ходу учили нотную грамоту, хор осваивал азы партитуры, актеры учились передвигаться по сцене и слышать музыку. Репетиции шли до двух часов ночи. Только под утро приходил домой в Заимку счетовод совхоза Г.Семенов, исполнявший роль Григория Мелехова, а рабочий Мячков, исполнитель роли деда Сашки, по темну шел в Липовую, за полночь возвращались домой и другие исполнители. Однако работа над оперой настолько захватила самодеятельных артистов, что они перестали считаться с тратой личного времени и усталостью.

Наконец настал день первой сводной репетиции. Исполнительница роли Аксиньи В. Пластинина вспоминала: «...дело не клеилось. До этого хор репетировал под пианино, а теперь никак не мог привыкнуть к оркестру. Дирижер Марценко нервничал, да и мы все очень волновались. Я тоже страшно переживала, смогу ли перестроиться и петь под оркестр. Решаю вести про себя счет и петь независимо от оркестра, следить лишь за правильностью вступления, в чем мне поможет дирижер. Так и сделала. К счастью, мне это удалось. Повеселел и дирижер. Позднее я стала внимательно вслушиваться в звучание оркестра, стремилась понять, как музыка помогает выразительнее раскрыть сильные чувства Аксиньи...»

На фото: Сцена из оперы И.Дзержинского «Тихий Дон». Григорий - Г.Семенов, Аксинья – В.Пластинина. 1937 г.

¹ Журнал: Культурная работа профсоюзов. – 1938. - № 9.

6 ноября 1936 года состоялась премьера оперы «Тихий Дон». Судя по откликам прессы, а это были газеты «Правда», «Уральский рабочий», «За индустриализацию» и другие, успех был потрясающим. Пресса дружно отмечала высокий профессиональный уровень постановки и исполнителей. В главных ролях выступали Г. К. Семенов, В. Г. Пластинина, Мячков, Ф. Ф. Воронов, М. Глезер, Н. Мартынова, В. Чукин, Александрова, Нелидова, Л. А. Горельчик. Некоторые зрители по несколько раз приходили смотреть и слушать оперу, так необычен был это спектакль для лысьвенской сцены. По разным оценкам опера шла от 11 до 13 раз.

Не успели смолкнуть хвалебные речи по поводу «Тихого Дона», а газета «Уральский рабочий» в номере от 12 января 1938 года поместила короткую информацию о том, что участники лысьвенского самодеятельного театра готовятся к постановке оперы М. Мусоргского «Борис Годунов». В прессе и деловых бумагах Дворца культуры несколько раз встречаются упоминания об опере «Борис Годунов», но этому спектаклю не суждено было быть. По всей вероятности, на его постановку не хватило ни творческих сил, ни финансовых средств, да и приближение войны потребовало от партийного и профсоюзного руководства сосредоточить внимание на вопросах, далеких от нужд культурного просвещения трудящихся.

Уже в первые дни Великой Отечественной войны многие юноши и мужчины - участники художественных коллективов, в том числе и театра, были мобилизованы в Красную Армию. Работа художественной самодеятельности на короткое время остановилась, однако 15 июля 1941 года состоялось общегородское собрание членов различных художественных коллективов с одним для всех вопросом: готовить концертные программы патриотического содержания. Оставшиеся в Лысьве члены драмкружков приступили к созданию агитбригад. В условиях ежедневной 12-часовой рабочей смены и отсутствия выходных, холода, плохого питания юноши и девушки писали сценарии для выступлений, разучивали патриотические песни, заучивали стихи и литмонтажи и шли в госпитали и заводские цехи, выходили на колхозные поля. Их выступления пользовались огромным успехом, особенно в госпиталях у раненых солдат. Успешно руководили агитбригадами Л. А. Горельчик в горздравотделе, В. И. Беляев в РУМ-2. Под руководством бывших актеров Шуриной и Оленина ремесленники сумели за годы войны поставить три спектакля. Это были «Василиса Мелентьева» (1942 г.), «Горе от ума» (июнь 1943 г.) и «Жди меня» (декабрь 1943 г.). В 1944 году директором Дворца культуры и парка был назначен П. А. Румянцев. Несмотря на то, что он перенес тяжелое ранение и пережил трудное выздоровление, новый директор много сделал как для сохранения творческих коллективов, так и для укрепления материальной базы дворца, особенно после того, как из него выехал эвакогоспиталь, и парка.

На пути к званию - Народный театр

Возрождение самодеятельного театра началось, когда из армии стали возвращаться фронтовики. Одним из них был В. С. Цуканов, поступивший на работу во Дворец культуры в должности художественного руководителя. Это был поистине «и чтец, и жнец, и на дуде игрец». По словам известного краеведа С.В.Голышева, «Владимир Степанович отличался большой работоспособностью, сутками не покидал сцену во время репетиций и изготовления декораций, не гнушался никакой черновой работы, показывая пример выносливости, отшлифовывая разводку и сглаженность игры коллективов, добиваясь общей эффективности сцен. Спектакли готовились подолгу - от шести – семи месяцев до года и более». Талантливый организатор, великолепный художник и актер, Цуканов воспитал целую плеяду замечательных самодеятельных актеров, таких как супруги Беляевы, братья Шиловы, Суганов, Шангин, Голышев, Мехряков, Каюрин, Потапов и многие другие.

В. И. Беляев

В. П. Суганов

В. Н. Каюрин

А. Ф. Потапов

Г. А. Чурин

Одной из первых послевоенных постановок на сцене Дворца культуры была пьеса А. Н. Островского «Волки и овцы». В спектакле приняли участие Бояршинова в роли Мурзавецкой, Г. Чурин (Мурзавецкий), Цепелев (Лыняев), П. Хромшин (подрядчик), С. Голышев (староста), Е. Шилев (дворецкий) и другие. Фамилии одних исполнителей вскоре исчезли с театральной афиши, зато другие оставались на них в течение нескольких десятилетий. В массовых сценах принимали участие члены танцевального коллектива, которым тоже руководил В. С. Цуканов.

Уже в первых послевоенных спектаклях самодеятельного театра засверкали имена братьев Шилевых – Евгения Григорьевича и Аркадия Григорьевича. В драматических и музыкальных спектаклях они создавали прекрасные образы, но более известны Шилевы как художники – оформители любительских спектаклей. Вот что говорили о них современники: «Их оформление спектаклей отличалось фундаментальностью, яркостью и красотой. Зрители восторженно аплодировали, как только открывался занавес, отдавая дань благодарности художникам за эстетическое наслаждение от их творчества». Так было на протяжении почти сорока лет.

На фото: Афиша оперетты «Запорожец за Дунаем». 1955 г.

В 1955 году В.С. Цуканов осознал, что художественные коллективы драматический, хоровой, танцевальный и духовой оркестр достигли неплохих успехов в своем

развитии, а их творчество пользовалось спросом у лысьвенского зрителя. По этой причине он решил объединить творческие интересы всех перечисленных выше коллективов и поставить оперетту С. Гулаг-Артемовского «Запорожец за Дунаем». Либретто о трагикомических перипетиях украинских казаков, их жизнь и быт под игом турецкого султана увлекло десятки лысьвенских любителей сцены. В ролях были заняты П. Арзамасцев (Иван Карась), Пчелинцева (Одарка), Родионова (Оксана) Е. Шилов (султан), С. Голышев (Селих–Ага) и другие. Декорации и костюмы готовил Е. Шилов, художники – оформители – Е. Шилов, А. Шилов, С. Голышев, В. Цуканов. Успех оперетты был оглушающим.

Практически сразу же после премьеры «Запорожца за Дунаем» В. С. Цуканов приступил к работе над опереттой Б. Александрова (либретто Л. Юхвида и И. Аваха) «Свадьба в Малиновке». Он и режиссер новой постановки Н. В. Силкин не без оснований считали, что новый музыкальный спектакль вполне по силам драмколлективу: у исполнителей появился бесценный опыт, уверенней чувствовали себя режиссеры, повысилось исполнительское мастерство оркестра, которым руководил А. А. Комаров. Его оркестр уже стали называть «симфоническим». По приблизительным подсчетам в работе над «Свадьбой в Малиновке» приняли участие 21 исполнитель, 14 членов танцевальной группы, 14 музыкантов, дирижер А. А. Комаров, хормейстер Л. В. Рассошенко, балетмейстер А. Г. Курбатов, оформители, костюмеры, осветители, машинисты сцены и др., в количестве 12 человек. И это не считая «массовки»: крестьян, партизан и бандитов.

Долгая и кропотливая работа закончилась очередным триумфом. С. Волгина в рецензии на спектакль писала: «Хорош дед Ничипор в исполнении А. Ф. Потапова. Просто, непосредственно играет Потапов, на сцене держится, как в жизни, и в движениях и в голосе удачно передает образ непоседливого деда. Его жена Гапуся в исполнении Л. Ф. Журавлевой также запомнилась зрителю. Удались Журавлевой и трудные моменты в образе Гапуси, особенно ее скороговорная речь. В лирическом плане подает образ Яринки А. А. Трухинова. Нежность и привязанность к матери, глубокая, чистая любовь к Андрейке, твердость и настойчивость, смелость – эти черты характера Яринки Трухинова передает правильно. Чувствуется, что она живет образом, полюбила его. С чувством исполняет Трухинова и музыкальные партии...Талантливо исполняет роль самого Грициана В. Н. Каюрин. Презрительная улыбка, брошенная в толпу, развязная походка, начальственный тон – все это передано искусно». В рецензии отмечены и некоторые недоработки в игре исполнителей ролей Назара Думмы, Софии, Андрейки. Свою рецензию С.Волгина заканчивает словами: «Пожелаем, чтобы «Свадьба в Малиновке» долго еще не сходила со сцены»¹.

Творческий коллектив театра поверил в свои силы и обратился к драматургической классике. За десятилетие с 1950 по 1960 год на самодеятельной сцене были поставлены 17 пьес 19 авторов, среди которых были «Гроза» А. Островского, «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина, «Опасный спутник» А. Салынского, «Любовь Яровая» К. Тренева и др. Уже как само собой разумеющееся, лысьвенский зритель встретил оперетту И. Кальмана «Сильва», поставленную в 1960 году.

На фото: Сцена из оперетты И.Кальмана «Сильва»

¹ Подробнее см.: Волгина С. Свадьба в Малиновке // За передовую металлургию. – 1957. - 18 июня.

по букве закона, и, как оказалось, трус. Когда во время сильной вьюги потребовалось срочно вылетать в далекий поселок на спасение человека, он испугался. К большому вылетел Костров. Вторая линия - семейная. Маститый геолог Северин (В. Беляев) уезжает из Москвы в Сибирь не только потому, что в столице геологу делать нечего, но и потому, что понимает: он больше не может жить со своей женой. В Сибири Северин находит крупное месторождение золота и встречает женщину, которую полюбил всем сердцем. Навестить Северина приезжает дочь Люда (М.Тетерина). Она искренне не понимает, почему в отцовском доме живет чужая женщина Марина Кедрова (В.Беляева), почему отец не вспоминает о матери? Вопросы остаются без ответа, потому что дела призывают Северина в геологическую партию, Кедрину – на прииск. Ответы на них должен был найти зритель.

*На фото: Сцена из спектакля по пьесе А. Корнейчука
«Платон Кречет». 1970 г.*

В 1962 году должность художественного руководителя Дворца культуры, художника-оформителя спектаклей, режиссера и актера драматического театра покинул В.С. Цуканов.

После него в разные годы самодеятельные спектакли режиссировали актеры городского драматического театра В. И. Лоськов, Н. В. Силкин, М. И. Федосимов, Б. А. Скоморовский, С. П. Хлюпин,

Имена В. И. Лоськова и Б. А. Скоморовского практически не сохранились в истории театра, тогда как постановки пьес В. Киршона «Чудесный сплав» М. И. Федосимовым и братьев Тур «Побег из ночи» Н. Н. Гуссом зрители вспоминали долго. Б. А. Скоморовский был более известен как руководитель пионерского театра «Красный галстук» при Доме пионеров, а С. П. Хлюпин принимал участие в театрализованных представлениях Дворца культуры в роли В. И. Ленина.

Вероятно, театр не может жить без так называемых «проходных» пьес. Их количество зависит от профессиональной и гражданской зрелости коллектива. На афишах лысьвенского народного театра 1960-1980-х годов прошлого века все чаще стали появляться произведения классиков советской драматургии. В этом, несомненно, чувствовалось влияние профессиональных актеров, режиссирующих постановку спектаклей на самодеятельной сцене. Среди пьес были «Цветы живые» Н.Погодина, «Игра без правил» Л. Штейна, «Машенька» А. Афиногенова, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Дальняя дорога» А. Арбузова, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, «Верные друзья» А. Малюгина, «На дне» М. Горького и многие другие. Репертуар, поистине достойный профессиональных театров. Существовало негласное правило: лысьвенский профессиональный драматический театр не обращался к пьесам, которые шли на сцене самодеятельного народного театра Дворца культуры металлургов.

Ко всем официальным праздникам драматический коллектив готовил широко-масштабные театрализованные представления, к участию в которых привлекались сотни исполнителей. Например, в 1967 году в представлении, посвященном 50-летию Октября, приняли участие 350 человек.

«Мы - рыцари искусства»

Заряд огромной творческой силы привнес в народный театр артист Лысьвенского драматического театра Л. А. Седов. Он начал работать с самодеятельным коллективом в 1969 году. Сам по себе этот человек был событием как на профессиональной сцене в качестве артиста, так и на любительской сцене в качестве режиссера. Корреспондент В. Гачегова писала о нем: «Неутомим творческий поиск у людей, влюбленных в свое дело. Говоря об этом, я имею в виду творческую деятельность Л. А. Седова. Об этом человеке у лысьвенцев единодушное мнение: скромн, трудолюбив, любимый актер, обаятельная человеческая личность. Леонид Александрович целомудренно, свято говорит об искусстве в целом и о людях, причастных к нему, в отдельности».

Под стать режиссеру были и его актеры, также безоглядно влюбленные в искусство театра. Самодеятельный актер В. Н. Каюрин говорил: «Мы - рыцари искусства...»; Г. А. Чурин: «Я буду играть до тех пор, пока смогу ходить по сцене...»; В. И. Беляев: «Искусство расширяет кругозор, мне очень пригодилось искусство актера...»; О. Платунова: «Я хочу найти себя, вернее, понять себя! Бывают мгновения в жизни, которые освещают твой путь необычайно ярко, и я верю, что они будут связаны обязательно со сценой, с нашим театром»; З. Тенькачев: «Мне нравится театр тем, что он похож на саму жизнь». Эти и подобные им слова могли сказать И. А. Пономарев - электрик, В. Н. Власова - воспитатель детского сада, Л. А. Ковалева - сортировщица, Н. А. Шадрин - нагревальщик, Б. А. Шангин - работник ЦМА, В. И. Некрасова - компрессорщица, П. А. Павлов - подручный вальцовщика, А. Ф. Потапов - токарь, В. П. Суганов - рабочий, Л.Н. Потапова - нормировщик, М. Д. Волков - начальник службы пути, Н. Т. Павлова – диктор радиовещания и многие другие. В. Гачегова, детально ознакомившись с работой театра, не могла не воскликнуть: «Русский человек, его ясный ум и сила духа, умелые руки и смелая творческая выдумка – спутники удач и успеха. У таких всякое дело в цене, хоть железо катать, хоть петли метать, хоть траву косить, хоть актером стать. Неистощим русский ум и смекалка – и что ни год, то новые силы вливаются в коллектив художественной самодеятельности Дворца культуры».

На фото: Сцена собрания колхозников из спектакля по роману М.А.Шолохова «Поднятая целина».

Творческий интерес режиссера Л. А. Седова был связан с темой революции и рабочего класса. Эта тема была близка и понятна как самодеятельным актерам, так и зрителям. Их увлекала героика революционного порыва и созидательная суть рабочего класса. Одной из первых значительных постановок Л. А. Седова была драматиче-

ская поэма М.Захарова и И.Прута «Разгром» по одноименному роману А.А.Фадеева. О том, как спектакль был принят зрителями, они говорили: «...я поверила Левинсону» (В.Фурман, фрезеровщица инструментального цеха), «Долго после окончания спектакля наши девчата были полны впечатлений от увиденного» (О. Дубровина, помощница эмалировщицы); «Не могу не выделить роль Морозки, которую сыграл рабочий второго жестепрокатного цеха В. Суганов» (А. Стерлягова). «Разгром» был последним спектаклем, в котором сыграл талантливый актер и фанат самодеятельной сцены В. Н. Каюрин.

На фото: Сцена драки в ночлежке из спектакля «На дне жизни» по пьесе А.М.Горького «На дне».

Огромная работа театрального коллектива по культурному воспитанию лысьвенцев была по достоинству оценена. 22 февраля 1972 года на совместном заседании партийного и профсоюзного комитетов металлургического завода было принято решение о присвоении коллективу звания народного. Это решение поддержал областной совет профессиональных союзов работников металлургической промышленности.

Присвоение почетного звания «народный театр» явилось не только стимулом для творческих поисков самодеятельных артистов, но и открыло для них двери в «закулисы» профессиональных театров и мастерские известных артистов. Учеба шла всегда и повсеместно. Так, большая группа самодеятельных артистов была в командировке в Москве в театре имени В. В. Маяковского, а В. Суганов ездил во Всероссийское театральное общество на консультацию по поводу подготовки театрального представления «Союз нерушимый». Великолепной школой актерского мастерства были приезды в Лысьву известных актеров, которых без устали приглашал М. А. Березов. Из числа корифеев театрального мира на сцене Дворца культуры были Александра Пахмутова, Борис Штоколов, Михаил Боярский, Эдита Пьеха, Сергей Захаров, Олег Митяев и другие. Можно ли было желать лучших учителей!

Тема рабочего класса, чрезвычайно близкая лысьвенским металлургам, была поднята в пьесе Г. Бокарева «Сталевары». В 1974 году пьеса была поставлена всего в нескольких профессиональных театрах страны. На самодеятельной сцене первыми ее поставили лысьвенские любители театрального искусства. Премьера спектакля состоялась 11 января 1974 года для участников заводского слета передовиков производства.

В одном ряду со «Сталеварами» стояли пьесы В. Кочетова и С. Кары «Семья Журбиных», П. Дёмина «Поднятая целина» по одноименному роману М. А. Шолохова, А. Гельмана «Протокол одного заседания».

Пьеса А. Гельмана широко обсуждалась в городской прессе и на рабочих собраниях, несмотря на то, что по ней был снят кинофильм «Премия», а по центральному телевидению спектакль показывали в постановке МХАТа. Сюжет пьесы прост. На заседании партийного комитета крупной стройки обсуждается вопрос о премии, которую трест должен получить за выполнение плана. Небывалый случай – бригадир строителей Потапов (его роль исполнял скорняк С. Лобанов) от имени своей бригады отказывается от премии. Он считает, что получать вознаграждение за выполнение скорректированного в сторону уменьшения плана – аморально и унижает честного работника. В острую полемику с бригадиром вступает управляющий Батарцев (начальник службы путей М. Волков). Это он настоял на корректировке плана, потому что стремился быстрее отрапортовать о завершении строительства. По этой причине разгорелась острая дискуссия о положении дел на стройке. Сторонники Батарцева считали, что дела идут плохо из – за неудовлетворительного снабжения, сторонники Потапова настаивали на том, что на стройке нет элементарного порядка.

Суть спора и принципиальная позиция спорщиков были понятны зрителям. Пьеса была поставлена в 1981 году за несколько лет до начала горбачевской «перестройки», т.е. отвечала настроениям, зарождавшимся в общественном сознании тех лет, когда люди все более и более убеждались в несовместимости «слова» и «дела» партийных и хозяйственных начальников.

В репетиционных комнатах, на сценической площадке самодеятельные актеры не только создавали и разрушали судьбы театральных героев, но и строили свои собственные отношения. Здесь начиналась дружба и любовь. На сцене Дворца культуры познакомились и полюбили друг друга супруги Дружинин Юрий Евгеньевич и Валентина Николаевна Власова. Все началось с совместного участия в спектаклях «Платон Кречет» и «Семья Журбиных». С тех пор семейный дуэт Дружининых много лет радовал зрителей прекрасным исполнением множества разнообразных ролей. За преданность самодеятельному театру и творческие успехи профком металлургического завода наградил молодых супругов свадебным подарком – туристической путевкой в Болгарию с посещением международного конкурса артистов эстрады «Золотой Орфей».

Супруги Потаповы, Александр Федорович и Лидия Николаевна, тоже познакомились в народном театре. Их семейная жизнь удалась, а о театре Лидия Николаевна говорила: «Интересно здесь. Когда связано с театром больше двух десятков лет, то общие темы для бесед с единомышленниками находятся. Говорим о кино, о театре, спорим». Оба супруга были заняты в очередном масштабном спектакле, поставленном Л. А. Седовым. Это была «Поднятая целина» (1975 г.) по роману М. А. Шолохова. Александр Федорович играл в нем роль деда Щукаря.

На 1970-е годы выпал расцвет творчества талантливого самодеятельного актера В. Н. Каюрина. Художественный руководитель ДК ЛМЗ, актер народного театра Ю. Е. Дружинин писал о нем: «Большой жизнелюб, оптимист, он был очень болен и знал об этом. Я помню, во время спектакля «Оптимистическая трагедия» ему стало плохо. Мы спросили его: «Может быть, остановить спектакль?», но он ответил отрицательно и продолжал играть, глотая таблетки нитроглицерина. Потом, после спектакля, шутил, смеялся, а глаза были грустные. Образы, созданные им, поражали глубиной актерского перевоплощения, изящной манерой. Он был красив в любой роли. С ним было легко и приятно общаться в жизни. Всегда благожелательный, терпимый к людям, умудренный какой – то особой житейской практикой. Его любили все – от вахтера до рядового участника самодеятельности – за душевную щедрость, которая бывает у очень сильных и талантливых людей. Я вспоминаю его усталые, но довольные глаза после удачной репетиции, спектакля. Он редко повышал голос, но был непримирим к проявлениям зазнайства, хамства, к людям, занимающимся в полсилы. Он любил своих товарищей по искусству...».

За долгие годы существования народного театра на его подмостки выходило много талантливых исполнителей, но М. Д. Волков уникален среди них разнообразием своих дарований. Как актер он сыграл десятки разнообразных ролей, как чтец завораживал зрителей исполнением поэтических и прозаических произведений русских и советских авторов, как сценарист написал десятки сценариев для театрализованных представлений, концертов, агитбригад, как режиссер ставил не только драматические спектакли, но и руководил агитбригадой «Время», становившейся неоднократным лауреатом Всесоюзных и областных конкурсов. М. Д. Волков – человек творческой команды. Не случайно он говорил: «...я счастлив, когда вижу, что образ, который я слепил, вызывает у зрителей ту реакцию, которой мы вместе с режиссером добивались на репетициях». М. Д. Волков уникален и тем, что единственный в лысьвенской художественной самодеятельности он был удостоен звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» и награжден нагрудным знаком ВЦСПС¹.

Звездой самодеятельной сцены был В. П. Суганов. Он был дружен с В. Н. Какориным, но об этом человеке Ю. Е. Дружинин говорил уже по-другому: «С ним было трудно репетировать. Он был резок с партнерами и с режиссером, нередко спорил, отстаивая свою точку зрения. И он имел на это право, так как все время учился. Меня всегда поражала в этом рабочем парне любовь к стихам и книгам, которых дома у него было в изобилии. И как приятно было идти с ним домой после репетиции, уставшим, еще не остывшим от репетиционных волнений, и продолжать разговор о чем-то понятном только нам, нужном только нам. Это были прекрасные мгновения человеческого общения, по-моему, составляющие суть любого творчества».

Ветерану самодеятельной сцены, своему товарищу по искусству Б. Шангину друзья посвятили стихи:

*Мы знаем то, что отзыв лестный
Борис заслуживал всегда.
Берёзов², это всем известно,
Ценил Бориса Шангина.
Любую роль в театре драмы
Или в агитбригаде роль
Играл правдиво, филигранно -
Будь то бродяга иль король.*

Долгие годы на сцене народного театра блистала работница металлургического завода Л. Ковалева. В ее послужном списке образы Стасси в «Сильве», комиссара в «Оптимистической трагедии», архитектора в «Платоне Кречете» и многие – многие другие.

Неизменно привлекал внимание зрителей необыкновенной силой, органичностью создаваемых образов электрик Дворца культуры В. П. Трошев. Незабываем его Клещ в «На дне», донской казак в «Поднятой целине», рабочий в «Семье Журбиных» и «Сталеваре».

Талантливо создавал сценические образы простой заводской рабочий П. Павлов.

¹ М. Д. Волков вспоминал, что кроме него звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» было присвоено руководителю народного театра «Факел» из Нижнего Тагила Е. Е. Нисенбауму, руководителю народного театра «Алые паруса» Балашовского РДК Саратовской области Елианскому Э.Н., руководителю агитбригады железнодорожного депо ст. «Барабинская», к сожалению, имени его Волков не помнит.

² М. А. Берёзов – ветеран Великой Отечественной войны; талантливый организатор самодеятельного творчества трудящихся; с 1947 года участник эстрадного оркестра, выступавшего на молодежных вечерах, танцах во Дворце культуры и парке им. А. С. Пушкина, в кинотеатре «Родина», на всех театральных представлениях Дворца; директор Дворца культуры металлургов в 1960-1990-е годы; в 1996 г. после распада оркестра Березов был приглашен на работу в ДК ОАО «Привод», где возродил эстрадный оркестр; в 1999 г. эстраднему оркестру было присвоено имя М. А. Березова; Заслуженный работник культуры РСФСР.

В сентябре 1980 года при театре была создана молодежная студия, которую возглавил воспитанник театра, выпускник Пермского института культуры В. Исаков. Наравне с ветеранами молодые исполнители выступали в ведущих ролях многих спектаклей. Среди наиболее ярких исполнителей были С. Лобанов и В. Власова («Старые друзья», «Помните», «Семья Журбиных», «Западня»); Г. Жукова («Западня», «Зинуля», «Варшавский набат», «А зори здесь тихие...»), С. Пирожков («А зори здесь тихие...»); Смирнов («Медведь», «Варшавский набат») и другие.

Однако сам театр в конце 1970-х–начале 1980-х годов пережил немалые трудности в связи с частой сменой режиссеров. За короткий срок режиссерами работали выпускник Казанского института культуры В. Минаев, профессиональные актеры Е. Тихомиров, Л. Гушанский, В. Уткин, В. Горовой. При этом следует отметить одну особенность: как бы часто или редко не менялись режиссеры, репертуар народного театра Дворца культуры никогда не «пересекался» с репертуаром профессионального Лысьвенского драматического театра, как не «пересекался» он с репертуаром Кыновского сельского народного театра, переживавшего в 1970-1980-е годы период своего расцвета.

В апреле 1984 года коллектив подтвердил звание народного театра драмы. Это почетное звание было единодушно утверждено участниками областного семинара художественных руководителей области в городе Перми после просмотра спектакля по пьесе Б. Васильева «А зори здесь тихие...». В этом же году режиссером театра стала Г. Цвет (на фото). Именно она дала новый импульс творческим поискам самообытного театрального коллектива. Под ее руководством были поставлены «Медведь» А. Чехова (1984г.), «Варшавский набат» В. Коростылева (1985 г.), «Зинуля». А. Гельмана (1986г.), «Шторм» В. Биль-Белоцерковского (1987 г.), «Багровый остров» М.Булгакова (1988 г.), «Сказка про Федота-стрельца – удалого молодца» Л.Филатова (1989 г.).

Участники спектакля по пьесе Б. Васильева «А зори здесь тихие...». Старшина Васков (в центре) – С. Пирожков.

К сожалению, спектакль «Сказка про Федота-стрельца...» был последним, над которым работала Г. Цвет. По времени ее уход из театра совпал со сменой поколений внутри труппы и наступлением «лихих девяностых». 20 декабря 1989 года Г. Цвет на посту режиссера народного театра сменил профессиональный артист Е.Тихомиров¹. Он успел поставить спектакли по пьесам А. Платонова «14 красных избышек», В. Константинова и Б. Рацера «Интерблоха» и восстановить пьесу А. М. Горького «На дне». В афишах она значилась под названием «На дне жизни». Если в предыдущие годы спектакли выдерживали по 8–10 постановок, то спектакль «14 красных избышек» состоялся всего 2 раза. В том числе один раз на областном смотре художественной самодеятельности. На пару представлений больше выдержала непритязательная, но довольно популярная в свое время пьеса В. Константинова и Б. Рацера «Интерблоха». Что касалось горьковской пьесы «На дне», то она имела хорошие отклики у зрителей и положительные отзывы в местной прессе.

Вместе с тем народный театр постепенно угасал. Причин тому было много. Не очень удачно прошла смена поколений внутри актерского коллектива. В 1990-е годы не нашлось беззаветного подвижника самодеятельной сцены, кто добровольно взвалил бы на себя нелегкое бремя руководителя народного театра. Мутная волна ельцинских реформ смыла и зрителей, и актеров в десятилетие нищеты и отчаяния. Невнятная социально-экономическая политика правительства привела к акционированию металлургического завода, новые хозяева которого за гроши продали Дворец культуры. То, что когда-то строилось руками народа и принадлежало народу, превратилось в мало доходное учреждение, в котором народному творчеству места нет.

На фото: Участники спектакля «14 красных избышек». 1992 г.

¹ Тихомиров – выпускник Дальневосточного института искусств (г. Владивосток); народный артист Бурятской АССР; в 1978 ставил на сцене народного театра Дворца культуры спектакль по пьесе А. М. Горького «На дне».

Валентина Пластинина

ТРАМ – это театр рабочей молодежи

С 1932 года начал свою работу при ДК металлургов театр рабочей молодежи – сокращенно ТРАМ. Сначала ставились отдельные сценки, разучивались стихотворения, частушки для концертных выступлений. С приездом в 1932-1933 году штатного режиссера С. И. Данилевича началась серьезная работа над постановкой спектаклей. В репертуаре были пьесы русских и зарубежных классиков и советских драматургов.

Коллектив состоял преимущественно из рабочей молодежи. В основной костяк входили 30 человек. Наиболее активными участниками были Дуся Глинских, Вера Фоминых, Павел Каменских, Саша Горбунов, Дима Разин, Валя Пластинина, Люся Бабина (Бояршинова), Петр Бояршинов, Антонина Душутина.

Дуся Глинских, активная участница ТРАМа с 1933 года по 1936 год, проявила себя талантливой участницей спектаклей, прекрасной исполнительницей танцев. На 1-й Всесоюзной олимпиаде художественной самодеятельности металлургов Востока за исполнение танца «Матлет» и за участие в спектакле она была премирована персонально. Работа в ТРАМе помогла в ее дальнейшей педагогической деятельности. Она ставила с учениками танцы, монтажи, сочиняла частушки на злобу дня, вела хоровой кружок.

На фото: Участники ТРАМа. Начало 1930-х годов.

Другая участница ТРАМа Вера Фоминых, занявшая совместно с А. Горбуновым первое место в той же олимпиаде за частушки «великанов» (исполнение шло стоя на ходулях), в дальнейшем продолжала творческую работу в Народном театре города Первоуральска.

Коллектив ТРАМа был очень сильный. В постановках спектаклей участвовали не только исполнители ролей, но и свободные от них, выполняя всю сценическую работу, начиная с установки декораций и вплоть до открытия и закрытия занавеса. Это были по-настоящему увлеченные люди.

Вскоре спектакли стали проходить уже на высоком уровне. В качестве режиссеров выступали Данилевич, Кастеров, Паскевич. Спектакли хорошо оформлялись художниками Чебыкиным и Ернылевым. Часто выезжали на гастроли. Например, в 1937 году - по горнозаводской линии в Чусовой, Серов, Нижний Тагил с пьесами «Проделки Скапена» Мольера, «Без вины виноватые» Островского и «Гибель эскадры» Корнейчука. За творческие успехи коллектив был награжден грамотами и ценными подарками. Поговаривали о создании профессионального театра, но помешала война. Многие ТРАМовцы ушли на фронт и не вернулись. Погибли Горбунов, Вилисов, Каменских, Ананьина, Сухоплюев, Лихачев.

На фото: Танец «Тарантелла» в исполнении В. Фоминых и Е. Глинских. 1936 г.

Некоторым членам коллектива поступали предложения работать в профессиональном театре. Например, бывший режиссер ТРАМа Паскевич приглашал Люсю Бабину (Бояршинову) - талантливую исполнительницу роли Галчихи в пьесе Островского «Без вины виноватые» - на работу в Кудымкарский драмтеатр. Он писал художнику Кастерову, что ему нужна актриса такого амплуа. Некоторым самодеятельным артистам советовали получить профессиональное образование, например, мне поступало предложение от композитора Трамбицкого учиться в музыкальном училище. Учеба проводилась и внутри самого коллектива, например, преподавались уроки грима и техники речи.

Одним словом, ТРАМ был прекрасной школой жизни, дружбы и товарищества для молодежи, приобщения ее к искусству, культуре. Он был продолжением славных традиций лысьвенской самодеятельности и толчком для самореализации людей.

На фото: Выступление лысьвенского ТРАМа на Союзной олимпиаде художественной самодеятельности ЦК металлургов Востока. Свердловск. 1936 г.

ТРАМовцы стали в дальнейшем актерами Народного театра драмы ДК ЛМЗ, а некоторые ушли на профессиональную сцену. Это были Шура Белканова, Катя Мальцева, Леонид Седов, ставшие актерами Лысьвенского драматического театра; много лет озвучивала мультфильмы на Мосфильме Галина Рожкова; Борис Фролов стал солистом ансамбля песни и пляски Уральского военного округа; Трапезников служил в Большом театре солистом; Г. К. Семенов до конца жизни пел в хоре Свешникова в Москве и стал Заслуженным артистом РСФСР.

Вершиной работы ТРАМа в довоенный период явилась постановка оперы Держинского «Тихий Дон», в которой участвовали все коллективы художественной самодеятельности: театральный, танцевальный, хоровой, оркестр Дворца культуры. Постановщиком оперы был художественный руководитель дворца А. Г. Кастеров.

2002 г.

Борис Шангин

Добрый наставник и великий энтузиаст Владимир Цуканов

«Прошу ко мне!»

После окончания Никопольского металлургического техникума я получил направление на работу в Лысьвенский металлургический завод. Было это в 1952 году. Дали мне жилье в интернате, так называли общежитие молодых специалистов, по улице Ленина, 4. Рядом располагались стадион и Дворец культуры ЛМЗ.

Однажды, знакомясь с работой Дворца культуры, я столкнулся на третьем этаже у малого зала с художественным руководителем Дворца Владимиром Степановичем Цукановым.

- Что вы здесь делаете? – спросил он.
- Да вот, хочу записаться в художественную самодеятельность, - ответил я.
- Что же, прошу ко мне, - Цуканов сделал приглашающий жест рукой, и я зашел в его кабинет. – Что можете делать?

Я ответил, что люблю юмор и сатиру, а для начала прочитал басни Сергея Михалкова «Заяц во хмелю» и Остапа Вишни «Зенитка». Видно, мое чтение понравилось худруку, и в результате я оказался в художественной самодеятельности дворца. На первых порах я вел концерты, читал басни и юмористические рассказы, потом стал работать над парным концертом с Александром Потаповым. Совместно мы подготовили политическое обозрение «Улицы». В том первом опыте нам здорово помог Владимир Степанович, как, впрочем, помогал всегда. Мы вместе делали разводку, продумывали каждую мизансцену, расставляли логические ударения в диалогах и монологах, разучивали песни. Аккомпанировал нам тогда баянист Александр Скорняков.

В июне 1954 года была организована культбригада для поездки по колхозам и леспромхозам Лысьвенского района. Старшим был назначен Владимир Степанович. Среди нас были танцоры, певцы, а я вел программу и исполнял свои номера. Ту мою первую гастрольную поездку я запомнил на всю жизнь. В сентябре 1954 года меня призвали на действительную службу в ряды Советской Армии. В полковой школе, а потом во взводе связи мне довелось участвовать в художественной самодеятельности. Вот где пригодились добрые советы Владимира Степановича. Благодаря им, о

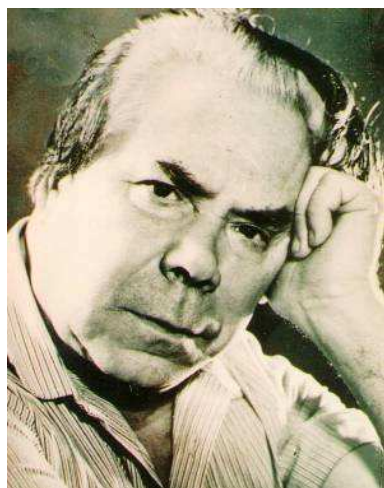
моих выступлениях на смотрах художественной самодеятельности Туркестанского ВО писала окружная газета «Фрунзовец».

В мае 1958 года я вернулся в Лысьву и продолжил работу в ОКСе ЛМЗ. Занимался строительством пристроя к школе № 15 в Октябрьском поселке, там же строил двухэтажный клуб «Октябрь», который был введен в эксплуатацию в 1963 году. Свое увлечение художественной самодеятельностью я не забыл. В том же 1958 году я вернулся во дворец и там вновь встретился с Владимиром Степановичем. Я занимался в театральном коллективе, в агитбригаде, принимал участие в концертах, вел устный журнал при библиотеке, заведовала которой Анна Трофимовна Инькова.

В июле 1958 года была вновь создана культбригада для поездки с концертами по колхозам Лысьвенского района. В ее состав входили А. Ф. Потапов, В. Метелев, Н. Колчанова, Л. Журавлева, Боярышникова, З. Пепеляева, Н. Постаногова, Б. А. Шангин, а старшим на этот раз был поставлен руководитель кружка духовых инструментов А. Комаров. Переезжали мы из колхоза в колхоз на тракторах с тележкой, на машинах, оборудованных скамейками, а то и вовсе на телегах с лошадей. Иногда случалось, что лошадь не могла вытянуть телегу из грязи, тогда и телегу, и наши вещи мы выносили на руках, а лошадь распрягали и отводили в сторону...

Однажды после репетиции я попросил Владимира Степановича рассказать о его довоенной жизни, учебе и работе. Вот что он мне поведал.

«Надеваю калоши и ухожу!»

Родился Владимир Степанович *(на фото)* в городе Туле в семье рабочего оружейного завода 20 июля 1916 года. Семья была большая: отец, мать, три сына и дочь. Володя был самым старшим из сыновей. В Туле в 1929 году он закончил школу и поступил в театральное училище имени Щепкина, которое закончил в 1934 году. Одновременно с училищем Владимир Степанович занимался в вечерней студии изобразительного искусства. С дипломом режиссера самодеятельных театров в кармане Владимир Степанович поехал работать в Солнечногорск - город металлургов - доменщиков - в должности художественного руководителя и художника - оформителя местного Дворца культуры. Особое внимание новый худрук уделял работе театрального коллектива. С 1935 по 1940 год он подготовил 15 постановок по пьесам Погодина,

Горького, Славина, Островского, Шкваркина и других. Именно в эти годы Владимир Степанович приобрел опыт постановки музыкальной пьесы, осуществив на сцене Солнечногорского дворца культуры постановку оперы Россини «Севильский цирюльник». Опера имела оглушительный успех.

Время было предвоенное, поэтому со середины 1940 года Владимир Степанович перешел работать в завод художником по наглядной агитации, но работу во дворце он не оставил. Неожиданно в августе 1940 года пришел приказ об эвакуации двух секретных военных цехов на Урал. Так, в составе коллектива цеха № 14 Владимир Степанович оказался в Лысьве. В парткоме Лысьвенского металлургического завода Владимиру Степановичу предложили организовать и возглавить заводскую художественную мастерскую по изготовлению наглядной агитации. В мастерской Владимир Степанович проработал до 1942 года.

В конце 1942 года с Цуканова сняли «бронь», и он был призван в армию. Сначала он оказался в запасном полку и обучался стрельбе из пулемета, а потом попал на передовые позиции пулеметчиком. В составе 2-го Украинского фронта он прошел боевой путь по Западной Украине, Польше, Германии и Чехословакии. За боевые заслуги был награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и медалями.

Из армии пулеметчик Цуканов демобилизовался только в апреле 1946 года. Он вернулся в полюбившуюся ему Лысьву и 16 июня 1946 года стал работать художест-

венным руководителем Дворца культуры металлургов. Это было время возрождения художественных коллективов самого главного очага лысьвенской культуры. Надо было налаживать связи с цехами завода, ремесленным училищем, школами, искать людей, которые не мыслили жизнь без художественной самодеятельности.

Деятельность нового худрука была многообразной. Он организовывал смотры и конкурсы художественной самодеятельности, выездные концерты, выставки изобразительного искусства самодеятельных художников и т.д. В результате во Дворце культуры сложился крепкий многочисленный коллектив художественной самодеятельности, который обслуживал всевозможные городские мероприятия концертами и спектаклями во дворце, парке культуры и отдыха имени А. С. Пушкина, в цехах завода, в городских клубах, в сельской местности. Снова Владимир Степанович вернулся к излюбленному театральному искусству. С 1947 по 1962 год он поставил 3 музыкально-литературные композиции, 8 драматических спектаклей, 2 оперных спектакля. При этом Цуканов выступал одновременно и в роли художественного руководителя, и в роли актера, и в роли художника.

На фото: Сцена из оперетты «Сильва».

Б. Шангин (Бони), Л. Отмахова (Стасси). 1960 г.

Вспоминается, насколько непростой была эта работа. В 1959 году мы приступили к репетиции оперетты И. Кальмана «Сильва». Владимиру Степановичу пришлось приложить немало усилий, чтобы заразить верой в творческий успех постановки большое количество людей. Ведь все исполнители были обыкновенные заводские рабочие и служащие, а надо было уметь петь, танцевать, играть. Вокальные партии мы разучивали под руководством Виктора Антоновича Гасенко, а потом уж репетировали с эстрадным оркестром, которым руководил и дирижировал Александр Макарович Заключных. Танцы ставили Б. И. Микрюков и И. А. Оборина. Декорации создавали художники Е. Г. Шилов, А. Г. Шилов и В. С. Цуканов.

Прогонные репетиции проходили попеременно на сцене в малом и большом залах до 11-12 часов ночи. Когда что-нибудь не получалось или выходило не так, как было нужно, Владимир Степанович громко говорил:

- Все! Надеваю калоши и ухожу!

И, действительно, уходил, но проходило минут 20, и он, отдохнув, возвращался. «Пытка» искусством продолжалась...зато и результат был отменный! Достать билеты на спектакль в кассе дворца было трудно. В 1960 году мы сыграли оперетту два раза, а в 1961 году пришлось производить частичную замену исполнителей. Вместо Леры Отмаховой Владимир Степанович ввел Нину Домнину (Коротееву), обладающую прекрасными вокальными данными. Мы отыграли «Сильву» еще 4-5 раз, но неожиданно выступления пришлось прервать. Владимиру Степановичу и исполнительнице главной роли Юле Конюховой пришлось выехать по вызову в пос. Северский г. Полевского на новое место работы.

*На фото: Сцена из спектакля
«На дне жизни».
Б. А. Шангин (Барон),
В. Н. Дружинина (Настя). 1978 год.*

В 1963 году Владимир Степанович был назначен директором Дворца культуры Северского трубного завода. Подобно тому, как это было в 1946 году в Лысьве, ему пришлось все начинать «с нуля». Со временем работа наладилась, и художественная самодеятельность Северского завода стала известной во всей Свердловской области. 14 лет Владимир Степанович проработал в должности директора.

В 1976 году он вышел на пенсию, но еще в течение 13 лет возглавлял работу краеведческого музея.

Наш добрый товарищ, наставник, великий энтузиаст самодеятельного искусства Владимир Степанович Цуканов умер 13 сентября 2002 года. Я уверен, что память о нем надолго сохранится в сердцах многих лысьвенцев.

2011 г.

Вера Березова

Жизнь, посвященная любимому делу. О директоре Дворца культуры Михаиле Березове

Михаил Александрович Березов родился в 1921 году на Украине в городе Николаеве в семье педагогов. Учебу в общеобразовательной школе совмещал с обучением в музыкальной школе, в которой, по настоянию родителей, занимался по классу скрипки. Время было тревожное, поэтому Михаил, как и многие его сверстники, после окончания школы принял решение поступать в военное училище, хотя истинной его страстью и призванием была наука история. Ею он и решил заняться, когда в 1940 году поступил на исторический факультет педагогического института, но поучиться довелось всего лишь один курс.

В 1941 году началась война, и Михаил Александрович как офицер был мобилизован в армию. Войну он прошел от самых первых до последних дней и закончил ее в Берлине. На фронте он получил письмо о смерти матери и две похоронки на отца и старшего брата, павших в боях против фашистов. Остался он на белом свете один одинешенек, а победу встретил на госпитальной койке после очередного, второго по счету, ранения. Ни родных, ни знакомых в родном Николаеве не осталось, поэтому он

принял приглашение товарища по госпитальной палате поехать к нему на родину в город Чусовой. Так Михаил Александрович оказался на Урале.

На новом месте у Михаила Александровича не было ни своего угла, ни работы. Случайно он узнал, что в Лысьве при отделе кинофикации имеется небольшой эстрадный оркестр, в который требовался скрипач. Этот оркестр давал небольшие концерты перед началом сеансов в кинотеатре «Родина», а также по выходным дням обслуживал танцы в самом кинотеатре, во Дворце культуры ЛМЗ и летом в парке имени Пушкина. Вот тут-то и пригодились знания и умения, полученные в музыкальной школе. Михаил Александрович переехал в Лысьву и стал штатным сотрудником оркестра.

На фото: М. А. Березов. 1948 год

По большому счету с этим оркестром была связана вся жизнь Березова в Лысьве. Вскоре Михаила Александровича назначили руководителем оркестра. Насколько хлопотной была эта должность, можно судить хотя бы по тому, как трудно было в маленьком городке найти нужного музыканта: чтобы он обладал необходимыми профессиональными умениями, не злоупотреблял спиртным, был дисциплинирован, удовлетворен мизерной зарплатой и согласен с графиком работы, когда все рабочие смены выпадали в первую очередь на вечернее время выходных и праздничных дней. Березов, что говорится, «держал оркестр в руках». Иногда приходилось и ругаться, и освобождаться от нерадивых участников ради дисциплины. Хороший репертуар, неплохое исполнительское мастерство оркестрантов были очевидны. Со временем оркестр перешел в подчинение Дворцу культуры металлургов и превратился, по выражению участников художественной самодеятельности, в его «лицо». На долгие годы с оркестром М. А. Березова связали свою судьбу В. В. Неустроев, П. И. Широков, А. Г. Ярославцев, В. В. Старчевский, В. П. Сулин, Ю. Нестеров и многие другие лысьвенские музыканты.

На фото: Эстрадный оркестр. А. Я. Турбаков, Н. П. Старков, А. Г. Бекетов, В. В. Волхонский, Ю. М. Сулов, В. В. Сулин, С. К. Власов. 1978 г.

На то, как Михаил Александрович усердно работал с оркестром, обратил внимание тогдашний председатель профсоюзного комитета металлургического завода Андрей Андреевич Бликанов. Он и предложил Березову возглавить Дворец культуры, по-

ставив перед ним одно единственное условие: поднять на высокий уровень заводскую художественную самодеятельность.

Березов обладал множеством талантов, но один из них выделялся особенно отчетливо – умение работать с людьми. По натуре он был человеком прямолинейным и бескомпромиссным, однако это не мешало ему находить нужного специалиста. Проявляя заинтересованность в нем, он создавал ему максимум условий для хорошей работы - содействовал в обеспечении жильем и получении достойной зарплаты. В своих суждениях и оценках он бывал резок. Вероятно, по этой причине художественный руководитель Дворца Ю.Е.Дружинин говорил: «Если бы мне пришлось рисовать портрет Березова, я бы пользовался двумя красками: черной и белой».

В людях Березов ценил профессионализм, ум и порядочность во взаимоотношениях. Совсем не случайно рядом с ним долгие годы работали верные и талантливые единомышленники: Ю.Е.Дружинин, художественный руководитель Дворца, Р.Гирный и Ф.Наполов, руководители танцевальных коллективов, В.П.Сулин, руководитель оркестра, Г.С.Пастухова, руководитель академического хора, М.Д.Волков, руководитель агитбригады, и многие другие. А сколько молодых организаторов самодеятельного творчества он «поставил на крыло» - не перечить.

На фото: Музыканты лысьвенского джаз-оркестра. 1960-е гг.

Активный участник художественной самодеятельности И. П. Серов писал: «О директоре ДК ЛМЗ М. А. Березове можно написать целую книгу. Яркий, неординарный, грамотный руководитель, человек, который понимал и знал культуру, порядочный человек, держащий свое слово, требовательный к себе и другим, ненавидящий серость и фальшь в искусстве, отдавший всю свою жизнь на закланье культуре».

Конечно, Михаил Александрович не состоялся бы как успешный директор, если бы не активная поддержка всех его начинаний сначала председателя ЗК профсоюза ЛМЗ, а потом председателя горисполкома А. А. Бликанова, секретаря ГК КПСС по идеологии Л. Л. Сидоровой и, разумеется, начальника отдела культуры В. П. Романовской. Очень тесно Березов работал с секретарем завкома, а потом горкома ВЛКСМ К. Ф. Вороновым.

«Трудно переоценить значение М. А. Березова для лысьвенской культуры, проработавшего в должности директора ДК ЛМЗ 30 лет, - вспоминала бывший начальник отдела культуры Лысьвенского горисполкома В. П. Романовских *(на фото)*. – Он был широко образованным человеком. Отлично знал русскую художественную и музыкальную классику. Очень любил военные мемуары. С выдающимися деятелями советской культуры, когда они приезжали в Лысьву, мог беседовать ночи напролет».

И народ потянулся к художественному творчеству. Все самодеятельные коллективы были переполнены молодежью. Работа в самодеятельных кружках и коллективах буквально кипела. Друзья, товарищи, коллеги Михаила Александровича несли полученные знания и умения в рабочие и детские коллективы.

Например, А. Г. Касаточкин, один из многочисленных сподвижников Березова, организовал духовой оркестр в школе № 13. О работе юных оркестрантов Березов отозвался весьма одобрительно, когда в мае 1996 года услышал их игру на городском празднике выпускников школ у Вечного огня. Он умел радоваться успехам других и ценить результаты творческого труда, как детей, так и взрослых!

По мере того, как люди осваивали азы самодеятельного творчества, будь то драма, танец, музыка, у многих появлялось непреодолимое желание познакомиться с лучшими образцами отечественной культуры. Березов это очень тонко почувствовал. Чтобы утолить культурную жажду лысьвенцев, он использовал весь свой жизненный опыт и авторитет. Ценой невероятных усилий он добивался приезда в Лысьву, на сцену Дворца культуры, таких выдающихся исполнителей, как Б. Штокалов, Э. Пьеха, Б. Руденко, А. Соловьяненко, Ю. Гуляев, Ю. Никулин, И. Кио, Ю. Богатиков, Н. Айдоницкий, В. Толкунова, Г. Ханок, сестры Ротару, А. Пахмутова и Н. Добронравов, Л. Лядова, М. Эсембаев, Л. Сметанников, и других, русского народного хора имени Пятницкого, казачьего Кубанского хора, Свердловской оперетты, симфонических оркестров Ленинградского радио и телевидения, из Донецка, Львова, Ростова-на-Дону, артистов театров «На Таганке» и «Современник». Для постановки самодеятельных спектаклей, особенно когда речь шла о «красных днях» календаря, он привозил специалистов из Перми, Москвы и Ленинграда, огромную помощь ему оказывали профессиональные артисты Лысьвенской драмы: С. П. Хлюпин, Р. К. Инсаров, Л. А. Седов и многие другие.

Воспитанница М. А. Березова и последний директор ДК ЛМЗ Н. А. Кислых вспоминала: «Мы приехали в Пермский областной театр драмы на программу «Играй, гармонь!». Зрелище непередаваемое по своему эмоциональному заряду, мастерству исполнения и обаяния Геннадия Заволокина и ансамбля «Частушка». После первого отделения Михаил Александрович потащил меня за кулисы со словами: «Они должны быть у нас в Лысьве, лысьвенцы тоже талантливые! Пошли уговаривать!»...Минут 15 мы были в гримерке Г. Заволокина. Пламенная речь Михаила Александровича о том, какой прекрасный у нас город, какой завод, какие золотые люди... «У нас делали солдатские каски! У нас самая лучшая посуда!»...и Заволокин сдался. Через год мы принимали его на сцене нашего ДК...Историй и воспоминаний море! Тогда я только поражалась организаторскому таланту Михаила Александровича, его заботе о коллективах художественной самодеятельности, о талантливых людях Лысьвы. Позднее, когда я стала директором ДК, я еще сильнее ощутила масштабность его природы. Мне часто приходилось обзванивать театральные или филармонические коллективы, когда я называла наш город и Дворец, очень часто на другом конце провода вспоминали Михаила Александровича и сразу вопрос о приезде в Лысьву, о выступлении решался положительно».

Свободного времени у Михаила Александровича не было. Он старался быть в курсе всех дел большого Дворца с его огромным коллективом участников художественной самодеятельности и сотрудников. Он часто бывал на репетициях, искал нужных людей в городе и за его пределами, писал характеристики участникам самодеятельности, выезжающим за границу на гастроли, выбивал жилье и зарплаты руководи-

телям коллективов, самолично разрабатывал огромные сценарии, приуроченные к различным юбилеям, зазывал в Лысьву популярных профессиональных исполнителей и т.д. и т.д.

Но наступали новые времена. Один за другим ушли с работы А. А. Бликанов, Л. Л. Сидорова, В. П. Романовских. Их сменили другие люди, не принимавшие проблемы культурной жизни города так близко к сердцу, как это делали их предшественники. Ни они, ни новые хозяева завода не понимали сверхважность Дворца металлургов для культурной жизни Лысьвы. Работать стало невероятно трудно. Без поддержки властей Березов еще мог обходиться, но как быть, когда сотрудникам и руководителям месяцами не платили зарплату?! Проверенные в деле, испытанные на практике организаторы художественной самодеятельности стали уходить из дворца: надо было на какие-то средства жить, содержать семьи. Как мог, Березов старался сохранить наиболее ценные кадры: искал для них приработки, устраивал «на часы» в школы и детские сады, выбивал льготы в заводе, но все это только отсрочивало крах. Он так хотел убежать, сохранить свой Дворец, которому отдал лучшие годы жизни!

Бесконечные хождения по кабинетам городских и заводских чиновников быстро надоели их хозяевам, и они приняли решение расстаться с Березовым. Судьбоносным для Михаила Александровича стало заседание комиссии по проведению конкурса на замещение должности директора ЗАО «Дворец культуры «АК ЛМЗ» 31 января 1996 года. Соискателей на должность директора было двое: М. А. Березов и А. А. Вертячих. По итогам голосования 2 члена комиссии проголосовали за кандидатуру Березова, 3 - за Вертячих. Представитель управления культуры от голосования воздержалась, сказав: «...в администрации мне посоветовали ни за кого не голосовать. В конце концов, это заводское дело». 6 февраля 1996 года Михаил Александрович был освобожден от должности в «связи с образованием нового Общества», а 29 ноября этого года уволен с работы.

Не беря в расчет мелкие придирки к просчетам Березова в работе, можно сказать, что его участь решило жестокое правило дикого капитализма: «В любом деле зарабатывать деньги». Зарабатывать деньги Березов умел, но категорически не хотел этого делать за счет нищих земляков.

Таким образом, Михаил Александрович оказался не у дел. Он не знал, куда себя деть, чем заняться и этим страшно мучился. И тут родилась идея создать творческий коллектив из ветеранов Великой Отечественной войны, который бы рассказывал о войне и великой Победе жителям города и села, молодежи. Коллектив назвали «Фронтальная бригада». И снова его руководитель писал сценарии, подбирал музыку, занимался репетициями, договаривался о выступлениях, на которых звучали песни и мелодии военных лет, воспоминания участников войны. Березов снова ожил. В этот момент руководство турбогенераторного завода «Привод» пригласило его на работу в их Дворец культуры. Вроде бы, на должность консультанта. Но не это было для него главным. Важно было то, что у него снова появилась работа. В первую очередь он возродил свой эстрадный оркестр, которому по единодушному желанию всех участников было присвоено имя Михаила Александровича Березова.

Военные праздники для Березова были особенно дорогими. К очередному празднованию Дня защитника Отечества Михаил Александрович готовился со свойственными ему увлечением и старанием. Волнений перед и в ходе праздничного мероприятия было много, и концерт 23 февраля 1999 года прошел успешно. Только для Михаила Александровича он стал последним. Он тяжело заболел, и вскоре его не стало. Уход из жизни мэтра лысьвенской культуры прошел по-будничному тихо и незаметно.

Однако лысьвенцы не забыли Михаила Александровича. 20 октября 2001 года в культурно-досуговом центре «АК ЛМЗ» состоялся памятный концерт, посвященный 80-летию со дня рождения выдающегося лысьвенца. Об этом писала в газете «За пере-

довую металлургию» О. Боголюбова: «Когда О. Сагитова исполняла песню «Скупимся на любовь», зрители, услышав слова «помянем тех, кого нет с нами и будем думать о живых», встали. И, пожалуй, только тогда я осознала, почувствовала всеми фибрами души, что этого человека нет среди нас. А до этого, сидя в зале, ловила себя на ощущении, что это действие не походит на вечер памяти, а просто идет «Отчетный концерт», и Михаил Александрович сидит где-то в зале, просматривая очередную концертную программу. Трогательным финалом концерта стала песня «Я люблю тебя, жизнь!» Пели ее все. Ведь Михаил Александрович очень любил жизнь и делал все для того, чтобы жизнь окружающих его людей была светлее, праздничнее. И ему это, без сомнения, удавалось!»

Юрий Дружинин

**Тридцать три года
как одно мгновение.
Из записок
художественного руководителя
Дворца культуры**

Я родился в 1934 году в Лысьве. Вся моя жизнь связана с родным городом. Здесь я учился в школе № 2, повзрослел, здесь появилась моя тяга к искусству. В нашем классе учился Саша Васильев, сын эвакуированного из Ленинграда актера Васильева. Мы были дружны с Сашей, и он часто водил меня в театр. Мы посмотрели весь репертуар, а за кулисами мой друг много рассказывал мне о том, как делались театральные постановки. Я полюбил театр, запах кулис, бутафории, столярного клея.

Строитель по диплому, артист по духу

Когда я учился в старших классах, в школе был создан драматический кружок под руководством талантливого актера Лысьвенского драматического театра Р. К. Инсарова. В этом кружке я играл почти во всех спектаклях. Особенно памятны роли по произведениям А. П. Чехова.

После окончания школы, четырех лет обучения в Свердловском политехническом институте имени Кирова, а потом в Пермском строительном техникуме я поступил на работу в Лысьвенский завод железобетонных конструкций № 6. На заводе совместно с друзьями - комсомольцами организовал художественную самодеятельность.

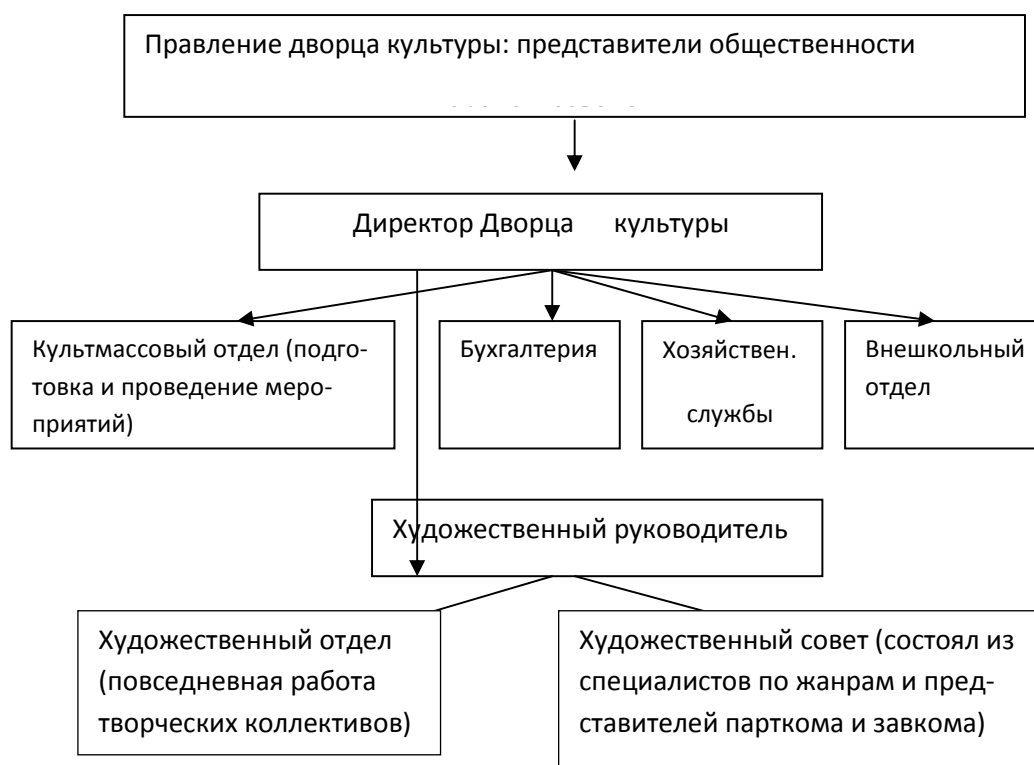
Однажды, это было летом 1963 года, мне довелось участвовать в совместном концерте с эстрадным оркестром парка, где я познакомился с М. А. Березовым. Видно, мы сразу стали симпатизировать друг другу, потому как он приглашал меня участвовать в концертах в качестве конферансье. Наше творческое содружество продолжалось несколько лет. В 1967 году город готовился широко отметить 50-летие Октябрьской революции. В этой связи шло многомесячное создание театрализованного юбилейного представления «За власть Советов». Для работы и участия в представлении было привлечено более 200 человек. Я в этой работе исполнял обязанности помощника режиссера.

Юбилейное представление получилось на славу. Общественность города высоко оценила участие всех, и мое в том числе, в проделанной работе, а М. А. Березов пригласил меня на должность художественного руководителя Дворца культуры металлур-

гов. И вот в 1969 году я перешел с высокооплачиваемой должности начальника технического отдела ЖБК № 6 на более низкую ставку художественного руководителя ДК. Не скажу, что прежняя работа мне не нравилась, но то, что предложил М.А.Березов, было мне ближе по духу, по моему внутреннему убеждению. Таким образом, во Дворце культуры я проработал 33 года, до выхода на пенсию.

У руля Дворца стояло правление

Дворец культуры Лысьвенского металлургического завода, как и все ведомственные учреждения культуры, был собственностью профсоюзов. Работу ДК курировала культмассовая комиссия профсоюзного комитета завода. Всю хозяйственную и творческую деятельность планировало правление дворца, состоящее из представителей городской и заводской власти: горкомов партии и комсомола, парткома и завкома ЛМЗ. Директор Дворца культуры осуществлял финансовое и хозяйственное руководство. Штатное расписание сотрудников дворца определял профком завода. В 1990 -е годы Дворец культуры стал собственностью завода.

Вспоминаю годы, проработанные во Дворце культуры. Какое это было прекрасное время! Я исполнял не только обязанности художественного руководителя, но и лично участвовал в спектаклях народного театра драмы. Наиболее значимые для меня роли Давыдова в «Поднятой целине» Шолохова, партизана в «Разгроме» Фадеева, Петра Хромова в «Сталеварах» Бокарева, актера в «На дне» Горького. Одновременно я участвовал в агитбригаде «Время», был постоянным ведущим многочисленных концертов. С 1982 года до 1991 года я самостоятельно руководил агитбригадой «Время», а также агитбригадой «Спутник» в ГПТУ № 6, много сил и времени отдавал подготовке молодой смены для художественной самодеятельности нашего дворца.

Но, конечно, главной для меня была организационно - творческая деятельность. Уже имея за плечами опыт работы по постановке масштабных представлений, я участвовал в создании больших зрелищных мероприятий в качестве помощника режиссера. Как правило, они были связаны со знаковыми событиями и знаменательными датами в жизни завода, города, страны. По просьбе главного режиссера областного телевиде-

ния Л.Футлика я написал сценарий и осуществил постановку театрализованного представления «Время, вперед!» С этим представлением мы, совместно с ведущими коллективами художественной самодеятельности Пермской области, выступили на сцене оперного театра в Перми в концерте, посвященном юбилею СССР.

Такая многогранная должность...

Думаю, что потрудился я неплохо. За годы работы художественным руководителем три коллектива получили звание «народный». Это театр драмы, агиттеатр «Время», ансамбль танца «Юность». Наши самодеятельные коллективы многократно выступали по областному и центральному телевидению. Ансамбль танца «Юность» участвовал в акции агитпоезда ЦК ВЛКСМ «Ленинский комсомол», представлял нашу страну за рубежом в поездках по Польше, Румынии, Германской Демократической Республике, Болгарии. Наши танцоры дали сотни концертов для зрителей во многих городах Советского Союза.

В 1972 году во Дворце культуры металлургов состоялась творческая лаборатория режиссеров народных театров зоны Урала и Сибири, которую возглавлял Л. Футлик. Нами были показаны два спектакля: «Помните» Лазутина и «Сталевары» Бокарева. Участники творческой лаборатории отметили высокий исполнительский уровень лысьвенцев, большую организационную работу и гостеприимство.

Сегодня я могу сказать, что моя работа отмечена большим количеством грамот, благодарностей, из которых наиболее ценная для меня грамота «За умелое руководство и актерское мастерство», врученная в г. Перми на областном смотре дворцов культуры области. Я награжден медалью «За трудовое отличие», знаками ВЦСПС «За достижения в самодеятельном искусстве». Интересно, что в работе художественного руководителя пригодилась и моя строительная специальность. Я, например, участвовал в подготовке декораций, а в 1991 году во время капитального ремонта дворца был куратором стройки.

Огромную роль в моем становлении как художественного руководителя сыграли директор Дворца культуры М. А. Березов, а также талантливые руководители кружков М. Д. Волков, Р. М. Гирный и Ф. П. Наполов, Г. С. Пастухова, супруги Ситниковы, Г. С. Бердиева, И. Я. Распопов, А. Б. Бердникова и многие участники художественной самодеятельности.

Особенностью моей работы было и то, что я привлекал к участию в художественной самодеятельности работников отделов дворца: Т. Шадрину, Л. Фролину, Л. Ладыгину, Т. Шемелину, Т. Русских, Н. Кислых, О. Кожевникову, О. Козлову. Получив практический опыт в кружках, они становились прекрасными специалистами в подготовке и проведении всех мероприятий нашего Дворца культуры. Творческий коллектив дворца в эти годы отличался трудолюбием, талантом, огоньком задора, яркими исполнительскими номерами и пользовался успехом у зрителей.

При постановке спектаклей в народном театре драмы мне удалось поработать с замечательными лысьвенскими актерами Л. А. Седовым, Л. Гушанским, А. Б. Краевой, Е. В. Тихомировым, Г. В. Дубровиной. От них я получил огромный опыт постановочной работы и взаимодействия с актерами. В 1972 году с группой самодеятельных артистов мы побывали в Московском театре имени Маяковского и встречались с Арменом Джигарханяном, Михаилом Штраухом, Виктором Павловым, Светланой Немоляевой. Для каждого из нас эта встреча была прекрасной школой актерского мастерства и человеческого общения.

Вот так и пролетели 33 года, пролетели как одно мгновение. Я благодарен судьбе, что осуществилась мечта моей юности о сцене, о театре, о верных друзьях – единомышленниках. И я никогда не жалел ни одной минуты, что выбрал этот путь.

Декабрь, 2010 г.

Наследники «Синей блузы»

«Синяя блуза» - агитационный эстрадный театральный коллектив, пропагандирующий революцию и новое революционное массовое искусство. Существовал с начала 1920-х до 1933 года. Первый коллектив под названием «Синяя блуза» был организован в 1923 году в московском институте журналистики на базе «живой газеты», все участники которой выступали в синей блузе – обычной одежде и символе рабочих, отсюда и название... Репертуар состоял из литературно - художественных монтажей, обзрений, сценок, отражающих производственную и общественную жизнь, международные события. Тематика выступлений была злободневна, в ней сочетались героика и патетика, сатира и юмор. Агитбригады «синяблузников» выступали с пропагандистскими художественными стихами, хоровыми декламациями, физкультурными сценками, спортивными танцами перед рабочими, выезжали на заводы, фабрики, в клубы, ездили по городам и селам страны... У движения театров «синяблузников» был свой гимн»¹

В Лысьве тоже была своя агитбригада «синяблузников», но о ней мало что известно. Во всяком случае, не удалось найти достаточное количество ни архивных материалов, ни воспоминаний современников. Отрывочные сведения не позволяют выстроить целостную картину этого замечательного для своего времени начинания комсомольской молодежи. Известно одно, что «синяблузники» кооперировались и расходились то с драматическим кружком, то с ТРАМом² до момента ния последнего в полноценный драматический кружок. Такова предыстория.

На фото: Выступление агитбригады «Горячая прокатка». 1958 г.

В 1957 году во Дворце культуры металлургов родилась агитбригада «Горячая прокатка». Так назывался сатирический раздел в заводской многотиражке «За передовую металлургию». Основатель и бессменный руководитель агитбригады заслуженный работник культуры РСФСР М. Волков говорил, что это был коллектив художественной самодеятельности, состоящий из рабочих и готовящий концертные выступления для рабочих. Действительно, в сохранившихся в архиве списках участников агитбригады рядом с фамилиями стоят названия профессий: вальцовщик ЛПЦ-2, сепараторщик копрового цеха, фрезеровщик инструментального цеха, разлившик стали, библиотекарь, продавец и т.п. Агитбригада жила по своим, разработанным сообща правилам, в соответствии с которыми членами коллектива могли быть только работники металлургического завода, а если это были молодые рабочие, то только комсомольцы. Полностью исключалось употребление спиртных напитков и асоциальное поведение в быту. Неяв-

¹ См. <http://ru.wikipedia.org/wiki>

² ТРАМ – театр рабочей молодежи

ка на репетиции без уважительной причины, как и выше перечисленные проступки, каралась исключением из агитбригады.

Творческий коллектив был организован по принципу первичной комсомольской или партийной организации. Его высшим органом было общее собрание, на котором выбирался староста (читай - комсорг или парторг) и старостат (читай - бюро или комитет). Долгое время старостой был Н. Шадрин, а в старостат входили Н. Коротеева, В. Саратовцев, Л. Ковалева и Ю. Гашев. Вся агитбригада делилась на творческую и оперативную группы. Творческой группой руководил режиссер М. Волков. Ему помогали Н. Шадрин (помреж), В. Саратовцев (музработник), В. Литвинов (руководитель инструментального квартета), Н. Коротеева (вокалист), И. Михайлова и В. Лямин (постановщики танцев). Оперативной группой руководил В. Гашев. «Оперативники» собирали материал для будущих программ, готовили реквизит, выполняли хозяйственные и организационные функции. Помимо этого в агитбригаде действовали партийная (в составе 3-х человек) и комсомольская (13 человек) группы. Новых членов принимали на общем собрании коллектива. Не исключено, что только благодаря столь жесткой организации коллектив агитбригады сумел просуществовать более четырех десятилетий, пользуясь при этом неизменной признательностью многочисленных зрителей и поклонников. Совсем не случайно в 1974 году агитбригаде «Горячая прокатка» было присвоено звание народного коллектива.

За деятельностью агитбригады или, как любили называть свой коллектив сами участники, агиттеатра внимательно наблюдали партийные, профсоюзные и комсомольские функционеры, поскольку по большому счету агитбригада решала задачи идеологического воспитания трудящихся и рабочей молодежи наравне с пропагандистами КПСС и ВЛКСМ. Не случайно печатный орган горкома партии и горисполкома газета «Искра» называла «Горячую прокатку» «политическим агитатором».

Партийные и комсомольские органы всячески поощряли и поддерживали создание агитбригад в трудовых коллективах и в учебных заведениях. Вслед за «Горячей прокаткой» появились «Горячие искры» в жести-прокатном цехе № 2, «Огонек» в цехе автоматизации и механизации, «Веселый конвейер» в эмальцехе, «Сигнал» в инструментальном цехе, «Юность» в ремонтно-механическом цехе и т.д. Разумеется, не все коллективы существовали длительное время, но уходили со сцены одни, им на смену приходили другие. В целом же, вектор, проложенный «Горячей прокаткой» в 1957 году, указывал дорогу неравнодушным людям без малого 50 лет.

На фото: Программа «Перекуем мечи на орала». В. Клабуков, М. Волков, Н. Шадрин. 1960-е гг.

Разнообразными были темы программ, с которыми выступали агитколлективы. Вот, например, названия некоторых программ первых лет существования «Горячей прокатки». Программа «Обо всем понемногу» - это рассказ о передовиках производства, критика расхитителей социалистической собственности, бракоделов, пьяниц, неполадок в цехе сшивной посуды в связи с длительной погрузкой контейнеров, беспорядков в столовой мартеновского цеха, грязи на проезжей части заводской плотины,

штурмовщины в лудильном цехе. Программа «Пожалуйста, лечиться» критиковала грубость начальника лудильного цеха, бездействие в работе воспитателя общежития, поименно называла прогульщиков – нарушителей трудовой дисциплины. Программа «Говорит Москва» вскрывала причины высоких потерь от брака в лудильном, оцинковальном и мартеновском цехах. Программа «Этих лет не смолкнет слава!» являлась специальным выпуском, посвященным 40-й годовщине Октябрьской революции, и рассказывала о революционном прошлом Лысьвы и металлургического завода. В программе «Дело каждого дня» агитбригадчики призывали:

*Пятилетка девятая!
Год третий.
Товарищ, силы утрой!
Ярче накал трудового дня!
Самоотверженный труд для народа –
Дело каждого дня!*

Тематика многих программ была посвящена выборам в органы советской власти, партийным и комсомольским съездам, важным политическим и общегосударственным событиям, новым советским праздникам и обрядам. Зачастую название программ отражало их содержание: «Его величество рабочий класс», «Посевную в срок!», «Моя милиция меня бережет», «Над нами солнце коммунизма», «За технический прогресс», «Комсомольцы – беспокойные сердца», «Та заводская проходная, что в люди вывела меня» и т.п. Выступление по программе занимало 30–40 минут.

При всей своей внешней непритязательности работа над каждой программой требовала от участников агитбригады колоссальной отдачи сил и массу времени. Все начиналось со сбора материалов. С этой целью проводились рейды в составе «Комсомольского прожектора», изучались письма и жалобы, направленные в редакции газет и профсоюзные комитеты, проводились индивидуальные встречи и собеседования с рабочими прямо в цехах завода. Затем состоялось коллективное обсуждение собранных материалов, отбор наиболее интересных фактов, выбирались изобразительные формы художественной подачи отдельных фрагментов будущей программы. Черновой вариант программы писал, как правило, руководитель агитбригады М. Д. Волков. По разным оценкам за годы работы в агитколлективе он написал от 60 до 70 программ. Когда программа была написана, ее обсуждал весь коллектив. Затем с содержанием программы знакомились представители парткома, завкомов профсоюза и комсомола, правления и художественного совета Дворца культуры. С некоторыми программами знакомились представители горкома партии. Тексты сценариев будущей программы размножались с помощью завкома профсоюза в количестве 15-20 экземпляров, после чего распределялись роли и начиналась работа «за столом». Параллельно разучивались песни и танцы, подбирались музыкальное сопровождение, осуществлялась разводка мизансцен. Когда все было готово, начинались прогонные репетиции, генеральные репетиции и, наконец, назначался день сдачи программ. На сдачу снова собирался художественный совет Дворца.

В советское время на всякое критическое выступление в средствах массовой информации журналиста или просто гражданина в газету или на радио должно было поступать объяснение или разъяснение какого-либо руководителя: партийного, хозяйственного, профсоюзного, комсомольского - о принятых мерах. Агитбригада «Горячая прокатка» в этом смысле не являлась исключением, иначе где, кроме выступлений самодеятельных артистов, можно было посмеяться над начальником – хамом, покритиковать нерадивую мать или пьяницу – соседа по работе. Болезненно воспринимали критику некоторые начальники цехов и отделов, но их, как правило, «поправляли» вышестоящие хозяйственные и партийные руководители, например, директора завода Е. С. Одинцов и А. И. Клементьев или секретари парткома Ю. И. Иванов и горкома О.Г. Буторин.

В своих выступлениях агитбригадчики поднимали социально значимые темы, а также вопросы, имеющие прямое отношение к организации производства, успешному выполнению производственных программ, культуре производства и т.д. Так, руководство города было вынуждено вмешаться в организацию движения общественного транспорта и приведения в порядок автобусных остановок, взять под контроль строительство клуба «Октябрь» в Госстрое. В то же время руководство завода взяло под свой контроль внедрение рационализаторских предложений, приступило к механизации и автоматизации ряда технологических процессов, стало строже спрашивать с начальников цехов за организацию культуры производства, выделило финансовые средства на реконструкцию сценической части Дворца культуры и так далее. Разумеется, никакой критики политических основ советского государства или партийных чиновников не допускалось.

Оценивая творческий конкурс областных агитбригад, Н. Вагнер писал на страницах газеты «Звезда»¹: «Особо хочется сказать о коллективе Лысьвенского Дворца культуры «Горячая прокатка». Боевито, задорно, хлестко, используя действенные сценические приемы, ведет он разговор о важнейших проблемах производства и быта металлургов. Руководителю Михаилу Волкову, его старым друзьям по агитбригадному движению Николаю Шадрину, Лере Ковалевой, Юрию Гашеву и другим удается с такой убеждающей силой нести слово агитаторов не только потому, что они хорошо владеют мастерством чтеца, звонко поют, быстро и точно входят в образ, - все участники «Горячей прокатки» сами, на своих рабочих местах, показывают образцы коммунистического отношения к труду».

Стремление быть на гребне общественных событий, в центре быстро меняющейся жизни трудовых коллективов, рост исполнительского мастерства побудили членов агитбригады заменить название «Горячая прокатка» на «Время». Это произошло в 1974 году. Изменение названия отразило изменения в содержании программ. На первый план стали выходить образцы трудовых достижений заводских коллективов, пропаганда передового опыта, результативный труд отдельных работников и цехов, поддержка внедрения в производство новых технологий и организации труда, хотя критика, высмеивание и беспощадное бичевание недостатков остались и были неотъемлемой частью каждого выступления.

Авторитет агиттеатра «Время» был велик не только среди лысьвенских зрителей. «Время» хорошо знали в больших и малых городах Урала. В свою очередь участники агитколлектива знали, как живут их товарищи по агитжанру в Пермской области и за ее пределами. Вот образец семиминутного выступления агитбригады на подведении итогов телевизионного конкурса агитбригад Пермской области в 1977 году. Программа называлась «Товарищ Время» (автор М. Д. Волков).

*- Товарищ Время, в стройках и борьбе,
Товарищ Время, ты навеки с нами!
Год семьдесят седьмой в твоей судьбе
Остался как немеркнувшее знамя!*

*- Год семьдесят седьмой – это:
Год шестидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции!
Год семьдесят седьмой – это:
Год принятия новой Конституции СССР²
Год семьдесят седьмой – это:
Второй год пятилетки эффективности и качества!
Это: Год завершения первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся!*

¹ Подробнее см.: Вагнер Н. На сцене – агитбригады // Звезда. – 1972. – 16 апреля.

² Конституция – Основной Закон СССР принят 7 октября 1977 года взамен Конституции СССР 1936 года; действовала на территории Российской Федерации до 1993 года; известна как «конституция развитого социализма»; в народе более известна «как брежневская конституция».

Это: Год проведения первого областного телевизионного конкурса агитбригад «Товарищ Время!»

(Вступает музыка песни из к/ф «Огненный мост»)

- Не кончен бой!

*Трубач не сыграл нам отбой!
И вновь комиссары сквозь дым и пожары
Ведут нас в решительный бой!*

(припев)

- А Время зовет,

*А Время ведет
Вперед и вперед!*

По огненным верстам!

А быть впереди, товарищ, не просто!

Но Время не ждет!

Время ведет!

Время зовет!

- И в грозный час,

Услышав военный приказ,

Мы встанем под знамя на битву с врагами,

Победы приблизим час.

(припев)

- Дай руку, друг!

Светло и привольно вокруг!

Над нашей Отчизной заря коммунизма!

Дай руку рабочую, друг!

- Дай руку, агитбригада «Факел» Пермского завода имени Свердлова!

- Дай руку, агитбригада «Хлебороб» Еловского Дома культуры!

- Дай руку, агитбригада «Парма» из села Юрла Коми-Пермяцкого национального округа!

- В одном строю идут агитбригады

С партийным словом, с песней боевой!

- «Уралочка», «Задирь» и другие!

- Горнозаводск, Кунгур и Чусовой!

- Здесь юные, отважные «Орлята»

И ветеран «Сигнал» из ДКЖ¹!

А все мы вместе партии солдаты

Всегда в пути, на главном рубеже!

- Потомки «синей блузы», «Живгазеты»,

Мы ту же песню по традиции поем:

Мы-синемолчанки,

Мы – профсоюзники!

Нам все известно обо всем!

Мы вдоль по миру

Свою сатиру,

Как факел огненный несем!

- Мы трезво оценили обстановку –

Растут у нас ряды агитбригад

И всякой новой яркой постановке

В Перми любой агитбригадчик рад!

¹ ДКЖ – Пермский Дом культуры железнодорожников.

- Рад Губайдуллин¹, и Злобина² рада –
В области...т-с-с...новая агитбригада!
Ей забота и внимание...
А у нас? У нас – (все хором) страдания.

- С неба звездочка упала
В чем страданье именно?
Что-то «Спутников» не стало
Из Дворца Калинина...

-Все писатели, поэты
Дружат с Мотовилихой...
Вот бы им создать бригаду
И назвать «Кружилихой»³.

- Сердце: «Ек», сердце «ек»,
Все болит сильнее –
Кизеловский «Уголек»
Не горит, не тлеет!

- За Кунгуром – лесок,
За леском – Березовка...
Там не слышно голоска
Боевого «Колоса»!

- В жизни всякая бригада
Представляет интерес.
Вам за них бороться надо,
ДНТ⁴ и ДХС⁵!

- Считают Время метрономы,
И сутки кружит шар земной:
На смену семьдесят седьмому
Шагает семьдесят восьмой!

- Но нам, друзья, прощаться рано.
Мы очень верим в новый год,
Нам радость встреч у телеэкрана
«Товарищ Время» снова принесет!

- Мы на успехи смотрим горделиво.
Из нас, друзья, конечно, каждый рад,
Что в жаркий труд рабочих коллективов
Был нами вложен труд агитбригад!

- Где Байкал и Амур – там
Ляжет лентой стальной БАМ!
Там отважные крепкие люди нужны,
А мы с вами нужны здесь
И ответим всегда: «Есть!»
На любое задание нашей страны!

¹ В. М. Губайдуллин – директор Пермского межсоюзного Дома самодеятельного творчества.

² В. А. Злобина – секретарь Пермского областного совета профсоюза по культурно-массовой работе в 1970-е гг.

³ «Кружилиха» - одноименный роман писательницы В. Пановой о рабочих Мотовилихи в годы Великой Отечественной войны.

⁴ ДНТ – Дом народного творчества.

⁵ ДХС – Дом художественной самодеятельности.

На фото: Подготовка к выступлению на I Всесоюзном фестивале народного творчества.

В 1970-1980-е годы движение агитбригад в Пермской области достигло наивысшего подъема. Всего в городах и селах действовало около 350 творческих коллективов агитационно-художественного жанра детей и взрослых. Организационно-методическим центром этого движения долгие годы оставалась общественная секция отдела художественных агитбригад Пермского межсоюзного Дома самодеятельного творчества. Секция поддерживала постоянную связь с дворцами и клубами промышленных и сельскохозяйственных предприятий в Чернушке, Горнозаводске, Перми, Нытве, Березовке, Кунгуре и, конечно, в Лысьве. Своей неустанной работой общественная секция побуждала профсоюзных и комсомольских функционеров активизировать деятельность по созданию все новых и новых агитколлективов. По инициативе общественной секции проходили областные семинары для руководителей и смотры агитационно-художественных бригад. Так, в 1976 году в Лысьве состоялся областной семинар руководителей, а в 1978 году областной смотр-конкурс агитколлективов, поскольку лысьвенские агитбригадчики считались своеобразными законодателями моды в агитационно-художественном жанре.

Огромным авторитетом в области, да и за ее пределами пользовался руководитель лысьвенского агиттеатра «Время» М. Д. Волков, получивший за свою неустанную деятельность в самодеятельном искусстве звание лауреата Всероссийского и Всесоюзного смотров, лауреата 1-го Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся конкурсов, Заслуженного работника культуры РСФСР.

Высокое сценическое мастерство, умение понять значимые социально-экономические проблемы сегодняшнего дня и преподнести их в гротесковой или патетической форме делали агиттеатр «Время» востребованным среди самого широкого зрителя. Не многим художественным коллективами удавалось пробиться на зональные и республиканские смотры, тем более стать их лауреатами. Лысьвенские агитбригадчики прошли все ступени всевозможных смотров и конкурсов, в результате чего стали лауреатами сначала областного, потом Всероссийского, а затем Всесоюзного фестиваля художественного творчества трудящихся. На один из таких смотров коллектив представил программу «Качество - дело чести».

Это было выступление зрелого творческого коллектива, умело использующего все изобразительные средства, которыми располагало сценическое искусство. Здесь были элементы цирковой буффонады, драматического театра, оперетты, эстрады, народного римейка. В одной из творческих характеристик агитбригады художественный руководитель Дворца культуры Ю. Е. Дружинин так описывал ход программы «Качество - дело чести»: «Звучит фонограмма музыки композитора Свиридова «Время, вперед». Открывается занавес. На сцене макет пятиугольника Знака качества, на фоне которого в подсветке эмблема «ЛМЗ». В ритмах музыки идет работа «сталеваров»:

агитбригадчики в сталеварских касках имитируют завалку мартеновской печи. В финале мелодии «сталевары» ведут разговор о закончившемся рабочем дне. Возникает спор о рабочей чести и совести. В качестве наглядной иллюстрации к спору используется сцена из спектакля Бокарева «Сталевары», поставленного на сцене ДК народным театром. Агитбригадчики призывают зрителей принять участие в горячей дискуссии...

На сцену выходит бригада с песней «Идет рабочий класс». Через валки макета прокатного стана «рабочие» протягивают листы бумаги, по которым идет рассказ о результатах работы завода в первом году пятилетки. Рассказ о трудовых достижениях ведется в форме частушек, которые поочередно исполняют то мужчины, то женщины... В виде яркой бурлящей ярмарки раскрыта тема социалистического соревнования цеха эмалированной посуды с родственными предприятиями страны.

Все переходы от сцены к сцене связаны сквозным действием, где ясна гражданская позиция и личное отношение актеров к показываемому материалу, событиям. Это не просто агитация, это страстное желание зажечь присутствующих, заставить их сопереживать. И зритель прекрасно реагирует, радуется успехам, смеется над сатирой... Например, в эпизодах, где критикуется стройтрест № 11 за невнимание к реконструкции завода. «Ведь ЛМЗ уже 200 лет, - с таких слов начинается эпизод «Реконструкция», - и в смысле качества наш завод никогда не стоял на месте». Хлестко, умно критикуется трест № 11 за бесконечные переброски рабочей силы с объекта на объект, и зритель аплодирует – значит, цель достигнута... Одна из центральных сатирических сцен, очень удачно решенных режиссером и исполнителями, называется «Товарищеский суд». Ведущие в манере русских скоморохов исполняют частушки-запевки об Иване Водопьяне по мотивам песни «Бременские музыканты». Ивана Водопьяна на сцену выводят два стражника, вооруженные секирами. Судья обращается к Водопьяну со словами о том, что настал для пьяницы последний час, а глашатай зачитывает указ о том, что суд приговорил Ивана к отсечению головы и ...увольнению с работы. Однако Иван разжалобил суд, который приговорил его к наказанию... штрафом в 5 рублей. Появляются разгневанные «рабочие», которые говорят: «Попал он в слабый коллектив! Где надо наказать, дают награду...» и заявляют, что в дружном трудовом коллективе нет места пьяницам и лодырям. Программа заканчивается стихами:

*На каждом рабочем месте
Трудиться надо всерьез!
И качество – дело чести –
Наш основной вопрос!»*

Свой обзор Ю. Е. Дружинин заканчивал словами: «Вся наша деятельность проникнута духом бодрости, оптимизма, верой в человека, верой в светлое будущее, и этот дух живет в каждой программе коллектива».

На фото: Агитплакат «Враги Олимпиады». Слева направо: дядя Сэм (В. Щукин), генерал из Пентагона (С. Наговицын), радиозмея (Л. Ладыгина), Утка из желтой прессы (Е. Шестакова). 1980 г.

Чрезвычайно многогранной была творческая деятельность агитбригадчиков коллектива «Время». Они выступали в сборных концертах, в спектаклях народного драматического театра, в танцевальном кружке, в духовом оркестре, создавали агитбригады в заводских цехах и образовательных учреждениях. Нередко в составе родного коллектива они выезжали на гастроли по городам и селам Советского Союза. Одна из первых творческих командировок по инициативе ЦК профсоюза состоялась в 1966 году в целинные совхозы Актюбинской области сроком на 30 дней. В ту памятную поездку

ку коллектив дал 17 концертов, на которых побывало более 6000 человек. С короткими перерывами «Время» выступало перед рабочими Верх-Исетского, Чусовского, Нижне-Тагильского заводов, колхозниками Березовского и Кунгурского районов, жителями Перми, Челябинска и Свердловска. В Лысьвенском районе не было ни одного сельского клуба, где бы ни побывали самодеятельные артисты. Неоднократно они были гостями Центрального и местного телевидения.

На фото: На приеме в парткоме металлургического завода после гастрольной поездки в Восточный пограничный округ.

Большую и славную жизнь прожил агитколлектив «Время». Это было детище своего времени, полного великих свершений и несбывшихся надежд.

Михаил Волков

Мой путь на самодеятельную сцену. Из истории агитбригады «Время»

Я пришел во Дворец культуры...

Уволившись в запас, в августе 1956 года я вернулся домой в Лысьву. Вставая на комсомольский учет, спросил у комсорга: «Как живете? Самодеятельность-то есть в цехе?». - «Нет, ничего у нас нет», - ответил он. Но, как потом оказалось, в цехе был не только свой духовой оркестр, но и чтецы, неплохой хор. Заправляла всем этим старший табельщик Антонина Ивановна Пудовикова. Правда, занималась самодеятельность только перед заводскими смотрами, перед великими праздниками.

Ну, нет - так нет! Мне, молодому, не женатому, куда вечером пойти? Конечно, в парк! Хожу на танцы. Однажды в парке я увидел концерт самодеятельности Дворца культуры. Концерт вел, как я это тут же узнал, художественный руководитель ДК Вла-

дмир Степанович Цуканов. На следующий день я направился во Дворец и явился прямо в кабинет худрука. Поздоровавшись, рассказал ему о себе, о том, что в армии занимался парным конферансом, и обмолвился, что хотел бы попробовать себя здесь, в ДК. Не помню, что я прочитал Цуканову, но в тот же вечер мы репетировали с ним какую-то сценку из репертуарного сборника. Сам Владимир Степанович играл бесподобно! До сих пор помню в его исполнении Чира из пьесы «Любовь Яровая» и Попандупуло из «Свадьба в Малиновке».

На фото: Репетиция агитбригады ГК ВЛКСМ в составе М. Волкова, Михеевой и Лыжина. 1956 г.

К осени репертуар у нас был готов. Приближались очередные выборы, и в ДК были сформированы концертные бригады для выступлений на избирательных участках. В одной из таких бригад ведущими были я и Владимир Степанович. Однажды прошел слух, что к нам в город приезжает агитбригада завода им. Дзержинского из Перми с показательным выступлением. Перед этим я говорил Цуканову: «Если в Лысьве будет создана агитбригада, считайте меня первым кандидатом в ее состав». И надо же! В то время, когда дзержинцы должны выступать в ДК, нашу бригаду направили с концертом на железнодорожную станцию «Лысьва». Мы выступали в товарной конторе, что находилась рядом со зданием вокзала. Потом я долго жалел, что не удалось посмотреть выступление дзержинцев, заложивших первыми в Пермской области самый боевой жанр художественной самодеятельности. Я вспоминал агитбригаду, виденную мной раньше в Подмоскovie, и мне хотелось сравнить их и, вообще, поближе познакомиться с таким необычным коллективом. Но не удалось!

А тем временем, нет-нет, да и напишу какие-нибудь куплеты на наши городские или заводские темы и использую их в конферансе. Не знал я в то время, что через несколько месяцев они пригодятся в первом выпуске программы нашей заводской агитбригады «Горячая прокатка».

Меня заметили в завкоме и горкоме комсомола. На комсомольских конференциях выпускали рукописную стенную газету «БОКС» - боевой орган комсомольской сатиры. Я делал стихотворные подписи под карикатурами. Дальше – больше. В ГК ВЛКСМ создавалась комсомольская агитбригада из работников горкома и активистов. В ее составе помню первого секретаря горкома Виктора Мурзина, Иру Шардину, Паздникову, баяниста Евгения Лыжина. Запомнился наш агитпробег на лыжах по колхозам района, но я чувствовал, что все это не то, что меня интересует!

На фото: Выступление агитбригады «Горячая прокатка». 1957 г.

Дворец культуры - колыбель агитбригады

В марте 1957 года меня пригласили в кабинет директора ДК Владимира Андреевича Юдина. Здесь уже находились председатель культкомиссии завкома профсоюза Зоя Петровна Меркурьева и от партийных властей Вера Витальевна Юрганова и Зинаида Васильевна Мильто, а также кто-то из членов правления ДК. Разговор зашел о создании агитбригады. Всем уже было известно о моих куплетах на местные темы. Началась мощная «артподготовка». Говорили, что агитбригада необходима как одно из сильнейших средств партийной агитации и пропаганды, как средство воспитания советских людей на идеалах коммунизма, как рупор партийной организации в мобилизации трудящихся на новые трудовые достижения и т.д. и т.п.

После такой «воспитывающей» увертюры мне предложили как комсомольцу, как офицеру запаса и как, вроде бы, талантливому поэту и чтецу взять организацию и руководство агитбригадой в свои руки. Говорили, что завком профсоюза и партком окажут мне всяческую помощь. В.А.Юдин добавил, что аккомпаниатором будет баянист дворца Александр Скорняков. Мне, как руководителю, будет выдаваться зарплата по совместительству. З.П.Меркурьева обещала помочь с набором в бригаду ребят и девочек из заводских общежитий. Надо сказать, что она не только сдержала свое обещание, но и направила в коллектив свою дочь Ларису, обладавшую, кстати сказать, прекрасными вокальными данными. Лариса и стала старостой агитбригады. Вскоре в Лысьву по распределению приехал молодой инженер-строитель Виктор Алексеевич Родькин, оказавшийся прекрасным музыкантом и виртуозным аккордеонистом. Он создал замечательный инструментальный квартет. Лариса стала солисткой этого квартета, а потом и женой Виктора. Но его, офицера запаса, призвали в кадры Советской Армии, и они с Ларисой уехали из города.

Первое выступление агитбригады состоялось 25 апреля 1957 года в цехе ширпотреба (ЦМИ № 2). Этот день мы и считаем днем рождения агитбригады. Название агитбригады «Горячая прокатка» было заимствовано из заводской многотиражки, где был сатирический раздел под таким названием. Это имя сохранялось до 1974 года, когда бригада была преобразована в агитационный театр и получила новое имя - народный агиттеатр «Время». Я помню некоторых первых участников. Кроме Ларисы Меркурьевой в коллективе были Элеонора Терентьева, Зоя Пеленева, Валя Матюкова, Нэра Баженова, из ребят Рудольф Сердюк, Коля Шадрин, Борис Бояршинов. Была и замечательная пара танцоров - Роза Туктамышева и Геннадий Ральников.

Набираем обороты

Началась наша концертная деятельность. Мы выступали в цехах завода, в клубах и, конечно, во дворце. Особо хочу остановиться на выступлениях в «типах». Рядом с общей кухней, где женщины готовили еду, была наша сцена. Выступив в одном доме, мы переходили в другой, а вездесущие малыши перебегали вслед за нами. Жители приходили со своими стульями, табуретами. Детишки устраивались прямо на полу у наших ног, а многие смельчаки лезли к нам за переносную ширму, мешали, растаскивали реквизит. Кошмар! И, тем не менее, наши выступления принимались восторженно. Людям нравилось то, что вся программа была составлена на местные темы. Все было знакомо, все узнаваемо! А мы говорили не намеками, а называли имена, фамилии не только пьяниц, но и мастеров, начальников цехов. Деликатно, но все же, доставалось и дирекции завода.

На фото: Квартет агиттеатра «Время»

В одном из цехов наше выступление посмотрел директор завода Аркадий Исаакович Трегубов. После выступления он подошел к нам, похвалил, отметил, что мы делаем нужное и полезное дело. А вскоре нам пришлось выступать на собрании партийно-хозяйственного актива. Когда деловая часть кончилась, секретарь объявил, что будет выступать агитбригада «Горячая прокатка». Трегубов направился к выходу, тогда секретарь парткома его окликнул: «Аркадий Исаакович! Не уходите, Вам нужно посмотреть этот коллектив. Они и Вас критикуют. Оставайтесь». Но Трегубов ответил, что он уже видел нас, что им уже приняты нужные меры, что он спешит на селекторное совещание Минчермета.

Агитбригада стремительно завоевывала известность. Уже летом этого же года мы подготовили специальную программу, посвященную Международному фестивалю молодежи и студентов в Москве, и выступили с ней на областном фестивале, заняв третье место среди областных агитбригад. В Перми мы увидели добротные областные агитбригады. Особо запомнилась бригада «Уголек» из Кизела. Дзержинцев на смотре уже не было.

Осенью директором завода стал Емельян Семенович Одинцов. Увидев нашу программу, посвященную 40-летию Октябрьской революции, целиком построенную на заводском материале, он подошел к нам и спросил: «Кто руководит бригадой?». Ребята указали на меня. Я представился. Одинцов предложил мне, чтобы агитбригада выступила перед всеми сменами и всеми цехами. Я объяснил директору, что нам трудно это сделать, так как все участники агитбригады - рабочие из цехов. Даже наш аккомпаниатор работает термистом в инструментальном цехе, да и сам я дорожным мастером в ЖДЦ¹. Директор был удивлен и обрадован таким ответом. Он тут же дал распоряжение освободить весь коллектив от работы на 10 дней для выступлений в цехах завода. Мы, конечно, постарались. Выступали в 8 утра для ночной смены, в 12 дня перед прокатчиками утренней смены, в 16 часов для рабочих дневной смены и в 18 часов снова для прокатчиков. Мы набирались опыта и учились на собственных ошибках.

Областные смотры - школа агитбригад

Начну с того, что у меня не было опыта написания сценариев. Я мог сочинить какие-то куплеты, стихи и только! Да и режиссером я был начинающим. Мало-помалу вырuchали интуиция, опыт, полученный в театральном коллективе школы и техникума, какой-то навык в конферансе. Мы все, начинающие агитбригадчики, окрыленные первыми успехами, жили, заряженные кипучей энергией молодости, упоенно перебарывая всякие новые сценки и куплеты. Все рады были поучиться. Но где? У кого? Правда, В.С. Цуканов пригласил к нам на занятия артиста драмтеатра Равиля Константиновича Инсарова. Он, видимо, помнил и «синеблузников», и «живгазетчиков», поэтому сразу указал нам на наши недостатки, рассказал и показал всевозможные приемы подачи материала, пояснил, как надо общаться на сцене даже в обыкновенной речевке. Жаль, что мало с ним общались. Инсаров был очень загружен в театре.

Летом 1957-го мы впервые выехали в Пермь на фестиваль. Выступали в клубе завода им. Дзержинского. Здесь мы впервые увидели наших коллег по жанру: агитбригады «Уголек» из Кизела (руководитель Е. С. Соломенный), «Металлург» из Нытвы (руководитель З. Ф. Це), «Спутников» из завода имени Калинина и других. Нам присудили 3-е место, и это, несомненно, был успех! Я как автор сценария и руководитель получил грамоту и приз - чернильницу «Два медведя». А главное, мы увидели коллективы, превосходящие нас и по качеству сценария, и по актерскому мастерству, и по режиссуре. Вот это была школа! И хотя мы были в первой тройке лидеров, мы не задрали нос, а взяли для себя за правило учиться у ВСЕХ агитбригад.

Мы никогда не ехидничали, если видели явно слабых соперников, а для себя взяли правило: смотри и не повторяй чужих ошибок. Подбодри слабого! Видишь силь-

¹ ЖДЦ – железнодорожный цех.- ред.

ного - учись у него! Перенимай у него все лучшее. Не скрывай своего уважения к лучшим коллективам. Такие правила поведения на областных, а затем и на зональных смотрах стали для нас неписанным законом и передавались от одного поколения к другому, благо, что закон преемственности у нас сохранился до последних дней. Дружелюбное отношение к коллегам всегда выделяло нашу бригаду от других. У нас появились друзья в области. Прежде всего, хочу назвать агитбригады «Спутники» завода им. Калинина (Пермь) и «Металлург» (Нытва). Забегая вперед, скажу, что в 1967 году у нас появились друзья и в Нижнем Тагиле. Это агиттеатр «Факел» ДК Уралвагонзавода. Лично у меня появился друг и соратник, руководитель «Факела», сценарист, инженер одного из отделов «Вагонки» - Ефим Евсеевич Нисенбаум. Нашей дружбе почти сорок лет. Только преждевременная смерть Фимы прервала ее.

В 1958 году состоялся первый областной смотр агитбригад. Как и на фестивале 1957 года, мы оказались третьими. Зато после смотра состоялся первый областной семинар руководителей агитбригад, на который скрепя сердце отпустил меня начальник цеха, выговаривая при этом: «Для заводского ДК стараешься, а в родном цехе не желаешь пошевелиться». Этот упрек частично был справедливым, и я принял его к исполнению. Вскоре состоялось первое выступление цеховой бригады «Веселый паровоз», а потом еще и еще... Однако вернемся к семинару. Его проводил Дом художественной самодеятельности Облсовпрофа (ОДХС). Среди руководителей семинара были писатель и редактор книжного издательства Н.Н.Вагнер, журналист М. А. Моценко, поэт Владимир Радкевич. Особенно интересными и поучительными были уроки Михаила Александровича. Восемь лет подряд, написав новый сценарий, я отправлялся в Пермь к М. А. Моценку, который рецензировал и редактировал написанный мною текст и порою подсказывал мне интересные приемы или темы отдельных сцен или даже программ.

Областные смотры проходили ежегодно. Трижды «Горячая прокатка» занимала третьи места, дважды вторые, и только в 1962-м мы стали лауреатами. И больше первенства мы ни разу не уступили, хотя соперники были вполне достойными. Это, прежде всего, «Спутники», а также коллективы Соликамска, Березников и Горнозаводска. Сильные сельские агитбригады «Колосок» из Березовки и «Хлебороб» из Елово блистали, пока в Березовке был талантливый руководитель, а еловские находили немалые средства на оплату сценаристов и режиссеров.

После каждого областного смотра стали проводиться семинары для авторов и руководителей, но чаще состоялись подробные разборы выступлений. Толково и увлеченно такие разборы проводил Евгений Степанович Соломенный, директор ОДХС, бывший агитбригадчик, а позднее декан факультета режиссуры массовых представлений в Пермском институте искусств и культуры. Кое-что дала мне учеба в Ленинградской высшей профсоюзной школе культуры, где я на «отлично» сдал экзамены по специальности «культпросветработа». Но должен сказать, что все-таки лучшей школой были областные и зональные смотры агитбригад.

Наши детки – цеховые агитбригады

«Горячая прокатка» набирала опыт и силы. Рос ее авторитет. Сам по себе жанр вызывал уважение и интерес в коллективах цеховой самодеятельности. Поэтому большинство цеховых активистов были у меня в бригаде. Именно они и стали энтузиастами создания цеховых агитбригад. Я уж не говорю о себе и своем железнодорожном цехе, так как первым цеховым агитколлективом стал «Веселый паровоз». При некоторой поддержке начальника цеха и заинтересованном участии культурного организатора А. И. Пудовиковой «Веселый паровоз» первым на заводской самодеятельной сцене «прогудел» на одном из смотров. Первыми участниками его были Юра Спирин и его сестра Галина, Николай Коротаев, Люда Мусихина.

Затем появилась агитбригада «Огонек» цеха механизации и автоматизации. Руководил ею Борис Алексеевич Шангин, а сценарии писал Толя Тишунов, впоследствии ставший редактором заводской многотиражки.

Агитбригадой «Горячие искры» листопркатного цеха № 2 (жесть вторая) руководил Николай Шадрин, а помогал ему Юрий Гашев. Сопровождал их выступления инструментальный ансамбль Кости Бессалицких.

Очень солидно выступал «Микрон» инструментального цеха. Ведущую роль здесь играли Боря Татаринев и наш музыкальный руководитель Владимир Федорович Саратовцев. На одном из смотров выступила «Оса», что расшифровывалось как «Объединенная сатирическая агитбригада» (листопркатный №1 и лудильный цехи). Подготовила ее Лера Ковалева. Перечисленными выше коллективами руководили артисты моей «Горячей прокатки».

В цехе эмалированной посуды агитбригаду «Веселый конвейер» создал неугомонный Александр Голубцов. Аккомпаниатором здесь был Алексей Богатырев. По одному разу выступили с агитобзорами коллективы цеха металлоизделий № 5 и ремонтно-механического цеха. Была слабенькая попытка создать что-то похожее на агитбригаду в ЛПЦ № 3.

Тем временем в Перми «склоняли» Лысьву (в хорошем понимании этого слова). Там не верили, что на заводе действуют несколько цеховых бригад. «Да покажите их здесь, в Перми!» - говорили нам. Надо сказать, сама Пермь агитбригадами не блистала. На промышленных гигантах - заводах им. Свердлова, Ленина, Кирова и других их вообще не было.

И вот такой день наступил! На сцене только что открывшегося нового Дворца культуры им. Дзержинского выступили почти все агитколлективы нашего завода, а закрывала показ «Горячая прокатка». Тут-то на разборе и сказал Е. С. Соломенный: «Все увиденные нами цеховые агитбригады - это дети «Горячей прокатки», которая давно переросла рамки просто бригады, имеет полное право считать себя агиттеатром. Но смотри, Миша, как бы цеховые бригады не утерли тебе нос».

День лысьвенских агитбригад в Перми подхлестнул и пермяков, и профсоюзников других территорий. Через год на очередном смотре мы увидели несколько молодых коллективов. Они блеснули и исчезли - скоро их не стало.

Кое-кому в Перми успехи лысьвенцев были не по душе. Нам зачастую так и устраивали какую-нибудь «провокацию»: то с гостиницей проволыняют, то, например, назначат нам выступление где-то на заводе, а транспорта не предоставят. Сколько раз мы нанимали на свои нищенские суточные «леваков», чтобы привезти реквизит и костюмы к месту выступления! Хуже того, сколько было попыток умалить на подведении итогов наши успехи. Так было, например, в 1978 году, когда агиттеатр «Время» привез на смотр мою программу «Свадьба в Лысьве» (вольная интерпретация на местные темы оперетты «Свадьба в Малиновке» А.Александрова. Идея принадлежала А.Беленькому). Я на смотр не приехал, так как получил приглашение Центрального дома народного творчества и выехал в Москву на семинар авторов агитбригад. Семинар проходил в Доме творчества писателей им. Серафимовича в Малеевке.

На фото: Сцена из постановки «Курс - на ударную».

По времени московский семинар совпал с каким-то совещанием в Перми, на котором, по замыслу Облсовпрофа, я должен был выступить. Но я проявил такое самовольство – уехал в Москву! И профчиновники это припомнили, но не мне, а моему коллективу. Методист по агитбригадам ОДХС В. Губайдулин, не очень-то успешный и грамотный агитбригадчик, попытался на разборе даже обвинить меня в антисоветчине. Серьезное по тем временам обвинение! Но наше выступление было прекрасно принято соперниками. А это много значит! И когда в финальной сцене спектакля на авансцене вместо артистов остались их большие фотопортреты, зал взорвался от аплодисментов! Да, мы все-таки стали лауреатами. В те брежневские времена дипломы плодили так же, как медали и ордена. Кроме нас лауреатами стали еще два коллектива. Но «недолго музыка играла», и время все расставило по своим местам. В отличие от новоиспеченных лауреатов наш агиттеатр работал! Работали и его «детки» - цеховые бригады боевого жанра.

Теперь пора перейти к нашим выступлениям на Всероссийском и Всесоюзных фестивалях.

Лысьва - Свердловск - Челябинск - Москва

В 1967 году агитбригада «Время» вышла на Всероссийский смотр. Нашу область почему-то отнесли не в Уральскую зону, а в Волго-Вятскую с центром в г. Кирове. Пермскую область представляли мы, «Спутники» завода им. Калинина и «Парма» Коми-Пермяцкого автономного округа. Мы повезли в Киров героическое обозрение «О времени и о себе», т.к. темой смотра было 50-летие Октябрьской революции.

Я написал сценарий, используя славное прошлое нашего завода и города, увязав его с событиями в стране. Мои стихи о бронепоезде № 2 наш гитарист Николай Андреевич Зевякин положил на музыку. Эта сцена была очень эмоциональной. Использовал я и пластинку с записью голоса В. И. Ленина «Что такое советская власть?». Партийное крыло жюри было в восторге!

В то время в Китайской Народной Республике начиналась так называемая «культурная революция», и сцена с хунвейбинами тоже сыграла свою роль. За это мы были благодарны нашему консультанту М. А. Моценку, который подсказал нам эту тему. Прекрасное музыкальное сопровождение обеспечили руководитель квартета Владимир Саратовцев и оранжировщик Виктор (Вячеслав) Степанович Литвинов.

По итогам смотра мы стали лауреатами. На обратном пути нас остановили в Перми, и мы выступили на областном телевидении. И еще была незабываемая встреча с друзьями на заводе им. Калинина.

С 1968 года директором Дворца культуры стал М. А. Березов. Бывший фронтовик, музыкант, он был организатором в городе первого профессионального джаз-оркестра, хотя, как принято было в те годы, именовали его эстрадным оркестром. Оркестр играл перед сеансами в кинотеатре, на танцах в парке. На посту директора ДК М. А. Березов проявил себя как талантливый организатор культурной жизни не только завода, но и города. Он хорошо разбирался в людях, ошибался редко. Агитбригада постоянно ощущала на себе заботу директора. Это, прежде всего, пошив костюмов, приобретение обуви, музыкальных инструментов, материалов для реквизита. Много Березов давал, но и спрашивал строго, пустых обещаний не переносил, халтуры не терпел.

На первом Всесоюзном фестивале самодеятельного художественного творчества мы, уже не агитбригада «Горячая прокатка», а агиттеатр «Время» с программой «Дело каждого дня», вновь прошли областной отбор и вышли на зону, проходившую в Свердловске и Челябинске. В Свердловске смотр проходил в зале ОДХС. Нашу программу член жюри, редактор молодежных программ ЦТ Владимир Акопов отобрал для показа по Центральному телевидению. Мы просто не могли поверить в такую удачу! В начале марта мы, еще раз основательно подготовившись, выехали в Москву.

Сводная программа агитбригад из Барнаула, Казани, Элисты и других мест называлась «А+Б» («агитация» плюс «бой»). Ведущими были Светлана Жильцова и Александр Масляков. Не знаю как, но удалось нашим девчатам уговорить Александра Маслякова сфотографироваться с нами. Во время одного из перерывов мы собрались в

каком-то уголке студии, и Юрий Евгеньевич Дружинин сделал несколько кадров. Эта фотография с А. Масляковым, как реликвия, хранится у всех артистов агиттеатра. Наконец наступил день записи. Снова работали с утра до позднего вечера, а на следующий день уезжали домой. Зато в апреле вся страна увидела эту передачу, в которой несколько сцен исполнял Лысьвенский агиттеатр «Время».

Впоследствии мы стали лауреатами Второго и Третьего Всесоюзных фестивалей. Нашему агиттеатру было присвоено звание «народный коллектив», и много лет подряд мы подтверждали это звание. Мы стали Лауреатом премии комсомола Прикамья.

«Маэстро, музыку!»

Самым первым аккомпаниатором у нас был баянист Александр Скорняков, но дольше всего нам довелось работать с замечательным музыкантом-аккордеонистом Владимиром Федоровичем Саратовцевым (*на фото*). При нем был создан квартет, сопровождавший наши выступления. Володя не только аккомпанировал. Он ставил нам песни на два и даже три голоса. И меня как режиссера он понимал с полуслова. Ведь нам нужно было не просто исполнить песню, где всегда были переделаны слова, а акцентировать ее в нужном месте, например, сделать паузу. Да и всякое действие актеров на сцене требовало той или иной музыкальной окраски, в зависимости от того - патристическое или сатиристическое направление этого действия. И здесь Саратовцев был на высоте!

Надо отметить, что очень помог нам в становлении квартета Виктор Алексеевич Родькин. В первом составе аккомпаниаторов были: гитара - Н. А. Зевякин, кларнет - В. Сазонов, контрабас - В. Литвинов. Позже в составе ансамбля играли Сергей Власов, Владимир Бузунов, Вячеслав Козырев, Геннадий Болдырев, Александр Аркадьевич Турбаков. Виктор (Вячеслав) Степанович Литвинов, очень грамотный музыкант, играл

на баяне и на любом струнном инструменте. Но самое главное то, что он был прекрасным аранжировщиком и много лет расписывал партии для квартета.

Николай Андреевич Зевякин - контрабас, гитара. Главный «заводи́ла» в творческих делах агитбригады! И композитор! В 1967 году он написал песню «О бронепоезде № 2», а несколько позже на мои слова «Песню о Нижнем Тагиле». Эту песню мы подавали нашим друзьям – тагильчанам в день десятилетия «Факела».

В последние годы музыкальным руководителем стал Вячеслав Аркадьевич Ситников, баянист, композитор. В соавторстве со Славой мы написали гимн холдинговой компании «Привод», затем шуточную «Песню рыбаков». Слава остался моим хорошим другом.

И последний звонок по-агитбригадовски

Проходило какое-то время, и мои артисты покидали сцену по самым уважительным причинам. Им нужна была достойная замена, а ее надо было еще вырастить, подготовить. И чем раньше, тем лучше. Первая школьная агитбригада была создана в школе № 17, где учились мои дети Юра и Лена. Меня как родителя попросили помочь. Школьную агитбригаду взял под свое попечительство Дом пионеров. Я написал сценарий и поставил его. Музыкальным оформлением занимался Геннадий Рассошенко. Бригаду направили на областной смотр, и она вернулась с дипломом Первой степени. Самым младшим в агитбригаде был Саша Катаев. Это будущий муж моей дочери Лены, единственный и любимый зять. К сожалению, пороку у школы хватило только на один год, хотя, что жалеть? Все равно пополнения в дворцовскую агитбригаду не предвиделось. Школы необходимого пополнения не давали.

Однако мы с готовностью приняли под свое крыло агитбригаду профтехучилища № 6. Большинство выпускников шло работать на завод слесарями, токарями, электриками, эмалировщицами. Это значило, что у нас появлялась возможность сразу же переводить в основной состав подготовленного участника. Так оно в дальнейшем и стало. Сценарии писал я, но поставил только один из них. Дальше коллектив готовил Юрий Евгеньевич Дружинин. Агитбригада ПТУ-6 называлась «Резерв», и она оправдывала свое название, так как давала рабочие кадры для заводских цехов и пополнение для агиттеатра.

Попробовал я создать детскую агитбригаду при внешкольном отделе нашего Дворца ЛМЗ, но записавшиеся в нее ребята и девочки, за редким исключением, меня не устраивали. Все-таки одна программа была подготовлена. Ребяшки выступали с ней. Этот коллектив отбирал у меня много времени и сил, но желаемого результата я не получил.

Среди детских коллективов был еще один. Его создали в школе № 16. «Товарищ» оказался долгожителем. Мы подготовили один сценарий, на следующий год - другой. Обе программы были показаны на областной Олимпиаде школьников. Девочки ходили дипломантами первой степени. Даже день последнего звонка в школе они с моей помощью провели по-агитбригадовски. При просмотре программы у многих на глазах были слезы.

Мне довелось помогать в постановке агитбригад в школе №11, в тресте «Лысьвапромстрой», в городском смешанном торге. Приглашали меня проводить семинар в Ижевске, где я вел мастер-класс с руководителями агитбригад Удмуртии.

Нахлынувшие в начале 90-х годов XX века перемены в стране, распад СССР, крах бюрократившейся КПСС сделали свое дело. Надобность в агитбригадах отпала сама собой. Я же считаю, что и сейчас агитбригады могли бы пригодиться в борьбе с бюрократией, коррупцией, волокитой. Да мало ли поводов поднять на всеобщий смех наших неповоротливых правителей и законодателей!

14 мая 2007 г.

Надежда Кислых (Кожевникова)

Агитбригада «Товарищ», или о том, Как Дворец культуры стал моей судьбой

В феврале 1979 года у нас в школе № 16 проходил фестиваль искусств. Песни, танцы, художественное слово – все, вроде бы, ясно, а вот выступление агитбригады поставило нас в тупик... Так, в общих чертах что - то слышали об этом жанре: можно высмеивать недостатки, за что - то агитировать, к чему - то призывать, но «живую» -

с песнями, танцами, декламацией - никогда не видели и не слышали. Посоветовавшись и поспорив, решили сходить за советом во Дворец культуры металлургов.

Мы, девчонки - девятиклассницы, не могли и предположить, что во дворце нам не только подскажут и покажут, но и что для многих из нас этот очаг культуры станет вторым домом, что мы узнаем сцену, ощутим запах кулис, познакомимся с работой режиссеров, сценаристов, хореографов... в общем, прикоснемся к прекрасному миру искусства.

На фото: Агитбригада «Товарищ» в составе Л. Середкиной, И. Смирнягиной, О. Пестриковой, О. Вершининой, С. Миклиной, Н. Кожевниковой. 1980 г.

И мы закружились в водовороте городских и областных концертов, фестивалей, смотров, конкурсов. Не знала я тогда, что все это определит мою судьбу и выбор будущей профессии...

...Привели нас к Михаилу Демидовичу Волкову. Мы представились и рассказали ему, в чем наша проблема, а он... ничего не стал нам рассказывать об агитбригаде, о том, как ее создавать. Он просто начал расспрашивать нас о школьной жизни, проблемах класса, наших ребятах, наших интересах и попросил зайти через неделю. А через неделю Михаил Демидович читал нам сценарий выступления нашей агитбригады «Товарищ», так назывался наш классный отряд. Мы были в восторге. В стихах Волкова (многие из них мы потом переложили на песни) метко и хлестко была представлена вся наша школьная жизнь. От восторга мы рты пораскрывали, но это было еще не все. Михаил Демидович и художественный руководитель Дворца Юрий Евгеньевич Дружинин предложили нам начать репетиции вместе с ними. Мы, конечно, с радостью согласились! С этого момента каждый день после уроков мы бежали в ДК на репетицию. Мы

учились, как ходить по сцене, как смотреть в зал, как говорить, чтобы тебя было слышно без микрофона – все это нам очень нравилось.

На фото: Воспитанники «Товарища»: Г. Ноговицина, С. Дудина, Л. Пищальникова, Н. Карабчук, Н. Кожевникова, С. Ноговицын, Л. Фролина выступают в составе взрослой группы агиттеатра «Время». 1980 г.

И вот настал день выступления в школе. Это был триумф! Наше выступление прошло «вне конкурса». Мы представляли школу на городском смотре агитбригад, потом город - в Перми на областном смотре... и понеслось! В середине 1980 - го года меня и Ларису Пищальникову пригласили в народный агиттеатр «Время».

На фото: Детская агитбригада «Орлёнок» школы № 16 продолжила творческие традиции агитбригады «Товарищ».

Мы, девчонки, прикоснулись ко взрослой жизни огромного Дворца культуры, металлургического завода, города. Программа, с которой началась наша агитбригадовская деятельность, была посвящена сдаче в строй цеха холодного проката и называлась «Бал на корабле». Мы выступали на сцене и одновременно учились. Нашими учителями были Ю. Е. Дружинин, М. Д. Волков, Л. М. Фролина, Н. М. Коротеева – уже «матерые» агитбригадчики. Сразу после выпускного бала в школе мы с агитбригадой «Время» уехали на агитпоезде ЦК ВЛКСМ в Казахстан: Караганда, Темиртау... Концерты перед шахтерами, металлургами... Удивительное время! Именно тогда Лидия Михайловна Фролина, заведующая массовым отделом ДК ЛМЗ, и пригласила меня на работу во Дворец культуры. С тех пор, с 5 сентября 1980 года по апрель 2007 года, моя судьба была связана с Дворцом культуры металлургов.

Народный ансамбль танца «Юность»

Так начиналась творческая судьба ансамбля

Истоки ансамбля «Юность» уходят в далекий 1935 год¹. О тех годах вспоминала М. М. Чайка (Клементьева), заслуженный работник культуры УССР, лауреат многих республиканских и всесоюзных фестивалей. В 1935 году после окончания годичных курсов в хореографическом училище она была назначена первым руководителем танцевального кружка во Дворце культуры металлургов. Ветеран вспоминала: «...в начале был кружок массовиков - затейников. В нем учили игры, загадки, ребусы, шарады и, конечно, массовые танцы: па-де-катр, па-де-спань, ту-степ, вальс-бостон, вальс-чететку, танец с тросточками, чарль-стон, русские танцы «Коробейники», «Матрешки» и т.д., т.е. основы танцевального кружка были заложены именно в этой необычной форме – кружке затейников. Расширялся диапазон игр, танцев, смелее стали участники. В 1937 году стали появляться в репертуаре танцы, рожденные эпохой, например, «Красноармейская пляска» и «Как родная меня мать провожала». Появились сложные по постановке народные танцы. В кружке были молодые рабочие завода и города Тамара Казаринова, Зинаида Сушина, Николай Борцов, Константин Неволин, Мария Мясникова. Баянистами были Петр Полудинцев и Александр Климов. Не остались в стороне и «западные» танцы: фокстрот, румба, танго, ритмическая полька и другие. Особенно любили исполнять эти танцы Георгий Чурин, Нина и Сергей Шадрины, Степан Еловских, Маша Мясникова, Тоня Казаринова, Виктор и Леонид Ореховы, Володя и Зоя Зарубины».

В течение почти тридцати лет, с 1930-х по 1960-е годы, излюбленным местом отдыха лысьвенцев всех возрастов был парк им. А. С. Пушкина. По этой причине вся культурно-массовая работа в летний период сосредотачивалась именно в этом месте. Любители танцевального искусства устраивали в крытых павильонах и на открытом воздухе танцевальные конкурсы старинных русских хороводов, бальных и западноевропейских танцев. Аккомпанировал танцам духовой оркестр под руководством Александра Комарова.

В 1937 году танцевальный кружок возглавил талантливый человек, руководивший ранее агитбригадой (она называлась «Синяя блуза» - Н.П.), Николай Иньков, а позднее его сменил Константин Неволин. Деятельность кружка была настолько успешной, что за организацию досуга трудящихся города коллектив был награжден путевкой в дом отдыха в Нижний Тагил.

Значительным событием в творческой жизни танцевального коллектива было участие в опере И.Дзержинского «Тихий Дон», поставленной на сцене Дворца культуры в 1937 году. Помимо исполнения хореографической части оперы танцоры принимали участие в массовых сценах. Работа над оперой стала незабываемым событием в жизни каждого участника этого незаурядного события в культурной жизни довоенной Лысьвы.

М. М. Чайка отмечала, что «Бурное развитие хореографии во Дворце культуры было обусловлено ростом социалистической культуры, хорошо поставленным эстетическим воспитанием, которому уделяли большое внимание дирекция завода и общественные организации города. Формирование репертуара в те годы было очень трудным и хлопотным делом, так как не было методичек, пособий, какие издаются сейчас в различных сборниках, спецжурналах и т.д. Приходилось быть и авторами, и режиссерами,

¹ Подробнее см. альбом: Народный ансамбль танца «Юность»: к 20-летию коллектива. - Лысьва, 1989.

и постановщиками, и художниками, и гримерами, и костюмерами. На репетициях танцы разучивались в сопровождении аккомпанемента баяниста Ф. Ильина.

В сентябре 1941 года во Дворце культуры открылся госпиталь, и работа самодеятельных кружков была перенесена в разные организации, в цехи завода. В войну, несмотря на трудное голодное время, самодеятельность продолжала жить. Мы выступали в госпиталях, во Дворце культуры, в доме отдыха «Сокол», школе № 15, клубе металлургов в Госстрое».

В годы Великой Отечественной войны защищать Родину ушли почти все юноши - участники художественной самодеятельности. В танцевальном кружке остались одни девушки. Ушел на фронт и погиб на поле боя талантливый организатор художественной самодеятельности, способный педагог Н. А. Иньков.

Возрождение и первые успехи ансамбля

Возрождение самодеятельного танцевального искусства началось в 1946-1947 годах. После долгих лет лишений и страданий народ жадно потянулся к искусству, к самодеятельному художественному творчеству. Фронтовики, ветераны танцевального кружка Николай Чураков, Николай Зыков, Александр Потапов, продолжили дело, начатое Н. А. Иньковым. Его ученик Николай Зыков возглавил возрожденный коллектив танцевального кружка. В послевоенные годы танцевальный кружок, как и всякий творческий коллектив, переживал периоды подъема и спада, взлеты и падения. Событиями эпохального масштаба были для участников танцевального кружка годы, когда они принимали участие в танцевальной части оперетты «Запорожец за Дунаем», «Свадьба в Малиновке», «Сильва», «Раскинулось море широко» и других, поставленных на сцене Дворца культуры металлургов самодеятельными артистами.

И все же годом своего рождения творческий коллектив народного ансамбля танца «Юность» считал 1969-й год. Именно в этом году в Лысьву приехал выпускник Пермского медицинского института Р. М. Гирный, человек, бесконечно преданный искусству танца. За 7 лет работы в ансамбле он выпестовал новый коллектив единомышленников, поднявших от кружковой самодеятельности на уровень профессионального искусства, высоко оцененного тысячами зрителей.

О первых годах ансамбля вспоминал в 1982 году В. Гашев: «Мое знакомство с хореографией началось с созданием в ДК танцевального ансамбля, который мы, первые его участники, после долгих споров называли «Юностью». Почему так, а не по-другому? Да потому, что мы все, кто пришел на первые репетиции, были молоды. И сейчас, спустя 20 лет, мы радуемся, что не ошиблись, хотя только теперь поняли, что ансамбль будет вечно молодым, т.к. искусство не стареет. Костяк коллектива составили молодые рабочие завода, любящие танец, глубоко преданные жанру, отдававшие все свое свободное время изучению его азов, приобретению навыков. Замечательные ребята и девчата были в коллективе: наш староста и лидер Юрий Трегуб, Павел Терликов, Людмила Нечаева, Нина Израильтянкова, Алексей Шубин, Владимир Пирожков, Николай Сергеев, Лида Короткова и другие. Менялись поколения танцоров, были и есть, несомненно, талантливые, преданные коллективу люди, но мы были первые. И я навсегда сохраню в памяти дорогие мне имена Александра и Татьяны Бобковых, Геннадия Миносьяна, Сергея Бабина, Галины Глушковой, Владимира Вотинава...».

Спустя годы о старосте «Юности» Ю. Трегубе вспоминал Н. Сергеев: «Юрий Трегуб – весельчак, душа коллектива, большой любитель и знаток народных танцев. Юра воспитывался в детдоме, и его самостоятельность, трезвость ума проявлялись во всем. Когда на репетициях по какой - то причине его не было, нам его не хватало». Только так, с искренней теплотой и глубоким уважением, вспоминали и говорили члены «Юности» о своих товарищах по искусству.

Старт стремительному взлету ансамбля был дан постановкой шести танцев: румынского, сюиты молдавских танцев, украинского, испанского и русского танцев и хореографической композиции «Тачанка». Упорные тренировки, изнурительные репетиции привели к первым успехам. В 1970 году на областном смотре, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, за исполнение танца «Тачанка» ансамбль и его руководитель Р. М. Гирный были удостоены диплома первой степени. В качестве поощрения танец был поставлен в программу итогового концерта в Пермском дворце культуры им. Я.М.Свердлова и транслировался по областному телевидению. Как продолжение революционной тематики следует

рассматривать постановку танцев «Варшавянка», «Беспризорники», «Бой революционных матросов», «Вася-Василек», «Танец Победы» *(на фото)*.

Следующие три года были не простыми для ансамбля, поскольку Дворец культуры металлургов находился на ремонте. Для репетиций не хватало сценических площадок, репетиционных залов, однако вопреки трудностям творческий запал коллектива только усиливался. Ветеран ансамбля В. Симонов вспоминал: «Для нас, ветеранов, здесь есть только одна привилегия – репетировать чуть - чуть больше, чем остальные, чуть - чуть с большей отдачей, т.к. на нас более придирчиво смотрят и участники, и руководитель. Несмотря на опыт, необходимо держать себя все время в форме, не позволяя расслабляться, ведь во время концерта не скажешь залу: «Я ветеран, простите, не все

получается». Вот и приходится трудиться у станка не по одному часу, а ведь это происходит после трудового дня. Но танец - то и хорош тем, что он как бы восстанавливает силы и дает заряд бодрости на следующий трудовой день...

«Я ветеран, простите, не все получается». Вот и приходится трудиться у станка не по одному часу, а ведь это происходит после трудового дня. Но танец - то и хорош тем, что он как бы восстанавливает силы и дает заряд бодрости на следующий трудовой день...

На фото: Танец «Молода я, молода»

У коллектива свои законы: хочешь танцевать - становись к станку и репетируй. Не получается - покажут, помогут, но главное - добейся всего сам. Все давалось трудно, сколько было пота, сколько приходилось повторять какое-нибудь трудное движение, но всегда была радость, когда получалось. А потом - концерт! Это особое ощущение, когда ты вместе со всеми танцуешь. Здесь все подчиняется одному замыслу, музыке, ритму, и надо все делать красиво!»

Знаковым событием 1971-1972 годов была постановка танцев к литературно-художественной и хореографической композиции по пьесе В.Вишневого и опере А.Холминова «Оптимистическая трагедия». Помимо танцев участники ансамбля принимали участие в массовых сценах спектаклей. В 1972 году ансамбль впервые принял участие в областном телевизионном смотре - конкурсе художественной самодеятельности и был удостоен диплома первой степени. В очередном спектакле драматического коллектива по роману А. А. Фадеева «Разгром» члены ансамбля воссоздали образы партизан отряда Левинсона, людей, потерпевших сокрушительное поражение, но не сломленных, не павших духом, готовых к новым боям. Несколько ролей в спектакле исполнили участники ансамбля В. Симонов, Г. Миносьян, А. Наймушин.

Тематическое формирование репертуара стало традицией ансамбля «Юность». Так, 50-летие образования СССР было отмечено серией композиций: «Электрификация», «Строители», «Война», «Танец Победы», «Мы из Украины», «Союз нерушимый», а 56-летие Октябрьской революции - композициями «Этих дней не смолкнет слава» и «Партизаны». Как результат высокой творческой активности всех членов ансамбля 19 мая 1974 года его работа была отмечена дипломом лауреата областного смотра - конкурса и представлением на звание народного коллектива. Огромной популярностью у лысьвенского зрителя, да и не только у него, пользовались концертные постановки ансамбля «Да здравствует наша Победа!», «Баллада о лысьвенской каске», «Перед боем», «Дорогой отцов», «Любите Россию».

На основании постановления бюро Лысьвенского горкома КПСС и исполкома городского Совета депутатов трудящихся от 8 мая 1975 года Пермский областной Совет профессиональных союзов присвоил коллективу «Юности» почетное звание «Народный ансамбль танца».

Во главе ансамбля - Федор Наполов

В 1977 году в ансамбле началась качественно новая творческая жизнь. В этом году коллектив возглавил выпускник Калининградского культурно-просветительного училища Ф. П. Наполов (на фото). За 12 лет, с 1977 года по 1989 год, под руководством Ф. П. Наполова и концертмейстера В. Н. Перевощикова было поставлено более 100 хореографических композиций, танцевальных сюит, танцев и т.п. Изменения коснулись не только репертуара, но и учебно-воспитательного процесса. В репертуаре стали доминировать темы о победе советского народа в Великой Отечественной войне, темы труда, дружбы народов и родного Урала. Вот, например, репертуарный план танцевального ансамбля за 1980-1983 годы. Танцы, посвященные Великой Отечественной войне: «День Победы», «Из искры возгорится пламя», «Баллада о лысьвенской каске», «Бессмертный батальон», «Под ленинским знаменем», «Молодогвардейцы»; тема труда: «Сталевары», «Урожайная», «Пламя труда», «Мы - молодые строители земли», «Нет важнее задачи»; тема дружбы народов: «Под небом свободной Кубы», «Это не должно повториться», «Старт дает Москва», «Латышский танец», «Украинский танец», «Венгерская сюита», «Родина моя». Крайне важным было обращение к теме родного города. О Лысьве и лысьвенцах были поставлены танцы и композиции «Танец индустрии», «Лысьвенские умельцы», «Уральская свадьба», «Посиделки», «Игрища», «Субботея», «Ряженные», «Ложжари», «Русский сувенир», «Топотуха», «Выкрутасы», «Балалайка» и другие.

Стремительный взлет к профессиональному мастерству и широкому зрительскому признанию ансамбль достиг и благодаря серьезному отношению к вопросам его становления и материального обеспечения со стороны руководства металлургического завода и администрации Дворца культуры. По признанию Ф. П. Наполова, у него была достойная зарплата, а на репетициях ансамбля можно было одновременно увидеть директора Дворца культуры М. А. Березова, худрука Ю. Е. Дружинина, костюмера, ос-

ветителя, звукооператора, четырех баянистов, оркестры народных инструментов и эстрадный оркестр.

На базе ансамбля были созданы детские и юношеские танцевальные кружки «Ровесник» и «Спутник», ставшие не только местом формирования танцевальной культуры среди юношества, но и своеобразной кузницей кадров для основного состава творческого коллектива. С. Губина говорила: «Ровесник» - это начальный этап многих участников, где мы прошли подготовительный период, т.к. без этого в «Юности» просто невозможно заниматься плодотворно». Из репетиционных залов «Ровесника» и «Спутника» вышли талантливые танцоры Павел Никитин, Анатолий Спириин, Сергей и Валерий Зубковы, Елена Макушкина, Татьяна Сайкина, Елена Романовских, Алла Минина, Михаил Долгих и Сергей Макаров.

Была развернута широкая пропаганда хореографического искусства и народного творчества среди заводской молодежи, организовано совместное проведение досуга в свободное от работы время, налажено участие членов коллектива в общегородских мероприятиях. Ветераны и воспитанники ансамбля обучали искусству танца рабочую и учащуюся молодежь. Так, В. Гашев создал танцевальный коллектив в клубе деревни Заимка, В. Симонов - в цехе эмалированной посуды, С. Зубков - в инструментальном цехе. Помимо общего увлечения танцами члены коллектива совершали походы в лес, вылазки на рыбалку, лыжные прогулки, совместно посещали концерты и отмечали праздники, провожали юношей на службу в ряды Советской Армии.

40 юношей и девушек - постоянных участников ансамбля утверждали: «Юность» - это лучшее, что у нас есть!». Бывший конструктор проектного отдела металлургического завода М. Трухинова говорила по этому поводу: «Что такое искусство танца? Для меня это что-то легкое, воздушное, реющее над землей и зовущее ввысь. И это искусство связано прежде всего с упорным физическим трудом». О неустанном труде писала Л.Наговицына в своих воспоминаниях: «Я навсегда поняла: для того, чтобы донести до зрителя красоту танца, нужен большой репетиционный труд, необходимо часами отрабатывать движения. При помощи танца можно многое передать людям: радость труда, героический подвиг солдата, борьбу людей за мир, любовь к Родине, родному краю. А сколько юмора, веселья в стремительных кадрилиях, шуточных и обрядовых танцах!». Свое умение и талант молодые танцоры несли зрителям.

На фото: Испанский танец

Народный танец, как и песня, - это душа русского народа, его сокровенная суть. Неудивительно, что в танце раскрывалась духовная красота простых рабочих парней и девочек и, что важно, они не стеснялись говорить об этом. Вот что писал Н. Сергеев о своем товарище по ансамблю В. Пирожкове: «С детства его привлекала музыка, идущая из глубины на-

родного творчества, красота и необыкновенная проникновенность русской мелодии. По характеру энергичный и эмоциональный, он воспринимал близко к сердцу все чарующие звуки народных инструментов. Володино умение увидеть в обыкновенном необыкновенное, в современном - старинный русский колорит проявилось в стремлении выразить все это в музыке и танце».

Высокий исполнительский уровень и любовь к танцам снискали любовь и признание среди широкой зрительской аудитории. По подсчетам руководителя ансамбля Ф. П. Наполова, с марта 1978 года по январь 1981 года ансамбль участвовал в 322 концертах, на которых присутствовало около 14000 зрителей.

Годы творческой зрелости

Десятилетие со дня возрождения ансамбля члены коллектива «Юности» отметили с размахом. Помимо интересного сценария были подготовлены фотовыставки «Творческий путь» ансамбля, снят кинофильм, опубликован ряд статей в местных газетах, приглашены гости из Перми, подготовлены ценные подарки

Ни одно значительное общественное мероприятие в Лысьве и многие мероприятия в Перми не обходилось без выступлений самодеятельных танцоров из «Юности». Частыми были выступления лысьвенцев в программах областного телевидения, в заводских цехах, на колхозных полях, на стройках Урала, Сибири и Дальнего Востока. В течение целого ряда лет ансамбль был участником всевозможных городских, областных и всесоюзных смотров - конкурсов народного творчества. В 1980-х годах «Юность» побывала на гастролях в Болгарии, Румынии, Чехословакии, Польше, Германской демократической республике. О зарубежных гастролях Ф. П. Наполов писал: «В этих поездках проявились лучшие черты наших ребят, которые самозабвенно, с большой творческой отдачей проводили любой концерт и в награду получали признание благодарных зрителей этих стран. Мы увезли с собой радость познания новых обычаев, стран, людей и сознание выполненного с честью порученного нам дела – представлять за рубежом самодеятельное искусство трудовой Лысьвы».

На фото: Мужская группа ансамбля

После очередной заграничной поездки на имя директора металлургического завода А. И. Клементьева из Болгарии пришло письмо, в котором, в частности, говорилось: «К нашему удивлению группа была частью самодеятельного ансамбля народных песен и танца «Юность» при металлургическом заводе в вашем городе... у группы была возможность выступить с концертами перед 700-800 молодыми людьми во время открытия нового молодежного объекта, перед 1000-1200 жителями исторического города Батака в день национального праздника, на встрече дружбы между молодежью из ФРГ, Франции и Болгарии... Нам хотелось бы и в будущем утвердить дружеские отношения с прекрасной молодежью, оставившей незабываемые воспоминания в наших сердцах».

По мере роста популярности ансамбля среди лысьвенцев росло количество его постоянных участников. Если в начале 1980-х годов ансамбль насчитывал 40 человек, то в 1985 году в нем было 50 постоянных участников. Концерты «Юности» пользова-

лись небывалым успехом. Только за 10 месяцев 1985 года танцевальный коллектив дал 85 концертов. К 40-летию Великой Победы ансамбль осуществил постановку таких масштабных представлений, как хореографические композиции «Довоенный вальс», «Вася-Василек», «В семье единой», русские танцы «Молода я, молода», «Чеботуха», «Калинка», был восстановлен ряд танцев предыдущих лет.

Со временем ансамбль «Юность» превратился в солидное учреждение культуры со стабильным коллективом, репертуарным планом, четко поставленными целями и задачами творческой деятельности: раскрытие творческих возможностей каждого участника, улучшение форм организации досуга коллектива, совершенствование коллективных методов управления работой ансамбля и т.п.

20 мая 1989 года коллектив танцевального ансамбля «Юность» отметил свое 20-летие. Поздравить товарищей по искусству на праздничный концерт приехали самодеятельные артисты ансамблей «Текстильщик» из г. Чайковского, «Колорит» из г. Тюмени, «Юность Урала» и др. В приветствии членов агиттеатра «Время» были такие слова, написанные Заслуженным работником культуры М.Волковым:

*...Вы всю историю страны
В своем искусстве показали.
Того, как это нелегко,
Конечно, зрители не знали.
А ты попробуй-ка осиль,
Чтобы к тебе пришла удача.
Ну, скажем, «Русскую кадрили»
Или «Когда казаки плачут»!
Тут нужен труд! Огромный труд!
И полная отдача сил!
И вы старались, а к старанью
Наполов «Юность» приучил!...
Вы – настоящие бойцы!
И ведь недаром после танца
Весь зал кричит вам: «Молодцы!»*

На фото: На гастроли по Советскому Союзу

Анализируя работу ансамбля, директор ДК ЛМЗ М. А. Березов перечислил самые значимые награды, полученные коллективом с 1970 года по 1988 год:

1970 г. - Диплом 1-й степени в областном смотре, посвященном 100-летию со дня рождения В.И.Ленина;

1972 г. - Диплом 2-й степени за участие в первом телевизионном смотре - конкурсе предприятий области;

1973 г. - Диплом лауреата областного фестиваля молодежи;

1975 г. - присвоено звание «Народный ансамбль»;

1977 г. - Диплом лауреата Первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся;

1978 г. - Диплом лауреата за активное участие в областной творческой эстафете, посвященной XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов;

1878 г.- Почетная грамота Пермского ОК ВЛКСМ за активное участие в праздничном областном концерте, посвященном 60-летию комсомола;

1978 г. - Диплом III степени за творческие успехи в зональном смотре-конкурсе народных ансамблей танца в г.Красноярске;

1980 г.- Почетная грамота за 1 место в телевизионном музыкальном турнире городов Пермской области;

1980 г.- Почетная грамота Смоленского ОК ВЛКСМ за большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи Нечерноземья в составе поезда ЦК ВЛКСМ;

1982 г. - Почетная грамота Тульского ОК ВЛКСМ за высокое исполнительское мастерство и активную общественно - политическую работу среди молодежи городов Тульской области в составе агитпоезда ЦК ВЛКСМ;

1983 г. - Почетная грамота Объединенного комитета профсоюза посольства СССР в социалистической республике Румыния за высокое мастерство, продемонстрированное во время выступления в г. Бухаресте;

1983 г. - Почетная грамота Президиума Облсовпрофа за активную работу по эстетическому воспитанию трудящихся и успехи в развитии художественного творчества;

1985 г. - Диплом лауреата Всесоюзного смотра, посвященного 40-летию Победы;

1985 г.- Диплом Ансамбля народного танца СССР (рук. И.Моисеев) за активное участие в пропаганде советского хореографического искусства в период Всесоюзного смотра;

1987 г. - Диплом лауреата 2-го Всесоюзного фестиваля, посвященного 70-летию Великой Октябрьской революции;

1987 г. - Диплом творческих организаций СССР за лучшее воплощение в народном творчестве темы труда советского рабочего класса и колхозного крестьянства;

1988 г. - Диплом 1-й степени за участие в смотре - конкурсе хореографического коллектива в г.Тюмени и празднике народного танца в г.Соликамске.

Это был наградной список, достойный восхищения и подражания.

Апофеоз творческого развития ансамбля «Юность» наступил в 1990 году. Пройдя многочисленные областные и зональные смотры и конкурсы, ансамбль удостоился чести быть участником 3-го Всесоюзного фестиваля народного творчества. Ему, единственному представителю Пермской области, довелось вступить в творческое соревнование с сильнейшими самодеятельными коллективами центральной России, представляющими Брянскую, Владимирскую, Ивановскую, Московскую, Курскую и другие области. Всего их было одиннадцать. В этом труднейшем марафоне лысьвенские танцоры получили Диплом 1-й степени. По словам руководителя ансамбля Ф. П. Наполова, это была самая главная победа за всю творческую историю «Юности».

На фото: Директор ЛМЗ А.И. Клементьев вручает Ф.П. Наполову почетную грамоту за успешные гастроли за границей

К сожалению, в начале 1990-х годов самодеятельное искусство прекратило свое существование. Безденежье, безработица, акционирование металлургического завода, потом продажа здания Дворца культуры прервали творческий полет уникального молодежного коллектива. Яркий праздник, который дарили зрителям молодые танцоры, остался на фотографиях и в памяти благодарных современников.

Основной состав ансамбля

Последний, пятый, набор ансамбля

Незабываемая «Юность»

В 1966 году, когда мне еще не исполнилось шести лет и я ходила в детский сад, мой папа привел меня во Дворец культуры металлургов, где он руководил агитбригадой «Горячая прокатка». Меня приняла в детскую балетную студию ее руководитель Галина Михайловна Ульянова. Так для меня открылся мир прекрасного, начался путь на самодеятельную сцену.

Сначала был «Спутник»

Именно в детской студии развивалось чувство ритма, осваивались азы хореографической грамоты, осуществлялась постановка корпуса, жестов, пластики тела. В студии я занималась три года. С Пьяной горы три раза в неделю папа приводил меня в балетный класс, а потом мы вместе шли или ехали домой. Мама сопровождала меня изредка, так как работала по сменам, а папе это было не в тягость. У него шли занятия в агитбригаде, а у меня в студии.

В 1969 году во Дворце появились танцевальный ансамбль «Юность» и его подготовительный состав «Спутник». Руководил ими балетмейстер Р. М. Гирный. В это время Г. М. Ульянова уехала из города, а я перешла в коллектив «Спутника», с которым занималась до 1974 года, пока меня не перевели в основной состав «Юности». И в «Спутнике», и в «Юности» я уже выходила на сцену. Помню, что первым танцем, в котором я работала в «Спутнике», был «Закарпатский».

В 1977 году нашим руководителем стал Федор Петрович Наполов. В ансамбле я занималась до 1980 года, то есть до самого замужества. В июне 1981 года у меня родился первенец, и мне пришлось оставить ансамбль, так как заботы о ребенке требовали полной самоотдачи, а еще через два года появился и второй сын.

Танцам я посвятила 14 лет моей жизни и не жалею об этом времени. Я не пропустила ни одного занятия и тем более ни одного концерта без уважительной на то причины. В понедельник, среду и пятницу занятия начинались в 19 часов, а в воскресенье в 11 часов. Один час – станок, затем – репетиция. В будни репетировали до 23 часов. Когда занятия в школе проходили во вторую смену, я не успевала зайти домой. Не поужинав, с портфелем мчалась во Дворец культуры. Мною двигали молодость, вдохновение, чувства коллективизма и личной ответственности.

Танец как свадебный подарок

Сама атмосфера в коллективе была благоприятной, а жизнь в нем интересной. Мы вместе отдыхали, совершали походы в лес, купались в пруду летом, смотрели спектакли и концерты, отмечали праздничные даты, дни рождения наших участников, провожали ребят на службу в армию. Огромную радость пережила я, когда на торжественной регистрации бракосочетания во Дворце культуры ансамбль «Юность» сделал нам свадебный подарок. Этим подарком стал танец, поставленный Ф. П. Наполовым специально для нас, молодоженов.

В репертуаре «Юности» было очень много различных танцев. Думаю, что нет необходимости называть их, так как полный их перечень содержится в буклетах, выпущенных к 10-летию и 20-летию нашего коллектива. Я танцевала в большинстве из них. С уважением могу сказать о моих друзьях, которые действительно того заслуживали. Из ребят это прежде всего Виктор Гашев, Геннадий Миносян, Павел Никитин, Сергей Чесноков, Алексей Оборин, а из девушек С. Султангулова, Л. Мутных, Т. Сайкина, Т.Русских, М. Трухинова. Пусть меня простят те, кого я не назвала, но я всех их помню и глубоко благодарна им за дружбу, за товарищескую поддержку, за внимание и взаимовыручку.

Выступать нам приходилось повсюду, не только в городе, но и в селах, в других городах Прикамья. Мне лично навсегда запомнилась поездка в составе агитпоезда «Ленинский комсомол». Мы выступали перед трудящимися Смоленской области. Трудности той поездки по российскому Нечерноземью с нами разделили композитор Э.Ханок и наш земляк артист агиттеатра Б. А. Шангин.

Музыкальное сопровождение танцев «Юности» блестяще выполнял инструментальный ансамбль под руководством В.Н.Перевозчикова. Танцевальные номера, подготовленные к знаменательным датам, например, ко Дню Победы, сопровождал эстрадный оркестр под управлением В. П. Сулина. Директор Дворца культуры Михаил Александрович Березов находил всевозможные пути, чтобы у ансамбля были и сценические костюмы, и специальная обувь. Развитию самостоятельного творчества придавали большое значение руководители завода Е. С. Одинцов и А. И. Клементьев.

Несколько слов в заключение

К сожалению, с продажей Дворца культуры металлургов сторонним дельцам-предпринимателям система культурно-художественного воспитания молодежи разрушилась. В городе не стало самого большого зрительного зала. Дворец уже никогда не порадует горожан концертами самостоятельных артистов и профессионалов. Во дворце теперь нет ни одного творческого коллектива. Не стало самых сильных, имевших звание «народных» - театрального коллектива, агиттеатра «Время», оркестра русских народных инструментов и, что мне больше всего, нет «Юности» - народного ансамбля танца. В памяти многих моих сверстников, в памяти тысяч лысьвенцев навсегда останутся незабываемые годы нашей кипучей, жизнерадостной, вечно юной «Юности».

Николай Черных

Ветераны нашли удовольствие в танцах

Начиная с 1956 года, я был активным участником художественной самостоятельности цеха эмалированной посуды металлургического завода, потом занимался партийной и профсоюзной работой. Когда вышел на пенсию, заинтересовался организацией культурного отдыха ветеранов труда.

Эту идею одобрили председатель Совета ветеранов В. А. Тарутин, директор Дворца культуры Н. А. Кислых и худрук Ю. Е. Дружинин. И вот 1 октября 1996 года в День пожилого человека после торжественной части был проведен первый танцевальный вечер. Так было положено начало клубу ветеранов «Бодрость». На первых порах очень непросто было организовать людей, случалась низкая явка участников, но мы настойчиво из раза в раз готовились к каждой новой встрече.

Совместно с досуговым центром Дворца культуры мы разрабатывали сценарии каждого вечера, составляли программы их проведения. Чтобы было интересней, приглашали участников художественной самодеятельности. Особенно ветераны любили концерты с участием детских коллективов. Часто нашим гостем был танцевальный коллектив «Ритм» из Дворца детского (юношеского) творчества, которым руко-

водила Л. М. Гордиенко. Нередко на наши вечера заглядывали призеры и победители краевых, всероссийских и международных конкурсов бальных танцев Татьяна Тунева и Александр Гребнев. Мы с удовольствием слушали выступления вокалистов Г. С. Пастуховой, С. В. Урываева, Н. Т. Азановой, П. Г. Арзамасцева, А. П. Чистоусова и других. Нередко у нас бывали хоры русской народной песни «Сударушка» и «Вторая молодость». Обязательно на вечерах проводились конкурсы, подвижные игры и лотереи.

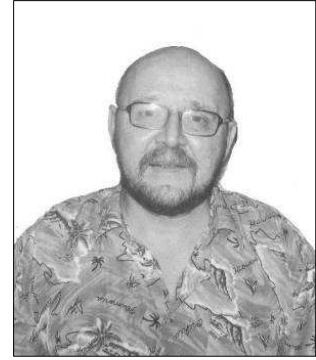
С развитием капитализма в России мы лишились дорогого для нас Дворца культуры. В поисках места для дальнейших встреч мы обратились в спортивно - развлекательный центр «Каир», где нам радушно предоставили возможность проводить вечера. Обычно наш клуб работал с 1 октября до 15 мая с проведением одного мероприятия в месяц. Однако по просьбе членов клуба, а их по списку больше 130 человек, график проведения вечеров был изменен. Клуб стал действовать круглый год, а вечера проводиться 3 раза в месяц. По нашим подсчетам, только за 2010 год клуб посетили свыше 30800 человек.

Со временем усложнялись программы проведения вечеров. Мы вместе встречали Новый год, отмечали День Победы, День пожилых людей, дни рождения, различные юбилеи и т.п. Летом мы устраиваем танцы на открытой площадке в парке имени А.С.Пушкина. На наши мероприятия мы приглашали представителей ОАО «АК ЛМЗ», администрации города, Совета ветеранов, профсоюзного комитета завода. За последние годы у нас в клубе побывали гости из городов Брно (Чехия), Воркуты, Новосибирска и других. Они искренне восхищались, что в Лысьве имеется такой замечательный клуб.

Не скрою, и я горжусь, что мы вносим свой вклад в развитие культуры нашего любимого города. Сами участники клуба говорят:

- Клуб «Бодрость» - это наша отдушина.

Иван Серов

Сто участников оркестра Ивана Распопова

Солнечной весной 1978 года в коридоре Лысьвенского электромашиностроительного техникума ко мне подошел человек с необычайно голубыми глубокими и проникающими в душу глазами. Звали его Иван Яковлевич Распопов. Он спросил меня о том, как я отношусь к русской народной музыке, и тут же сходу, не выслушав моего ответа, начал агитировать меня записаться в оркестр русских народных инструментов.

На фото: Духовой оркестр. 1950 г.

Потом я узнал, что для Ивана Яковлевича было обычным делом ходить по цехам, училищам, городским организациям, учебным заведениям к участникам оркестра и спрашивать об успехах, здоровье, интересоваться причинами пропуска репетиций... Попутно он мог агитировать в оркестр, которым руководил, как и произошло в ситуации со мной. Наверное, Распопов не случайно подошел ко мне. В то время я, студент техникума, был руководителем вокально-инструментального ансамбля «Шире круг» при Доме пионеров, а также руководителем ВИА в техникуме. Не скрою, тогда сама мысль о домрах и балалайках казалась мне смешной, но Иван Яковлевич с присущей ему настойчивостью взял с меня слово, что я приду на репетицию оркестра русских народных инструментов во Дворец культуры.

На репетицию я, как и обещал, пришел и с удивлением увидел не маленький кружок самодеятельности, а действительно мощный оркестр русских народных инструментов. Благодаря неумолимой энергии Ивана Яковлевича, в оркестре собрались люди отовсюду: учащиеся техникума, профтехучилищ, рабочие и служащие не только с металлургического завода, но со всего города. Это поражало и восхищало! Класс для ре-

петиций был большой, но места для всех оркестрантов не хватало, поэтому репетировали прямо в коридорах, на лестницах, приспособляли любой подходящий закуток. До сих пор помню любимую фразу Ивана Яковлевича: «Пахать, ребята, пахать!» Долгими часами он занимался с каждым участником индивидуально. Обучение новичков начинал с постановки рук, обучения нотной грамоте, а потом бесконечные гаммы, этюды и работа, работа, работа – все, как в музыкальной школе. Поверьте мне, это дорогого стоит!

В некоторых ситуациях Иван Яковлевич мог обрушиться на нас и с матерком, но ругался он как-то всегда по делу и никогда не позволял себе крепких выражений при женщинах. Все мы знали, что он отсидел в лагерях по пресловутой 58-й политической статье 10 лет и в 1990-х годах был реабилитирован.

Играли мы тогда много произведений: «Светит месяц», «Турецкий марш», «Восточный танец» и другие, но самым серьезным, несомненно, был «Сказ о Байкале» композитора Будашкина. Не описать то удовольствие, когда на областном смотре художественной самодеятельности во Дворце культуры имени Свердлова в г. Перми при открытии занавеса зал восторженно ахнул. И было от чего! На сцене расположились более 100 музыкантов из Лысьвы. Кое-кому не хватило места на сцене: из-за кулис виднелись только ноги да часть инструментов. При первых же аккордах «Сказа о Байкале» зал затих: ни шороха, ни звука, казалось, люди перестали дышать, - а потом, после мощной концовки, взорвался овациями. Это было музыкальное явление не только в масштабе города Лысьвы, но и всей Пермской области. Сложнейшее музыкальное произведение исполняли не профессионалы, а простые лысьвенские рабочие, учащиеся и служащие.

Не раз оркестр народных инструментов завоевывал высокие звания на городских и областных конкурсах, выступали мы и на Пермском телевидении. Здесь надо сказать большое спасибо педагогам лысьвенской музыкальной школы А. Б. Бердниковой и В. А. Зырянову. Во-первых, они приводили в оркестр своих учащихся, и те приобретали огромную профессиональную практику; во-вторых, педагоги сами играли в нашем оркестре, а это была колоссальная школа для начинающих музыкантов. Иван Яковлевич приглашал из музыкальной школы педагогов - дирижеров С. З. Джафарова, позже И. П. Тыквача и относился к ним с большим уважением.

На фото: П. Серов и А. Цвет в сказке «Про Федота Стрельца...»

Не могу не вспомнить Виктора Мусихина – ближайшего помощника Ивана Яковлевича. Это был фанат народной музыки, который связал с ней свою жизнь. Сейчас он работает в Воронежском русском народном хоре. Профессиональным музыкантом стал и его сын. Невозможно не сказать о легенде Дворца культуры Николае Андреевиче Зевякине. Незаурядная личность, он был музыкантом, поэтом, творчески одаренным человеком. Играл на самой большой басовой балалайке в нашем оркестре, был руководителем оркестра народных инструментов в УПП ВОС, участником агитбригад. Николай Андреевич первым привез в город электрогитару и электроорган. Музыканты, играющие в ВИА, до сих пор вспоминают его как «отца родного».

Время идет, и в памяти стираются имена и фамилии участников оркестра, но некоторые из них я все же назову: Георгий Наугольных, Адам Счастливец, Вячеслав Абросимов, Валерий Растягаев, Татьяна Тиунова, Игорь Литус, Сергей Рябов, Виктор Цепелев, Владимир Пирожков, Андрей Тарасов, Олег Ральников, Андрей Ветров, Валерий Морозов...

Через год моего пребывания в оркестре меня заметил бессменный концертмейстер народного ансамбля танца «Юность» Валерий Николаевич Перевозчиков и при-

гласил в свой ансамбль народных инструментов. Попасты в ансамбль для меня, не-профессионала, было большой честью, потому как в него входили известные музыканты города. Назову всех, с кем в разные годы мне довелось играть: В. Н. Перевозчиков, В. А. Ситников, А. Б. Кузнецов, В. М. Московский, И. П. Тыквач, В. А. Зырянов, А. М. Поломожных, А. Б. Бердникова, Г. И. Наугольных, В. И. Мусихин. Многие горожане и сейчас помнят ансамбль народного танца «Юность», ведь без него не проходило ни одного культурного мероприятия в городе. Редкий Дворец культуры мог позволить себе, чтобы ансамбль танца исполнял свои номера под живую профессиональную музыку. В репертуаре ансамбля русских народных инструментов было более 50 танцевальных и песенных произведений!

В 1988 году заведующая политико-массовым отделом Дворца культуры Н. А. Кислых пригласила меня поучаствовать в новогодних спектаклях для детей заводчан и горожан. Мне так понравилась эта работа, что я после того отработал еще 14 новогодних елочных сезонов. Сценарии писали девушки из политико-массового отдела дворца, а само режиссирование и постановку спектаклей осуществлял режиссер В. П. Себекин, удивительно талантливый человек, актер драматического театра. Со временем в штате Дворца появился композитор Е. Габов, и вся музыка в новогодних представлениях принадлежала ему. Это был просто уникальный случай - композитор современной классической музыки работал в провинциальном Дворце культуры. Вообще, музыкальное сопровождение новогодних представлений в разные годы менялось. Сначала были баяны, чуть позже это был эстрадный оркестр, потом даже вокально-инструментальный ансамбль, ну, а дальше пошли фонограммы.

В сентябре 1990 года меня пригласил к себе в кабинет директор дворца М. А. Березов. «А что, Иван Павлович, - спросил он меня, - слабо тебе создать вокально-инструментальный ансамбль только из одних девушек?» Меня смутил этот вопрос, так как про себя я считал, что не женское дело играть на гитарах и барабанах. Но у Березова была удивительная интуиция, а я верил ему, поэтому, согласившись, с азартом взялся за дело. Для начала пошел в учебные заведения и в результате прослушивания 52 девушек отобрал в ансамбль шестерых из них. На собрании решили дать название группе «Ника». Несомненно, одаренные девушки быстро освоили инструменты и уже в декабре того же года играли на новогодних представлениях, а дальше были многочисленные выступления в мероприятиях Дворца. С большим удовольствием назову имена девчат: Елена Муратова, Александра Кузнецова, Гульнара Миндибаева, Регина Баданина, Ольга Тропкина и Светлана Пирожкова.

Не раз я пел, а иногда и играл в эстрадном оркестре ДК ЛМЗ под руководством В. П. Сулина. Его музыканты были визитной карточкой Дворца.

Надо сказать, что в Перми считали Лысьвенский Дворец культуры металлургического завода одним из лучших культурно-просветительных учреждений области. На опыте работы дворца училось не одно поколение студентов Пермского института культуры. Среди них было немало тех, кто взял музыкальный инструмент из рук Ивана Яковлевича Распопова или из рук его многочисленных учеников.

Николай Парфенов

Хор русской народной песни

Одним из самых популярных и многочисленных коллективов художественной самодельности Дворца культуры металлургов долгие годы оставался хор русской народной песни. Хотя, конечно, участники хора с удовольствием исполняли помимо русских песен произведения советских композиторов.

На фото: Хор. 1930-е гг.

По воспоминаниям депутата горсовета или, как их тогда называли, «делегатки» К. Останиной, рождение хора состоялось в 1933 или 1934 году. Ей было поручено организовать хор из числа женщин - работниц. В помощницы «делегатке» Останиной была приставлена работница Е. И. Шабалина¹ (на фото). Вдвоем они и создали хоровой кружок, начавший свою деятельность с разучивания песен «Вечерний звон», «Липа вековая» и «Уж ты, сад, мой сад». Музыкального сопровождения поначалу не было, но через два года в хор был назначен руководитель В. И. Целушков, который одновременно являлся и аккомпаниатором.

Песенная культура складывалась в народе веками, поэтому песня сопровождала русского человека и в горе, и в радости. Участница хора М. С. Старкова вспоминала:

«... всю жизнь ... всегда с песней. Даже в военные тяжелые годы, когда, отработав 12-часовую смену в заводе, шли на эстакаду разгружать дрова. Устанешь – рук не поднять, а затынешь потихоньку милые сердечные строчки, и отошло. Запевала смолоду на каждом празднике... С песней дружу с детства. Родилась я в деревне Петровки Кировской области. Семья большая, 7 человек. Пели всей семьей. Запевал тятенька: «Голова ль ты моя удалая, долго ль буду тебя я носить» или «Вы не вейтесь, черные кудри, над моею больной головой», а мы подхватим, да так дружно и громко, что вся округа сбегалась слушать. И в Лысьве петь не бросила. Песня дает мне силы жить и радоваться жизни и других радовать».

В военные годы хора как такового не было, если не считать небольших хоровых групп, готовящих концертные программы для выступления в госпиталях, заводских цехах и в колхозах. Много лет спустя участница хора К. Соснина вспоминала: «... разве можно забыть наши выступления в госпиталях! Концерт давали прямо в палатах среди коек. Раненые сидели, стояли, многие на постелях в бинтах, в гипсе, а тяжелобольные лежали на кровати. А мы пели, читали стихи, сдерживая слезы и комок в горле». Уже в конце войны в РУМ-2 по инициативе директора В. И. Беляева сложился хор учащихся, подготовивших большую концертную программу из песен советских композиторов. По воспоминаниям современников, зрители рыдали, когда хор исполнял песню Б. Александрова «Священная война».

¹ Заметку о Е. И. Шабалиной в газете «Искра» за 1936 год мы поместили в первой книге краеведческого альманаха «Культурная жизнь провинции».

*На фото:
1930-е.*

Свое второе рождение хор пережил в 1958 году благодаря инициативе любителей русской народной песни П. М. Аликиной, В. А. Долгих, А. П. Введенских, А. И. Даниловой, В. А. Зарубиной, А. Г. Зарубина, А. Ф. Катаева, З. А. Пьянковой, А. С. Чашкиной. Первым старостой был избран А. Г. Зарубин. Потом его сменили В. А. Митрофанов и М. В. Бурылова.

В репертуаре хора были лирические, игровые, плясовые, свадебные и другие жанровые песни. Особо любимыми были «Калинка», «Ермак», «Пороша», «Ой, со веча, с полночи», «Вдоль по улице молодчик идет», «У нас нынче суббота» и другие.

Основоположницей возрожденного хора стала его руководитель Л. А. Горельчик. В.Н.Перевозчиков говорил, что «это была музыкально одаренная женщина, не имеющая профессионального образования, но от природы с уникальным слухом, чувством гармонии, человек, впитавший в семейной среде любовь к русской песне. По натуре она была глубоко интеллигентной, доброй, умеющей сплотить вокруг себя любителей песни».

На фото: Хор после генеральной репетиции. Вторая половина 1930-х годов.

Немалую лепту в становление и развитие хора внесли и другие руководители: Е.И. Сорокина, И. С. Казакова, И. А. Пономарев, А. С. Колобов, а также баянисты В.Н.Перевозчиков, Ю. Нечуговских, В. Асанов, В. Литвинов, В. Булатов.

Творческий человек всегда готов поделиться своим творчеством с людьми, поэтому участники хора с удовольствием выступали на сценических площадках цеховых красных уголков, сельских клубов, прямо в цехах и на колхозных полях. Для выступлений сами готовили немудреные костюмы: сарафаны для женщин и рубахи для мужчин. С огромным удовольствием зрители слушали и, случалось, подпевали песни «Перевоз Дуня держала», «Вышли девушки весною в хоровод», «Роза бело-розовая», «Час да по часу» и другие. Запевалами многих песен были О. Стахеева, Н. Трубинова, К. Сошникова, Е. Мехрякова, А. Быстрых, А. Кожевников. Сольные песни исполняли Н. Трубинова и О.Стахеева. Были в хоре и мастерицы частушечного жанра, особо любимого слушателями. С большим задором пели частушки «Ёлочки – метелочки» Н. Путинцева и М. Лыга и «Весёлые частушки» Л. Мещанова, шуточные песни «У прясла» и «Примирение» А. Данилова, А. Дружинина, З. Рябова, Н. Шибков, Е. Сыромолотова, супруги Кожевниковы.

1969-1970 годы были трудными для хора. Не было руководителя. К счастью, на эту хлопотную должность сначала согласилась заступить И. Новгородцева, а потом И.Козакова. И. Новгородцева вспоминала: «Увеличился в этот период количественный состав. Мужская группа из 6 человек давала исполняемым произведениям особую окраску, хотя женщин в хоре было большинство. Появилась возможность включать в репертуар более сложные произведения. Это были трудные времена. Иногда не было даже баяниста, но оптимизма мы не теряли, выступали всегда, когда требовалось». И хор снова ожил. На «бис» зрители принимали шуточную музыкальную композицию «Разговор двух глухих старушек», старинную песню «Ой, со вечера, с полуночи», песни «У нас на Урале», «Русская песня», написанные самими исполнителями.

В этот период истории народного хора взошла звезда легенды самодеятельной сцены Лысьвы Нины Коротеевой. Почти три десятка лет она выступала в народном хоре, в эстрадных концертах, в спектаклях агитбригады «Время». О популярности Н. Коротеевой среди зрителей свидетельствует то, что за первое десятилетие концертной деятельности она была награждена 15 грамотами и дипломами различного достоинства, но, самое главное, об этой самобытной певице в народе сохранилась память. Одна из почитательниц ее таланта Н.Зеленина говорила: «Не раз замечала я, как воспринимают ее песни женщины. Одна - с грустной улыбкой, а другая – со слезами на глазах. И только равнодушных нет.» Сама Нина Михайловна вспоминала, что в детстве отец играл на балалайке, а ее заставлял плясать, потом приучил дочку петь. «Он играл, а я плясала и пела», - со смехом говорила певица.

На фото: Распевка хора. 1950-е годы

В 1980 году хор русской народной песни возглавила Г. С. Бердиева. Об этих годах она писала: «Мне нравилось в коллективе все: люди, их отношение к песне, друг к другу, атмосфера доброты и доверия. После ухода И.С.Козаковой я вынуждена была не только аккомпанировать, но и взять на себя руководство. Было очень трудно. Не хватало опыта как чисто профессионального, так и организационного. Начала с про-

стого: с частушек, со знакомых всем песен». Новому руководителю помогали активистки Н. Булатова и А. Ситникова. Все вместе они организовывали концерты, коллективный отдых, отмечали дни рождения, ходили в театр, кино и т.п. Члены хорового коллектива говорили: «Нам интересно быть друг с другом».

Сама Г. С. Бердиева – это непреходящее событие в песенной культуре Лысьвы, свидетельство того, насколько богат незаурядными и талантливыми людьми наш город. Она родилась в 1942 году в семье рабочего металлургического завода Семена Богатырева, как говорили люди, мастера на все руки. В свободные минуты он и его жена Евдокия Александровна любили попеть русские народные песни под балалайку. К пению и игре на музыкальных инструментах родители приохотили своих детей. Сын Борис играл на скрипке, гитаре, мандолине, дочери Тамара и Галина - на баяне, причем Галина играла на баяне, не зная нотной грамоты. О ней говорили, что у нее уникальный музыкальный слух. С детских лет Галина Семеновна не расставалась с баяном. Сначала играла в школе, на концертах, на свадьбах и проводях в армию и потом,

когда одна поднимала троих детей. Баян тогда, по сути дела, помог семье выжить. В 1975 году Галина Семеновна оказалась на концерте хора народной песни. Восхищенная выступлением, женщина удивленно спросила: «А почему нет музыкального сопровождения?» и когда узнала, что у хора нет баяниста, предложила свои услуги.

В марте 1989 года хор отмечал свое 30-летие. По этому поводу художественный руководитель Дворца культуры металлургов Ю. Дружинин писал в городской газете «Искра»: «Повседневная жизнь хора – это труд, поиски новых произведений, забота о пополнении, так как возраст участников, их здоровье ставят и эти проблемы. Но, несмотря ни на что, в определенные часы, три раза в неделю, собираются в хоровой класс эти влюбленные в песню люди для кропотливого труда. И как светлеют лица, как молодо блестят их глаза, когда они слышат аплодисменты благодарных зрителей!»

На фото: На концерте. 1960-е годы

Ю. Е. Дружинин не был участником хора, но ни одно значимое выступление этого заслуженного коллектива не обходилось без его участия. Так было в период подготовки хора к первому городскому смотру художественной самодеятельности ветеранов. Это событие было приурочено к 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Ю. Е. Дружинин в соавторстве с Н. Е. Черных разработал сценарий выступления хора, который был на смотре самым представительным по количеству участников. «Сударушки», таким стало новое название хора, исполняли песни, создаваемые и любимые народом в годы Великой Отечественной войны. На том концерте, ставшем уже историей, выступали ветераны хора Б. П. Татаринцов с песней «Березовые сны», Н. М. Коротеева с песней «Обыкновенный русский человек», Н. Т. Азанова с песней «На кургане» и другие. По доброй старой традиции в концерте приняли участие ветераны самодеятельной сцены М. Д. Волков и Б. А. Шангин. Анализируя итоги второго городского смотра ветеранов самодеятельной сцены «Годы золотые», заместитель председателя городского совета ветеранов А. М. Тишунов воскликнул: «...ансамбль металлургов «Сударушка». Его песни «У нас на Урале» и «Коляда» прямо - таки потрясли зрителей».

Нередко в концертных программах звучали песни, написанные участниками хора. Большой популярностью у зрителей пользовалась песня о Лысьве. Слова к ней написала ветеран хора В. Дербенева, музыку – Г. Бердиева. Есть в ней такие слова:

*Не наляжусь на речку Лысьву,
Ее крутые берега.
Журчит, течет к Большому пруду,
К огням родного городка.*

С годами хор превратился в своеобразный клуб людей, ценящих не только искусство пения, но и простое человеческое общение в дружеской беседе, за чашкой чая, в туристической поездке, в обмене секретами огородничества и садоводства. Свою песню, а с ней и свою душу участницы хора несут людям. Староста хора К. Сурунтович писала: «Мы ездим с концертами в сельскую местность: Невидимку, Кормовище, Дуброво, Заимку, объездили с концертами весь Лысьвенский район. Наши женщины не знают слово «не могу» - у них есть слово «надо». В любое время, любую погоду, на любом транспорте они готовы отправиться на встречу с любимым зрителем. Сила и молодость коллектива в том, что эти молодые душой женщины всегда готовы нести людям радость встречи с песней. У песни нет возраста». Можно ли сказать о хоре «Сударушка» лучше, чем ветераны труда супруги Перминовы: «Выступление «сударушек» настолько будоражило душу, что хотелось петь и плясать».

Никакие перестройки, приватизации и модернизации не могут убить душу народа – его песню, тем более, если эту песню поют прекрасные русские женщины.

Галина Пастухова (Пчелинцева)¹

Хормейстер – профессия редкая

В 1965 году после окончания Пермского музыкального училища я вернулась в родной город и приступила к работе в музыкальной школе. В этом же году меня пригласили на должность руководителя детского хора и вокального ансамбля девушек при Дворце культуры металлургов. С этого и начались мои первые творческие шаги. В хор ходили дети из 4-й школы. Они с радостью бегали во Дворец, учились хоровому пению и постигали азы вокального искусства. В процессе работы некоторые участники хора стали выделяться своими более яркими голосами. Из этих ребят сформировалась группа солистов, которые стали выступать в концертах Дворца и на различных городских мероприятиях.

В какой-то момент у меня родилась шальная мысль: «А не попробовать ли нам поставить детскую оперу?». В то время заведующей детским сектором дворца была Валентина Сергеевна Губа (Шевелева), энергичная женщина, умевшая организовать любое дело на высшем уровне. Она с большим интересом восприняла мое предложение и пригласила режиссером оперы артиста драмтеатра Р. К. Инсарова, а постановщиком танцев хореографа Курбатова из Пермского оперного театра. Хормейстером и дирижером была я, тогда еще Галина Пчелинцева. В результате напряженной и кропотливой работы были поставлены две оперы «Репка» Иорданского (1967 г.) и «Гуси-лебеди» Вайнсберга (1968 г.) Сопровождал оперы оркестр В. Сулина.

Оркестр усилили скрипки педагогов музыкальной школы А. Б. Васильева и Л. С. Козедуб, а также М. А. Березова. Мой замысел удался – оперы прошли с большим успехом.

В конце 1960-х годов Дворец культуры возглавили М. А. Березов и Ю. Е. Дружинин. Они создали прекрасный союз двух творческих, энергичных и очень умных людей. Работа во дворце просто закипела. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина М.А.Березов решил подготовить большое представление «Под знаменем Ленина, под руководством партии» с участием драматического и танцевального коллективов. Однако для полного воплощения авторского замысла не хватало хора, который в это время переживал не лучшие свои дни. Михаил Александрович предложил мне должность хормейстера и одновременно дал задание создать академический хор. Не раздумывая, я приняла приглашение стать членом жюри, просматривавшего выступления цеховых художественных коллективов завода, и начала подбирать кандидатов в будущий хор. Опять же с помощью Березова и Дружинина удалось сколотить очень хороший коллектив из 20 мужчин и 25 женщин.

¹ Пастухова (Пчелинцева) Галина Сергеевна – отличник Всероссийского хорового общества, почетный член Всероссийского музыкального общества, награждена знаком ВЦСПС «За достижения в самодеятельном искусстве» и нагрудным знаком «За достижения в культуре» министерства культуры РФ и комиссии по государственным наградам при Президенте РФ - Ред.

Начались серьезные занятия: постановка голоса, работа над дыханием, формирование гласных и т.п. Одновременно разучивали песни - их по сценарию было десять. По моему предложению, заключительным музыкальным произведением стала кантата А. Петрова «Зори Октября». Это было сложнейшее произведение, с которым хор справился успешно.

Театрализованное представление состоялось 22 апреля 1970 года и имело огромный успех. Я дирижировала хором и оркестром В. Сулина. Сейчас можно сказать, что представление явилось лично для меня, хора и мужского ансамбля успешным дебютом.

Однажды М. А. Березов спросил меня:

- Возможно ли соединить воедино драматический спектакль и оперу?

- А что, это очень интересная мысль! – откликнулась я. – Давайте попробуем.

Речь шла о пьесе В. Вишневского и опере А. Холминова «Оптимистическая трагедия». Вскоре достали клави́р¹, я изучила его, выбрала все хоровые сцены, арии, песни, музыку для танцев, и началась совместная работа режиссера Л.А.Седова, хормейстера и дирижера Г. С. Пчелинцевой, хореографа Р.М.Гирного, руководителя оркестра В.П. Сулина. В результате родилась прекрасная литературно - музыкальная и хореографическая композиция. В ней было много красивой музыки и хоровых сцен. Когда пел мужской хор матросов «Степной солончак под ногами» (на фото), у зрителей на глазах наворачивались слезы. Премьера состоялась 29 марта 1971 года.

В этом же 1971 году я вышла замуж за врача Николая Алексеевича Пастухова. Это был талантливый музыкант, прекрасный импровизатор, имевший абсолютный музыкальный слух. На своем пианино он мог подстроиться к любому исполнителю, сыграть любую мелодию. Николай Алексеевич стал концертмейстером ДК, моим единомышленником, советчиком, помощником. Начался новый период моей личной и творческой жизни.

¹ Клави́р – переложение партитуры оперы для пения с фортепьяно. – Ред.

Я исполнила пожелание М. А. Березова: академический хор был создан. Помимо хора существовали мужской и женский вокальные ансамбли с великолепными солистами Владимиром Шуликовым, Алексеем Давыдовым, Ниной Коротеевой, Иваном Пономаревым, Борисом Широковым, Александром Ноговицыным, Анатолием Чистоусовым. В 1973 году на областном фестивале художественной самодеятельности Владимир Шуликов и Нина Коротеева получили звание лауреатов.

Песня, русская и советская, стала неотъемлемой частью многогранной жизни нашего коллектива. К 30-летию великой Победы М. А. Березов написал новый сценарий театрализованного представления «Память павшим, слава живым». В подготовке снова приняли участие все творческие коллективы дворца. В заключение представления прозвучала песня Д. Тухманова «День Победы» в исполнении сводного хора всех участников концерта и большого детского хора музыкальной школы.

Частыми стали «Праздники песни» с большим количеством участников. Например, 24 апреля 1976 года в празднике приняли участие академический хор, пионерский хор и хор «Малышок» музыкальной школы, мужской и женский музыкальные ансамбли, семейный ансамбль Бессалицких, солисты Владимир Шуликов, Алексей Давыдов, Нина Коротеева и другие.

Этапом творческого роста песенного искусства в Лысьве стала подготовка и участие в 1-м Всесоюзном фестивале самодеятельного творчества трудящихся 1975-1977 годов. В Пермской зоне принимали участие самодеятельные исполнители из Коми АССР, Удмуртской АССР, Кировской и Пермской областей. На заключительном концерте Лысьву представляли академический хор с песней В. Левашова «Нет ничего дороже Родины» и молдавской народной песней «Як-Аша», а мужской вокальный ансамбль исполнял «Марш русской славы» в обработке Баблоева, В. Шуликов пел арию из оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин». Зрители устроили овацию лысьвенским артистам.

Высокое признание нашего труда обязывало работать еще больше и усерднее. Мы стали готовить программы военно-патриотических песен, осваивали классику, исполняли народные песни. Уровень подготовки постоянно рос, и мы решили замахнуться на «Патетическую ораторию» Георгия Свиридова на стихи Владимира Маяковского. Это было масштабное, сложное, многочастное, с солистом произведение. На роль солиста у нас имелся прекрасный бас – В. Шуликов. Оратория звучала в сопровождении оркестра В. Сулина, что придавало исполнению особую мощь.

Весть о том, что хор металлургов из Лысьвы поет «Патетическую ораторию», долетела до Перми, и нас пригласили в областной центр на концерт. М. А. Березов усилил оркестр В. Сулина струнной группой и вдобавок пригласил несколько скрипачей из Пермского оперного театра. Выступление получилось отличным. После этого мы нередко выезжали в Пермь для выступлений на телевидении и в различных областных мероприятиях.

Во второй половине 1970-х годов хор достиг пика своего развития, после чего началось медленное угасание его творческой активности. Точку поставил достаточно банальный случай. Лысьвенские хоровики как победители отборочных туров должны были представлять Пермскую область на 2-м Всесоюзном фестивале народного самодеятельного творчества в Грузии. Однако Пермский облсовпроф послал на фестиваль какой-то другой хоровой коллектив, тогда как мы готовились к предстоящему мероприятию очень основательно. Возобладала обида, а может быть, какая-то другая причина, но хор начал потихоньку распадаться. Еще несколько лет просуществовали небольшие мужской и женский ансамбли. В 1981 году я покинула Дворец культуры.

Как оказалось, с Дворцом я рассталась не навсегда. В 1986 году по просьбе М. А. Березова я вернулась в коллектив работать с женским вокальным ансамблем, состоящим из двенадцати человек. С разнообразным репертуаром мы постоянно ездили с концертами в Пермь, Березовку, Чусовой и др. города. Концертмейстером был мой муж Н. А. Пастухов.

С 2000 года я стала солисткой ансамбля народных инструментов «Ваталинка», которым руководил И. П. Тыквач. Ансамбль просуществовал всего 3 года. В 2004 году

была организована эстрадная вокальная студия «Ярмарка чудес», куда меня пригласили на должность преподавателя вокала. Однако и эта студия просуществовала недолго. С уходом на пенсию М. А. Березова многие коллективы распались, а вскоре Дворец культуры вообще закрыли, что очень и очень жаль. Жизнь Дворца культуры ЛМЗ с 1965 по 2007 год – это, в сущности, была и моя жизнь, яркая, интересная, творческая...

Академический хор Дворца культуры металлургов.

Галина Бердиева

Такие неугомонные бабушки. Рассказ о хоре народной песни

В 1958 году по инициативе Совета ветеранов Лысьвенского металлургического завода был организован хор ветеранов. Первым вдохновителем и руководителем коллектива стала Людмила Александровна Горельчик. Первым старостой - А. Г. Зарубин.

Менялись руководители, баянисты, но староста все эти годы пропагандировал народную песню. Шло время. Мастерство участников заметно оттачивалось, становилось все более профессиональным.

Однажды я побывала на выступлении хора ветеранов и увидела, что у хора нет аккомпаниатора. В то время хором руководила Ирина Николаевна Казакова. Вот она-то и предложила мне поступить в хор в должности баяниста. Надо сказать, что музыкального образования у меня нет. Все мелодии я подбираю на слух. Музицирую давно: впервые взяла в руки баян, когда мне было всего 12 лет.

Итак, в 1975 году я начала посещать занятия хора ветеранов труда. Директором Дворца культуры был М. А. Березов, сам он играл на скрипке и был хорошим музыкантом. Михаилу Александровичу понравилась, как я играю, и он решил принять меня на работу во Дворец культуры. Я в то время еще работала в цехе оцинкованной посуды. Хоровое искусство мне очень нравилось, поэтому я приняла решение уволиться из цеха и поступить на работу во Дворец культуры в качестве завхоза – поближе к моему любимому хору. Через некоторое время руководитель хора И. Н. Казакова вынуждена была уйти из хора, и я осталась одна: и за руководителя, и за аккомпаниатора. На тот момент хор насчитывал 28 человек, были в нем и мужчины, но мало. Коллектив постоянно обновлялся: одни участники уходили, другие приходили на их место. Причины ухода были разные: по состоянию здоровья, по семейным обстоятельствам, в связи с переездом или сменой места работы и т.д. Однако хор продолжал жить и работать.

Скажу прямо - наше искусство всегда было востребовано зрителями. В связи с этим мы давали много концертов на летних площадках в городе, участвовали во многих мероприятиях во Дворце культуры, гастролировали по Лысьвенскому району. Вспоминается интересный случай.

...Мы поехали с концертом в Олени. До деревни автобус не доехал - остался на трассе, поскольку дороги оказались не проезжими из-за грязи, а дело было осенью. Мы пошли пешком. Пока добирались до места, народ забился в клуб до отказа. Ждали нас. Мы привели себя в порядок, переоделись и дали концерт. После концерта у крыльца клуба нас поджидал трактор с тележкой. Мы забрались в тележку и, когда трактор поехал, запели. Оленевские жители долго не сходили с места и, провожая нас, махали руками и кричали: «Приезжайте к нам снова! Спасибо! Молодцы!»

Или еще такой случай. Правда, уже не помню, в какой деревне. Стояла зима, и было очень холодно. После концерта деревенские жители принесли нам молочко, хлебушко и немного водочки, чтобы согрелись. Хорошо было!

Жаль, что после «перестройки» разрушили все летние концертные площадки, сцены, лавочки, где народ собирался, чтобы послушать лекцию, посмотреть концерт. Так случилось, что на некоторое время я прервала свою творческую деятельность. Но прошло немного времени, и я получила приглашение вновь возглавить наш ветеранский хор. В 2004 году мы дали нашему хору имя «Сударушка», а в 2005 году при хоре создали вокальный ансамбль под названием «Уралочка». В 2008 году мы отметили 50-летие народного хора. Даже не верится, что я работаю с хором 32 года. Рядом со мной в хоре трудятся Нина Ивановна Трубникова (37 лет), Мария Петровна Янга (28 лет), Лидия Георгиевна Милютина (21 год), Манефа Семеновна Старкова и другие.

Много разных песен спето и дел сделано за эти годы. Пять лет мы дружили с ансамблем «Кыновляночка» из Кына. Раза три ездили с концертами в Кын, и они приезжали к нам. Программы наших концертов очень разнообразны. Мы с удовольствием исполняем русские народные песни, лирические, шуточные, игровые, патриотические... Есть попури на темы русских народных песен, песен военных лет. Имеются в нашем репертуаре песни, которые мы написали сами, музыку ко всем сочиняла я.

В архиве хора ветеранов хранится большое количество грамот, дипломов, благодарственных писем от руководителей и общественных организаций. Ежегодно мы даем с сентября по май по 25-30 концертов. Летом, как правило, уходим на каникулы: отдыхаем, занимаемся садами-огородами, ездим в поездки с родственниками.

Шесть последних лет в Лысьве проходит песенный фестиваль ветеранов «Годы золотые». В 2010 году наш хор «Сударушка» занял на фестивале 1-е место, получил диплом и премию в 3 тыс. рублей. Дважды мы были на фестивале хоров в Перми.

Мы не только поем и выступаем с концертами. Коллектив в хоре дружный, спаянный общей любовью к песне. По этой причине мы всегда вместе. Вместе отдыхаем, устраиваем посиделки, чаепития, отмечаем дни рождения. Участники хора «Сударушка» не знают слов «Не могу». В любую погоду, на любом виде транспорта они готовы выехать в самые отдаленные уголки, чтобы подарить людям радость встречи с песней. О том, как зрители принимают наши выступления, свидетельствует книга отзывов с бесчисленными благодарностями.

У нас немало проблем, главная из которых – это потеря Дворца культуры металлургов... Но мы продолжаем петь, потому что песня помогает жить.

Хор «Сударушка»

ЦТД «ПРИВОД»: ТВОРЧЕСТВО БЕЗ ГРАНИЦ

Зинаида Конькова

С оценкой «отлично», или Об истоках творческого пути Дворца культуры электромашиностроителей

В 1969 году на расширенном заседании профкома Лысьвенского турбогенераторного завода председатель профкома Игорь Михеев представил нам директора Дворца культуры ЛТГЗ Анатолия Васильевича Сартакова. В это время во Дворце достраивался третий этаж.

Внимательно рассмотрев проект дворца, Сартаков внес много изменений. Ему хотелось сделать помещения максимально удобными как для участников художественной самодеятельности, так и для зрителя. Были предусмотрены комнаты для занятий духового оркестра, танцевального и хорового коллективов. Лекционный зал был переоборудован под библиотеку и читальный зал. Между зрительным и танцевальным залами были оборудованы комнаты для занятий технических кружков, т.к. изначально Дворец назывался Дворцом культуры и техники электромашиностроителей.

Заводу крайне необходим был свой очаг культуры - место, где могли бы заниматься

заводские коллективы художественной самодеятельности, которых было достаточно много. Смотры художественной самодеятельности по цехам и отделам ЛТГЗ проводились с 1963 года. После того, как жюри отсмотрит всю цеховую программу, несколько номеров отбиралось на заключительный смотр, который проводился сначала в красном уголке турбокорпуса, потом в драматическом театре или в ДК ЛМЗ. Программы были насыщены разнообразными номерами. В заводских цехах выделялись средства на пошив костюмов.

На базе подшефных школ завода № 3 и 13 проводились различные детские мероприятия. По месту жительства работников завода создавались клубы самодеятельности. Таким образом, к открытию Дворца культуры было создано 18 коллективов художественной самодеятельности, которые занимались в заводском Доме спорта и по месту жительства. По школам были объявлены смотры детской художественной самодеятельности.

На фото: Дуэт Петр Арзамасцев (слева)
и Анатолий Маракулин. 1973 г.

В ходе подготовки к торжественному открытию Дворца у всех было трепетное и приподнятое настроение. Председателем отборочных туров был Петр Григорьевич Арзамасцев, его звали «рентгенолог смотра».

Строительство Дворца велось коллективом завода своими силами, хозяйственным способом. Практически весь коллектив заводчан, так или иначе, отработал на строительстве своего очага культуры.

Во Дворце шли отделочные работы, и все участники художественной самодеятельности должны были отработать на уборке строительной площадки. Репетиции и уборка проходили одновременно, после работы, так что мусор убирали с песнями и шутками. Из каждого кабинета доносились музыка и смех. Новый паркет опробовали танцоры.

Оформлением дворца занимались ленинградские художники. Они использовали в своей работе натуральные уральские камни. Из детских коллективов выбирали самых достойных ребят, которые могли бы пойти в поход по реке Чусовой за камнями для оформления. Зимний сад и водоем в зимнем саду были изящно выложены из камешков в стиле сказок Бажова. Они освещались внутренней подсветкой. Интерьер сада создали студенты Свердловского филиала Московского архитектурного института. В танцевальном зале одну стену занимало большое панно, расписанное также на тему сказов Бажова. Оформители и самодеятельные художники завода приняли самое активное участие в поиске наилучшего решения интерьеров Дворца.

И вот наступил долгожданный день - день открытия Дворца культуры и техники электромашиностроителей. Это произошло 17 декабря 1971 года! В то время городская газета «Искра» писала: «Государственная комиссия под председательством главного архитектора города В. Миллера с оценкой «отлично» приняла от строителей Дворец культуры ЛТГЗ».

В честь этого события на сцене был представлен почетный президиум, в который вошли руководители завода, представители партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. В торжественной и праздничной атмосфере директору нового Дворца А.В. Сартакову был передан символический ключ, и началась череда незабываемых концертов, на которых чествовали строителей, представляли работников Дворца.

И открывалось второе дыхание

Открытие Дворца состоялось, но отдышаться, прийти в себя не представлялось возможным. Предстояла встреча Нового года. Театрализованные новогодние представления проводились для всех цехов и школ. У работников Дворца ныли ноги и кругом шла голова от такого шквала неуёмного веселья. Хотелось найти тихий уголок, чтобы отдохнуть, вытянуть ноги, но его, увы, не было. Мы получили нагрузку по полной программе, ощутив всю тяжесть и всю прелесть работы культуротника. Но, несмотря на усталость, радость была невероятной: Дворец электромашиностроителей начал функционировать!

Первый художественный руководитель Михаил Пересадин, требовательный и настойчивый человек, руководил драматической студией. Был создан большой заводской академический хор во главе с Василием Горяевым. Он же руководил ансамблями, дуэтами. Очень славились женский дуэт в составе Г. Гусевой и В. Сидоровой (на фото), а также мужской А.Пашкина и В.Земина. Танцевальный коллектив вел директор А. Сартаков, духовой оркестр - Горбу-

нов, оркестр баянистов - В. Литвин, ансамбль гитаристов - А. Корякин, был и оркестр народных инструментов. Киностудию вел М. Пересадин, детский ракетный кружок - Б. Никулин. Во дворце работали также фотостудия и радиокружок.

Детские коллективы возглавляли: хор - Л. Чуприна, танцевальный, кукольный и драматический кружки - З. Конькова, цирковой кружок – Ганин, балетную студию - Ю. Ульянова. Музыкальной студией, в которую входили классы фортепиано, скрипки и баяна, руководил В. Горяев. Коллективом солистов занималась Л. Сартакова. Работал также кружок библиотекарей - переплетчиков.

Все технические работники и швеи трудились неустанно. Нужно было сшить шторы на окна, оформить сцену... Образно говоря, одеть дворец по-новогоднему. Декорации были изготовлены из стекловолокна (не задумывались тогда о вреде этого материала), новогодние костюмы - из волокнистой бумаги, которая шла по программе электрических машин для изоляции. Мастерили костюмы даже из конфетных фантиков, из красочной гофрированной бумаги и фольги.

На новогодних представлениях выкладывались полностью, уставали ужасно, порой не помнили какой эпизод проигран... Но зато после елок всех участников отправляли в зимний лагерь «Березка», который находился в деревне Соя. Там у нас открывалось второе дыхание, и мы снова находили чем занять и как организовать детей. Проводили по 30-35 елок и балов для старшеклассников, не считая взрослых новогодних вечеров.

Большая организационная и творческая работа легла на плечи заведующей детским отделом Дворца В.Губа, заведующей детским сектором завода Кононовой, завхоза Елизаветы Михайловны, заведующей складом Т. Мутинцева, заведующей библиотекой С.Юркиной, швеи Г. Бутаковой, связистов Э. Горенбахера и Л. Анкудиновой (на фото), садовода Г. Елисеевой и других.

Наталья Байдукова

Годы творческого труда

Строительство Дворца культуры Лысьвенского турбогенераторного завода началось в 1967 году (на фото) при активном участии директора завода Николая Дмитриевича Сергеева. На вспомогательных строительных работах были задействованы и работники завода, особенно молодежь. Штат работников ДК электромашиностроителей начал формироваться в 1969 году. В него вошли директор Анатолий Васильевич Сартаков, художественный руководитель Михаил Сергеевич Пересадин, заве-

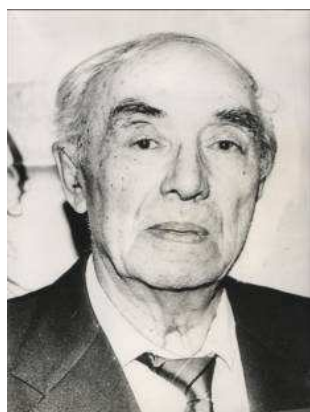
дующая детским сектором Зинаида Николаевна Конькова.

Перед сотрудниками была поставлена задача организовать художественную самодеятельность в цехах, кружковую работу с детьми заводчан, проводить смотр художественной самодеятельности. Занятия коллективов художественной самодеятельности проходили на базе Дома спорта, клубов по месту жительства, в школах № 3,13. В то время работали самодеятельные коллективы: хор, танцевальный кружок, балетная студия, ИЗО-и- фотостудии, туристический клуб.

На фото: Академический хор, руководитель Л. Чуприна.

В 1970 году штат Дворца культуры был полностью сформирован. В конце 1971 года строительство закончено, и 17 декабря дворец торжественно распахнул свои двери для тружеников завода и жителей города. В новом здании на трех этажах разместились зрительный зал на 800 мест, лекционно-обрядовый зал на 200 мест, библиотека с читальным залом на 40 мест, а также 12 комнат для кружковой работы. Был проведен отборочный смотр самодеятельности. В праздничной программе открытия дворца принимали участие самые лучшие коллективы.

Для руководства и контроля за деятельностью ДК ЛТГЗ было создано правление. В него вошли представители руководства завода, парткома и завкома профсоюза. Смотры художественной самодеятельности стали ежегодными. Дворец жил полноценной творческой жизнью. Отмечались все исторические и праздничные даты. Были созданы клубы по интересам для взрослых и детские объединения. Летом и в зимние каникулы при ДК организовывались городские лагеря с дневным пребыванием детей, а ребята-кружковцы в зимние каникулы выезжали отдохнуть в пионерский лагерь «Березка».

С 1971 по 1993 годы Дворец культуры возглавляли: Анатолий Васильевич Сартаков, Николай Дмитриевич Кузин (на фото), Михаил Ханонович Фрайман, Валентина Сергеевна Губа, Людмила Михайловна Мещерякова.

Согласно приказу по АО «Привод» (№127 от 29.03.93 г.) Дворец культуры реорганизован в филиал ОАО «Привод» - «Культурно-досуговый центр», возглавил который Евгений Рудольфович Ведерников (на фото). Деятельность

КДЦ по-прежнему была нацелена на организацию содержательного досуга, развитие художественного творчества работников ОАО «Привод» и членов их семей.

КДЦ действовал на принципах полного хозрасчета, вел самостоятельный баланс, имея переданное ему собственником ОАО «Привод» в оперативное управление имущество.

Решением Совета директоров ОАО «Привод» от 25.07.96 г. создано общество с ограниченной ответственностью «Привод-КДЦ». Постановлением администрации г. Лысьва (№ 1223 от 06.11.96 г.) общество с ограниченной ответственностью «Привод-КДЦ» и его Устав были зарегистрированы.

В феврале 2006 года директором КДЦ назначена Оксана Викторовна Синенкова *(на фото)*.

В сентябре 2009 года руководством ООО «Электротяжмаш-Привод» принято решение о реорганизации социальной сферы. КДЦ объединили с санаторием-профилакторием «Березка». Новое предприятие получило название «Некоммерческое партнерство санаторий-профилакторий «Березка»» (НП СП «Березка»), который возглавила депутат городской Думы Александра Михайловна Братухина *(на фото)*.

Предметом и целью деятельности КДЦ во все времена и по сегодняшний день являются создание благоприятных условий для всестороннего духовного и физического развития детей и взрослых, для удовлетворения их интересов и склонностей, их творческого труда; организация содержательного и разнообразного досуга. По сфере предоставляемых услуг КДЦ является уникальным. В его структуру входят: библиотека, заводской музей, швейный участок. В здании также расположены телевизионная компания «Твое Лысьвенское телевидение» - ТЛТ, Центр немецкой культуры, профессиональный центр звукозаписи.

Одной из главных ценностей ЦТД являются его творческие коллективы, которые пользуются заслуженной популярностью не только в родном городе, но и за пределами Пермского края. Их деятельность отмечена многочисленными грамотами и дипломами.

Ольга Сагитова

Любимое место отдыха лысьвенцев

Центр творчества и досуга ООО «Электротяжмаш-Привод» - это профессиональный творческий коллектив единомышленников, способный решать любые поставленные задачи. Главной задачей учреждения культуры была и остается организация досуга работников базового предприятия, членов их семей и ветеранов завода. Для заводчан проводят профессиональные, календарные и корпоративные праздники, фестивали и слеты, вечера отдыха и деловые встречи. Без преувеличения можно сказать, что Дворец - это любимое место отдыха тружеников предприятия.

В своей деятельности ЦТД тесно сотрудничает с предприятиями и организациями города. Проводит совместные мероприятия с управлениями культуры, образования,

торговли, здравоохранения, отделом по физкультуре, спорту и молодежной политике, силовыми структурами, Советами ветеранов.

Двери учреждения всегда открыты для широкой зрительской аудитории города и района. Лысьвенцы всех возрастов с удовольствием принимают участие в народных гуляниях, ярко и весело проходящих на площади ЦТД во все времена года.

Полные зрительные залы собирают самые разнообразные досуговые мероприятия, а также праздничные и тематические концерты творческих коллективов дворца. Большой популярностью у горожан пользуются новогодние программы, подготовленные артистами ЦТД. Тысячи лысьвенцев от мала до велика радуются празднику в хороводах у нарядных елок в залах и на площади Дворца.

Особым интересом публики пользуются творческие проекты ЦТД, такие как «Музыкальный ностальжи-сейшн», «Две звезды», профессиональные и демократичные вечеринки, бенефисы вокальных звезд и групп города. Порой зал не вмещает всех желающих побывать на этих праздниках талантов. И, конечно, гордость Дворца – это его творческие самодеятельные коллективы под руководством настоящих профессионалов, энтузиастов своего дела, всегда радующие зрителя исполнительским мастерством, разнообразием репертуара и артистизмом.

«Иван да Марья»

Ансамбль русской и казачьей песни «Иван да Марья» возглавляет хормейстер Валерий Соловьев. В репертуаре коллектива фольклорные, народные, свадебные, казачьи песни, городские романсы, песни местных авторов, эстрадные песни в народной обработке (исполнение 4, 5-голосное).

Ансамбль - дипломант:

- Областного телевизионного фестиваля «Золотые россыпи Прикамья»,
- Областного фестиваля «Салют Победы»,
- Всероссийского фестиваля «Поет село родное», г. Челябинск,
- Регионального конкурса «Надежда», г. Челябинск,
- Форума «Русский мир».

Ансамбль - лауреат:

- Фестиваля славянской культуры «Уральская горка»,
- Межрегионального фестиваля «Вятский казачий круг»,

- Всероссийского патриотического фестиваля «За Россию и свободу».

Ансамбль - обладатель Гран-при фестиваля казачьей культуры «Ермакова Братина».

В 2004 году ансамбль «Иван да Марья» был приглашен на гастроли во Францию. Коллективом было дано 24 концерта в Париже, Нанси, Везелизе, Ле-Сен-Кристофе, Жарвиле и многих других городах. Кроме сольных концертных программ коллектив сопровождает корпоративные банкеты, частные вечера, свадьбы.

«Слободка»

В ансамбле народных инструментов «Слободка» работают профессионалы, владеющие баяном, домрой, балалайкой, басом, ударными инструментами. Коллектив под управлением Вячеслава Ситникова аккомпанирует ансамблю «Иван да Марья», а также имеет сольную концертную программу. В его репертуаре русские народные мелодии, поурри на темы западных и российских популярных песен 80-х годов, классическая музыка в народной обработке.

«Вечное движение»

Образцовый ансамбль танца «Вечное движение» признан лучшим хореографическим коллективом г. Лысьвы. Руководит коллективом бессменный хореограф Светлана Чунжина (на фото). В его репертуаре эстрадные, народные, сюжетные хореографические композиции.

В 2011 году коллектив отметил 20-летие творческой деятельности. Ансамбль является лауреатом многих конкурсов и фестивалей:

- Дипломант областного фестиваля «Студенческая весна»,
- Лауреат областного фестиваля «Ритмы вьюги», г. Оханск,
- Лауреат областного фестиваля «Танцевальный клондайк», г. Чусовой,
- Лауреат областного фестиваля имени Д. Б. Кабалевского,
- Лауреат Регионального фестиваля «Осенние звезды».

Русский народный хор «Лесная вода»

Коллектив создан 30 лет тому назад и объединяет в своих рядах 25 любителей песни. За время творческой деятельности хор, руководимый хормейстером Валерием Соловьевым, неоднократно становился лауреатом и дипломантом фестивалей и кон-

курсов народного творчества. Коллектив ведет активную концертную деятельность. Его репертуар богат и разнообразен.

«Поющие сердца»

Хормейстер Валерий Соловьев, концертмейстер Вячеслав Ситников

Хор создан по инициативе председателя Совета ветеранов ООО «Электротяжмаш-Привод» Герольда Николаевича Вавилина в 2000 году. В составе хора 25 человек, включая мужской ансамбль «Дроли» и женскую вокальную группу «Родные напевы». За 11 лет хор дал более 200 концертов в г. Лысьве и Лысьвенском районе, в селах Чусовского района, в г. Соликамске и Горнозаводске, в селе Пашия.

Коллектив является дипломантов и призером:

- Корпоративных смотров энергетиков в г. Добранка,
- Фестиваля славянской культуры «Уральская горка»,
- Фестиваля «Ермакова Братина»,
- Фестиваля «Патриоты края – патриоты России».

Творческая жизнь коллектива насыщена и разнообразна. Хор постоянный участник всех городских культурных событий.

На фото: Валерий Соловьев (слева) и Вячеслав Ситников - руководители хора.

ДЕТСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ

«Новые звезды»

Студией эстрадной песни руководит Людмила Ситникова - победитель городской акции «Человек года» в номинации «Педагог года»; обладатель знака Министерства культуры России «За достижения в культуре». Коллектив состоит из 20 талантливых детей разных возрастов (от 5 до 18 лет), и вот уже 20 лет радуется своим творчеством зрителей.

В репертуаре студии около 100 произведений в исполнении солистов, дуэтов и ансамблей. Среди исполнителей лауреаты и дипломанты конкурсов и фестивалей этого жанра: «Новые имена», «Славянская горка», «Первые шаги», «Соловей Прикамья», «За Россию и свободу», «Русская фантазия» (г. Пермь), «Фристайл» (г. Кострома), «Уральские звездочки» (г. Екатеринбург), «Роза ветров» (г. Москва) и др.

Образцовый ансамбль танца «Веселые человечки»

Много лет этим образцовым ансамблем руководит хореограф Светлана Чунжина. Ансамбль состоит из 20 человек. В его репертуаре эстрадные, народные, сюжетные хореографические композиции. За годы успешной творческой деятельности ансамбль стал:

- Лауреатом IX областного фестиваля эстрадного танца «Ритмы вьюги», г. Оханск,
- Лауреатом областного фестиваля искусств детей и юношества им. Д. Б. Кабалецкого,
- Дипломантом Всероссийского фестиваля «Поет село родное» в номинации «Хореография», г. Челябинск,
- Лауреатом Всероссийского фестиваля «За Россию и свободу».

КЛУБНАЯ ЖИЗНЬ

Нина Азанова (Анфалова)

Моя жизнь в искусстве началась в клубе «Октябрь»

Когда открывали новый клуб «Октябрь», филиал ДК металлургического завода, в Госстрое, ныне п. Октябрьский, меня, ученицу 7-го класса школы № 15, пригласили принять участие в концерте, посвященном открытию клуба. До этого времени я пела в школе и играла в постановках школьного театра в основном главные роли. В клубе меня представили музыкантам: Владимиру Саратовцеву (аккордеон), Николаю Зевягину (электрогитара), Вадиму Пьянкову (контрабас). Эти люди мне показались «взрослыми дяденьками», хотя им было по 25-30 лет. Музыканты оказались рабочими инструментального цеха металлургического завода. В клубе не было руководителя по вокалу. Музыканты поинтересовались моим «репертуаром», и я ответила, что пою все, что слышала по радио, на пластинках: арии из опер, оперетт, эстрадные песни, народные, песни советских композиторов из репертуара Л. Зыкиной, А. Стрельченко, Л. Руслановой и т.д. Ребята попросили меня спеть. Помню, я пела два с лишним часа, а они мне тихонько подыгрывали, «на раз» подхватывая мелодию и тональность. Этим талантливым музыкантам понравился мой голос, мой тембр, артистичность. Они не жалели добрых слов в мой адрес, легонько поправляя, где надо.

На генеральной репетиции концерта я узнала о том, как много в нем участников и номеров различного жанра, и все же в этом концерте я спела пять разноплановых песен, которые постоянно «бисировались» зрителями.

Оказалось, что в клубе работало много кружков самодеятельности: танцевальный (40 человек) – руководитель А. Голубцов; декламации и театра – руководитель Ю.Е. Дружинин, он же руководитель эстрады сатиры и миниатюр, опереточного жанра; цирковой – руководителя не помню; но номер каучуковой девочки (Александры Шумеевой – моей одноклассницы) восхищал зрителей много лет не только на сцене клуба, но и на других площадках Пермской области. Я помню номера ярких и одаренных участников клубной самодеятельности, таких как: С. Полушкин и его брат, Е. Богданов и его брат Д. Богданов, Г. Головкина, Л. Скрипкина, Д. Шестопалов, В. Мусихин, Н. Кобелев, ярчайший и талантливейший танцор А. Гурдин – любимец не только зрителей, но и всех участников кружков клуба. Я была активной участницей этого коллектива, сыграла много главных ролей. Мне довелось участвовать в спектаклях эстрадной сатиры и миниатюр и опереточного жанра в дуэте с руководителем Ю. Е. Дружининым. Незабываем наш номер «Яркое дарование», сценки из оперетт «Вольный ветер», «Белая акация», «Летучая мышь» и др. Ещё был художественный кружок, которым руководил С. Полушкин; библиотечный – руководителя не помню, но знаю, как долго они работали над книгой Фадеева «Молодая гвардия». Ребята ездили в г. Краснодар, встречались с родителями и уцелевшими подпольщиками из «Молодой гвардии», мно-

го лет с ними переписывались, организовали большой уголок в библиотеке, посвященный «Молодой гвардии». С этими материалами кружковцев приглашали в Москву, Ленинград, Киев, Ригу и другие города, где были музеи молодогвардейцев.

Все спектакли, концерты, сценарии, праздники оформляли свои художники – участники кружков. Мы не только выступали на концертах своего клуба, но нас часто приглашали в другие клубы, дворцы, школы, пионерские лагеря, дом отдыха «Сокол». Мы выступали в цехах заводов и фабрики, на стадионах и в парке культуры и отдыха им. А. С. Пушкина. Объездили деревни и села Лысьвенского района, соседних Кунгурского и Берёзовского, Чусовского, побывали в Губахе, выступали перед шахтерами, горняками, металлургами, работниками леспромхозов, давали концерты во время поездок на теплоходе по Каме. Часто выступали перед жителями Перми на фестивалях и конкурсах, всегда занимали призовые места и привозили дипломы, грамоты и звания лауреатов.

В это время клубом заведовала, строила, приобретала мебель, баяны, шила костюмы Ирина Георгиевна Шардина. Квартиру ей дали в Госстрое во вновь отстроенном бараке. Она ходила по школам, домам, собирала детей, ребят постарше, взрослых талантливых людей, открывала кружки. В наш клуб она пришла из клуба «30 лет ВЛКСМ», где была художественным руководителем. Я у неё работала, заведовала детской комнатой. Я занималась с ребятами декламацией, пением, хотя сама училась в 9 классе. Ирина Георгиевна была заводной, веселой, простой. Мы кружковцы, ей очень помогали. Сами украшали ёлки, шили костюмы для сценариев. У нас проходили балы, танцевальные вечера, концерты, праздники для ветеранов. Проходили конкурсы на лучший дом, двор, на лучшую улицу. Школьные праздники, пионерские площадки – лагеря, где с детьми занимались и кружковцы и учителя. Жизнь культурная в поселке гремела.

Через два года участия в художественной самодеятельности клуба меня пригласили во Дворец культуры металлургов. Там я пела в оркестре народных инструментов под руководством И. Протопопова, в эстрадно-симфоническом оркестре – руководитель М. А. Березов, с баянистами: В. Булатовым, А. Канищевым, впоследствии концертмейстером Государственного Воронежского хора, В. Ярыгиным и многими другими. Я пела в академическом хоре дворца, которым руководила Г. Пастухова (Пчелинцева), играла в народном театре.

В 1968 году я уехала учиться в г. Свердловск, затем была приглашена в Государственный Уральский русский народный хор, где проработала 15 лет солисткой хора, дальше на эстраде и солисткой Свердловской филармонии. Объехала весь бывший Советский Союз, побывала в Заполярье, на Кушке, объездила все государства СЭВ, побывала во многих странах Азии, Африки, Европы, Америки. Всюду представляла свой любимый Урал и малую Родину – Лысьву.

Декабрь 2010 г.

Лидия Садовая

**Ветеран войны –
директор клуба «Октябрь»
Иван Лукич Омельченко**

Душой и мозгом клуба «Октябрь» был его заведующий Иван Лукич Омельченко - веселый, приветливый человек, чуткий к людям, ответственный к делу. Клуб был его любимым детищем: он принимал участие в завершении строительства, оснащал обо-

рудованием и мебелью, подбирал кадры, создавал творческие коллективы. В клуб приходили разные люди - одни познакомиться с искусством песни и танца, другие покуражиться в пьяном угаре. Случалось, что и с ножом накидывались на завклубом, и стреляли в него через оконное стекло. Со всеми умел договориться Иван Лукич.

Трудно было запугать его, ветерана Великой Отечественной войны, ушедшего на фронт восемнадцатилетним добровольцем.

Воевать ему довелось под Псковом, Новгородом и в Латвии. В одной из атак юный истребитель танков был тяжело ранен в голову и бедро. Больше года Иван пролежал в госпитале и часто вспоминал тот бой, после которого от роты в живых остался 31 человек, в том числе и он. После войны Иван Лукич служил на Балтийском флоте и только в 1947 году приехал в Лысьву. Он работал на металлургическом заводе, был завклубом «XXX лет ВЛКСМ», избирался в комсомольские, партийные и профсоюзные органы. Большую и, несомненно, лучшую часть своей жизни Иван Лукич Омельченко посвятил клубу «Октябрь».

Любовь Охотникова

Клуб на городской окраине

Из книги Н. Парфенова «Лысьва. Очерки краеведа» мы узнаем, что «Еще в 1937 году в северной части города за рекой Гусиновкой были заложены шлакозасыпные бараки и двухэтажные дома из древесных брусьев». Клуб имени XXX-летия ВЛКСМ как раз и размещался в одном из барачков, но оборудован он был на несколько лет позже строительства барачков. В своих воспоминаниях Е. Ф. Игуменцева указывала, что во время войны в одном из барачков было ремесленное училище, а в другом общежитие. При нем была маленькая библиотечка. Она и положила начало новому клубу. Открытие клуба на 300 мест состоялось в 1949 году. В этом же году газета «Искра» писала, что в библиотеке клуба поселка Орджоникидзе образован пункт приема книг в рамках месячника сбора книг.

После войны начался подъем строительства, производства и культуры. Читаем в книге Н. Парфенова «Комсомольская юность Лысьвы»: «В память о юбилее (комсомола – ред.) на месте первого городского кладбища разбит сад, получивший название «Имени 30-летия ВЛКСМ». Это важное для послевоенной молодежи событие и решили закрепить, присвоив новому клубу имя «XXX лет ВЛКСМ».

Именно на основе библиотеки и стала складываться клубная жизнь. В 1950 году неизвестный автор писал в городской газете: «Читатели толпятся в дверях. Книжных полок нет, и книги лежат на окнах, на полу, на столе и под столом». Но уже в первой половине 1950-х годов ситуация резко меняется. В библиотеке при клубе имени XXX-летия ВЛКСМ книжный фонд состоял из 11 тысяч экземпляров политической и художественной литературы, а читателей насчитывалось 1900 человек. Библиотекарь Евдокия

Мартемьяновна Туманиди вынуждена была просить в отделе культуры дополнительную ставку библиотекаря себе в помощь.

Дальнейшая жизнь библиотеки тесно связана с клубом. Директором клуба был назначен Иван Лукич Омельченко. Бывший фронтовик, он был строгим и деловым, знал, как строить клубную работу в рабочем поселке. В те годы многие дети росли без отцов, погибших на войне, и матери были озабочены, как прокормить семью. Детям уделялось мало внимания, и многие женщины надеялись на помощь Ивана Лукича в воспитании «безотцовщины».

Иван Лукич в коллективе сотрудников пользовался уважением, много читал, разбирался в жизни. Помню случай, когда начались гонения на А. Солженицына. Из Главлита пришел приказ изъять все произведения данного писателя и уничтожить. Директор клуба прибежал к нам и взволнованно спросил: «Может, вы ещё не все книги Солженицына выкинули? «Один день Ивана Денисовича» бы мне почитать!». Мы достали из тайника «Один день Ивана Денисовича» и дали её Лукичу, как надёжному человеку.

При Омельченко в 1950-е годы активно развивалась художественная самодеятельность. После окончания курсов художественных руководителей в штат клуба поступила молоденькая Ираида Шардина (на фото). Сохранились фото, где молодые женщины и парни в театральных костюмах хором исполняют песню под баян. Хором дирижировала Ираида. Сама же она была солисткой. Ее красота и обаяние, приятный голос, умение танцевать привлекали молодежь к участию в художественной самодеятельности.

С 1952 года «крутил кино» в клубе Виктор Лубенец (на фото). Посещаемость кинозала была высокой. Этот человек всю жизнь посвятил любимой профессии кинемеханика. В 1947 году он был призван в армию и там, помимо службы, показывал кинофильмы солдатам. После армии любимая профессия помогала зарабатывать на кусок хлеба. В эти голодные годы Виктор с киноустановкой без усталости ездил по деревням района. За просмотр кинофильмов крестьяне расплачивались картошкой, молоком, иногда мясом. Тем и жила семья работника культуры Виктора Лубенца.

Свою вторую половинку Виктор встретил в клубе на танцах. Тамара приехала в Лысьву из Кировской области, закончила школу ФЗО, что находилась возле клуба, и жила в общежитии. Работала на стройке. Вечерами приходила с подругами в клуб, в кружок и на танцы. Молодой кинемеханик влюбился, и, бывало, говаривал: «Не придешь, кино крутить не буду». Пришла и осталась с Виктором на всю жизнь.

В 1961 году в библиотеку клуба попала я. Закончив 10 классов, я размышляла, куда пойти работать. Ираида Шардина посоветовала мне стать библиотекарем. В 17 лет меня приняли на работу в библиотеку клуба «XXX лет ВЛКСМ». Моя первая заведующая Лидия Андреевна Шрайнер с большой теплотой и пониманием относилась ко мне. Она учила меня разговаривать с читателями, рекомендовать литературу, обрабатывать новые книжные поступления.

В этом же году Л. А. Шрайнер уехала из города, и на ее место пришла Елена Михайловна Зайкова (на фото). Она была уже зрелым библиотекарем с дипломом, прошла практику в ДК ЛМЗ под руководством Анны Трофимовны Иньковой. Первое ее требование ко мне: «Поступай учиться». В этом же году осенью я поступила в Пермский библиотечный техникум на

заочное отделение, в 1963 году закончила его, а на работе Елена Михайловна учила меня всем премудростям библиотечного обслуживания.

В те годы библиотеки являлись помощниками власти в идеологической работе. Существовал общий план библиотек города и района по библиотечному обслуживанию. Библиотеки обязаны были пропагандировать в первую очередь решения партийных и комсомольских съездов. Мы проводили читательские конференции по книгам: «Мы молодая гвардия», «В чем красота советского человека» - и другие мероприятия совместно с клубом. Горком партии одобрял нашу работу.

Клуб был центром культурной жизни поселка Орджоникидзе. Здесь регулярно проходили лектории общества «Знание». Помню таких лекторов, как Н. С. Столяров, Н.М. Сулов. После лекции устраивались концерты и танцы, иногда под оркестр М. А. Березова.

В 1966 году я ушла из библиотеки на самостоятельную работу в Заимку. На мое место поступила Людмила Чащина (на фото), молодой специалист, начитанная и любящая свое дело девушка. С Е. М. Зайковой они проработали в клубе до 1972 года. Газета «Искра» отмечала, что библиотека и клуб «XXX лет ВЛКСМ» справляются с установкой партии на пропаганду партийных решений и связывают ее с задачами предприятий.

В 1970-е годы расширялось строительство ЛТГЗ, был выстроен Дворец культуры электромашиностроителей, разрастался поселок Орджоникидзе. Постепенно сносились ветхие бараки. В 1977 году книжный фонд библиотеки был передан библиотекам инструментального и эмалировочного цехов металлургического завода. Это время помнят Р. С. Кутявина, В. Н. Ливатова, Г. И. Страшникова, Л. Р. Калинина. Клуб имени XXX-летия ВЛКСМ прекратил свое существование. Работники клуба Е. М. Зайкова, В. И. Лубенец, И. Л. Омельченко перешли служить в новый клуб «Октябрь».

Клуб сыграл положительную роль в развитии культуры Лысьвы. Ветераны до сих пор помнят, что посещение мероприятий, проводимых в клубе, было настоящим праздником для них в те тяжелые годы. Клуб всегда был местом отдыха и общения людей.

2011 г.

Наталья Дитяьева

Кыновской центр культуры и досуга

В 1840-м году служащие Кыновского завода написали в Петербург письмо графу Сергею Строганову с просьбой передать одно из зданий продовольственного амбара под помещение для любительского театра. Просьбу кыновлян граф удовлетворил, и после реконструкции старого амбара в заводе появился свой театр. Актерами нового театра стали заводские служащие и их жены. В качестве постановочного материала

использовали пьесы отечественных авторов. К сожалению, репертуар тех далеких лет до нашего времени не сохранился.

На фото: Театральный кружок. 1910 г.

Успехи самодеятельных артистов оказались заразительными. Вскоре после первых театральных постановок появились жители завода, желающие заниматься хорovým пением и совместной игрой на музыкальных инструментах. В результате самоорганизовались светский хор и камерный оркестр. Бывшая заводская

чертежная стала называться Народным домом. На его сцене систематически ставились театральные спектакли, выступали хор и оркестр, а иногда и заезжие профессиональные артисты. Таким образом, состоялся серьезный прорыв в организации культурного досуга жителей Кыновского завода.

В советское время здание Народного дома было передано под клуб, который не только сохранил, но и значительно приумножил культурные традиции своих предшественников. В некотором смысле культурной жизни Кына повезло. С одной стороны, поселок стоял далеко от больших культурных центров, а жители стремились к культуре, а с другой стороны, в Кыну были люди, готовые преданно и безвозмездно заниматься самодеятельным творчеством. Во второй половине 1930-х годов в Кын переехала жительница Лысьвы Е. И. Шабалина, которая не только любила и знала русскую народную песню, но имела опыт организаторской работы с женщинами. В Лысьве она принимала участие в создании первого городского хора русской народной песни. Свои навыки Е. И. Шабалина использовала в Кыну, став одним из организаторов культурно-просветительской деятельности в первую очередь среди женщин. С читателями библиотеки и членами самодеятельных коллективов Екатерина Ивановна собирала, записывала и разучивала народные песни, в результате чего появилась возможность поставить на клубной сцене целый спектакль с хорovým и сольным пением, театрализованными мизансценами под общим названием «Уральская свадьба». Слух о постановке Шабалиной дошел до Свердловска, и оттуда приехала целая этнографическая экспедиция во главе с руководителем Уральского народного хора профессором Л. Л. Христиансенем. Участники экспедиции записывали старинные народные песни, изучали народный костюм, традиции и обычаи кыновлян.

В 1949 году клуб возглавил В. В. Соломин (на фото). В полную силу заработали всевозможные кружки художественной самодеятельности, в том числе театральный. В 1953 году в клуб пришел ветеран войны А. П. Бурдин, ставший легендой кыновской самодеятельности. В клубной работе он умел делать все: организовать концерт, поставить спектакль, сыграть на баяне, прочитать стихотворение, изготовить необходимый реквизит, раз-

глядеть в рабочем или колхознике талантливом исполнителе и т.д. Деятельность Кыновского клуба была высоко оценена дипломом Министерства культуры «Лучший клуб РСФСР».

В 60-е годы Кыновской клуб приобрел статус районного Дома культуры. Театральный кружок в соответствии с приказом Министерства культуры РСФСР от 6 января 1969 года стал именоваться Народным самодеятельным театром, который возглавил А. П. Бурдин *(на фото)*.

На фото: Группа хора Кыновского ДК. 1958 г.

Традиционно Кыновской центр культуры и досуг силен тремя жанрами самодеятельного искусства: вокальным, танцевальным и театральным. Из глубины десятилетий до дня сегодняшнего сохраняют песенную культуру Кына во-

кальные ансамбли «Вдохновение», «Кумушки-голубушки», «Новичок», «Ступеньки», семейные ансамбли Гринкевичей, Долгушиных, солисты. «Вдохновение» - это дружный коллектив людей, влюбленных в песню. Он неоднократно являлся дипломантом областных фестивалей и конкурсов, единственный из сельских певческих коллективов района включил в свой репертуар духовные песнопения. Ансамбль «Кумушки - голубушки» - неперенный участник ежегодных фестивалей «Кыновские зори», который отметил свой 25-й сезон. На фестиваль съезжаются самодеятельные коллективы со всего Лысьвенского района и множество гостей.

Радуют зрителей своим исполнительским мастерством кыновские танцоры из танцевальных групп мальчиков «Джеймс-стайл», «Браво», «Девчата» *(на фото)*, «Улыбка». Танцоры являются неперенными участниками подавляющего большинст-

ва концертов, в том числе они представляют культуру Кына на районных и краевых смотрах и конкурсах художественной самодеятельности.

По-прежнему любимо кыновлянами театральное творчество. При Кыновском ЦКД работают два театральные коллектива - взрослый и детский.

Все коллективы приняли активное участие в реализации краевого проекта Центр культуры Пермского края «Кын - реалии».

При Центре культуры и досуга активно действует краеведческий музей. Его основателями были отец и сын Соломины: Виктор Васильевич и Владимир Викторович (на фото). Благодаря их стараниям в музее собраны уникальные экспонаты и документы из истории села Кын-завод: о строительстве железодобывательного завода, об открытии братьями Роговыми первой в России кооперативной лавки, о походе Ермака в Сибирь, строительстве Свято-Троицкого собора, истории гражданской войны, духовной жизни села, красавице Чусовой и т.д. В музее имеется коллекция картин, написанных художниками Лысьвенского района. Экспонаты музея использовались в краевой выставке «Династия Строгановых», которая проходила в Лысьвенском краеведческом музее. Кыновской музей с удовольствием посещают туристы из

России и зарубежья. В рамках проекта Центр культуры Пермского края «Кын - реалии» в 2010 году была открыта новая экспозиция в память об основателях Кыновского краеведческого музея отце и сыне Соломиных.

Кыновской ЦКД тесно сотрудничает с Кыновской школой искусств, с которой совместно проводит выставки учащихся, а также с Кыновской Павленковской библиотекой, которая в 2009 году отметила 100-летний юбилей со дня открытия.

На фото: Сцена из спектакля «Не было ни гроша...»

В практической работе с населением села ЦКД проводит много всевозможных культурных мероприятий. Среди них праздник «День села», конкурсы «История моей улицы», «Лучшая улица», «Лучшая усадьба», золотые и серебряные свадьбы, фестиваль «Кыновские зори», «Проводы русской зимы», посиделки и другие.

Все эти праздники и мероприятия показывают, что народное творчество не умирает, а сохраняется и развивается, привлекая все новых и новых сторонников и энтузиастов.

Фаина Треногина

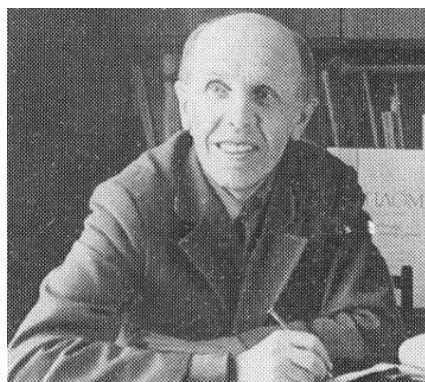
Кын – село театральное

В середине XIX века при Кыновском заводе графа С. А. Строганова был основан Народный дом, в котором кыновляне проводили музыкальные вечера, а на его сцене играли пьесы Островского, Гоголя. Актерами, режиссерами и музыкантами являлась заводская интеллигенция: конторские служащие, горные и лесные смотрители, учителя, доктора. Творчество самодеятельных артистов оценивали не только кыновляне, но и зрители из ближайших заводов: Серебрянского, Коноваловского и даже из уездного города Кунгура.

В советское время в здании Народного дома власть открыла сельский клуб, в котором работали кружки художественной самодеятельности, в том числе и драматический, пользовавшийся огромным спросом у жителей. Видимо, любовь к драматическому искусству унаследовали кыновляне на генетическом уровне...

Известно, что в годы Великой Отечественной войны энтузиастка любительской сцены Екатерина Ивановна Шабалина, переехавшая в конце 1930-х годов из Лысьвы в Кын-завод, собирала в своей избе женщин на посиделки. Долгими зимними вечерами женщины готовили подарки для фронта, пели песни и тут же разыгрывали их в образах. Под руководством Екатерины Ивановны силами драмкружка и хора был поставлен обрядовый спектакль «Уральская свадьба», которым заинтересовался художественный руководитель Уральского народного хора Л. Л. Христиансен.

Со временем драмкружок Кыновского районного дома культуры преобразовался в драматический коллектив, режиссером и художественным руководителем которого с 1953 года стал Александр Павлович Бурдин (на фото), человек энергичный, неутомимый. Еще будучи на фронте, Александр Павлович в период боевого затишья выступал перед своими товарищами в концертах фронтовых бригад. В театре он мог и спеть, и сплясать, и на баяне сыграть. Сорок лет своей жизни Бурдин посвятил сельской культуре. Под его руководством драматический коллектив Кыновского районного Дома культуры стал Народным самодеятельным театром. Случилось это важное событие в январе 1969 года.

Почетное звание «Народный театр» кыновские самодеятельные актеры добывали упорным трудом, бесконечными репетициями, бесчисленными гастрольными выступлениями. О тех годах вспоминает Надежда Ивановна Лихачева, жительница села, в прошлом участница художественной самодеятельности:

- Особенностью театрального коллектива было то, что в нем играли целыми семьями. Сергей Тяпугин - шофер леспромхоза, его жена Наталья Ивановна - учительница, его отец Иван Александрович - рабочий. В творческом репертуаре этой семьи было более 20 ролей. Самодеятельными артистами были Любовь и Леонид Тяпугины, Тамара и Александр Языковы, Ольга и Анатолий Кожевниковы. Когда я

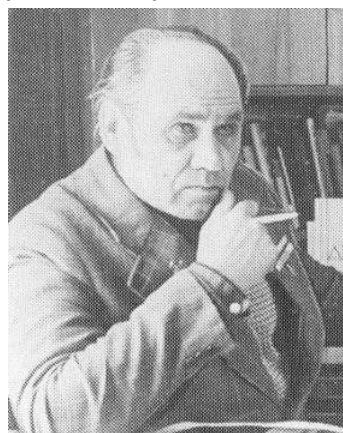
приехала в Кын и вскоре вышла замуж за методиста дома культуры и актера Евгения Лихачева, то, естественно, сразу «пошла в артистки». Играла Лидию в спектакле «Всего три дня», Клавдию в «Великих голодранцах», Наташу в спектакле «Земля», Ларису в пьесе А. Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын», а в жизни я была воспитателем детского дома. Однажды мои повзрослевшие дочери спросили: «Мама, ты нас когда воспитывала?» Действительно, вечерние репетиции три дня в неделю и поездки по окрестным селам в воскресные дни оставляли мало времени для семьи. Бывало, что из-за затянувшейся репетиции и ночевать в клубе оставались, а Александр Павлович Бурдин и жил в комнате при клубе.

Долгое время отдали любимому увлечению Галина Васильевна Толстикова, Антонина Федоровна Русинова, Анатолий Федорович Щукин, Надежда Ивановна Овчинникова, Владимир Викторович Соломин, В. А. Косачев.

В репертуаре самодеятельного коллектива насчитывалось более 20 пьес, большей частью советских авторов. Это комедии «Чудесный сплав» В. Киршона, «Павлина» А. Сафронова, «Влюбленные сердца» И. Барабаш, «Трибунал» А. Макаенка, водевили «Ты - это я» М. Ленча, «Друзья по несчастью» В. Иокара, драмы «Хлеб и розы» А. Салынского «Далекие окна» В. Собко, «Хата с краю» М. Сторожева, «Последний шанс» В. Быкова, «Баня по-черному» З. Тоболкина и ряд других пьес.

Жители села любили свой театр, живо откликались на просьбы артистов и заведующего постановочной частью Павла Николаевича Печенкина (на фото). Они помогали театру, чем могли: приносили кресла и шкафы, керосиновые лампы и подсвечники, старинные скатерти и самовары, ушаты, кадушки, ухваты, другой необходимый реквизит.

Ни один вопрос деятельности самодеятельного театра не решался без директора сельского Дома культуры Виктора Васильевича Соломина (на фото), одновременно ведущего актера театра. Следует отметить, что он много лет руководил драматическим коллективом, на базе которого и вырос народный театр. Самодеятельным актером театра стал сын Виктора Васильевича. Сценические герои Виктора Васильевича надолго запоминались зрителям, а было их более двух десятков. Это роли начальника управления в «Чудесном сплаве», Тихона Сова в «Больших березах», Трофима Соломки в «Павлине», Комарова в «Великих голодранцах», купца Епишкина в пьесе А. Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» и другие.

За роль кулака Сторожева в спектакле «Земля» Виктор Соломин был удостоен диплома лауреата Всероссийского смотра театральной самодеятельности, который проходил в рамках 1 Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся в городе Кирове. В основу пьесы «Земля» Н. Вирты положены события гражданской войны на Тамбовщине, вошедшие в историю под названием «антоновщина». Этим спектаклем Кыновской народный театр, наряду с Добрянским, Соликамским и народным театром молодежи Дворца культуры им. Ленина города Перми, представлял Пермскую область на Всероссийском зональном смотре народных театров и был удостоен диплома 1 степени Всесоюзного и Всероссийского фестивалей самодеятельного творчества трудящихся.

В успехе народного коллектива была большая заслуга режиссера Лысьвенского драматического театра Юзефа Васильевича Фекеты - постановщика спектакля «Земля». Лысьвенский театр был постоянным шефом кыновлян. Его актеры, художники, режиссеры на протяжении многих лет приезжали в Кын для проведения занятий по актерскому мастерству, сценической речи, хореографии, оформлению

спектаклей.

На фото: Участники спектакля: «Не было ни гроша...»

Самодельный театр стал для жителей небольшого села, отдаленного от той же Лысьвы расстоянием и бездорожьем, центром духовной жизни. К сожалению, после отъезда Александра Павловича Бурдина в Челябинск к дочери Кыновской театр фактически перестал существовать.

При подготовке этого материала я намеревалась собрать воспоминания бывших артистов театра. Оказалось, что их в Кыну почти не осталось: одни уехали, другие ушли в мир иной, кто-то по состоянию здоровья мало что может припомнить и сказать.

Такова жизнь, но Кыновской народный театр оставил заметный след в культурной жизни Лысьвенского района. Председатель жюри 1-го Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся, заслуженный деятель искусств РСФСР С. А. Баркан сказал о Кыновском народном театре: «Творчество многих народных театров становится не только явлением искусства, но и явлением социальной жизни. И нередко это касается именно сельских коллективов, когда театр в условиях деревни бывает там одним из центров духовной жизни. Мне кажется, Кыновской народный театр - один из таких центров».

Дилюся Нариманова

Это живет в сердце народа. О сохранении национальной культуры в селе Аитково

Провинциальная культура всегда была в стороне от бурных аншлагов больших городов. Несмотря на это, именно в локальном пространстве социума достигалась максимальная досуговая активность, рождались и развивались разнообразные досуговые общности, сохранялись исконные традиции народа.

В Аитково проживает около 900 людей татарской национальности. З. А. Мухаева пишет: «Если рассматривать татар, живущих в Лысьвенском районе, по диалектическим особенностям, можно утверждать, что они являются еще мало изученной прослойкой переселенцев из Волжской Булгарии и Казанского ханства и представляют собой отдельное языковое племя, отличающееся от других племен, поселившихся в соседних Березовском и Кунгурском районах».*

До 1919 года очагами культуры и просвещения были мечети и функционирующие при них медресе. Национальные традиции бережно сохранялись как в стенах мечетей, так и в каждом доме. Помочи, свадьбы, похороны, праздники справляли согласно обычаям древних предков. Думается, что и нравственная культура, поведение каждого жителя регламентировались духовными лицами на основе мусульманских адатов.

Мусульманские кладбища располагались далеко от поселений, что обеспечивало ведение гигиенически здоровой жизни; реки были полноводными из-за широкой полосы лесов, не засорялись бытовыми отходами; родники всегда считались святыми местами, назывались собственными именами людей, их очистивших и благоустроивших. Жителей волновали не только еда и праздники, но и окружающая среда, ее экологическое состояние. Природопользование носило бережливый и рациональный характер.

Ведение здорового образа жизни для мусульманина всегда было на первом месте. Употребление спиртных напитков, пищи, запрещенной Кораном, осуждалось не только священнослужителями, но и простыми людьми.

Таким образом, жизнь жителей Аитково в XVIII-XIX веках полностью подчинялась мусульманским обычаям, и основы ислама присутствовали как в семейном, так и в общественном воспитании.

Аитковцы жили весьма обеспеченно, многие держали скот, торговали. Через деревню проходила торговая дорога. Тесная связь поддерживалась с русскими. Аитковцы держали гостиный двор, поэтому нельзя сказать, что они жили замкнуто своим кругом, хотя и сохранили, и донесли до нынешних поколений культуру и искусство татарского народа.

После 1919 года на базе мечетей были созданы четырехлетние начальные школы. В деревне появились партийная и комсомольская ячейки, организовался колхоз. В 1931 году в д.Сова была построена изба-читальня, где проходили различные мероприятия агитационно-пропагандистского характера. Молодежь играла в различные национальные игры («Исем айтеп», «Йөзек салып», и др.), работала библиотека.

В то же время в д. Аитково функционировал клуб. Участники художественной самодеятельности устраивали концерты, деревенские артисты участвовали в различных смотрах народного творчества. В клубе показывали кино. Детский билет стоил 5 копеек, взрослый - 20 копеек. Заведовал клубом Заит Асанов. Он хорошо пел и танцевал. После весенних полевых работ каждый год проводили праздник Сабантуй, на который собирались не только местные жители, но и жители соседних татарских и русских деревень.

В 1950-х годах здание клуба из д. Аитково перевезли в д. Сова и сделали пристрой. В 1972 году на старом месте построили новый клуб. В нем показывали кино, в фойе молодежь играла в бильярд, по праздникам показывали концерты, ставили спектакли на татарском языке. Здесь проходили комсомольские и партийные собрания, вечера и танцы под пластинки, которые приносила русская молодежь, работающая в лесхозе в п.Сова. Участники самодеятельности выезжали на лошадях в соседние деревни с концертами и спектаклями, ездили на смотры художественной самодеятельности в Пермь. В Аитково приезжали артисты из Татарстана. С 1967 по 1973 год заведовала клубом Фаиля Шапикова (Мазитова) (на фото).

С 1978 по 2003 годы директором уже Аитковского сельского Дома культуры работал Файзурхан Нариманов (на фото). При нем работа клуба была поставлена на высокий организационный уровень. Он был хорошим организатором, оформителем, певцом. Рядом с мужем всегда была его жена Гания Нариманова (на фото). По приглашению Файзурхана Нариманова художественным руководителем в 1980 году стала работать Назира Каликова. Окончив заочно культурно-просветительное училище, Назира поставила развитие художественной самодеятельности на про-

фессиональный уровень. Были организованы вокальный ансамбль «Яшьлек» («Молодость»), детский ансамбль песни и танца «Апипа», инструментальный ансамбль мальчиков, работали кружки по классу баяна и пианино. Молодые аитковцы давали концерты и ставили спектакли, показывали кино, проводили массовые праздники, выезжали на различные мероприятия районного и областного масштаба, на которых занимали призовые места, принимали в родной деревне артистов из Бардымского района, Татарстана и Башкортостана.

На фото: Ансамбль «Яшьлек» («Молодость»)

Деятельность учреждения культуры пошла на убыль с развалом советского государства. Внедрение коммерческих начал в деятельность самодеятельных кружков отрицательно сказалось на качестве культурных мероприятий, снизилось и количество участников. Появление видеосалонов оттолкнуло на второй план широкоэкранный кино. Распад пионерской и комсомольской организаций привел к дезорганизации школьников и молодежи.

В 1993 году из-за аварийного состояния было закрыто здание сельского Дома культуры. В 1994 году было начато строительство нового клуба, который превратился в долгострой. До сих пор народ ждет открытия нового здания сельского Дома культуры.

Несмотря на отсутствие по-современному оборудованного здания Дома культуры, ни один праздник в Аитково не проходит без концерта. Все культурно-массовые мероприятия проводятся на базе Аитковской школы. Основу концертных номеров составляют выступления самодеятельных творческих кружков. В 2010 году их было десять.

Ансамбль «Алтын еллар» («Золотые годы») (худ.рук. Назира Салимзяновна Каликова *(на фото)*) был организован в октябре 2008 года и стал популярным клубным формированием не только среди жителей нашей деревни, но и среди близлежащих татарских деревень. Основной причиной его популярности является исполнение мусульманских баитов и муназяттов. Это поэтические тексты религиозного содержания. В репертуаре ансамбля есть и татарские народные песни, и песни современных татарских авторов.

Вокальный ансамбль «Шауба егетлэре» («Джигиты Шаубы») существует уже более десяти лет. В него входят мальчики 10-14 лет, которые не только поют, но еще играют на музыкальных инструментах. Есть танцевальные и театральные коллективы, работают различные кружки. Радуют зрителей солисты Идая Миннибаева, Фирая Мазитова, Алсу Зибелева и другие. Проводятся национальные праздники Навруз, Сабантуй, календарные праздники, ставятся спектакли на родном языке, самодеятельные коллективы участвуют в различных фестивалях районного и краевого масштаба.

Сегодня много говорят о затухании традиций, о том, что исконная национальная культура вытесняется из повседневной жизни народа. Однако если заглянуть в историю, то мы увидим, что эти опасения были свойственны и другим поколениям. Так было и вчера, и позавчера. Но проходило время, и оказывалось, что народная культура по-прежнему живет, приобретая новые формы. Вот так и наша татарская культура, отделенная веками от исторической родины, продолжает жить и развиваться благодаря людям, преданным и влюбленным в искусство. А это уже и признание в любви к месту, где ты живешь, и признание в преданности традициям предков.

На фото: Праздник Сабантуй. Национальная борьба – кураш. 2010 г.

КУЛЬТУРА И ДЕТИ

Александр Миронов

Пионерский театр «Красный галстук»

Несколько десятилетий отделяют нас от первых спектаклей пионерского театра «Красный галстук». Сегодня я с трудом узнаю своих бывших мальчишек и девчонок в солидных мужчинах и женщинах, которые приветливо здороваются со мной на городских улицах. При каждой встрече мы переживаем духовную близость от воспоминаний о нашем маленьком театре. По разным дорогам развела нас жизнь от нашего старенького деревянного Дома пионеров с резными наличниками, что стоял когда-то на месте нынешнего здания Сбербанка...

По примеру ленинградских школьников

История пионерского театра «Красный галстук» началась с драматического кружка при школе № 2. Его первым руководителем был замечательный актер Лысьвенского драматического театра Равиль Константинович Инсаров. Учащиеся с огромным энтузиазмом работали в новом творческом коллективе. Но однажды кто-то из них прочитал в газете о школьном театре в городе Ленинграде, в результате зародилась мечта о своем пионерском театре. Главными инициаторами его создания стали Равиль Константинович и Валентина Сергеевна Шевелева, работавшая в то время директором Дома пионеров.

Работа началась. Первыми спектаклями были «9-й «а» и «Ее будущее». 12 марта 1958 года было получено официальное подтверждение городского отдела народного образования об организации пионерского театра «Красный галстук» при лысьвенском Доме пионеров. Первыми артистами молодого театра стали учащиеся разных школ города: В. Ипатов, Н. Лимонова, Г. Малышева, Ю. Ялунин, К. Воронов, С. Жукова, В. Летов, Ю. Дружинин. Артисты театра сами делали реквизит, шили костюмы, изготавливали декорации.

Спустя некоторое время городской драматический театр взял шефство над юными актерами. Как и взрослые актеры, ребята выезжали со спектаклями в школы города, в село, где их всегда тепло принимали. Мы сами продавали билеты на наши спектакли, а летом на заработанные деньги ездили на экскурсии. Запомнилась поездка на теплоходе по маршруту «Пермь - Горький». Среди множества встреч особо запоминающейся оказалась встреча с детским театральным коллективом горьковского Дворца пионеров.

В разные годы руководителями «Красного галстука» были режиссеры и актеры Лысьвенского театра драмы Б. А. Скомаровский – он поставил спектакль «Двадцать лет спустя», Е. И. Розова – «Два клена», М. Л. Жилицкая – «Том Сойер», В. С. Луков –

«Старые друзья». Мне особенно приятно, что эстафету от старших коллег принял я, бывший участник этого театра. В течение 30 лет я был руководителем детского театра.

Воскрешая в памяти то замечательное время...

...Пожелтевшие листочки программ, афиш, билетов воскрешают в памяти то замечательное время. Первыми моими режиссерскими работами стали спектакли «Снежок», «В стороне», «Сережа Стрельцов», «Чужая роль». Трудно сосчитать, сколько спектаклей было поставлено за эти годы на школьную тему, различных сказок и развлекательных программ. Пьесы «Московские каникулы», «Девочка и апрель», «Наташа», «Мы – веселые ребята», «Все это не так просто», «Клава Назарова», «Обелиск», «Судьба барабанщика» раскрывали современный мир школьника 1970- 1980-х годов, несли в себе добро, высокую нравственность, большой позитив. Яркими и запоминающимися получились сказки «Серебряное копытце», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка».

Многие участники играли замечательно. Перечислю имена некоторых из них: А.Жукова, С. Торсунов, В. Губин, О. Мальцева, Л. Баева, Н. Широков, С. Корнилова, О.Булгакова, С. Смотрин, А. Пономарев, А. Шихалев, Т. Ярыгин, Н. Кашин. К сожалению, всех назвать трудно, но главное, что все занимались театральным искусством с огромным желанием. Мы не только репетировали спектакли. У нас были учебные занятия по речи, сценическому движению, мастерству актера, искусству грима. Мы ходили на просмотры спектаклей в городском драматическом театре, что тоже являлось одной из форм повышения мастерства. Юные артисты были заняты в массовых сценах в спектаклях «Любовь Яровая», «Ярость», «Оптимистическая трагедия», «Солдатская вдова», шедших на профессиональной сцене.

С большим теплом вспоминаю работу в помещении старого Дома пионеров. Коллективов было много, поэтому сцена была расписана по часам. Директором была Р. И. Дистиллятор, завучем Г. А. Тощевикова. Прекрасные руководители и организаторы, они так поставили дело, что каждый кружок помогал друг другу. Технические коллективы делали для нас декорации и реквизит, кружок кройки и шитья шил для нас костюмы. Была творческая атмосфера, и Дом пионеров походил на муравейник, в котором кипела творческая жизнь.

«Театр - это для души!»

Многие участники пионерского театра, повзрослев, ушли на профессиональную сцену. Галина Малышева еще школьницей принимала участие в спектакле драматического театра «Веселка» и после окончания школы была принята в его труппу. Она закончила заочное актерское отделение ГИТИСа, стала ведущей артисткой Лысьвенского театра. Сейчас она - Народная артистка Кировского областного драматического театра. В настоящее время в Лысьвенском театре имени Анатолия Савина работают ведущими актерами Михаил Тихомиров, Наталья Миронова, Галина Зотикова, а Людмила Шульгат закончила Ленинградский театральный институт. Прекрасно помню Геру Лаврова, который играл на профессиональной сцене в спектакле «Барабанщица», «Долги наши», «Звоните и приезжайте». Специалисты пророчили ему успешную актерскую карьеру, советовали поступать в театральный институт, но он стал врачом. «Театр – это для души!»- говорил он. Потребностью души остался театр и для людей, которые избрали профессию учителя. Это Ольга Мальцева, Николай Парфенов, Светлана Корнилова и другие.

Школу пионерского театра «Красный галстук» прошли более тысячи человек. Разные дороги и профессии у наших выпускников, но всех их объединяет сохраненная любовь к театру, искусству, которую они передают своим детям и внукам.

*На фото: Встреча студийцев на юбилейном вечере,
посвященном 25-летию пионерского театра «Красный галстук»*

Елена Провкова

«Прекрасное пробуждает доброе»

С чего все начиналось

Летопись Лысьвенской детской музыкальной школы начинается в 1934 году. Инициаторами открытия школы были завком металлургического завода и редакция городской газеты «Искра». Официальная дата открытия школы – 7 февраля 1934 года. Первым ее директором был назначен сотрудник редакции «Искры» Адольф Каспарович Ваккер.

Занятия начались в новом здании Дворца культуры металлургов. Школе выделили две комнаты и пианино. Учителями для первых 18 учеников – пианистов стали Вера Константиновна Лаговская и Софья Карловна Сибирякова. Именно В.К.Лаговская, окончившая в 1917 году Казанское музыкальное училище, своим самоотверженным трудом положила начало творческой биографии нашей школы, проработав в ней до 1957 года.

*Фото: В. К. Лаговская
с ученицей Элей Сибиряковой.
1950-е гг.*

Первая публикация о школе - «Дети у рояля» - появилась в газете «Искра» 2 января 1935 года. Автор Е. Санников рассказывал о первом успешном концертном выступлении юных музыкантов: Вали Ворожейиной, Александры Котельниковой (в будущем – ведущий преподаватель школы А. И. Данилова), Ирины Сугановой (впоследствии солистка Москонцерта), Юрия Вознесенского и других. Всего в концерте участвовало 15 детей. За один год число учащихся музыкальной школы выросло до 58 человек. Автор статьи призывал общественность и городские власти обратить внимание на музыкальную школу, оказать помощь в приобретении инструментов и нотной литературы.

В числе самых первых учеников школы был Женя Родыгин. Через два года семья Родыгиных переехала в г. Нижняя Салда. В архиве школы сохранилось письмо Жениной мамы Вере Константиновне Лаговской, в котором она благодарит педагога «за то, что Вы зажгли в моем сыне любовь к музыке. Для него лучше Вас нет преподавателя, память о Вас глубоко запала в сердце моего сына, она помогает ему преодолевать все трудности». Мальчик вырос, прошел через множество испытаний, в том числе сражения Великой Отечественной войны, и стал известным композитором Евгением Павловичем Родыгиным, автором любимых в народе песен «Уральская рябинушка», «Белым снегом», «Тропинка» и других.

В 1936 году по инициативе горкомов партии и комсомола, завкома металлургов из Ленинграда были приглашены профессиональные музыканты-преподаватели: Анатолий Павлович Петров, Анна Сергеевна Вишневич, Яков Маркович Ривлин, Яков Иосифович Лебский. Эта группа педагогов и стала фундаментом в развитии и становлении школы. Открылись классы скрипки, виолончели, началось преподавание теоретических дисциплин. В школе был создан оркестр, дети играли в различных ансамблях, пели в хоре. Руководителем и организатором камерного оркестра и унисонов был скрипач Я. И. Лебский, он же вел теоретические предметы и возглавлял учебную работу.

*На фото: На занятиях оркестра.
В центре М. П. Кравец и Ирина Суганова. 1939-1940 гг.*

В 1938 году в школе начал работать Михаил Петрович Кравец, талантливый педагог, человек с неутомимой энергией и огромной любовью к детям. Он поднял работу класса скрипки на должную высоту. Двое его выпускников окончили консерватории: Борис Залицкий – Саратовскую, Виктор Матанцев – Свердловскую. Несколько учащихся закончили музыкальные училища.

*На фото: Н. А. Пастухов
с учеником Львом Любавиным.
1940-1941 гг.*

В 1939 году в школу пришел преподаватель по классу виолончели Алексей Васильевич Пастухов. Трудно переоценить вклад, который он внес в дело популяризации и развития класса виолончели. С огромным энтузиазмом выступал он на концертах перед учащимися в школах, во Дворце культуры читал лекции о замечательном инструменте - виолончели, играл на концертах и городских праздниках. Благодаря своей энергии и таланту, Алексей Васильевич добился укомплектования своего виолончельного класса способными учениками. За 40 лет его работы в музыкальной школе более 150 детей узнали и полюбили виолончель. Многие из них связали с музыкой свою жизнь, окончили консерватории, двое, Л. А. Ханова и И. Л. Сураева, работают в Лысьвенской музыкальной школе в настоящее время.

До войны музыкальная школа располагалась на втором этаже в здании драматического театра. Там был уютный концертный зал, в котором учащиеся школы постоянно давали концерты и знакомили жителей города со своими успехами.

*На фото: Первый выпуск,
1 ряд – выпускницы
Тамара Некрасова,
Лиза Ремянникова,
В. И. Целушков (директор),
М. П. Кравец. 1939 г.*

С 1938 по 1942 год школой руководил Вячеслав Иванович Целушков. Это были годы расцвета школы, годы больших творческих достижений. Сохранились фотография афиши 1940 года и фото школьного симфонического оркестра, которым дирижирует 9-летний Витя Матанцев.

На фото: Школьным оркестром дирижирует 9-летний Виктор Матанцев, в дальнейшем выпускник Свердловской консерватории. 1939-1940 гг.

Оркестр в составе 40 человек дважды выступал в городе Перми. Серьезная программа, состоящая из музыкальных произведений Баха, Бетховена, Моцарта, Глюка, Шопена, Крейслера, Кореля, говорит о том, как высок был уровень подготовки учащихся. На областном смотре музыкальных школ весной 1941 года юные лысьвенцы заняли первое место и получили право выступать с концертом на Всероссийском смотре музыкальных школ в Москве.

Школа росла и набирала силу, но началась война. Директор В. И. Целушков был мобилизован, М.П.Кравец ушел добровольцем на фронт, А.В.Пастухов перешел работать на завод. В суровые годы войны деятельность школы приостановилась, лишь несколько педагогов-энтузиастов занимались с детьми на дому. В.К.Лаговская предоставила школе в безвозмездное пользование свою комнату, инструмент и ноты.

Второе рождение музыкальной школы

После войны школу открыли в двухэтажном деревянном здании бывшего высшего начального училища.

Здание было мало приспособленным для занятий музыкой. Преподавателям и учащимся приходилось преодолевать много трудностей, но огромное желание педагогов дать детям музыкальное образование привело к замечательным результатам.

Весной 1945 года директором школы назначили Степана Николаевича Санникова. Он с большим энтузиазмом начал оборудовать помещение, оснащать школу инструментами, учебными пособиями. В эти годы в Лысьву приезжали новые педагоги, открывались новые классы. По существу, именно этот период и считается временем второго рождения школы.

В середине 1950-х годов Лысьвенская музыкальная школа заняла значительное место в культурной жизни города и области. В. К. Лаговская, работавшая с основания школы, отдавала все силы, много энергии и знаний своим питомцам. Многие из ее выпускников посвятили себя исполнительской и педагогической деятельности в музыкальных вузах, училищах и школах страны. Это Ирина Суганова-Скавронская (окончила Московскую консерваторию с отличием), Лилия Еремеева (окончила Горьковскую

консерваторию), Нина Кленова, Татьяна Сибирякова, Инна Недорезова, Елена Любавина (Заслуженный работник культуры) – выпускницы Свердловской консерватории.

В 1946 году к работе в школе приступила выпускница В.К.Лаговской Александра Ивановна Данилова – талантливый педагог-пианист, обладающая тонким художественным вкусом, высокой требовательностью к себе, огромным терпением и, как характеризовала ее В.К.Лаговская, - «человек самолюбивый и гордый». Много лет Александра Ивановна возглавляла работу фортепианного отделения, являясь ведущим педагогом, примером для подражания и образцом профессионализма для молодых преподавателей. 56 из 150 ее выпускников избрали музыку своей профессией и работают в Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Тольятти, Новосибирске.

На фото: А. И. Данилова с ученицей Натальей Левицкой, 1950-е гг.

Одна из самых талантливых ее учениц – Наталья Левицкая окончила школу-десятилетку для одаренных детей и консерваторию в городе Ленинграде, где потом долгие годы работала концертмейстером.

Ученики Даниловой, работающие сегодня в школе, а их 5 человек, до сих пор с благодарностью вспоминают своего педагога, хранят ее традиции и «секреты» в постановке рук, методику преподавания, передают эстафету следующему поколению.

В 1950 году в родную школу после окончания

Свердловского музыкального училища вернулась Нина Васильевна Еремеева. Она руководила хором, вела занятия по теоретическим дисциплинам и специальному фортепиано. Нина Васильевна отдала Лысьвенской музыкальной школе 48 лет жизни, большую часть из них руководила учебной работой школы. Неуемная энергия, страстность, одержимость – так характеризуют ее работу коллеги. Ее очень любили ученики, особенно мальчишки, она умела найти к ним подход, заинтересовать, отмечала каждую, хоть и маленькую, удачу. Много теплых писем о первой учительнице музыки было написано в газету «Искра». Наиболее яркие «звездочки» ее класса: Вера Миклина, Наталья Кириллова, Людмила Фунтикова, Елена Телицына. В настоящее время в школе работают 4 выпускницы Нины Васильевны.

На фото: Н. В. Еремеева с ученицей Л. Фунтиковой, 1952 г.

С 1954 года в школе плодотворно работал баянист Александр Макарович Зажуных. Добрую память оставил он о себе, выпустив таких талантливых учеников, как Заслуженный работник культуры РФ Валерий Перевощикова, Александр Канищев – артист оркестра в Воронежском хоре, Сергей Джафаров, много лет проработавший в музыкальной школе.

В этом же году в школе начала работать Надежда Ивановна Прокопьева. Она вела скрипичные унисоны младших и старших классов. Из ее класса вышли такие замечательные музыканты, как Татьяна Бякова и Галина Осокина, обе работают в Перми, Татьяна Занина и Олег Мастюков – преподаватели нашей школы.

В 1958 году по окончании Пермского музыкального училища в Лысьву приехал молодой талантливый музыкант – вокалист Василий Алексеевич Горяев *(на фото)*. Прекрасный организатор, он возглавлял школу и воспитал немало хороших учеников – вокалистов и пианистов. Среди них можно назвать Николая Егошина, ныне профессора, заведующего кафедрой инструментального исполнительства Пермского государственного педагогического университета; Людмилу Ситникову – одного из самых известных хоровиков нашего города, она окончила Ленинградский институт культуры; Галину Тимкину - руководителя хора в Детской школе искусств.

12 лет плодотворно работал в Лысьве В. А. Горяев, создал академический хор на турбогенераторном заводе, который прославился на всю область. Сложный репертуар, многоголосие, высокая певческая культура отличала этот коллектив.

Огромной заслугой В. А. Горяева является то, что ему удалось убедить городское руководство в необходимости строительства нового здания школы. Он обращался к депутату Верховного Совета от Пермской области Дмитрию Борисовичу Кабалевскому. Кабалевский приезжал в Лысьву в 1970 году, побывал в школе, присутствовал на уроках, оставил хорошие отзывы о её работе. Благодаря авторитету замечательного композитора, который поддержал идею строительства нового здания, начались работы на строительной площадке.

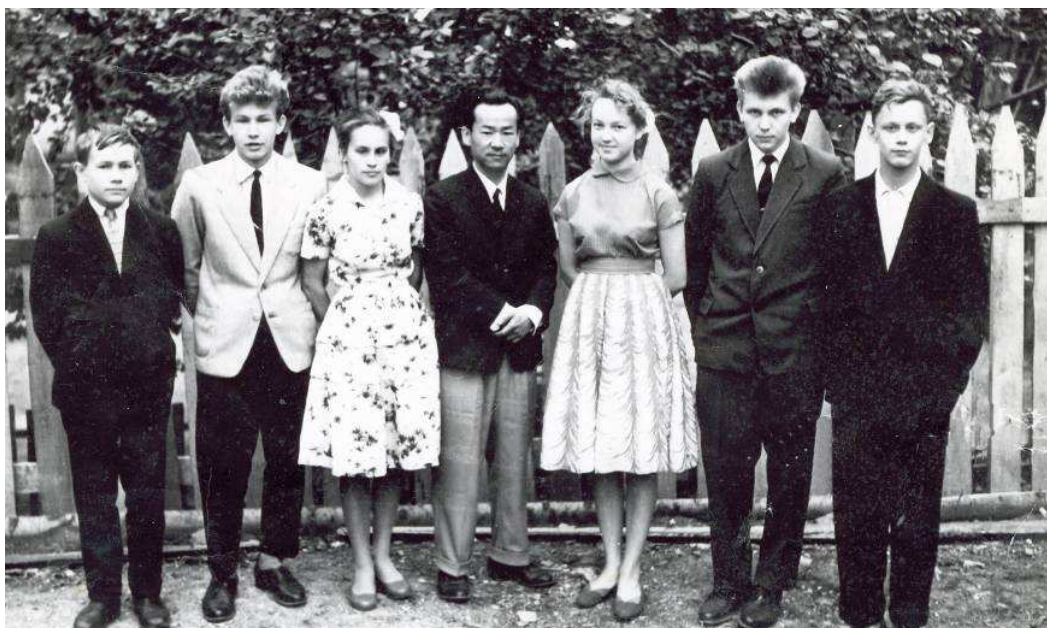

На фото: Д. Б. Кабалевский в Лысьвенской музыкальной школе. 1970 г.

Большой любовью и авторитетом пользовался у учеников педагог-скрипач Петр Иванович Когай, создатель и руководитель школьного оркестра. «Петр Иванович был для меня больше, чем учитель, он учил не только музыке, но и давал мудрые советы в житейских ситуациях, в становлении моего характера,

помогал советом в личных проблемах. Я до сих пор благодарен ему за это!» - вспоминал ученик Петра Ивановича Олег Петрович Ананьин, ныне один из самых уважаемых и известных людей нашего города.

В 1962 году у Петра Ивановича окончила школу скрипачка Эля Коломнина (Ялымова). После окончания Пермского музыкального училища она вернулась работать в родную школу и трудилась в ней 40 лет. Педагог высшей квалификации Эльвира Павловна Ялымова выпустила более 60 учеников, 10 из которых стали профессиональными музыкантами. Секрет ее эффективной работы скрыт в ней самой. Она интересный человек, ее внутренний мир богат, она постоянно находилась в поиске совершенства. Атмосфера ее работы с учеником в классе была наполнена творчеством. Ее методика преподавания, которой пользуются преподаватели школы и сегодня, результат серьезных размышлений о музыкальном воспитании детей, где собран не только ее личный опыт работы, но и опыт многих ведущих скрипачей страны и зарубежья.

*На фото: Выпускники класса П. И. Когай 1962 года.
4-й слева П. И. Когай, далее – Э. П. Ялымова, О. П. Ананьин*

В архиве школы имеются программы отчетных концертов 1950-х годов. Концерты проходили во Дворце культуры металлургов. 1959 год – юбилейный – 25 лет со дня основания школы. В программе концерта известные сейчас имена: Татьяна Шитова, Вера Миклина, Николай Пастухов, Людмила Фунтикова, Вера Ворожцова, Валерий Перевощиков. Интересную и сложную программу играли на юбилейном концерте учащиеся музыкальной школы.

В те годы в школе не было ставки концертмейстера, и ученики старших классов успешно справлялись с труднейшими аккомпанементами для хора, оркестра, ансамблей и солистов. Многие из пианистов в будущем выбрали для себя эту очень интересную, творческую профессию – концертмейстер – и сейчас работают в театрах оперы и балета, в оперетте и филармониях. Это Наталья Кириллова, Елена Маметьева, Людмила Фунтикова. А Николай Пастухов, став врачом, не расставался с фортепиано до конца жизни, был неизменным концертмейстером у Г.С.Пастуховой, проработав с ней в самодеятельности более 20 лет. Последнее его выступление на концерте 12 декабря 1998 года вызвало бурные овации зала, это было признанием его блестящего дарования пианиста-аккомпаниатора и импровизатора.

В те же годы окончил музыкальную школу у педагога А. И. Даниловой Владимир Венцлавович – известный ныне джазовый музыкант, лауреат международных конкурсов, руководитель профессионального коллектива в г. Перми.

Валерий Перевощиков тоже импровизировал на фортепиано, сочинял пьесы, но любовь к баяну поборол модную страсть к джазу, и он поступил учиться в Пермское музыкальное училище, став прекрасным баянистом. Не раз завоевывал призовые места на областных и всероссийских конкурсах. Много лет проработал в самодеятельности города, создал профессиональный коллектив «Златые горы», писал песни на стихи местных поэтов и по праву удостоился почетного звания - Заслуженный работник культуры РФ.

В 1960-е годы росло число учащихся в школе, ее стены стали тесны. Администрация школы была вынуждена арендовать помещения в ДК ЛМЗ и в Доме учителя. Не было зала, в классах в зимнее время было холодно, но, несмотря на тяжелые условия, школа с честью выполняла стоящие перед ней задачи в деле эстетического воспитания подрастающего поколения. Из выпускников тех лет 25 человек окончили консерватории в Свердловске, Горьком, Новосибирске, Саратове, Ленинграде.

В этот период возникла тесная связь школы с музыкальным кружком в селе Кын, который организовала и вела Софья Карловна Прозоровская, замечательный музыкант, прекрасный педагог и организатор. Ученики и преподаватели школы были частыми гостями в селе, давали концерты в клубе, учителя занимались с сельскими детьми.

Новое здание – новая школа

Новое здание школы открыл 31 августа 1972 года директор Вадим Николаевич Пислигин.

На фото: В. Н. Пислигин. Открытие новой школы. 1972 г.

Вадим Николаевич Пислигин по образованию был художник. По его инициативе в 1974 году в школе открылось отделение изобразительного искусства. Первыми преподавателями этого отделения

стали Анатолий Степанович Чагачкин (на фото справа), Дина Назиповна Масленникова (ныне Арапова) (на фото слева) и сам Вадим Николаевич. Они заложили традиции, которые бережно хранятся в «художке» и поныне.

В 1970-е годы в школу пришла целая когорта молодых педагогов, которые на многие годы составили основу педагогического коллектива. Все они являлись выпускниками школы. Это Н. Н. Собанина, Л. А. Ханова, Е. А. Провкова, В. А. Зырянов, С. З. Джафаров, Г. С. Пастухова, Т.П.Занина, Г.С. Красильникова, Л. Н. Коршунова, Н. В. Носачева, А. В. Медведева, Л. В. Шаламова, Н. П. Козедуб, Т.

А. Пономарева, Е.А. Скрябина, Л. Л. Суворова, И. Л. Сураева, В. В. Ширшова, З. Г. Кирбай, Л. С. Симонова.

Выпускник Новосибирской консерватории Владимир Михайлович Московский приехал в Лысьву в 1978 году. Он сменил на посту директора школы В.Н.Пислигина, уехавшего из Лысьвы.

Коллектив был молодой, легкий на подъем, различные творческие инициативы поддерживались с энтузиазмом. В эти годы была создана концертная бригада из педагогов школы. С большим увлечением в свое свободное время педагоги концертировали в заводских профилакториях, медицинских и других учреждениях города, в селах Кын, Кормовище, в доме отдыха «Сокол», пропагандируя лучшие образцы музыкального искусства. Концерты стали доброй традицией на многие годы. В книге отзывов

концертной бригады много слов благодарности и пожеланий вновь услышать любимые произведения.

В это же время был заложен сквер возле школы. Педагоги и работники школы своими силами высадили молодые березки, лиственницы, цветущие кустарники. Сейчас эта прекрасная березовая роща радуется своими красками жителей города в любое время года.

Из выпускников Владимира Михайловича следует отметить Дмитрия Аликина, закончившего Свердловское музыкальное училище, и Алексея Малькова – талантливого и целеустремленного человека, окончившего Российскую академию музыки им. Гнесиных и аспирантуру при Нижегородской государственной консерватории. Алексей – победитель всероссийских и международных конкурсов, живет и работает в г. Москве.

В 1983 году в Лысьву приехал Иван Павлович Тыквач, выпускник Новосибирской консерватории, он сразу же зарекомендовал себя грамотным, знающим, высокопрофессиональным специалистом и занял лидирующее положение среди педагогов. С 1987 года по 1990 год Иван Павлович руководил коллективом школы в качестве директора. Он был разносторонне образованным и одаренным человеком, прекрасным музыкантом и педагогом, увлекался литературой, хорошо знал поэзию и живопись. Как истинный интеллигент, был принципиален и объективен в оценке реалий нашей жизни.

Четверть века проработал Иван Павлович в лысьвенской музыкальной школе. Творческие успехи его учеников и школьного оркестра русских народных инструментов хорошо известны любителям музыки.

Начиная с 1986 года, на всех областных конкурсах ученики И.П.Тыквача становятся лауреатами и дипломантами, побеждают в республиканских конкурсах. Александр Дутлов, Елена Новикова, Сергей Чагачкин, Виталий Буторин, Андрей Тыквач – этих и многих других учеников Ивана Павловича прекрасно знали и любили жители города, без них не обходился ни один концерт, ни одно городское мероприятие.

За свои заслуги в деле музыкального воспитания детей в 1996 году И.П. Тыквач был удостоен звания «Заслуженный работник культуры РФ».

На фото: В. Буторин, С. Чагачкин и И. П. Тыквач, 1988 г.

Школа сегодня

С 1990 года нынешний педагогический коллектив возглавляет Заслуженный работник культуры РФ Елена Анатольевна Провкова. С этого же времени учебной работой в школе руководит Людмила Александровна Ханова. В меняющихся условиях нашей жизни меняется и школа.

В 1994 году был произведен капитальный ремонт школы. Эскиз интерьеров разработала Л. Б. Ермакова – преподаватель художественного отделения, а претворил их в жизнь талантливый художник Ю. В. Копысов со своей бригадой. Школа преобразилась, стала одной из лучших в области по внутреннему убранству, ее интерьерами до сих пор восхищаются те, кто впервые приходит в школу. Настоящий зимний сад благоухает в фойе концертного зала. Появились новые просторные теоретические классы, каминный зал для отдыха педагогов. Все учебные кабинеты оснащены новой мебелью, укомплектованы современной аппаратурой и учебными пособиями, обновляется инструментарий, в том числе появляются электронные инструменты, позволяющие открывать новые специальности.

Сегодня в школе работают замечательные, опытные педагоги, большинство из них – выпускники школы. Педагогический коллектив насчитывает 45 человек. Два педагога удостоены почетного звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», шесть человек награждены нагрудным знаком Министерства культуры РФ «За достижения в культуре», четверо – грамотами и благодарностью Министра культуры Российской Федерации. Более 500 детей в возрасте от 6 до 17 лет, обучаются по трем направлениям: музыкальному, театральному, изобразительного искусства.

Юные музыканты овладевают основами игры на фортепиано, скрипке, виолончели, баяне, аккордеоне, домре, балалайке, гитаре, поют в хоре, играют в оркестрах и ансамблях, занимаются в детском музыкальном театре. За 75 лет окончили школу по музыкальным специальностям около 2000 человек, из них 250 стали профессиональными музыкантами – исполнителями и преподавателями, продолжив свое образование в музыкальных училищах, школах – десятилетках и консерваториях Пермского края, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Новосибирска, Саратова, Казани. Среди выпускников педагоги и концертмейстеры музыкальных школ и училищ, артисты оркестров и различных исполнительских коллективов Пермского края, Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Челябинска, Воронежа, Белгорода, Тольятти, Новосибирска, Красноярска, Хабаровска, преподаватели, доценты и профессора вузов, в том числе Пермского педагогического университета и Пермского института искусства и культуры.

Художественное отделение. За 35 лет получили начальные навыки изобразительного искусства более 330 человек. Из них 125 выпускников поступили, учатся и окончили средние и высшие учебные заведения Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Перми, Кирова, Нижнего Тагила, Тюмени и Кунгура. Выпускники отделения работают в разных городах России архитекторами, дизайнерами, специалистами по прикладному искусству, народным промыслам, модельерами, в издательствах и рекламных агентствах, в театрах, преподают в средних и специализированных школах, в том числе и на отделении изобразительного искусства нашей школы. Это Л. Б. Ермакова, Н. Р. Баранова, Н. В. Милютина, Т. В. Князева.

Все они люди творческие, ищущие, передающие ученикам свою любовь к творчеству и умение работать. Ежегодные городские выставки, участие и победы в выставках и конкурсах различных уровней – от областных до международных – говорят о высоком уровне профессионализма преподавателей.

Престиж художественного отделения школы в последние годы стремительно растет. Конкурс при поступлении на отделение составляет 2,5-3 человека на место. Родители поступающих детей рассматривают отделение как школу направленной профессиональной ориентации, так как более 70 процентов выпускников отделения ежегодно поступают в профильные средние специальные и высшие учебные заведения. Главная заслуга в этом принадлежит Ларисе Борисовне Ермаковой *(на фото)*. Много лет она возглавляет отделение, преподает один из самых сложных предметов – рисунок и ведет класс допрофессиональной подготовки, где созданы благоприятные условия для подготовки наиболее способных детей к дальнейшему обучению будущих художников и архитекторов.

В 2009 году за заслуги в области художественного образования Лариса Борисовна была награждена Почетной грамотой Министра культуры Российской Федерации.

Театральное отделение еще очень молодо, ему всего 9 лет, но у юных артистов уже есть достижения: сыгранные спектакли, награды, выпускники, выбравшие своей специальностью театральную стезю, – и большие творческие планы на будущее. Руководит отделением актриса Лысьвевского театра драмы им. А.Савина Людмила Михайловна Шуваева, она была одним из инициаторов открытия театрального отделения, ее стараниями и усилиями была проведена большая часть работы по организации деятельности отделения. Надо

отметить, что среди преподавателей театрального искусства есть и выпускники школы, избравшие для себя театральную стезю, это Михаил Тихомиров и Евгения Сибирякова.

Учащиеся школы постоянные участники фестивалей и конкурсов различных уровней – от городских до международных. Ежегодно от 100 до 150 детей участвуют более чем в двух десятках конкурсов, завоёвывая при этом не менее 50 лауреатских

дипломов. Успехи юных музыкантов и художников оцениваются по достоинству – одиннадцать раз, начиная с 1995 года, за свои творческие достижения воспитанники школы были удостоены стипендий «Юные дарования России» и «Юные дарования Прикамья». Учащаяся отделения изобразительного искусства Юлия Смышляева (на фото) стала лауреатом премии поддержки талантливой молодежи за 2010 год, учрежденной Указом Президента РФ «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи».

Коллектив преподавателей и учащихся активно участвует в общественной жизни города. В городском конкурсе «Человек года» представители школы 9 раз становились победителями в номинациях «Учитель года», «Вундеркинд года», «Событие года».

Концертно-просветительская деятельность и творческие коллективы

Концертная деятельность школы очень разнообразна и многолика. Это внутришкольные концерты по отделениям, тематические концерты, концерты для детских садов, для городских организаций и учебных заведений, концерты к праздничным датам, сольные концерты учащихся и концерты-отчеты творческих коллективов. Художники ежегодно представляют на суд зрителей не менее 20 выставок в стенах школы, городском музее и различных учреждениях города.

Настоящим событием в жизни школы стали концерты бывших выпускников, студентов музыкальных училищ и вузов, профессиональных музыкантов.

Первый такой концерт прошел 8 марта 1999 года в концертном зале Дворца культуры металлургов. Как никогда был полный зал зрителей, много цветов, поздравлений, прекрасные выступления наших выпускников порадовали присутствовавших. Молодые вокалисты: Мария Колчина, Наталья Малышева, Наталья Пастухова - поразили публику своими вокальными возможностями, интересной, яркой программой. Очень тепло были встречены выступления студентов музыкальных училищ: Яны Митрофановой, Алеши Малькова, Андрея Тыквача, Светланы Чунжиной. С тех пор юные музыканты повзрослели, а концерты выпускников стали доброй традицией. Запоминающимся был концерт хора юношей Пермской хоровой капеллы мальчиков и юношей под руководством Василия Грачева. Ныне В. Грачев (на фото) художественный руководитель Санкт-Петербургской хоровой капеллы, Лауреат многих международных и всероссийских конкурсов, дирижер, вошедший в музыкальную элиту страны.

Особенно много таких концертов состоялось в школе в преддверии 75-летнего юбилея школы в 2009 году. Наиболее ярким из них был концерт Владимира Венцлавовича, известного джазового музыканта, приехавшего к нам со своей группой. Концертный зал школы не смог вместить всех желающих, слушатели заполнили все фойе, долго не смолкали овации.

Ежегодные отчетные годовые концерты музыкальной школы, в которых участвуют лучшие ученики и музыкальные коллективы, собирают полные залы Дворца культуры.

Лысьвенская музыкальная школа всегда славилась своими хорами, была «поющей школой». Учат детей пению замечательные преподаватели Галина Сергеевна Пастухова, Людмила Степановна Ситникова, Наталья Викторовна Сизова.

Галина Сергеевна с самого начала своей трудовой биографии очень активно и плодотворно работала с хорами учащихся младших и старших классов, каждый год отчитываясь перед публикой, много сил отдавала художественной самодеятельности города. Д. Б. Кабалевский во время своего пребывания в школе высоко оценил ее работу с хором, назвал вдохновенной и профессиональной. Следует особо отметить концерт, организованный, подготовленный и проведенный Г. С. Пастуховой в марте 2003 года: на сцене ДК металлургов звучала кантата Дж. Перголезе «Stabat mater» - «Мать скорбящая» (сложное многочастное произведение, написанное для профессионального хора) в исполнении школьного хора с участием бывших выпускников.

Сольные партии исполняли Г. С. Пастухова и Наталья Воскресенская (дочь и ученица Галины Сергеевны, ныне солистка Белгородской филармонии, лауреат международных конкурсов). Концерт проходил при переполненном зале и имел в городе большой резонанс – Галина Сергеевна стала победителем городского конкурса «Человек года - 2003» в

номинации «Событие года».

За большие заслуги в деле развития художественного образования Г. С. Пастухова в 1998 году награждена знаком «За достижения в культуре».

Людмила Степановна Ситникова известна всему городу как руководитель хора мальчиков (на фото). Этот уникальный коллектив, основанный в 1997 году, за годы своего существования сменил несколько со-

ставов, но всегда оставался одним из любимейших коллективов у лысьвенских слушателей. В составе хора всегда были прекрасные солисты и ансамбли. Творческие заслуги коллектива многократно отмечены дипломами и призами самых престижных конкурсов Пермского края и Российской Федерации.

Умение находить, открывать, а потом бережно растить талантливых детей – это отличительная черта Людмилы Степановны. Многие эстрадные звезды нашего города обязаны своим открытием Людмиле Степановне. На любом городском концерте мы слышим выступления замечательных детей, воспитанников студии «Новые звезды», коллектива, которым много лет руководила Л. С. Ситникова. Трудно перечислить бесчисленные конкурсы, в том числе и международного уровня, на которых побеждали наши «звездочки».

Л. С. Ситникова находится в постоянном творческом поиске. По ее инициативе и под ее руководством был организован детский музыкальный театр «Эскимо». Ежегодно спектакли коллектива посещают около 1000 юных зрителей г. Лысьвы. В активе театра два мюзикла: «Волк и семеро козлят» и «Брысь! или Истории кота Филофея».

Сейчас юные артисты работают над новым музыкальным спектаклем.

Хор старших классов и вокальный ансамбль «Каприс», которыми руководит Н. В. Сизова, прекрасно зарекомендовали себя на фестивалях и конкурсах последних лет, в их активе дипломы победителей всех уровней – от краевого до международного. Эти коллективы являются украшением школьных и городских концертов. Юным исполнителям по плечу произведения любой сложности, любого жанра – от классики до джаза. Наталья Викторовна – специалист очень высокой квалификации, ищущий, инициативный, и самые высокие творческие достижения у нее еще впереди.

Успешное выступление хора, ансамбля или солиста невозможно себе представить без хорошего аккомпанемента. Концертмейстеры школы всегда отличались высоким профессионализмом, тонким музыкальным вкусом. Ольга Владимировна Перетягина, Любовь Сергеевна Симонова много лет аккомпанируют солистам – инструменталистам, по сути, они первые помощники педагога, от их мастерства во многом зависит успех исполнителя. Ирина Анатольевна Важесова – один из лучших концертмейстеров Пермского края, это звание не раз присваивалось ей на краевых смотрах. Своими победами на различных конкурсах (а их на счету Ирины Анатольевны более 40) юные музыканты во многом обязаны своему концертмейстеру. За свои заслуги И. А. Важесова удостоена нагрудного Знака Министерства культуры РФ «За достижения в культуре».

Инструментальные коллективы – это гордость любой музыкальной школы, показатель ее профессионализма.

С 1992 года камерным струнным оркестром школы руководит замечательный скрипач, выпускник Н. И. Прокопьевой Олег Дмитриевич Мастюков. Он окончил Свердловскую консерваторию и Московский ГИТИС как режиссер музыкальных спектаклей. Много лет Олег Дмитриевич возглавляет работу струнного отделения, с большим энтузиазмом занимается с оркестром и ансамблями, которые каждый год готовят новые интересные программы, выступает с оркестром как солист. У него своя аудитория, которая с нетерпением ждет каждое новое выступление юных музыкантов.

Оркестр русских народных инструментов достиг своего расцвета в то время, когда им руководил И. П. Тыквач. Прекрасный музыкант, Иван Павлович сам делал орке-

стровки и аранжировки для оркестра, которые и сегодня используются музыкантами не только в нашей школе, но и в различных музыкальных коллективах Пермского края.

Сегодня оркестром руководит молодой преподаватель Светлана Владимировна Габова. Успешно сохраняя традиции, коллектив растет и развивается.

Еще один замечательный коллектив, наверное, самый популярный в городе – ансамбль народных инструментов «Амигос» (на фото), которым руководит Ангелина Борисовна Новоселова. Зажигательные латино-американские мелодии, которые составляют основу репертуара ансамбля, всегда вызывают бурю эмоций и шквал аплодисментов в зале.

Работа педагогов – инструменталистов не заметна так ярко, как выступления коллективов, требуется несколько лет кропотливой ежедневной работы, чтобы вырастить «звездочку», которая будет удивлять и радовать своим мастерством.

На фото: И. Н. Митрофанова - заведующая фортепианным отделением

Анатолий Федорович Горяев – преподаватель по классу баяна, заведует отделением русских народных инструментов. Прекрасный баянист, аранжировщик, композитор. Его сборником пьес для баяна, изданным три года назад, пользуются преподаватели разных школ Пермского края.

Результаты работы преподавателей сольфеджио и музыкальной литературы может оценить только узкий круг специалистов. Есть у их воспитанников такие победы, которые радуют не меньше, чем победы хоров или ансамблей. Педагоги высокой квалификации с многолетним опытом работы Вера Викторовна Ширшова и Татьяна Павловна Занина успешно преподают эти сложные, но абсолютно необходимые для воспитания юного музыканта, предметы.

*На фото: Юбилейный концерт. Музыкальной школе - 75 лет.
Сводный хор. Ведущая – выпускница школы Екатерина Глубоковских.
ЦТД «Привод», 21 марта 2009 г.*

*На фото: Родную школу поздравляет профессор,
заведующий кафедрой инструментального
исполнительства Пермского
государственного педагогического университета
Н. А. Егошин*

*На фото: Е. П. Крылатов и ансамбль «Апрель»,
обладатель Гран-при фестиваля «Крылатые качели». 2009 г.*

Слово учителя музыки

«Любите и изучайте великое искусство музыки. Оно откроет вам целый мир высоких чувств, страстей, мыслей. Оно сделает вас духовно богаче, чище, совершеннее» – писал Д. Д. Шостакович, и мы верим, что настанет такое время, когда каждый человек

по достоинству оценит справедливость этих слов, а мы, учителя музыки, всеми силами приближаем это время.

Музыкальная школа – это не только образовательное учреждение с необыкновенной атмосферой внимания и любви к каждому ребенку, но это еще и культурный центр города, концертная площадка с широкой просветительской деятельностью.

Мы стараемся, чтобы учёба в школе не сводилась к приобретению детьми профессиональных навыков, но и воспитывала характер, умение преодолевать трудности и побеждать собственные слабости.

Создавая условия для вхождения ребенка в мир искусства, базу для освоения ценностей, выработанных мировой культурой, способствуя формированию здоровой, свободной, активной, творческой, жизненно стойкой личности, наша музыкальная школа решает важнейшую задачу современности: помогает воспитывать соотечественников, которым предстоит написать страницы истории новой России.

Эльвира Муликова

**«Душа, что с музыкой живет, -
не умирает»**

Мудрое решение было принято в 1990 году: открыть для жителей Комсомольского поселка детскую школу искусств, целью которой являлось приобщение молодежи к мировой культуре, формирование способностей осваивать художественные ценности и приобщение к эмоционально-нравственному опыту человечества.

Первые три года, когда формировались отделения, приобреталось необходимое школьное оборудование, инструменты, музыкальная и методическая литература, подбирался кадровый состав. В коллективе, которым в то время руководила Галина Николаевна Семенова, складывались хорошие творческие взаимоотношения. В год открытия в структуру детской школы искусств входили два отделения: музыкальное и хореографическое.

С сентября 1994 года школа работала под руководством директора Веры Геннадьевны Кислых (на фото). К этому времени образовательная деятельность велась уже по трем направлениям: музыкальному (классы фортепиано, домры, скрипки, виолончели, баяна, аккордеона), художественному и хореографическому. В школе появились детские творческие объединения: ансамбли домристов, скрипачей, хореографический. В 1995 году состоялся первый выпуск художественного отделения. Среди выпускников этого года большим художественным дарованием обладала Ирина Мазеева, позднее окончившая Московский государственный педагогический университет.

Постепенно в школе сложился дружный преподавательский коллектив. В 1995 году родился инструментальный ансамбль педагогов, известный среди лысьвенцев под названием «Золотой шлягер».

Качественно новый этап в развитии школы искусств связан с именем Владимира Михайловича Московского (*на фото*), приступившего к исполнению обязанностей директора в 1996 году. На основании его решения открылся класс саксофонистов и отделение общеэстетического развития «Солнышко» для детей 4-5-летнего возраста.

В 1998 году по инициативе Владимира Михайловича открылся класс сольного пения, преподавателями которого стали Н. А. Урываева и Л. Н. Юрова. Появилась возможность заниматься вокалом не только детям из Лысьвы, но и сельским детям из Кына, Моховлян, Кормовища. К сожалению, тяжелая болезнь не позволила В. М. Московскому продолжить любимую работу.

С декабря 2005 года директором школы работает Татьяна Васильевна Попова (*на фото*). Шесть лет она была преподавателем по классу скрипки и являлась заведующей оркестровым отделением. С ее именем связано активное участие преподавателей и учащихся школы в различных городских, областных и всероссийских конкурсах, фестивалях, выставках. Наиболее запомнившиеся из них вокальный конкурс «Юный патриот России», художественная выставка «Мой город», «Танцевальный форум», областной конкурс хореографического искусства «Хрустальная туфелька», IX Фестиваль творчества детей и юношества им. Д. Б. Кабалевского, Всероссийский вокальный конкурс «Жар-птица» в городе Иваново и другие.

В настоящее время педагогический коллектив школы состоит из 23-х профессионалов, людей талантливых, которые любят детей и преданы музыкальной педагогике. Среди них двое удостоены звания «Почетный работник общего образования РФ», три преподавателя награждены Почетными грамотами Министерства образования и науки РФ. Основу педагогического коллектива составляют преподаватели - стажисты, рабо-

тающие в школе более 10 лет и обладающие большим опытом обучения и воспитания детей. 82 процента преподавателей имеют высшую и первую квалификационные категории, все имеют специальное музыкальное образование, 60 процентов - высшее.

Преподаватели школы активно занимаются концертной деятельностью и серьезно работают над повышением своего исполнительского уровня. Традиционно каждую весну учащиеся и преподаватели музыкального и хореографического отделений принимают участие в итоговом отчетном концерте для родителей и всех любителей классической музыки.

Художественное отделение существует со дня основания школы. В отделении работают активные и творческие люди: Андрей Михайлович Тетюев - зав. художественным отделением, Наталья Васильевна Южанина - преподаватель истории искусств и декоративно-прикладного искусства, Анатолий Степанович Чагачкин - преподаватель рисунка, живописи, композиции, скульптуры. До 2009 года преподавателем истории искусств была Галина Григорьевна Чагачкина.

За годы существования школы искусств художественное отделение закончили 170 учащихся. Около 70 из них продолжили обучение по художественному профилю в средних и высших учебных заведениях России, таких как Тверской художественный институт им. Васнецова, Уральская архитектурно-художественная академия, Пермский гуманитарно-технологический институт и другие.

Учащиеся художественного отделения принимают активное участие в выставках, конкурсах, фестивалях детского художественного творчества в городе и крае. В конце каждого учебного года школа искусств организует такую форму летнего отдыха как профильный отряд «Пленэр», где учащиеся художественного отделения приобретают навыки рисования на природе. Работа отряда организуется в течение 10 дней. За это время дети обогащаются знаниями и опытом общения с природой, приобретают профессиональные навыки в рисунке и живописи.

Музыкальное отделение является ведущим и самым многочисленным по количеству учащихся. Дети обучаются сольному пению и игре на музыкальных инструментах: фортепиано, скрипке, виолончели, саксофоне, домре, гитаре.

Музыкальное отделение зарекомендовало себя как сплоченный коллектив молодых педагогов, имеющих большой творческий потенциал. Учитель здесь не просто человек, который передает свои знания и умения ребенку, но и наставник, воспитатель. Это Светлана Николаевна Епишина - преподаватель по классу домры и гитары; Виталий Петрович Сулин - преподаватель по классу саксофона; Татьяна Васильевна Попова - преподаватель по классу скрипки; Яна Николаевна Долгинцева, Юлия Валентиновна Козлова, Татьяна Игоревна Кокоулина, Светлана Николаевна Ральникова, Римма Александровна Пикулева, Мария Михайловна Шитова - преподаватели по классу фортепиано; Эльвира Фирдаусовна Муликова, Галина Васильевна Тимкина, Наталья Андреевна Урываева, Лариса Николаевна Юрова - педагоги вокала; Галина Анатольевна Чинихина - педагог теоретических дисциплин

Учащиеся музыкального отделения активно участвуют в конкурсах и фестивалях различного уровня и одерживают в них победу. Анна Ширшова - дипломант III степени в IV областном радиоконкурсе «Первые шаги», г. Пермь. Ирина Макарова - дипломант I степени Российского конкурса исполнителей песни «Жар-птица», г. Иваново, дипломант III степени краевого фестиваля «К 250-летию Моцарта», г. Пермь. Таня Шкингер (виолончель), Олеся Косарева (скрипка) - дипломанты II степени отборочного тура краевого конкурса «Наш Пермский край», г. Лысьва. Иван Дылдин - дипломант II степени отборочного тура краевого конкурса «Наш Пермский край», г. Лысьва. Лариса Ашихмина - дипломант краевого конкурса «Наш Пермский край». Настя Перевощикова - победитель в номинации «Вундеркинд года» в акции газеты «Искра» - «Человек года-2007», дипломант I степени краевого конкурса «Наш Пермский край», дипломант I степени в VI и VII Краевом областном радиоконкурсе «Первые шаги», г. Пермь, дипломант I степени в краевом фестивале «Весенняя капель», г. Пермь в номинации «Академический вокал», дипломант II фестиваля детского творчества на музыку Евгения Крылатова «Крылатые качели», обладатель спецприза краевого конкурса «Поющий

Пермский край», дипломант II степени Международного конкурса для детей и юношества «Звездная осень», г. Пермь. Андрей Табаков - дипломант III степени открытого городского конкурса народных инструментов «Сылвенские рассветы», г. Кунгур, дипломант II степени открытого городского конкурса народных инструментов «Сылвенские рассветы» в номинации «Ансамбль». Антон Грачев - дипломант I степени открытого городского конкурса народных инструментов «Сылвенские рассветы», г. Кунгур, дипломант II степени открытого городского конкурса народных инструментов «Сылвенские рассветы» в номинации «Ансамбль», дипломант Краевого конкурса «Русская фантазия», г. Пермь. Но и это еще далеко не все, кто был среди победителей важных музыкальных мероприятий.

В развитие хореографического отделения внесли свой вклад ведущие педагоги классического, народного, эстрадного танца Лариса Владимировна Елохова и Эльвира Борисовна Корепанова. Первый выпуск отделения составил 8 человек, сегодня здесь обучаются 100 воспитанников. Дети принимают активное участие в городских и краевых конкурсах, концертах и фестивалях. В 2001 году танцевальный коллектив преподавателя Светланы Владимировны Пастуховой принял участие во II Областном фестивале «Хрустальная туфелька» в городе Перми, а в 2002 году стал дипломантом II фестиваля танцевальных коллективов детских школ искусств «Хрустальная туфелька»; в 2005 году получил звание лауреата I степени конкурса «Танцевальный форум», а в 2006 году стал лауреатом III степени отборочного тура Краевого фестиваля - конкурса «Наш Пермский край», г. Лысьва.

Многие выпускники продолжают обучение по специальности в средних и высших учебных заведениях. Выпускница Ксения Симакова (преподаватель С. В. Пастухова) закончила Пермский колледж культуры и искусств и в настоящее время танцует в Пермском театре оперы и балета. В 2008 году Алена Асанова и в 2009 году Юлия Балдина поступили в Пермский педагогический колледж на хореографическое отделение.

*На фото: Инструментальный ансамбль педагогов «Золотой шлягер».
В центре с баяном В. М. Московский*

Отделение общезстетического развития «Солнышко мое»

Для детей 4-5 лет ведется обучение по предметам: ритмика, гимнастика, рисунок, лепка. Преподаватели Анатолий Степанович Чагачкин и Светлана Владимировна Пастухова ставят своей целью познакомить детей с различными видами искусства, дать общее и эстетическое развитие, приобщить к системным занятиям, помочь родителям выявить способности своих детей.

Более подробную информацию о Детской школе искусств можно узнать на сайте DSHI.Lysva.biz.ru

Как у каждого образовательного учреждения, у ДШИ имеются нерешенные проблемы. Они в основном связаны с перспективой развития школы. Хотелось бы шагнуть в ногу со временем – ввести, например, в учебный план класс игры на синтезаторе, обновить и пополнить наличие музыкальных инструментов. Для решения этих задач необходимы средства. Но мы - оптимисты и надеемся, что, несмотря на трудности, все эти проблемы будут решены.

Людмила Шмакова

Детские музеи в музейном пространстве города

В настоящее время в обществе растет интерес к историческому и культурному прошлому нашей Родины. Одной из самых активных и творческих форм приобщения человека к истории и культуре России является краеведение. Занятия по краеведению способствуют формированию у детей и взрослых уважения к национальной культуре, воспитанию любви к родной земле, своему краю, уважительному отношению к предкам, истории своего села, города, поселка и обычаям народов, населяющих их.

Сегодня краеведческая деятельность осуществляется, в основном, детскими музеями. Детские музеи - это музеи, созданные в школах, детских садах и в других образовательных учреждениях города и района. Детский музей способствует развитию творческой

самостоятельности и общественной активности детей, педагогов и родителей в процессе сбора, исследования, обработки, оформления и пропаганды материалов по истории природы и общества.

Сегодня в нашем городе существует и активно занимается краеведческой деятельностью более двух десятков детских музеев, а в более десяти образовательных учреждениях работают музейные экспозиции различной направленности. Они разнообразны по своему статусу и интересны по содержанию: краеведческие, этнографические, историко-этнографические, мемориальные. Старейшие детские краеведческие музеи находятся в Кыновской СОШ № 65 (1987 год), ДОУ № 29 (1995 г.), СОШ № 13 (1996 год).

В музеях образовательных учреждений накоплены уникальные материалы, собраны раритеты, каких нет даже в больших музеях. Например, коллекция валдайских колокольчиков (музей

Кормовищенской СОШ), документы, посвященные подвигу Алексея Новикова (мемориальная экспозиция Кыновской СОШ № 65), экспозиция по технологии изготовления русских валенок (музей «Моховлянская старина»), экспозиция по истории материалов и инструментов для письма (этнографический музей ДОУ № 2), кукла времен Отечественной войны (музей ДОУ № 38) и т.д.

Детский музей - это не просто собрание исторических документов и предметов (хотя без этого нельзя обойтись), это не только создание экспозиций (хотя без них музей немислим), а это еще и многогранная деятельность, способствующая формированию лучших человеческих качеств, формированию исторического сознания, это сильнейшее средство повышения общей культуры детей.

На фото: Карта сетевого взаимодействия музеев образовательных учреждений города и района

На основе поискового материала ребята, изучая фольклор, обряды, традиции, искусство своей малой родины, пишут исследовательские работы, бережно сохраняя частицы прошлого. Посещения ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов

педагогического труда, записи их воспоминаний помогают детям понять многие исторические события, воспитывают чувство гордости и уважения к старшему поколению.

В городе существует и активно работает творческое объединение музейных педагогов «Наследие», которое организовано по инициативе Центра научно-методического обеспечения методистом Л. Ф. Шмаковой. Руководит его работой сегодня Н. М. Русанова. В этом году музейные педагоги «Наследия» работают над реализацией сетевого взаимодействия в городском музейном пространстве. Такое взаимодействие предполагает обмен раритетными экспонатами, проведение совместных мероприятий с детьми, встречи музейных советов по распространению опыта, совместные исследования, взаимодействие с городским краеведческим музеем, музеем связи, театральным музеем, музеем «Привода» и т.д.

Нина Русанова

Школа № 13 - территория искусства

*«Важную цель системы воспитания я вижу в том,
чтобы школа научила человека жить в мире прекрасного,
чтобы он не мог жить без красоты,
чтобы красота мира творила красоту в нём самом».*
В. А. Сухомлинский

В нашей школе с 1993 года работает Художественно-этнографический центр. Создан он по инициативе директора, учителя истории Николая Михайловича Парфенова и искусствоведа, а впоследствии первого руководителя школьного музея Татьяны Витальевны Борисовой. Идея создания школьной картинной галереи появилась во время посещения Николаем Михайловичем одной из городских выставок самодеятельных художников. Тогда он приобрел два небольших этюда самодеятельного художника Германа Малькова, которые и положили начало нашему центру.

Приобретение картин местных художников постепенно переросло в собирание декоративно - прикладного искусства и исторических ценностей. Художественная галерея была торжественно открыта в мае 1994 года. В её экспозиции было представлено около 100 предметов изобразительного искусства, в том числе картины С. Голышева – общественного директора первого на Урале музея связи, Н. Конишева – художника-фантаста. Свои пейзажи представили Л. Пайю, Е. Шилов, В. Решанов исторический жанр был представлен картинами Н. Брагина. Хранитель фондов музея Metallургического завода В. Лямзин подарил галерее свою коллекцию картин лысьвенских художников.

Площадь, которую отвело руководство школы (200 кв.м.), позволяла показывать и произведения уральских художественных промыслов: каслинское литьё, нижнетагильские подносы, кунгурскую керамику, красноясыльский камнерезный промысел, лысьвенскую эмаль, резьбу по дереву и другое.

Количество экспонатов росло за счет ежегодных экспедиций актива музея по родному Уралу. Созданный в 1997 году ансамбль народной песни «Соловушки» наполнил экспедиции новым содержанием. В ходе поездок собирались старинные уральские песни. Маршрут поездок был разнообразный: Чердынь, Нырб, Усолье, Соликамск, Березники, Пермь, Аркаим, Ханты-Мансийск.

В 1995 году открылся этнографический отдел, в котором был развернут интерьер избы русского крестьянина конца XIX - начала XX века, созданы красный угол, бабий кут, чистая изба, крестьянское подворье. После экспедиций в татарские деревни Лысьвенского и Березовского районов был создан интерьер татарской избы. В отделе про-

водились экскурсии «Крестьянская изба и подворье» и «Комната мещанина начала XX века».

Активное участие в жизни центра принимают учащиеся школы. Созданный актив каждый год обновляется. Активисты помогают поддерживать чистоту и порядок в музее, проводят экскурсии, принимают участие в различных мероприятиях по краеведению в масштабах города, района и края.

Полотна А. Н. Брагина «Время собирать камни», «Подростки фронту» и бюсты героев-лысьвенцев, выполненные местным скульптором Л. А. Кузнецовой, легли в основу экспозиции о Великой Отечественной войне.

В 2008 году ввиду большого количества экспонатов изобразительного искусства было принято решение расширить выставочные площади, используя школьные классы, фойе, коридоры. Так начал жизнь проект «Школа – территория искусства».

«Красная нить» - так называлась первая выставка, в основу которой вошли экспонаты школьного музея: прялки, крестьянские костюмы, лоскутные одеяла и т.п.

На этой выставке посетители узнали, что значит красный цвет для русского костюма, какие ощущения получает человек, надевая красные одежды, какое воздействие оказывает этот цвет на психику человека, и почему «русский авангард» так напоминает нам лоскутное бабушкино одеяло.

В классах были открыты выставки художников. Выставка Николая Коньшева «Иные миры» расположилась в кабинете химии. Около 30 космических пейзажей из коллекции школьного музея мы использовали ранее в выставках «Письма из будущего», «Космическое творчество», «Знак судьбы» на площадках Лысьвы и Гремячинска.

«Морское путешествие» Виктора Решанова разместилось в кабинете истории. Здесь мы знакомимся с историей морского пейзажа, говорим о стихии воды, вспоминаем художников - маринистов С. Щедрина, М. Воробьева, И. Айвазовского и, конечно, нашего лысьвенского мастера – Виктора Решанова.

Выставка «Уральский пейзаж» лысьвенских художников занимает пространство кабинетов русского языка и литературы. Здесь представлены работы Леонарда Пайю, Николая Чеснокова, Сергея Голышева, Виктора Трясына, Евгения Шилова. Их творчество внесло весомый вклад в развитие культурного пространства нашего города.

В течение учебного года были проведены выставки репродукций Н. Рериха «Русь великая» и «Возвращение мастера» М. Шагала. В фойе первого этажа была проведена выставка графики «Чёрные дыры, белые пятна», участниками которой стали учащиеся школ города. На выставке была представлена не только графика, но и высказывания мыслителей, что есть добро и зло, свет и тьма, о каждодневном выборе человека.

К Новому году был проведён конкурс рисунков «Знаки зодиака», которые легли в основу новой выставки «Знак судьбы». Интерес к собственным знакам зодиака был необычайным. Цель этой выставки - пробудить интерес к собственным наклонностям и способностям. Каждый человек талантлив, но на один процент таланта приходится много процентов труда и, считается, если человек к 15 годам не пользуется своими задатками, то они у него забираются. Все мы такие разные, только потому, что каждый рождён в своё время и под своим созвездием, и очень важно уметь договариваться с другими людьми, т.к. к каждому знаку зодиака существует свой подход.

В рамках проекта «Сотрудничество малых городов» нашей школой состоялась выставка алтайского художника Афанасия Гелича «Свет Белой горы». На ее открытии присутствовали лысьвенские альпинисты. Мы предоставили в г. Гремячинске выставку лысьвенского художника-космиста Н. Конышева и выставку Н. Русановой «Путь к себе», были организованы творческие встречи в лысьвенском Дворце детского и юношеского творчества и школе №3. Наши творческие связи существуют не один год, мы обогащаем друг друга новыми идеями. Не случайно наша «территория искусства» превращается в Гремячинске в «территорию культуры».

На базе художественно-этнографического центра создана студия «АРТ-деко». Ребята после посещения АРТ-салона «Пермская ярмарка» приняли решение преобразить родную школу. Невозможно удерживать в себе столько привезённых идей – идеи надо воплощать. Так родилась тема новой выставки «Молодо – не зелено!», которую мы прекрасно воплотили в центральном фойе 2 - го этажа нашей школы. Главной задачей было показать, что любой предмет можно представить, как Арт-объект. В цветовом решении остановились на зелёном цвете: Green ART - открытие актуального искусства для учащихся. Цель: воспитывать хороший вкус и понимание актуальных тенденций в современном искусстве.

Кроме рисунков и коллажей учащихся был использован спортивный инвентарь, столярные инструменты и разные бытовые предметы.

В праздник Всемирного дня Культуры в музее школы были организованы экскурсии на выставке репродукций Н.Рериха «Восток – Запад». Значение великой ответственности человечества в сохранении Культуры, её учреждений и памятников не теряет своей значимости.

В фойе была открыта выставка «Художники вне времени», в основу которой легли репродукции Ю. Лапшина (г. Пермь), В.Кандинского, К. Малевича, П. Пикассо, С. Дали, П. Филонова, Ван Гога, Н. Рериха – тех художников, которые раздвинули рамки искусства, внесли неоценимый вклад в развитие эволюции человечества. Любому человеку, чтобы творить, нужно обязательно видеть, что делают другие. Все мероприятия, которые проводятся на базе школьного художественно-этнографического центра, нацелены на пробуждение творческого потенциала детей.

Художественно-этнографический центр для школы особая гордость. Мы не только храним исторические экспонаты и произведения искусства, мы их приумножаем и вносим в современную жизнь Лысьвы.

Когда в человеке, какой бы работой он ни занимался, пробуждается художник, он становится существом изобретательным, ищущим, смелым, стремящимся к самовыражению. Он становится интересным другим людям. Он тревожит, будоражит, просвещает и открывает пути к лучшему пониманию окружающего мира.

ЖИВОТВОРЯЩАЯ КИСТЬ

Галина Костицына

Одухотворенный мир лысьвенских художников

Заслуженный художник РСФСР Н. Чесноков как-то отметил: «Почти в каждый мой приезд на Родину Лысьва встречает меня приятным сюрпризом - открытием новой выставки, новыми художниками».

Творческие люди на нашей уральской земле не редкость, но в основном они были разобщены, работали в одиночку или числились в цехах художниками-оформителями. В 90-х годах в небольшой уютной мастерской народного музея художника-оформителя Владимира Ивановича Смирнова начали собираться самостоятельные художники города, позднее назвав это объединение городским клубом любителей живописи. Здесь можно было встретить С. Голышева, А. Ладейщикова, Л. Пайю, Е. Шилова, А. Абросимова, позднее А. Чагочкина, Н. Конышева.

В. И. Смирнов стал «отцом» самостоятельных художников, инициатором и оформителем отчетных персональных выставок, организованных в ДК металлургов, в музее, школах.

Листая местные газеты за девяностые годы, можно встретить массу заметок, зарисовок о художниках, их творчестве. Корреспондент газеты «За передовую металлургию» в номере от 09.01.1993 г. Г. Вершинин очень точно отразил состояние, творческий потенциал мастеров живописи. «В добром классическом стиле выполнены маслом «Утро на Каме», «Тихий день», «Скоро лето» работы В. Н. Костицына, «Осень», «Натюрморт с рыбой» С. В. Голышева. Выделяются техникой исполнения, присущей только А. С. Чагочкину, работы «Лесная дорога», «Весна». Верен себе В. А. Решанов, влюбленный в море. Картины «Алые паруса», «Садко» погружают в атмосферу романтики и сказочности. Завораживают космические сюжеты Н. А. Конышева.

Блеснули мастерством ветераны: Л. П. Пайю - «Лето», «Изморось», «Начало весны», Е. Г. Шилов - «Осень», «Морозный день» и А. А. Ладейщиков - акварели».

А вот корреспондент Н. Лобанова в газете «Искра» от 11.03.1995 г. с очередной выставки отмечает: «Одухотворенный поэтический мир в произведениях А. Микрюкова, В. Лямзина, философская глубина в полотнах А. Брагина. Авторами своеобразных прекрасных миниатюр являются Г. А. Костицына и Г. И. Мокроносова. Радуют полотна М. С. Умпелева, В. Н. Ширинкина чистотой тонов и полутонов, свежестью красок. Их живопись глубоко реалистична».

Жители Лысьвы стали узнавать своих творцов, мастеров прекрасного. Интерес к художественному искусству рос, посещаемость выставок становилась высокой.

Кстати сказать, еще в 1988 году был широко поднят вопрос об открытии в Лысьве картинной галереи, о создании культурного центра. В открытом письме за подписью Д. Масленниковой (Араповой) от 31.01.1988 г. говорится: «Около 10 лет в местной печати

раздается голос общественности о необходимости создать культурный центр, где посредником в удовлетворении эстетических потребностей стало бы изобразительное искусство. Для этого нужно специальное помещение... Заслуженный художник РСФСР, наш земляк, Н. Чесноков подарил лысьвенцам ряд картин».

А далее в открытом письме идет разговор об использовании в этих целях особняка графа Шувалова.

Прошло много лет, этот вопрос всплывает ежегодно. Однажды он был почти решен, и Г. А. Костицына в 1991 году была назначена заведующей передвижной выставкой распоряжением директора завода № 84 от 04.09.1991г., но по истечении пары месяцев уволена по причине непригодности здания к приему посетителей.

В 1997 году В. И. Шевченко добился создания салона «Надежда» в бывшем Шуваловском особняке. Здесь можно было купить необходимые для художника принадлежности: краски, кисти, холст и т. д. В городе появилась возможность приобрести картины, изделия декоративно-прикладного искусства. Устраивались выставки, мастер-классы по разным направлениям. Позднее салон переименовали в галерею «Водолей», которой возглавила неравнодушная к искусству Нина Михайловна Русанова.

Здесь впервые заявил о себе В. Лучников. От его работ веяло лирикой, завораживала ясность красок, чистота исполнения. Показали сказочные, фантастические сюжеты Н. Русанова, А. Глушков, Н. Конышев. Цветные тени, свободный мазок преподнесли любителям такой живописи молодые женщины - художницы Анна Анисимова, Ирина Овсянникова, Светлана Михайлова. Первая персональная выставка начинающего тогда художника А. А. Шатова собрала почитателей его творчества. Сейчас это признанный мастер пейзажной живописи. Заинтересовали неповторимой манерой картины С. К. Белогурова.

Г. В. Нессонов методом выжигания выполняет сложные пейзажные сюжеты и портреты. Небольшие картины, эскизы В. Смирнова, выполненные пастелью, мелом, акварелью, многогранны и незабываемы.

В галерее «Водолей» были собраны работы мастеров прикладного искусства Н. Карелова (деревянная пластика), О. Ерофеевой (роспись по шелку, куклы) и многих других.

Позднее галерея была закрыта по техническим причинам. Тема выставочного зала в городе до сих пор не решена.

Навстречу художникам пошла директор городского музея Т. Б. Галкина. Художники и мастера народного творчества нашли здесь приют и в 2000 году организовали объединение самодеятельных художников «Палитра». В музее выделено небольшое местечко, где расположилась «Лавка художника», и горожане могут приобретать и заказывать работы полюбившихся мастеров.

Художники, находясь в постоянном поиске сюжетов, организовали в 2010 году пленэр (в переводе «открытый воздух») в Кыну, а затем и выставку, посвященную реке Чусовой. На высоком профессиональном уровне выполнены работы А. Чагочкина, М. Блинова, Н. Южаниной, Н. Карелова, И. Глушкова, Э. Пинчук, А. Тетюева, Н. Кареловой. Все они отмечены грамотами и денежными премиями за пропаганду искусства.

В 2010 году в музее состоялись персональные выставки А. Анисимовой, А. Шатова, В. Решанова. В городе Горнозаводске - Н. Конышева, в г. Чусовом - М. Пинегиной, Н. Карелова, в администрации г. Перми - А. Тетюева, в Сбербанке Лысьвы - С. Белогурова, в клубе «Современница» - Г. Нессонова.

Многие лысьвенские мастера являются постоянными участниками международной выставки «АРТ - Пермь», которая проходит ежегодно в течение тринадцати лет, и ярмарок народных промыслов в краевом центре. Участвуют лысьвенские умельцы в передвижных выставках, проходящих в городах Пермского края и украшают своими работами городской парк в дни города.

Ряды мастеров пополняются новыми талантливыми людьми. Высокое мастерство показал В. Овчинников, переехавший к нам из Соликамска. Молодая художница Людмила Старкова приняла участие в ряде городских мероприятий и даже в выставке -

ярмарке в г. Перми. Пишет она широким мазком, мастихином и пальцами красивые яркие букеты цветов.

Вновь избранная председателем объединения самодеятельных художников «Палитра» Н. Южанина с вопросом о выставочном зале обращалась к администрации города уже в 2010 году, на что ей был дан ответ: «Сами ищите помещение...А в доме Шувалова идет ремонт». Но что-то очень медленно продвигается.

Сезон 2011 года открыт выставкой под заголовком «И снова, здравствуйте», в которой приняли участие 14 мастеров живописи, показав 55 работ. Картины вызывают большой интерес, о чем говорят записи горожан в книге отзывов.

Н. Русанова продолжает продвигать проект «Империя искусств», который предполагает цикл ежемесячных презентаций - встреч с творческими людьми города и края. В феврале в музее школы № 13 состоялась персональная выставка В. Смирнова.

Город ждет и надеется на решение вопроса о культурном центре, о картинном выставочном зале.

Февраль 2011 г.

Нина Миронова

Художники Лысьвы

Мы живем на лысьвенской земле, богато одаренной природой и талантами, среди которых много самобытных и замечательных художников.

Вниманию читателей представлен раздел краеведческого альманаха «Художники Лысьвы», который знакомит с творчеством знаменитых мастеров, уроженцев Лысьвы (Г. Мясников, Н. Чесноков, П. Оборин). Их произведения прославили наш город, способствовали развитию художественной культуры России и Урала. Художник В.Трясцын, хотя и не уроженец Лысьвы, но, проживая несколько лет на своей творческой даче в селе Кын, создал значительные произведения на уральские темы.

Мы надеемся, что интерес вызовут материалы о творчестве патриархов лысьвенских самодеятельных художников (А. Брагин, Е. Шилов, Л. Пайю). Творческое наследие старшего поколения продолжают самодеятельные художники из объединения «Палитра», о которых так же повествуют страницы альманаха.

В число художников, оставивших особый след в культуре Лысьвы, включен И.Вроченский, чья творческая биография приходится на XIX-начало XX века. К сожалению, история пока умалчивает о том, были ли на стыке этих столетий другие художники в нашем городе.

В качестве материалов при составлении данного раздела альманаха использованы печатные и архивные материалы, имеющиеся в фондах Лысьвенского муниципального музея. О художниках сообщаются сведения: даты жизни, художественное образование, участие в выставках, основные работы и местонахождение произведений.

Александр Николаевич Брагин (1929-2009)

Имя Александра Николаевича Брагина хорошо известно широкому кругу любителей живописи. Он участник областных и городских выставок самодеятельных художников. Мастером созданы сотни произведений на различные темы. Работа в разных жанрах – исторические полотна и натюрморты, иллюстрации к произведениям А.С. Пушкина и уральские пейзажи - позволили мастеру не только вести непрерывные поиски формы, но и выразить свое мироощущение.

Родился Александр Брагин в селе Березовка Пермской области в 1929 году. Впервые к шедеврам живописи прикоснулся в детские годы, рассматривая иллюстрации в журналах «Родина», «Нива». Срисовав «картинки», он дарил их родным и друзьям.

В 1943 году Александр Николаевич приехал в Лысьву и поступил в ремесленное училище металлургов. До конца войны вместе с другими подростками точил снаряды. После войны работал художником-оформителем в цехах оцинкованной посуды, фасонолитейном, штамповальном, ремонтно-строительном; во Дворце культуры металлургов, делал эскизы к декорациям народного театра драмы.

Александр Николаевич не получил специального художественного образования, но ему повезло на учителей. Первым его наставником стал профессиональный художник из Баку Иван Федорович Лушников. В 60-е годы занимался в художественной студии ДК ЛМЗ у Германа Андреевича Малькова, известного в те годы художника и педагога. Многие для творческого роста дало знакомство с заслуженным художником России, пермским графиком Олегом Дмитриевичем Коровиным.

Одно из центральных мест в творчестве Брагина занимают картины, посвященные истории родного края: «Пуск Лысьвенского завода», «Утро углежогов», «Суксунский медеплавильный завод».

Привлекают художника и образы исторических деятелей, изменивших ход событий, обладавших незаурядным духом и силой волей, такие как Емельян Пугачев.

Многие считают, что искусство должно возвышать, облагораживать, показывать образцы красоты. По мнению мастера, их негде взять в нашей жестокой жизни. Не случайно, в одном из интервью Александр Николаевич сказал: «Я рисую фотографическую реальность и правду. История признает только достоверность и факты».

Его картины на современную тему очень личные, глубоко выстраданные. Это «Гринпис», «Русь», «Семеро с ложкой, один с сошкой» и другие.

Он рисует своих земляков, чтобы остановить столь быстротечное время. А надо успеть рассказать о нем так, как может только он, Александр Брагин. Художник переводит в живописные метафоры нашу непростую повседневную жизнь со всеми ее радостями и печалью, он создает и увековечивает символы прошлого, размышляет о судьбе отдельного человека и о судьбе народа.

Тревожным отголоском в картинах звучит тема Великой Отечественной войны, трагедия которой суждено было пережить и ему. Наиболее известные работы этой серии «Время собирать камни», «Подростки – фронту», «Сбор колосьев».

Каждый по-своему может судить о творчестве А.Брагина, произведения которого вызывают восторг или неприятие. Однако не подлежит сомнению, что его картины обладают подкупающей простотой, честностью и искренностью.

Произведения А. Брагина хранятся в Лысьвенском городском музее, художественно-этнографическом центре школы № 13, Суксунском историко-краеведческом музее.

Иосиф Николаевич Вроченский (1881 -?)

Имя Иосифа Николаевича Вроченского - иллюстратора книг и педагога, графика и прикладника, одного из участников строительства музейного дела в Прикамье, сегодня, к сожалению, практически неизвестно Пермскому художественному сообществу. И это тем более досадно, что в 1910-1930 годах Вроченский был, пожалуй, одним из наиболее культурных, образованных и деятельных людей художественной среды.

Иосиф Николаевич Вроченский родился в 1881 году в городе Великие Луки Псковской губернии. С отличием окончил знаменитое Санкт-Петербургское училище технического рисования барона А. Л. Штиглица. Стажировался в Мюнхене по ксилографии и офорту. В 1911 году после окончания училища был приглашен в Лысьву в качестве преподавателя графического искусства в только что открывшееся художественно-ремесленное училище имени графа Шувалова. Поработал он и на Лысьвенском заводе в качестве заведующего штамповочно-красочного цеха.

Именно с Лысьвы началась самостоятельная творческая жизнь художника. В этот отрезок времени он создал удивительную коллекцию открыток промышленных пейзажей старой Лысьвы, которая является для нас не только живым и непосредственным документом того времени, но позволяет по достоинству оценить художественное мастерство автора.

С 1918 года Вроченский жил и работал в Перми. С 1924 года он руководил графическим отделением Пермского художественного техникума, а с 1926 года стал его заведующим.

Расцвет творчества Вроченского связан с книгами, конкретно с изданиями художественного музея. Он оформил первую и, пожалуй, самую главную книгу тогда еще совсем молодого собирателя, заведующего художественным музеем Н. Н. Серебренникова «Пермская деревянная скульптура» (1928). В этом же издании впервые увидела свет созданная Вроченским эмблема музея, в основу которой лег один из наиболее известных мотивов пермского звериного стиля – изображение медведя в жертвенной позе. В журнале «Печать и революция» за 1928 год говорилось, что внешне эта книга не уступает «лучшим столичным изданиям».

В декабре 1932 года по доносу И. Н. Вроченский был арестован «за классово-враждебные вылазки», но вскоре за недостатком улик освобожден.

Последние известные работы Иосифа Николаевича - это камерные графические работы русских художников В. П. и П. П. Верещагиных, Ф. А. Бронникова, датированные 1935 годом.

К сожалению, знания об И. Н. Вроченском до сих пор отрывисты и не полны. Но очевидно, что замечательный художник и педагог И. Н. Вроченский входил в число тех людей, кто формировал художественную культуру Пермского края первой трети XX века.

Геннадий Алексеевич Мясников (1919-1989)

У Геннадия Мясникова удивительная судьба. Мальчишка из Лысьвы смог достичь мировых высот в своей профессии. Он получил признание жюри двух самых престижных профессиональных конкурсов - американской киноакадемии «Оскар» и Каннского кинофестиваля.

Г. А. Мясников - выдающийся мастер отечественного кинодекорационного искусства, один из тех, чьим трудом и талантом создавалось советское цветное кино. Мясников был первым, кто открывал выразительные возможности цвета на экране, особенности широкоэкранного и широкоформатного кино.

Фильмы, художником-постановщиком которых являлся Геннадий Мясников, давно стали классикой отечественного и мирового кинематографа. В послужном списке Мясникова 26 полнометражных игровых картин. Он - признанный теоретик и пропагандист кинодекорационного искусства, замечательный педагог, внесший свою немалую лепту в создание русской школы искусства кинодекораций.

У Геннадия Мясникова - уральские корни. Он родился 12 сентября 1919 года в селе Сосновка Березовского района Пермской области в многодетной крестьянской семье. Вскоре после его рождения семья переехала в Лысьву. В 1934 году Геннадий закончил школу и получил свидетельство об окончании с оценками «хорошо», «очень хорошо» и припиской «особо имеет склонность к художеству». Неудивительно, что мальчик поступил в Пермское художественное училище на декоративно-театральное отделение.

Он увлеченно постигал законы театра, творил атмосферу, в которой жили герои спектакля. Среди выпускников училища 1938 года Мясников был отмечен в числе троих лучших. Наградой им всем была рекомендация в Академию художеств в Ленинград. В этом же году во Всесоюзном государственном институте кинематографии был объявлен набор на новый факультет – художников кино, что определило его дальнейшую судьбу.

В институте преподавали многие видные режиссеры, корифеи отечественного и мирового кино: Сергей Эйзенштейн, Лев Кулешов, Всеволод Пудовкин, Александр Довженко, Михаил Ромм, Сергей Герасимов.

Замечательная по полноте и разнообразию коллекция произведений мастера имеется в Лысьве. Вдова художника С. В. Мясникова передала Лысьвенскому музею более 100 произведений мужа, два его альбома 1933-1934 годов, написанные им книги о профессии кино-художника. Всего в коллекции хранятся эскизы к 13 кинофильмам. Среди них эскиз к одному из центральных и самых романтических эпизодов, особенно поразивших зрителей в фильме «Война и мир». Он назван «Первый бал Наташи Ростовской». Главное в образном решении эскиза – простор, пронизанный светом и цветом, пространство, в котором человек не теряется, но испытывает радостное, праздничное настроение. Небольшие по размеру эскизы к батальному фильму «Герои Шипки» поражают цельностью и монументальностью.

Кроме выше названных имеются эскизы к фильмам «Мичурин», «Первый эшелон», «Казачьи», «Странная женщина», «Последняя жертва» и к 8 другим.

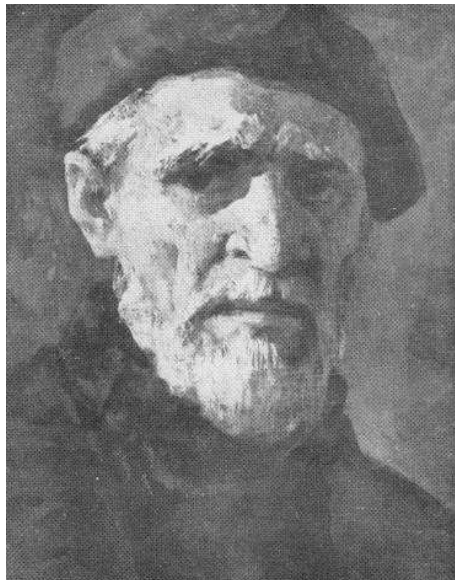
Большое место в творчестве художника занимала работа с натуры. Интересны виды городов Праги, Тырново и зарисовки, сделанные в поездке по Индии.

Деятельность художника Геннадия Мясникова отмечена многими званиями и наградами в своем отечестве: он – народный художник РСФСР (1969), лауреат Государственной премии СССР, кандидат искусствоведения (1967), профессор ВГИКа.

Свою первую «пальмовую ветвь» I Международного Каннского кинофестиваля Мясников получил за картину «Каменный цветок» (1945) режиссера А. Птушко. Это было самое начало цветного кино, и жюри отметило Мясникова именно за работу с цветом. На VIII кинофестивале в Каннах художник получил награду за сценическое воплощение в фильме «Герои Шипки» (1955) режиссера С. Васильева. Вершиной мастерства Геннадия Мясникова стала работа (в соавторстве со своим однокурсником М. Богдановым) над фильмом «Война и мир» (1965-1967) режиссера С. Бондарчука. Этот фильм получил первую в истории советского игрового кино кинопремию «Оскар» (1968). Картина получила также главный приз IV Московского международного кинофестиваля (1968). Декорационно-изобразительное решение этого фильма называют уникальным в практике мирового кино. По своему масштабу и постановочной сложности, причем не только батальных сцен, этот фильм не имеет себе равных и занесен в Книгу рекордов Гиннеса.

Человек широкого творческого диапазона, живописец, график, мастер лаконичного и точного рисунка, Геннадий Мясников все свои способности поставил на службу любимой профессии художника.

Петр Артемьевич Оборин (15.09.1917- 15.03.2005)

П. П. Оборин - представитель старшего поколения пермских художников. Коренной уралец, он родился в 1917 году в Лысьве. Желание рисовать возникло в школе. Тетради были редким и по тому времени дорогим удовольствием. Рисовал углем на заборах, потом смастерил альбом из бересты. Занятия в кружке изобразительного искусства познакомили с основами художественной грамоты, расширили кругозор, появилось желание стать профессиональным художником. Оно привело будущего художника в Пермское художественное училище. Было нелегко: приходилось не только учиться, но и зарабатывать себе на жизнь. После окончания училища в 1937 году работал художником-оформителем в клубе им. Сталина, вел занятия в кружке рисования. В 1938-1941 г.г. - художник в Пермском областном краеведческом музее.

В 1941-1945 гг. Петр Артемьевич работал под руководством Б. В. Иогансона и В. Одинцова в агитмастерской по изготовлению плакатов и агитокон. Мастерская располагалась в художественной галерее. Оборин изготавливал трафареты для печати, работал над созданием эскизов плакатов, составлял к ним тексты. В коллекции политического плаката Пермской художественной галереи есть его работы. Выезжал на промышленные предприятия, в колхозы и шахты области. На Лысьвенском металлургическом заводе им была сделана серия рисунков, запечатлевших образы людей, работавших для фронта. Рисунки были использованы при создании живописных полотен «Лысьва. Военные солдатские каски» (1975), «Листопрокатчики» (1974), «Синий платочек» (1986). Эти работы художника хранятся в Лысьвенском музее.

Оборин - участник выставок с 1939 года, член союза художников СССР, патриарх Пермского отделения Союза художников России, в рядах которого состоял со дня основания. Он занимался станковой живописью. Писал жанровые и исторические композиции, пейзажи, портреты. Работал в технике масляной живописи, акварели, пастели, иллюстрировал книги для детей.

В 1956 году для областного краеведческого музея создал картину «Декабрьское вооруженное восстание в Мотовилихе в 1905 году». Это наиболее убедительная работа среди исторических композиций художника. С документальной точностью показывает автор схватку рабочей дружины с казаками, передает боевой пыл повстанцев. Его привлекали многие яркие страницы прошлого Прикамья. Появление холста «Забастовка в Лысьве. 1861 год» художник объяснил так: «Захотелось покопаться в документах, разобраться в событиях, ведь в них участвовал мой дед».

Интерес к человеку, человеческой личности являлся определяющим для творчества художника. В 1940-1950 гг. П. А. Обориным написаны портреты старых большевиков, представителей научной и творческой интеллигенции: писателя В. В. Каменского, архитектора Н. А. Шварева, профессора П. И. Чистякова.

В работах жанрового характера видна его заинтересованность людьми, их увлечениями и занятиями. В 1954 году Оборин создал картину «Первый успех». Она написана в традициях русской реалистической живописи, наполнена искренностью и теплотой. Юная артистка хорошо выступила, тепло встречена публикой, ее лицо радостно и просветлено. Лыняные волосы выбились из-под платка, одной рукой девушка тербит край передника, другой неловко прижимает цветы. Букет на полу, группа закулисных

зрителей дополняют изображение. Все говорит о счастье, радости творчества. Картина была тепло встречена зрителями, в 1954 году она побывала на республиканской выставке в Москве, в 1955 году - на всесоюзной выставке и наряду с другими картинами представляла советское искусство в странах социализма, воспроизводилась в журналах и на открытках.

В 1960-е годы Оборин писал портреты, пейзажи - романтические и фантазийные, драматические и лирические. В пейзажах проявились эстетические идеалы художника, его представления о мире. В 1968 году состоялась выставка его пейзажей, на которой было представлено около 70 произведений.

Художником создана целая галерея автопортретов (1930- 2000 гг.), в которых отразилась вся его творческая жизнь, его мировосприятие и самооценка, философское отношение к миру. В 2004 году состоялась его персональная выставка в г. Лысьве в выставочном зале Лысьвенского музея.

П. А. Оборин был активным участником международных, всесоюзных и региональных выставок, а также выставок пермских художников в Пермской области. Многогранность творческой личности представляют и дневники художника, сохранившиеся размышления о жизни и творчестве, его поэтические произведения.

Леонард Павлович Пайю (1925-2004)

Стать художником Леонард Пайю мечтал с детских лет. Он приехал в Лысьву зимой 1942 года с эшеленом подростков из далекой Северной Пальмиры, из городка с названием Шлиссельбург. Детскую мечту учиться в Ленинградской художественной школе оборвала война.

Его определили в 10-й цех завода № 700. Голод, холод, изматывающий труд у станка ... Подросток спал здесь же в цехе на ящиках, не уходя в общежитие. Один в чужом городе. О нем доложили начальнику цеха. Тот попросил вымыть мальчонку и одеть во что-нибудь подходящее. Когда Леню отмыли, рабочие не узнали его: таким он оказался беленьким и светлолицым. А еще начальнику сказали, что подросток хорошо рисует. С тех пор наглядная агитация в цехе и ежедневный боевой листок стали лучшими на заводе. Так начал свою работу художником-оформителем Леонард Павлович Пайю. До первой его картины оставалось еще больше 30 лет.

Его первые работы появились, когда их создателю пошел пятьдесят третий год. Казалось бы, в эти годы трудно изменить привычки. Страстный охотник и рыболов, Леонард Павлович навсегда расстался с ружьем и удочками. Он приобрел множество специальной литературы и начал самозабвенно, настойчиво изучать основы изобразительного искусства, грунтовать холсты, смешивать краски, находить нужный колорит. Упорно изучал творчество русских художников - пейзажистов.

Основная тема творчества Леонарда Павловича - это уральские пейзажи и натюрморты. Неисчерпаемым источником жизни и вдохновением для него служила уральская природа в ее бесконечном разнообразии. Он создавал картины, способные пробудить у зрителя радостное настроение, вызвать интерес и любовь к окружающей природе. Это и голубое небо, и теплая, нагретая солнцем земля, и золотисто-желтые ветки деревьев, и воздушная дымка, и просыпающаяся весной природа... Его пейзажные образы несут в себе заряд бодрости, энергии, жизнелюбия.

Поиски, радости, разочарования... И вот он уже заявил о себе как художник. В 1976 году Леонард Павлович получил приглашение на областную творческую дачу, где познакомился с пермскими профессиональными художниками, у которых учился мастерству. Теперь он определил свой творческий путь. В 1977 году открылась его первая персональная выставка в Лысьвенском музее металлургического завода.

Поиск своего творческого почерка оказался долгим, но зато потом работалось легко. Одна за другой появлялись интереснейшие работы. Поражали его работоспособность и упорство. «За мольбертом я все забываю. Ощущение такое, что я на небесах», - говорил о себе художник.

Сотни людей имеют дома кусочек уральской природы, написанной «Лысьвенским Левитаном» - так называли и называют его лысьвенцы. Они гордятся, что такой человек жил в нашем городе. Сколько картин им написано, пожалуй, трудно сказать. Главное, что осуществилась его мечта стать художником, и он доставил людям радость встречи с прекрасным.

Виктор Вениаминович Трясцын (1923-2000)

Виктор Трясцын - знаменитый уральский живописец, член Союза художников СССР. Последние годы жизни провел в селе Кын Лысьвенского района, на берегу Чусовой.

В. В. Трясцын родился 1 мая 1923 года в г. Алапаевске. В 1939 году поступил в Свердловское художественное училище. Со студенческой скамьи был призван в действующую армию. После Великой Отечественной войны закончил Свердловское военное училище, в котором позднее работал преподавателем. Он активный участник региональных, республиканских, всесоюзных и международных выставок. На первой персональной выставке в 1986 году им были представлены более 250 работ, посвященных уральской природе. Его картины хранятся в крупных музейных коллекциях России, галереях и частных собраниях за рубежом. За свою творческую деятельность он награжден многочисленными дипломами и грамотами. Как фронтовик - орденом Отечественной войны, медалями.

Река Чусовая и село Кын были для художника местом творческого вдохновения. Более пятидесяти раз сплавлялся он по реке на байдарке с этюдником, двадцать три раза пешком прошел по берегам Чусовой. Его пейзажи проникнуты сильными впечатлениями, редкостными по своей мощи. В 1999 году В. В. Трясцыну было присуждено звание Лауреата премии губернатора Свердловской области за серию пейзажей «По Чусовой».

Большинство картин В. В. Трясцына - это размышления о судьбе Урала, его истории, («Утро туманное», «Весна на Урале», «Осень на Чусовой», «После бури»). Темы других картин навеяны историческими фактами и легендами, например, работа «Демидовские столбы»; пейзаж «Гребни» хранит память о некогда большой и красивой деревне на берегу Чусовой.

Жизнь Виктора Вениаминовича вместила много событий, хороших и не очень, но до конца дней он оставался лириком. Его пейзажи проникнуты борьбой природных сил, в которых всегда побеждает жизнь, в них звучит музыка пробуждения и цветения.

Евгений Григорьевич Шилов (1926-2010)

Евгений Григорьевич Шилов родился 20 марта 1926 года в Кировской области. В 1928 году семья переехала в Лысьву.

Рисовать начал очень рано, основы живописи изучал у В. А. Краева, преподавателя рисования школы № 2. В 1941 году участвовал в детской Всероссийской выставке в Москве и стал победителем, получил премию и диплом. Началась война, поэтому премию юный художник отдал в

фонд обороны.

Его, как и многих его сверстников, после семилетки направили в ремесленное училище № 2. Работал у станка, точил боеголовки к снарядам. В 1943 году был направлен на работу в художественную мастерскую, затем в ДК ЛМЗ. Он оформлял наглядную агитацию для завода, рисовал портреты вождей. Сам художник это считал обычной работой.

Е. Г. Шилова можно с полным правом отнести к художникам, умевшим понять суровую красоту уральской природы и тонко передать ее очарование. В особом ряду находятся его полотна, посвященные кыновской природе, знаменитым камням реки Чусовой. Выразительные, емкие пейзажи свидетельствуют о пронизательности автора, его стремлении передать красоту нашей малой Родины. Он немало путешествовал по стране, и все его настроения и ощущения - на холстах: раннее утро на Алтае, берег тихого Байкала, старинное село Хохловка...

Евгений Шилов - человек удивительный, одаренный и увлеченный. Он пробовал себя в скульптуре - лепил детские фигурки и бюсты. Когда работал оформителем в народном театре, писал декорации к спектаклям, а потом сам увлекся сценой. Сыграл много ролей, среди которых были султан в опере «Запорожец за Дунаем», Эдвин в оперетте «Сильва», Тихон в спектакле «Гроза» и другие. И все-таки главным делом его жизни являлась живопись. Различные по решениям пейзажи, лирические, городские или деревенские мотивы, поднимают целые пласты ассоциаций, заставляют зрителя острее сопереживать, шире мыслить.

Анастасия Смирнова

Нина Русанова¹

**Мой дедушка –
художник
Владимир Смирнов**

*Под этой крышею убогой
Грунтуйтесь, серые холсты!
Этюдник с шаткою треногой
Да воплотит твои мечты!
В. Нейман*

Эти строки поэт Виталий Нейман написал в 1986 году, и посвящены они моему деду Владимиру Ивановичу Смирнову. Нейман был дедушкиным другом и высоко ценил его творчество. Вообще в окружении деда всегда было много интересных творческих людей.

Родился Владимир Иванович в 1937 году в Лысьве в семье медсестры и строителя. Воспитанием сына занималась мать Евдокия Федоровна. Отец после ранения на войне и лечения в госпитале в семью не вернулся.

¹ Н. М. Русанова – научный руководитель

Когда дед учился в 5-м классе, к ним в школу № 10 пришел молодой учитель Герман Андреевич Мальков. На первом же уроке он внимательно рассмотрел дедушкин альбом для рисования. На уроках часто подходил и советовал, что и как нужно рисовать. Между учителем и учеником как-то сразу сложились уважительно-дружеские отношения. Уроки рисования часто продолжались на природе. Учились по-настоящему, по всем законам рисунка и живописи. Делали этюды на природе, пробовали писать портреты. Как теперь говорят, Мальков давал мастер-класс. Занятия рисованием продолжались в изостудии Дома пионеров под руководством Германа Андреевича, которого и сегодня его бывшие воспитанники вспоминают как самого главного наставника в жизни. Многие из ребят закончили специальные учебные заведения, стали настоящими художниками,

архитекторами и преподавателями. Вот некоторые «птенцы из гнёзда» Г. А. Малькова:

Аркадий Карякин, Владислав Киселев, Лев Новиков, Аркадий Огородов, Николай Беспалов, Альберт Эрлих и многие другие.

Во время службы деда в армии Г. А. Мальков побывал у него в гостях. Под Звенигородом они целый день бродили по левитановским местам. После возвращения из армии дед не терял связи с учителем. Дед вспоминал: «Моя армейская служба в Москве подарила мне встречу с художниками студии Грекова Коненковым и Лактионовым. Многие замечательные выставки столицы я обязательно посещал».

В 1960 году дед поступил в училище в группу художников по эмали. После окончания училища в 1962 году и недолгой работы в должности секретаря комсомольской организации ПУ-6 Владимир Иванович устроился на работу в эмальцех ЛМЗ. В эти годы профессиональные художники разрабатывали рисунки для эмалированной посуды, и в цехе была создана творческая лаборатория, в которой трудились художники-эмальеры Тамара Кречетова, Алла Родионова, Галина Чагачкина. В Лысьву приезжали известные пермские художники Анатолий Филимонов, Евгений и Антонина Колюпановы.

Работы некоторых из них хранятся в Пермской художественной галерее и даже в Москве. Именно в то интересное время и работал мой дед на заводе.

В 1967 году он начал работу художника-оформителя на турбогенераторном заводе. В 1976 окончил школу дизайнеров. Работал на заводе художником-конструктором, а затем руководителем бюро эстетики.

В 1977 дедушка поступил оформителем в музей ЛМЗ. Это было, наверное, самое активное время в его жизни. Маленькая мастерская в музее стала местом встреч многих художников города. По инициативе деда организовалось творческое объединение «Клуб любителей живописи». В него вошли 32 человека. ДК ЛМЗ выделило комнату для занятий. Постоянными участниками выставок стали Л. Пайю, Л. Новиков, А. Чагачкин, А. Огородов, Н. Конышев и многие другие. Самое деятельное участие члены клуба уделяли связям с земляками - художниками. Они помогали организовывать выставки Н. Чеснокова и Г. Малькова в Лысьве.

Мечта Н. Г. Чеснокова создать в Лысьве настоящую картинную галерею с постоянно действующими экспозициями разных художников была с воодушевлением принята всеми. В 1981 году мой дедушка и художник Евгений Григорьевич Шилов привезли для будущей галереи картины украинских художников из Донецка, а Галина Алексеевна Костицына привезла из Москвы работы народного художника СССР Геннадия Мясникова, обладателя премии «Оскар» за работу над фильмом «Война и мир». Он тоже родился в Лысьве! Эта мечта еще более сплотила ху-

дожников. Было написано не одно письмо-обращение к руководству города, общественности и просто жителям Лысьвы с просьбой о создании галереи. Художники ходили, словно по замкнутому кругу, с тщетной надеждой, что их услышат и поймут.

По инициативе лысьвенских живописцев на базе дома отдыха «Сокол» были организованы и успешно проведены творческие дачи с участием художников всего Прикамья. В 1982 году самодеятельные художники г. Лысьвы выставили свои работы на суд жителей областного центра. Работы А. Огородова, Л. Чагачкина, Л. Пайю были отмечены грамотами ВДНХ, а В. Смирнов был приглашен для участия в работе Всесоюзной творческой дачи под Ленинградом.

В нашей семье бережно хранятся буклеты с этих выставок как воспоминание об активной творческой жизни нашего деда. Его квартира похожа на маленький выставочный зал. Рисунок, графика, линогравюра, живопись. Рисунок - основа всего. Он у него очень точный, нет ничего лишнего, только то, что привлекает взгляд художника в данный момент. Живейшие этюды акварелью и маслом. Много работ хранится в больших папках, которые дед часто достает и просматривает. Какие-то работы можно было доработать, по его словам, да зрение подводит.

Художники своеобразные люди, они не просто рисуют, они еще и пропагандируют свое искусство, устраивая различные встречи и выставки.

Совсем не случайно Владимир Иванович работал над созданием музеев ПТУ-6, техникума, эмальцефа ЛМЗ, школы №13. Что касается музея нашей школы, то Н. М. Парфенов, видимо, чувствовал необходимость создания выставочного пространства для детей. Николай Михайлович предложил лысьвенским художникам 16 лет назад создать галерею в школе. На это предложение откликнулись многие, в том числе и дедушка. Он не мог оставаться в стороне и принес в школу не только свои работы, но и картины из своей частной коллекции. Вообще художники народ щедрый, и благодаря щедрости их души школа имеет великолепную коллекцию картин. А какие интересные у нас проходят выставки! Вроде бы ничего особенного – меняются картины, а сколько интересных тем, о которых ни на одном уроке не поговоришь. Начинают рассказывать про искусство, про биографию художников и, оказывается, у каждого из них свой мир и свои задачи в жизни. Только стойкие люди добиваются успеха в жизни, и они успевают сделать то, что им предназначено в этой жизни. Значит, они были на правильном пути. Задача каждого человека найти этот свой путь.

Мой дед Владимир Иванович Смирнов говорит: «Я верю в молодых художников Лысьвы. Они найдут свое достойное место в истории и творчестве. Храните, друзья, славные традиции старшего поколения».

Я горжусь своим дедушкой и очень его люблю.

На фото: На открытии мемориальной доски Герою Советского союза Е.Н.Иванову, 1967 г.

**Мария Мазурикова
Ольга Васюта
Егор Губин
Нина Русанова**

Взгляд в иные миры, или Творчество Николая Конышева

*Художник верил: сможет человек
Не утлый холст натягивать на раму,
А многомерное пространство – время, -
И созидать с могучим вдохновением
Все новые и новые Миры.*

Скрытые проявления Космоса сияют глазу ищущего, но среди монотонности обыденного лишь немногие ощущают его реальность. Один из немногих, кому это дано, живет у нас в городе. Зовут его Николай Аркадьевич Конышев.

Мысль о беспредельности Вселенной не давала Николаю покоя с раннего детства. Для него уже тогда было понятно, что Космос – это, прежде всего, гармония и порядок. Свои картины он начал писать именно о космосе, в них – его миропонимание. Он не профессионал, и его непосредственная работа не связана с искусством. Свои художественные произведения он создает в свободное от работы время. Вопреки всем модным течениям в искусстве он остается верен себе, своему дарованию – философскому и мечтательному.

Художник вспоминает свое босоное детство, которое

прошло в поселке Орджоникидзе, как время свободы. Жили они с мамой вдвоем в старом бараке. Отца мальчик лишился, когда ему было три года. Рисовать Николай Аркадьевич начал с раннего детства. «Сколько было перепорчено бумаги! - вспоминает он. - Мама не препятствовала моему увлечению». Работая на стройке и получая маленькую зарплату, она не жалела денег на творчество сына. Первые рисунки были о войне. Он отличался от своих сверстников какой-то особой созерцательностью, глубокой погруженностью в свой внутренний мир, куда посторонним доступ был закрыт. В старших классах Николай пристрастился к чтению. Он был записан сразу в три библиотеки и читал сказки, книги о войне, по философии, психологии, палеонтологии. С 16 лет Конышев начал ходить на пленэры, пользовался акварельными красками и цветной тушью.

Познакомившись с художниками из клуба любителей живописи, Николай Аркадьевич начал принимать участие в совместных выставках. На первую выставку он принес около 40 рисунков на бумаге. Самым интересным из лысьвенских художников считает Владимира Ивановича Смирнова и определяет его своим учителем. Встречи становились регулярными, общение помогало художественному росту. После окончания школы Николай работал грузчиком в макаронном цехе, разнорабочим в ЦМИ-3, потом уже в домоуправлении дворником. Глядя на художников, начал пробовать писать маслом сначала на ДВП, затем освоил холст. По словам В.И. Смирнова: «Николай Конышев единственный, кто сохранил свое неповторимое творческое лицо. Он не метался в поисках жанров, но осваивал безбрежные просторы Космоса. В его творчестве слились ум философа и душа художника, в нем видятся иные миры – прекрасные и притягательные своей неизведанностью».

Сейчас Николай Аркадьевич известный в городе художник. Зеленое небо и розовое светило, ворота и пещеры Хроноса, вечные странники и златоволосые ангелы – вот темы его художественных работ. Космические пейзажи и обитатели иных миров приходят к нам благодаря таланту Николая Аркадьевича.

Как-то на выставке одна скептическая материалистка, глядя на картины Конышева, заявила: «Ну, о чем здесь можно разговаривать, понятно какой у него диагноз...». И это в наше время. Когда в книжных магазинах столько литературы, посвященной паранормальным явлениям, когда существование психической энергии признано наукой, а труды Вернадского и Циолковского изучают в школе. Такая точка зрения могла существовать сорок лет назад - тогда за такое творчество можно было и работы лишиться. В то время закрывались кружки любителей фантастики, разгонялись объединения писателей и художников за неактуальную тему в творчестве.

Несколько лет назад около тридцати картин этого уникального художника, благодаря Н. М. Парфенову, было приобретено для музея школы № 13. Дети, в отличие от взрослых, не так скованы комплексами общепринятого мышления. Многие из них полны желания общаться с иными мирами и им хочется, чтобы фантастика становилась реальностью. Ведь именно в детстве Николая посетили мысли о беспредельности Вселенной, когда он часами разглядывал репродукции А. Леонова и А. Соколова, напечатанные в журнале «Техника – молодежи».

Картины Николая Конышева никого не оставляют равнодушными: одни видят в его творчестве самобытность и талант, другие – надуманность и творческую беспомощность. Дело в то, что картины Николая символичны и требуют от зрителя внутренней работы, душевной отзывчивости к красоте, склонности к философскому осмыслению и знания символов.

Картины Николая Конышева давно живут своей жизнью. Персональные выставки художника были в Арт-галерее «Водолей» и в городском музее, в городе Чусовом и в Пермском планетарии, в городе Губахе и в Кормовищенской школе. В 2008 году коллекция картин Николая Конышева экспонировалась в городе Гремячинске. Вскоре оттуда пришли стихи, навеянные творчеством художника. Написала их Светлана Гаврилина, преподаватель музыки Гремячинской школы искусств.

*Прислушайся к себе, и многое услышишь:
Журчанье ручейков и запахи весны.
Услышишь шелест трав и звон сосуллек с крыши,
Касанье ветерков и нежность тишины.
В звучанье облаков парит седая вечность.
Она везде, во всем красой своей влечет.
И сердцу отдает безмолвья бесконечность,
И хмурый серый день в улыбки облечет.
В себя взгляни, мой друг, увидишь беспредельность,
Вселенной миражи, в душе твоей покой.
Миров прекрасный свет, пейзажей нераздельность
Несут Любви привет и радостный настрой.*

Сейчас мы попробуем понять хотя бы одну картину Николая Конышева с помощью символов и стихов, написанных как отклик на его творчество.

Картина «На пороге беспредельности» - своеобразная матрица человека и космоса.

Лабиринт – жизненные пути, лабиринты космоса, где устремление духа проводник и опора «Нить Ариадны», которая поможет нам определить его путь в космическую эволюцию. Человек сам есть Путь. Пирамида – символ устремления в беспредельность, она же символ триединства.

*«На пороге беспредельности»
Жизнь совершает великий разбег,
Крутятся стрелки вселенских часов.
Но сокращает отпущенный век
Тяжесть страданий на чаше весов.
В сетке спиралей бесстрастных времен
Кружатся вихри железных богов.
Ночь отражается сменой знамен,
Сменой тесных, постылых оков.
Дымкой растает нашествие гроз –
Злобы напыщенной яростный плен.
Новое время не терпит угроз.
Тёмных личин разлагающий тлен.
Сердце Вселенной набатом стучит.
Пульс напряжен, и завеса падет.
Черные мысли Любовь растворит,
Чудными розами мир расцветет.
Жизнь продолжает стремительный бег,
Неустрасим торжествующий миг.
Преодолеет себя человек,
Близок Победы ликующий крик.*

«РОТОНДА» - это предполагаемое место, с которого можно уноситься в беспредельные дали Космоса.

Место покоя, место молитвы, место медитаций и место мечтаний.

У Николая таких «ротонд» несколько. На одной девушка в шляпке, на другой – сидящий юноша, смотрящий в даль. У каждого может быть своя ротонда.

Картины художника – это, прежде всего, отражение его души, внутреннего мира, приоткрытого для нас, они приносят радость и веру в победу света и красоты. Этот взаимообмен для него и для нас должен стать новым импульсом к творческим открытиям радостного уединения и беспредельности Космоса. Касаясь иных миров, мы побуждаем в себе звучать некие невидимые струны.

Николай Чесноков мечтал, чтобы в Лысьве была картинная галерея

Заслуженный художник России Николай Гаврилович Чесноков родился 19 декабря 1915 года в Лысьве. Его отец, Гаврила Андреевич, в то время работал лесником, и семья жила в лесу на Любимовском кордоне в 16 километрах от завода. После смерти жены отец женился повторно, имея на руках четверых детей. От второго брака и был рожден Николай.

Вторая жена была моложе супруга на 16 лет. Ей было 18 лет, когда в день Святого Николая появился на свет первенец. Рос он здоровым, жизнерадостным, любопытным и памятливым. Дом, в котором жили Чесноковы, был просторным, с высокими потолками и большими окнами. С трех сторон к нему примыкал лес, а перед крылечком деревья широко расступались, являя взору роскошную зеленую поляну с россыпью ярких цветов.

Семья была большая и жила исключительно бытом. Обязательными были религиозные обряды и праздники с посещением церкви. В доме не было ни одной книги, читать умел только отец. Мама была абсолютно неграмотна, но это обстоятельство никого не смущало, - все соседи жили также просто и грубо. Правда в доме был граммофон, изредка его заводили и слушали музыку. Еще отец умел рисовать, но рисовал исключительно лошадей, которых знал до каждой клеточки и очень любил.

В гражданскую войну отец ушел на фронт. Осенью 1919 года мать перевезла детей в Лысьву, где заранее был куплен дом, стоящий на высоком берегу реки Лысьвы на самом выезде из поселка по дороге в Большую деревню. По усадьбе протекала речка Гусиновка.

После войны и голода мирная жизнь стала налаживаться, и многие ребятишки впервые пошли в школу, в их числе и Коля Чесноков. Мальчишка имел скверную привычку рисовать на школьных тетрадках. Неудачные рисунки он растирал пальцем за неимением стирательной резинки. Учительница с брезгливостью демонстрировала грязные тетради Коли классу. Мальчик сгорал от жгучего стыда и унижения и, сколько ни крепился, все-таки сбежал из школы.

В следующий сентябрь он снова пошел в первый класс. С первого урока он влюбился в новую учительницу, добрую и ласковую. Софья Александровна Мурина легко нашла путь к его ранимой душе. Он по-прежнему рисовал на тетрадках, но она не ругала его, а подарила тетрадь для рисования, мягкий карандаш и две резинки.

Чем старше становился Николай, тем больше ему хотелось рисовать, тем непреодимее становилось желание стать художником. После окончания семи классов и школы ФЗО он поступил на работу в завод. К ним в дом часто приходил школьный учитель рисования и уговаривал мать отправить Николая в Пермь в художественное училище. Но она только сетовала, что надо поставить на ноги маленьких сестренок.

Николай не представлял себе, сколь сложен путь в искусство. По наивности он полагал, что достаточно иметь горячее желание. Юноша мечтал учиться непременно в Академии художеств.

Весной 1937 года забрезжила надежда на осуществление его планов. Он, основательно подготовившись к экзаменам на аттестат зрелости, успешно сдал их и под руководством учительницы рисования М. Микрюковой писал большие холсты в надежде поразить ими Ленинградских академиков. Работы и документы были высланы по почте в Академию. Не дождавшись вызова, Николай сам поехал в Ленинград, но в списках принятых на учебу своей фамилии не нашел. Собеседование с профессором (ему он, смущаясь, показал свои холсты) привело его к пониманию своей неудачи: способности есть, а школы – никакой! Маститый художник посоветовал не уезжать из Ленинграда, а поступить учиться в художественное училище, если не удастся, походить просто в студию.

По воспоминаниям Чеснокова, в Ленинград он приехал темным, как дремучий бор. Назначение искусства, роли художника в обществе, практической его деятельности – все это было за семью печатями.

Юноша страстно хотел научиться рисовать. Поступив в училище, он занимался с удовольствием, на занятиях ловил каждое слово преподавателя. Педагоги были для него наподобие божества. Столько важного надо было знать по рисунку, композиции, цветоведению. Постановка, свет, тень, отношения тонов, колористика... Как он вообще без этого жил?! Но не все получалось, были и разочарования. Николай был благодарным учеником, и педагоги, видя его стремление к искусству, старались его поддержать, вселить веру в себя.

Прошел год напряженной работы. Он вновь обрел уверенность в себе и осмелел настолько, что отважился на разведку в Академию. 1939 год был для него удачным, он был допущен к экзаменам, выдержал конкурс и был зачислен на первый курс живописного факультета Государственного института имени И. Е. Репина при Академии художеств СССР. В училище он занимался у Палларио и Д. Филиппова, а в дальнейшем у Габриеляна, Колозяна и М. Асламазян. Изредка удавалось заниматься у Бутлера, Громова и Орешникова.

Два года, проведенные в старинном здании Деламота, были самыми волшебными в его жизни. Стипендия плюс деньги на краски совершенно избавили его от необходимости заработка. Чудесное общежитие с добрыми товарищами и возможность с 8 утра до 10 вечера не покидать мастерские или библиотеку Академии, он воспринимал как величайшее счастье, отпущенное судьбой. Постепенно утверждалась уверенность, что мастерство придет, надо только работать, работать и работать.

Война помешала закончить институт. Пришла тревожная телеграмма из Лысьвы о том, что мама Николая в тяжелом состоянии в больнице. Вырваться домой сразу не удалось, а когда приехал, застал маму в тяжелой дистрофии. Она неделями не уходила с завода. Сказались голод, холод, непомерная усталость. Едва Николай уехал, как пришла телеграмма от сестры: «Маму похоронили».

Позднее, в 1944-1948 годах, Чесноков продолжил образование в Москве в Художественном институте им. Сурикова, где занимался живописью под руководством А. А. Осмеркина и театрально-декорационным искусством под руководством М. П. Бобышева.

Профессор М.П. Бобышев был добрейшим человеком и вместе с тем обладал большой силой воли и требовательностью. Учил техническим приемам работы в акварели, давал советы по живописи. Жизнь налаживалась, Николай начал получать заказы. Возвращались друзья и однокурсники с фронта, разрастался круг общения. Но пришлось перебираться на Урал, там у него была семья. Друзья сообщали, что в институте начались нелегкие времена: Осмеркина объявили формалистом и отстранили от работы в Академии, сначала в «Репинке», а затем и в «Суриковке». Николаю пре-

доставили академический отпуск на один год. Жили они вместе с родителями жены, и на творчество оставалось очень мало времени. Он скучал по живописи. Удавалось иногда и дома поработать, дети позировали. Скомпоновал картину «Внуки», это была первая картина, которая в дальнейшем выставлялась на республиканской выставке в Москве и печаталась в журнале «Огонек». В настоящее время картина находится в Нижнетагильской картинной галерее.

В 1948 году в Союзе художников города Свердловска состоялась первая персональная выставка Николая Чеснокова, которую душевно приняли художники и зрители. Он впервые испытал незнакомое волнение от доброжелательных слов, вызванных его творчеством. Он был принят в семью преданных искусству людей. Тогда же его приняли кандидатом в члены Союза художников. Душа пела от того, что разом прошло чувство одиночества и заброшенности. Он получил первый заказ на выполнение большой многофигурной исторической картины для музея Якова Свердлова. Целый год он с увлечением и страстью мучился над важным заказом и, наконец, представил его на суд художественного совета. Картину приняли! Она произвела сильное впечатление. В 1950 году Николая Гавриловича из кандидатов перевели в члены Союза художников.

Каждая картина имеет свою историю написания и свою судьбу. Картина «Заочница» писалась ночами в таких стесненных условиях, что и представить сложно. В маленькой коммуналке в то время проживало четверо взрослых и двое детей. Мольберт ставили только тогда, когда все уже спали. Позировала жена Тоня. Выставлена была «Заочница» в первый раз в здании Академии художеств в Москве, затем работу показали на Всесоюзной выставке и провезли по России с передвижной выставкой. Были репродукции, в том числе и в журнале «Огонек», и много газетных отзывов. Теперь картина «Заочница» находится в Нижнетагильской галерее.

Чесноков любил Урал, не мыслил жизни без него. Ему хотелось выразить свою любовь, не просто изображая дивную природу родного края, а связать ее красоту с человеческими судьбами. Он увлекся творчеством Павла Бажова. Два года потребовалось для того, чтобы написать масштабный холст «Сказ об Урале». Картина удалась. Она была профессионально выполнена и поразительным образом воздействовала на внутреннее состояние зрителей, давая возможность насладиться красотой Урала с его неоглядными далями. Николай Гаврилович вспоминал детские впечатления, когда он с парадного крылечка родного дома рассматривал гору Алебастровую и открывалась пробуждающаяся к красоте душа его.

Несколько месяцев Николай Чесноков жил на Приполярном Урале в поселке Пеленгичи, и каждый день он уходил с этюдником в горы. Впечатление от встречи с севером было ошеломляющим. Взгляду художника впервые предстали снежные вершины, гребни хребтов, скалистые отвесные склоны, каменные россыпи, горные озера и реки, многолетние снежники и ледники. Итогом этой поездки стала большая серия пейзажей, относящихся к числу наиболее зрелых достижений художника.

Н. Г. Чеснокова считают «зимним» художником. Вспоминает лысьвенский художник В.И. Смирнов: «Он не боялся суровых условий, и если его захватывал пейзаж, он продолжал писать этюды, несмотря на деревенеющие от холода пальцы и замерзающие в тюбиках краски. Он строил себе снежные дома от ветра и даже умудрялся ставить туда печку для обогрева и устанавливал плащ-палатку на лыжах. Его изобретательности можно было просто позавидовать». Несколько раз бывал Чесноков у Смирнова в гостях и на зимний пленэр в Невидимку ездили вместе. В домашней коллекции Владимира Ивановича в память о знаменитом земляке хранится небольшая картина Н. Чеснокова «К вечеру».

В декабре 1965 года Н. Г. Чесноков подготовил большую персональную выставку к своему пятидесятилетию и побывал с ней в Перми, Новосибирске, Кемерово, Новокузнецке, Тюмени. Везде его встречали хорошо, были отзывы в печати, проводились

творческие встречи. Особенно нравилась зрителям серия чешских этюдов, привезенных из поездки в Чехословакию.

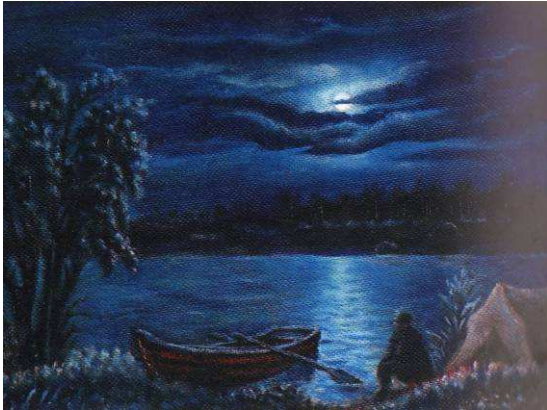
Внимание художника на протяжении многих лет было отдано работе над пейзажем и жанровой картиной. Родные места тоже нашли отражение в его творчестве. Две картины посвящены поселку им. Орджоникидзе, где прошло детство Николая Гавриловича.

Была у Николая Гавриловича заветная мечта - открыть в родном городе настоящую картинную галерею. С 1987 года он вел переговоры на эту тему с администрацией города, дирекцией ЛМЗ, музеем ЛМЗ. «Глупо жить только сегодняшним днем, надо думать о потомках», - говорил он. Менялись директора металлургического завода, городские чиновники, а Чесноков с маниакальной настойчивостью обивал пороги нового начальства. Круг за кругом. Галерея в его родном городе должна быть! И лучше в доме графа Шувалова. Он был уже достаточно пожилым человеком. Приезжал в Лысьвенский район на пленэры, чтобы потом Лысьве же и подарить ее красивейшие пейзажи. Таскал тяжелейший этюдник, краски, кисти, картоны, холсты, а потом снова шел убеждать власть имущих о важности искусства в воспитании и жизни людей. И вдруг однажды он понял, что, кивая на его просьбы, чиновники ничего не собираются делать. Он сказал: «Все, не хочу больше этим заниматься!». Шестнадцать лет человек с мировым именем пробивал непробиваемую стену. Стену равнодушия. Ему тогда было 79 лет. И он очень устал. Более ста картин, предназначенных для нашего города, до самой смерти художника лежали на антресолях в его мастерской.

Грандиозным планам в отношении Лысьвы не суждено было сбыться. Сам себя он называл «наивным идеалистом». И ушел он с болью в сердце, которую до конца дней своих не смог преодолеть.

Картины лысьвенских художников

А. Брагин

Ночь на Чусовой

Время собирать камни

И. Вроченский

Дом владельцев.
Памятник графу П.П. Шувалову

Заводская плотина

Н. Коньшев

Странник

Иные миры

Г. Мясников

Первый бал. Эскиз к фильму «Война и мир»

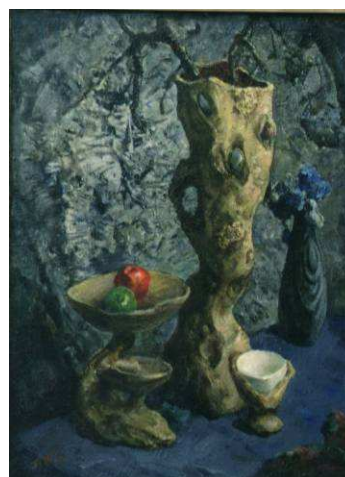

Эскиз к фильму «Гости из будущего»

П. Оборин

Солдатская каска

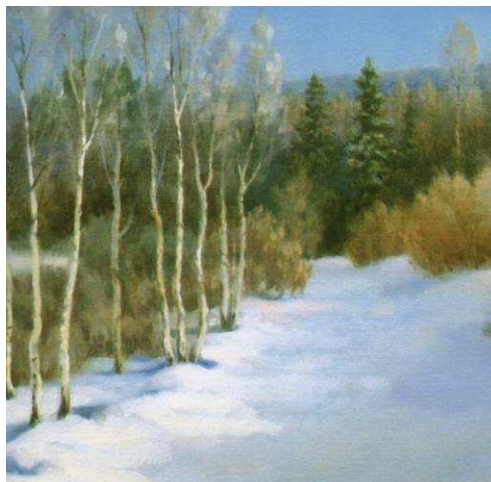

Натюрморт с вазой

Л. Пайю

Устье Запорной. Мостик

Синий иней

В. Смирнов

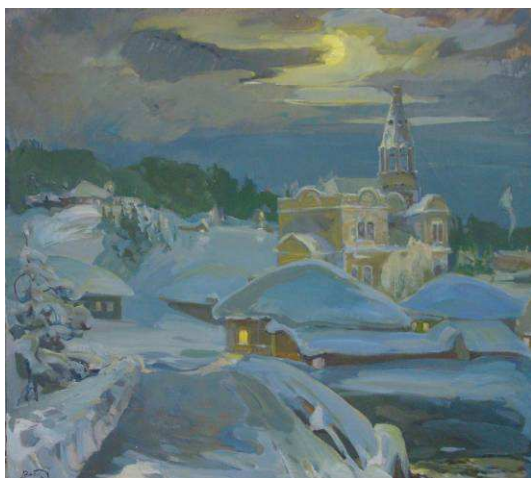

Река Чусовая

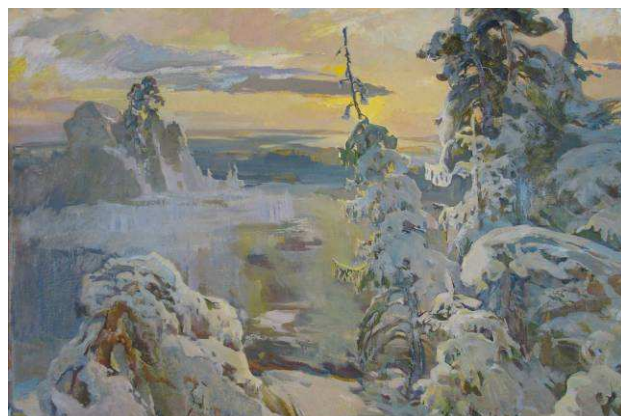

Натюрморт

В. Тряцын

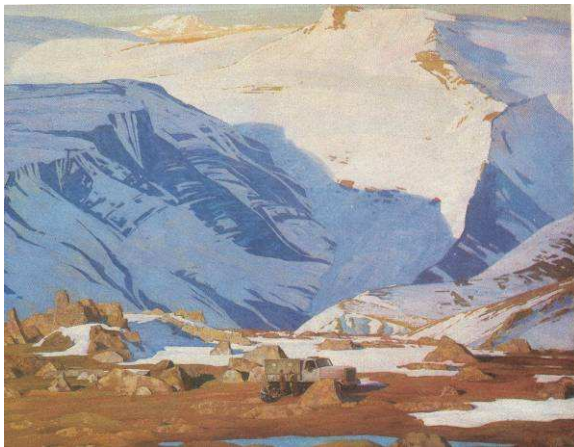

Сумерки над Кыном

Зимний пейзаж

Н. Чесноков

Урал приполярный

Серый день

Е. Шилов

Пейзаж с луной

Урал осенний

ЗАСЛУЖЕННЫЕ РАБОТНИКИ КУЛЬТУРЫ

Березов Михаил Александрович, директор ДК ЛМЗ, Заслуженный работник культуры РФ, 1995 г.

Волков Михаил Демидович, работник ДК ЛМЗ, Заслуженный работник культуры РСФСР, 1979 г.

Дубровина Галина Витальевна, актриса драматического театра, Заслуженная артистка РФ, 2002 г.

Иванова Вера Ильинична, заведующая библиотекой д. Заимка, Заслуженный работник культуры РСФСР, 1986 г.

Каштанова Валентина Дмитриевна, заведующая Центральной детской библиотекой, Заслуженный работник культуры РФ, 2002 г.

Котов Иван Васильевич, актер драматического театра, Заслуженный артист РФ, 1992 г.

Маркина Клавдия Ивановна, актриса драматического театра, Заслуженная артистка РСФСР, 1960 г.

Мионов Александр Сергеевич, актер драматического театра, Заслуженный артист РСФСР, 1981 г.

Павлов Олег Борисович, актер драматического театра, Заслуженный артист РФ, 1997 г.

Перевозчиков Николай Алексеевич, заведующий костюмерным цехом драматического театра, Заслуженный работник культуры РФ, 1991 г.

Первошиков Валерий Никанорович (Николаевич), руководитель ансамбля «Златые горы» ДК ЛМЗ, Заслуженный работник культуры РФ, 1998 г.

Провкова Елена Анатольевна, директор Детской музыкальной школы, Заслуженный работник культуры РФ, 2000 г.

Савин Анатолий Афанасьевич, художественный руководитель драматического театра, Заслуженный деятель искусств РФ, 1989 г.

Савина Клавдия Александровна, актриса драматического театра, Заслуженная артистка РФ, 1994 г.

Тыквач Иван Павлович, преподаватель, заведующий отделением русских народных инструментов Детской музыкальной школы, Заслуженный работник культуры РФ, 1996 г.

Урих Маргарита Викторовна, начальник управления культуры, Заслуженный работник культуры РФ, 1995 г.

Сведения об авторах

- Азанова Нина Тимофеевна** - заместитель председателя Совета ветеранов г. Лысьвы и района.
- Байдукова Наталья Владимировна** - директор музея ООО «Электротряжмаш-Привод».
- Бердиева Галина Семеновна** - руководитель и аккомпаниатор хора ветеранов «Сударушка».
- Березова Вера Яковлевна** - музыкальный руководитель д/с № 29, пианистка в ДК ЛМЗ.
- Будай Валерия** - учащаяся МОУ «Кыновская СОШ № 65».
- Васюта Ольга** - учащаяся МОУ «СОШ № 13».
- Верхотуров Юрий Евгеньевич** - ветеран ОАО «Привод».
- Вершинин Геннадий Васильевич** - журналист, краевед, лауреат Всероссийского конкурса «Золотое перо России».
- Вершинина Надежда Константиновна** - педагог, краевед.
- Волков Михаил Демидович** - начальник службы пути ЖДЦ ЛМЗ, Заслуженный работник культуры РСФСР (1979).
- Галкина Татьяна Борисовна** - директор МУ «Лысьвенский музей».
- Грехова Лариса Евгеньевна** - редактор газеты «Электромашиностроитель» (1983-1989 гг.).
- Гринкевич Сергей Алексеевич** - учитель МОУ «Кыновская СОШ № 65».
- Губин Егор** - учащийся МОУ «СОШ № 13».
- Дитятьева Наталья Викторовна** - директор МУК «Кыновской центр культуры и досуга».
- Дроздова Валентина Александровна** - преподаватель Лысьвенского политехнического колледжа, заведующая музеем Лысьвенского политехнического колледжа.
- Дружинин Юрий Евгеньевич** - художественный руководитель ДК ЛМЗ (1969-1996 гг.).
- Завьялова Екатерина Ивановна** - заведующая информационно-библиографическим отделом Центральной районной библиотеки.
- Иванова Вера Ильинична** - заведующая библиотекой-музеем № 7 деревни Заимка, Заслуженный работник культуры РСФСР.
- Ишметова Гульзана** - учащаяся МОУ «Канабековская ООШ».
- Канова Людмила Анатольевна** - методист Дворца детского (юношеского) творчества городского научного объединения учащихся (1993-2008 гг.), Почетный работник общего образования.
- Катаева Елена Михайловна** – телефонистка.
- Кислых Надежда Александровна** - директор ДК ЛМЗ (1999-2007 гг.), заместитель директора по социальной и учебно-методической работе психоневрологического интерната.
- Колупаева Наталья Петровна** - мастер производственного обучения ПУ № 6, заведующая музеем училища.
- Коноплева Маргарита** – учащаяся МОУ «Кыновская СОШ № 65».
- Конькова Зинаида Николаевна** - заведующая детским сектором Дворца культуры, руководитель творческих коллективов (1969-2000 гг.), ветеран Дворца культуры ЛТГЗ.
- Коркодинова Людмила Михайловна** - заведующая методическим отделом Центральной районной библиотеки.
- Костицына Галина Алексеевна** - и. о. председателя творческого объединения самодеятельных художников «Палитра».
- Лаптев Николай Евгеньевич** - старший воспитатель-куратор по предпрофильному образованию.
- Мазурикова Мария** - учащаяся МОУ «СОШ № 13».

Мионов Александр Сергеевич - актер драматического театра имени А. А.Савина, Заслуженный артист РФ.

Мионова Нина Васильевна - научный сотрудник МУ «Лысьвенский музей».

Михайлов Игорь Иванович - журналист, член Союза журналистов России.

Муликова Эльвира Фирдаусовна - заместитель директора по учебно-воспитательной работе Детской школы искусств.

Мухаева Замиря Ахнабовна - заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Лысьвенского филиала ПНИПУ, доцент, кандидат филологических наук.

Нариманова Дилюся Файзурхановна - директор Аитковского сельского Дома культуры.

Охотникова Любовь Афанасьевна - заведующая библиотекой ПУ-55 (1991-2007 гг.).

Ощепкова Светлана Валерьевна - учитель МОУ «СОШ № 6».

Парфенов Николай Михайлович - учитель, краевед.

Пастухова Галина Сергеевна - преподаватель Детской музыкальной школы, хормейстер самодеятельных коллективов.

Пластинина Валентина Григорьевна - ветеран художественной самодеятельности.

Попова Любовь Ивановна – инженер-механик.

Попцова Вера Аркадьевна - преподаватель, методист Лысьвенского медицинского училища.

Провкова Елена Анатольевна - директор Детской музыкальной школы, Заслуженный работник культуры РФ.

Решетникова Марина Михайловна - журналист, член Союза журналистов России.

Русанова Ирина Михайловна - преподаватель Лысьвенского медицинского училища, Почетный работник среднего профессионального образования.

Русанова Нина Михайловна - руководитель Художественно-этнографического центра МОУ «СОШ № 13».

Савина Клавдия Александровна - актриса драматического театра имени А. А. Савина, Заслуженная артистка РФ.

Сагитова Ольга Петровна - заместитель директора по организации народного творчества и досуговой деятельности ЦТД «Привод».

Садовая Лидия Михайловна - руководитель ансамбля «Ахточка», председатель клуба «Ветеран» при РМЦ «Октябрь».

Серов Иван Павлович - специалист по газу, ветеран художественной самодеятельности.

Смирнова Анастасия - учащаяся МОУ «СОШ № 13».

Солдатенкова Марина Павловна - учитель МОУ «Кормовищенская СОШ».

Столбова Елена Николаевна - учитель географии высшей категории МОУ «Лицей № 1».

Треногина Фаина Александровна – начальник архивного отдела (1982-2009 гг.).

Халтурин Юрий Иванович – журналист, краевед.

Черных Николай Егорович - инженерно-технический работник ЛМЗ, руководитель клуба «Бодрость».

Чилигина Ирина Иллиодоровна - главный хранитель МУ «Лысьвенский музей».

Чинихина Анна - учащаяся МОУ «СОШ № 6».

Шабалина Екатерина Ивановна - заведующая библиотекой и клубом в селе Кын.

Шангин Борис Алексеевич - работник ЛМЗ, пенсионер.

Шмакова Людмила Федоровна - методист ЦНМО по воспитательной работе.

Содержание

НА ПОДМОСТКАХ ТЕАТРА

Савина Клавдия. История Лысьвенского драматического театра им. А. А. Савина.....	3
Савина Клавдия. Ушел, чтобы остаться... Анатолий Афанасьевич Савин – человек, художник, общественный деятель.....	20
Савина Клавдия. Фестиваль театров малых городов России.....	25

ПРАЗДНИКИ, ОБЫЧАИ, ОДЕЖДА НАШИХ ПРЕДКОВ

Лаптев Николай. Досуг и развлечения, календарные обычаи и обряды жителей Лысьвенского завода во второй половине XIX - начале XX века.....	31
Русанова Нина. Женский костюм жительниц Лысьвенского завода в контексте истории и современности.....	36
Ишметова Гульзана. Традиционная одежда татар Лысьвенского района... 40	40
ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ МЕТАЛЛУРГОВ: НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД В КУЛЬТУРУ ЛЫСЬВЫ	
Парфенов Николай. Народный театр драмы Дворца культуры металлургов. У истоков театральной истории.	46
Пластинина Валентина. ТРАМ – это театр рабочей молодежи.....	64
Шангин Борис. Добрый наставник и великий энтузиаст Владимир Цуканов. 66	66
Березова Вера. Жизнь, посвященная любимому делу. О директоре Дворца культуры Михаиле Березове.....	69
Дружинин Юрий. Тридцать три года как одно мгновение. Из записок художественного руководителя Дворца культуры	74
Парфенов Николай. Наследники «Синей блузы».....	77
Волков Михаил. Мой путь на самодеятельную сцену. Из истории агитбригады «Время».....	85
Кислых (Кожевникова) Надежда. Агитбригада «Товарищ», или о том, Как Дворец культуры стал моей судьбой.....	94
Парфенов Николай. Народный ансамбль танца «Юность». Так начиналась творческая судьба ансамбля.....	96
Катаева Елена. Незабываемая «Юность».....	105
Черных Николай. Ветераны нашли удовольствие в танцах.....	106
Серов Иван. Сто участников оркестра Ивана Распопова.....	108
Парфенов Николай. Хор русской народной песни.....	110
Пастухова (Пчелинцева) Галина. Хормейстер – профессия редкая.....	116
Бердиева Галина. Такие неугомонные бабушки. Рассказ о хоре народной песни.....	119

ЦТД «ПРИВОД»: ТВОРЧЕСТВО БЕЗ ГРАНИЦ

Конькова Зинаида. С оценкой «отлично», или об истоках творческого пути Дворца культуры электромашиностроителей.....	122
Байдукова Наталья. Годы творческого труда.....	124
Сагитова Ольга. Любимое место отдыха лысьвенцев.....	126

КЛУБНАЯ ЖИЗНЬ

Азанова (Анфалова) Нина. Моя жизнь в искусстве началась в клубе «Октябрь».....	131
Садовая Лидия. Ветеран войны – директор клуба «Октябрь». Иван Лукич Омельченко.....	132
Охотникова Любовь. Клуб на городской окраине.....	133
Дитятьева Наталья. Кыновской центр культуры и досуга.....	135
Треногина Фаина. Кын – село театральное.....	139

Нариманова Дилюся. Это живет в сердце народа. О сохранении национальной культуры в селе Аитково.....	141
КУЛЬТУРА И ДЕТИ	
Миронов Александр. Пионерский театр «Красный галстук».....	145
Провкова Елена. «Прекрасное пробуждает доброе».....	147
Муликова Эльвира. «Душа, что с музыкой живет, - не умирает».....	162
Шмакова Людмила. Детские музеи в музейном пространстве города.....	166
Русанова Нина. Школа № 13 – территория искусства.....	168
ЖИВОТВОРЯЩАЯ КИСТЬ	
Костицына Галина. Одухотворенный мир лысьвенских художников.....	171
Миронова Нина. Художники Лысьвы.....	173
Смирнова Анастасия, Русанова Нина. Мой дедушка – художник Владимир Смирнов.....	180
Мазурикова Мария, Васюта Ольга, Губин Егор, Русанова Нина. Взгляд в иные миры, или Творчество Николая Конышева.....	183
Русанова Нина. Николай Чесноков мечтал, чтобы в Лысьве была картинная галерея.....	185
КАРТИНЫ ЛЫСЬВЕНСКИХ ХУДОЖНИКОВ	190
ЗАСЛУЖЕННЫЕ РАБОТНИКИ КУЛЬТУРЫ	194
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	195

Лысьвенский краеведческий альманах
Выпуск 3

Культурная жизнь провинции
Книга 2

Редактор и составитель: Н. М. Парфенов
Технический редактор: Е. И. Завьялова
Корректор: М. Л. Онучина
Компьютерная верстка: С. И. Ёлохова
Дизайн обложки: А. С. Чагачкин
А. А. Балюкин

Использованы фотоматериалы:

- Лысьвенского городского архива,
- МУ «Лысьвенский музей»,
- Музея ООО «Электротяжмаш-Привод»,
- Музея села Кын,
- Музея связи,
- Музея школы д. Аитково,
- Художественно-этнографического центра МОУ «СОШ № 13»,
- Музея Лысьвенского политехнического колледжа,
- Музея Лысьвенского медицинского училища,
- Музея профессионального училища № 6,
- Музея драматического театра им. А. А. Савина,
- Архива Детской музыкальной школы,
- Архива Детской школы искусств,
- Архива Центра научно-методической информации управления образования,
- Архива ЦТД «Привод»,
- Личные архивы: Г. С. Бердиевой, В. Я. Березовой, М. Д. Волкова, Ю. Е. Дружинина, Н. А. Кислых, Е. А. Меденникова, Д. Ф. Наримановой, В. В. Неустровева, Л. А. Охотниковой, Е. А. Провковой, И. П. Серова, В. П. Сулина, Г. П. Суслова, Б. А. Шангина, Ф. П. Наполова, И. И. Михайлова.